

•

Ева Ключникова
Однажды в Птопае
Часть вторая

глава 1
Рождение Мессаля

Наступил последний этап представления – самый ответственный! Надувной Тайбай готовился отсечь голову тряпчному Закарии.

--- Вот она орать может!! --- восторженно обернулся Нико к Шитао, который вроде бы должен был находиться за его спиной. Но за спиной Нико стоял вовсе не Шитао, а пьяный мужик в два раза старше, чем Шитао и в сто раз страшнее. Младший Санчес вздрогнул и стал озираться, привставая на носки и вытягивая шею.

Прекрасная Франческа на сцене протягивала руки в мольбе, «Закария» тряс головой и щёлкал зубами. Воздушный Тайбай рубил мечом по драконьей шее... в теории по шее, а на практике меч изгибался под разными углами и даже складывался пополам. Зрители дружно делали вид, что верят происходящему!

Нико стал шнырять в толпе, пробираясь между людьми и кидаясь на любой белый цвет, думая, что это рубашка его пропавшего спутника.

Кто-то схватил его за руку. Пикиньо поднял голову. Это был Алехандро с вопросом в глазах. --- Что?! --- Выкрикнул старший брат.

--- Шитао пропал! --- проорал в ответ Нико.

--- Ка-ак?! --- изумился Алехандро.

--- А я почём знаю! Только что здесь стоял!

Нико выдернул руку и побежал дальше. Алехандро беспокойно проводил его взглядом и через секунду сорвался следом.

Искать в толпе было абсолютно бессмысленно. Тем более для Нико, чей рост позволял отлично рассмотреть волосы в ноздрах людей и только.

--- Блин!

Малыш Санчес крутанулся и стал пробираться к помосту.

Гигантский, наполненный воздухом, Тайбай сделал ещё несколько поворотов и плавных, даже замедленных взмахов мечом. Дочь зеленщика, в роли последней жертвы Закарии, уже практически сорвала голос. (На самом деле, последняя жертва Закарии – погибла, но народ хотел «хепиенда», поэтому каждый год театральный Тайбай спасал обречённую и уже почти проглоченную деву.) И тут сбоку помоста, там, где была прислонена обычная лестница, возник новый взлохмаченный персонаж.

Франческа поперхнулась. Стала лихорадочно вспоминать сценарий. Она думала: «Оруженосец погибшего господина? Возмущённый эльф? Раненый рыцарь?»

Толпа под помостом, изумлённая нарушением привычного процесса, резко сбавила гул на две тональности. В ожидание развития событий, люди с напряжением всматривались в нового героя.

Нико подошёл к краю помоста, сложил руки на талии и взглядом стал искать пропавшего лейтенанта среди зрителей. Понятно, что он мог увидеть только людей стоящих относительно недалеко от сцены. Алехандро тоже залез по лестнице, но взобраться на помост не смог. На его ноге словно удав на добыче повис режиссёр представления.

--- Я вас не пушу, --- шипел режиссёр и прикидывал, куда укусить, если нарушитель продолжит попытки проникнуть на сцену.

Алехандро стучал свободной ногой режиссёру по макушке и приглушённо завывал в сторону младшего Санчкса.. --- Енот полоскудный! Уйди оттуда! Иначе я всё матушке расскажу!

Из «партера» раздалось несколько неуверенных хлопков в ладоши. По привычке Нико отвесил поклон и тут увидел: «яркая, белая рубашка» пробиралась через толпу, уходя влево к тёмному переулку. Впереди неё, раздвигая людей, двигалась неизвестная личность.

Режиссёр, удерживающий Алехандро, стал исправлять катастрофическое положение и замахал рукой. Закария завыл. Шея дракона разошлась в нужном месте, и голова монстра поникла на одном единственном лоскуте. Из якобы разрубленной шеи под воздушным напором вырвались алые ленточки, выполняющие роль потоков драконьей крови!

Толпа, отвлечённая от лишнего персонажа, восторженно заревела.

Нико через Алехандро и режиссёра скатился с лестницы и помчался в ту сторону, куда направлялась «белая рубашка». Это мог

быть и не лейтенант Хо...

Пробираться через возбуждённую толпу было адски сложно! Люди, увлеченные театральным действием, раздвигались очень неохотно. Просящие вопли Нико тонули в рёве, свисте и выкриках зрителей. Малышу Санчесу приходилось активно работать локтями. «И куда его черти понести!» --- думал он про Шитао.

На то, чтобы выбраться с площади ушло минут сорок, может больше. Лейтенант Хо (если это был он!) мог сто раз пересечь переулок туда и обратно, и слинять куда-нибудь ещё. Продираясь через людей, злой и мокрый Санчес пообещал себе (и ему), что первым делом при встрече вломит непослушному Хо за самоволку!

На искомой улочке было темно. Хоть глаз выколи! Без особой надежды Нико воззвал: «Шитао!». Он сделал несколько шагов во мрак и позвал опять: «Эй, трусы из прония...».

Да, малыш Санчес обещал больше не применять позорный эпитет! Но как говорить, обстоятельства потребовали! Предположительно лейтенант Хо должен был немедленно с возмущением громко выразить протест и таким образом обозначить место своего нахождения!

Сожалея об отсутствии Алехандро, у которого был электрический фонарь, Нико осторожно продвигался вперёд.

--- Эй, лейтенант в трусах, ты где? --- Взвыл он в очередной раз и тут споткнулся обо что-то, и полетел вперёд. Он тут же вскочил и на четвереньках вернулся на полтора метра назад, где зашарил руками по земле.

Это было тело... тёплое, расслабленное и подозрительно молчаливое. Растерзанная рубашка едва светлела в темноте. На ощупь — настоящий шёлк... дурацкие рюшки и кружева. Нико руками нащупал лицо и жёсткие волосы, испуганно прошептал: «Это не ты... только не ты!».

* * *

В тот момент, когда меч Тецуя Рюйодзаки начал своё прохождение через тело поверженного лейтенанта, Шитао отправился в комнату, где очень похожий на него товарищ так славно помог ему в истории с «понаптолом». Поделаться уже ничего было нельзя, оставалось только пожаловаться, порыдать в жилетку и ... спросить дорогу дальше.

--- Я умер! --- выкрикнул лейтенант Хо, распахнув дверь в комнату с креслом качалкой и проломленной стеной, за которой сиял горный пейзаж.

Комната была пуста, хозяин отсутствовал. Шитао, чувствуя себя продырявленным и обескровленным, проковылял к креслу и плюхнулся на сиденье. С облегчённым вздохом оглядел цветущую степь и фиолетовые горы на горизонте. «Куда теперь?», --- спросил он себя в полголоса.

--- Что? --- в комнату через пролом заглянул хозяин. Всё это время он находился за стеной и, судя по всему, неплохо проводил время. На щеках молодца играл румянец, на голове имелся игривый веночек из полевых ромашек. На его весёлом и здоровом фоне Шитао выглядел чрезмерно бледным и грустным.

Обнаружив гостя, хозяин несколько смутился. Он скинул с головы венки и ногой отпихнул его подальше в траву.

--- Куда теперь? --- уже громче повторил лейтенант Хо. --- К Истоку Мироздания?

--- С чего бы это? --- брат близнец шагнул внутрь и остановился напротив кресла.

--- Я умер. Внутри меня меч по рукоять – от плеча до паха. Аорта разрезана в двух местах...

Хозяин комнаты со странным выражением радости и надежды направился к дверям, через которые вошёл гость. Лейтенант Хо выглядывая из-за спинки кресла следил за ним возмущённым взглядом. «А ты по ходу рад?», --- с обидой спросил он.

Его вопрос остался без ответа. «Брат» стоял перед дверью, словно не решаясь произвести некое действие. Наконец он протянул руку и толкнул створку. Та легко открылась наружу. Столь простой, а самое главное логичный итог вызвал невероятную реакцию! Хозяин комнаты вздрогнул, одновременно выкрикнул: «А!», и стал тыкать в направлении двери указательным пальцем. При этом он возбуждённо оглядывался на Шитао, приглашая последнего принять участие в его восторге и удивлении.

--- Отца жалко! --- поумерил его неприличную радость Хо.

--- Которого? --- живенько откликнулся хозяин комнаты.

--- Что?!

--- Говорю: которого из отцов тебе жалко?

--- Э-э-э... У меня их много? --- удивился Шитао.

--- Ну, выходит..., что больше одного! --- брат близнец вернулся к креслу и сел на подлокотник. Гость наоборот чуть отклонился в противоположную сторону.

--- Обнимемся! --- предложил счастливый «Я» и за голову притянул Шитао щекой себе на грудь.

Хо вяло отбивался.--- Нашёл повод... Я ухожу к Мирозданию..., будь человеком и изобрази печаль.

Тут братан, и в самом деле изобразил на лукавой морде сочувствие. Он даже погладил убиенного по маковке. Пояснил.--- Никуда ты не уходишь. Твоя несомненная и безвременная кончина не открывает тебе двери в Мироздание! Ей это не по силам!

Шитао с раздражением мотнул головой. --- А что тогда?

--- Твоя смерть... может открыть только одну единственную дверь... вот эту! --- близнец Шитао опять с азартом потыкал пальцем в сторону открытой двери.

--- Я вошёл через неё! --- с сарказмом указал Шитао на очевидный факт.

--- Для меня, --- уточнил хозяин комнаты. --- Твоя смерть открывает эту дверь для меня!

--- Так, я запутался, --- расстроился лейтенант Хо.

--- Что тут запутанного? Ты и я одно целое! Понял?

--- Ну, допустим..., --- осторожно ответил гость.

--- Тебя убили, а меня не смогли хотя мы единое целое. А почему не смогли? Правильно, потому что до меня трудно добраться... Понимаешь? Я здесь за этой дверью сижу взаперти целых двадцать лет один одинёшенек. Но с момента твоей смерти я могу отсюда выйти – и вдохнуть новую жизнь в твоё бездыханное тело.

--- То есть я не умер? --- совсем осторожно, но с надеждой спросил Шитао.

--- Аллилуйя!! --- возликовал брат. --- Мало того! С этого момента ты, слабак, станешь много, много, много сильнее и убить тебя будет тя-же-ло!

Лейтенант счёл нужным оправдаться, поскольку немножко обиделся на «слабака» .--- Я был без меча,--- пожаловался он, слегка посапывая носом.

--- Да насрать, Мессаль, то есть, вот и славно..., --- утешил его собеседник.

--- Как ты меня назвал? --- удивился Хо новому имени.

--- Тебя и меня зовут Мессаль. Отец дал нам это имя. Наш родной отец.

--- А ты вообще кто? --- догадался спросить Шитао.

--- Я... другая твоя часть... не по человечески сильная. Ты даже не представляешь насколько!

Часто моргая, Шитао разглядывал горизонт. Тот расплывался и терял чёткость, пролом затягивался гладкой жёлтой стеной. Комната деформировалась и изгибалась куполообразно, пока не стала круглой, пугающе тесной и без каких либо отверстий... Молодец словно попал внутрь ... яйца!

С внешней стороны возник голос, который стал успокаивать. Он говорил. --- Не бойся... папа с тобой... он тебя любит.

Хо ощутил себя маленьким и свёрнутым в спираль... и у него имелся хвост, который был подогнут снизу, между лапами задними и передними, шёл наверх мимо морды и там загибался ему на голову.

--- Хочу выйти... мне тесно ...,--- пожаловался Шитао.

Извне пришёл вздох и голос, который терпеливо пояснил: Выходить ещё рано – ты будешь слишком слаб и не защищён. Дракониий детёныш растёт в яйце целых двести лет...

--- Почему так долго! --- капризничал дракончик.

--- А куда торопиться, --- мудро отвечал Закария. --- Твоя жизнь будет такой долгой, что время, проведённое в яйце, покажется кратким мигом. Если люди не убьют тебя сразу, ты станешь самым могущественным и долгоживущим существом на земле!

--- Кто такие люди? --- спросил Шитао.

--- Эхе-хе..., --- прокряхтел с другой стороны папаша. --- Лучше не поминать к ночи... Спи, Мессаль... потом расскажу...

Мессалю совсем не хотелось спать. Он ворочался и скрёб лапами по стенам. Потом увидел трещинку и обрадованно ткнулся в неё носом. Трещинка стала заметно шире. Через неё просачивался скудный свет в виде небольшого, бегающего пятнышка и было слышно, как кто-то жутко рыдает с завываниями, и хлюпает соплями. Ещё один очень знакомый голос говорил. --- Он не умер...

--- Он не умер... смотри, он дышит, --- Алехандро, подсвечивая фонариком, торопливо отёр ладонью мокрые щёки Нико. Пять минут назад он заскочил в переулок следом за братом, услышал рёв и пошёл на голос, где и нашёл пикиньо вопящим навзрыд, с широко открытым ртом и зажмуренными, мокрыми глазами. Ещё малыш Санчес был испачкан чужой кровью и держал в обнимку бездыханное (на первый взгляд) тело лейтенанта Хо.

--- Правда, не умер?! --- взвизгнул младший.

--- Правда! --- клятвенно заверил его старший.

--- Смотри сколько крови!

--- Это только кажется!

--- У него глаза открыты...

--- И что? Это не доказательство! У нас Антонио с открытыми глазами спит!

--- Он умер... Он точно умер!

--- Да не умер он! ... Смотри, пульс присутствует, --- Алехандро продемонстрировал наличие пульса наложением пальцев на шею бессознательного Хо. --- Побудь здесь, я сгоняю за нашими... Перенесём его в Луну!

Алехандро вскочил и помчался к площади искать остальных Санчесов. На бегу выкрикнул. --- Положи его! Чего вцепился!

Нико осторожно опустил голову и плечи Шитао на камни мостовой. Всклипывая, наклонился и прижался ухом к его грудной клетке. Хо точно дышал... и даже шевелился и даже приподнимался на локтях! Нико заторопился помочь, и тот час отдёргнул руки. Он нащупал вовсе не щёлк одежды и не податливость человеческого тела. Ему показалось – он прикоснулся к ... зеркалу! Поверхность была очень гладкая, прохладная и твёрдая.

--- Что это?! --- испуганно прошептал пикиньо.

Шитао вставал. Тело приподнималось, удлинялось и разворачивалось кольцами, оно стало светиться синим и золотым, разгоняя непроглядный мрак. Оно стояло на четырёх лапах, и голова его находилась на высоте двух метров – вытянутая звериная голова с коротким гребнем из тонких шипов.

Нико сидел на попе с подогнутыми в коленях и разведёнными ногами. Пикиньо никогда не видел драконов, но точно смог опознать существо перед собой, как «похожего на дракона», но только

маленького... То есть, не маленького! Дракон был здоровущий, но много меньше того, которого показывали на площади. К тому же этот был как настоящий!

Ящер наклонил голову к самому лицу пикиньо и обдал его прохладным дыханием из ноздрей. Нико утёр остатки слёз и поднял обе дрожащие руки – поставить хлипкую преграду из ладоней между собой и зверем.

Дракон ткнулся гладким носом в ладошки Нико, и остался так, мол, погладь – не бойся.

Санчес неуверенно погладил одним пальцем.

Зверь подсунулся ближе, почти положил голову на плечо пикиньо. Тот осторожно обхватил драконью морду руками. Ящер напряг шею, стал медленно поднимать голову. Вместе с ним и Нико тоже начал вставать над мостовой.

--- Я не вкусный, --- предупредил Санчес. --- Во мне костей много... и какашек. И я не моюсь целый год. Понял?

Дракон насмешливо свистнул. Пикиньо расценил по своему: «Не ешь мужиков? А я мужик! Зуб даю!».

Ящер издал горлом несколько весёлых щелчков. Санчес ощутил слабость и головокружение. Он подумал... «Ну, всё – точно сожрёт! Откуда он взялся...». Вслух он сказал. --- Мне плохо... Я сейчас упаду...

Дракон оторвал переднюю лапу от земли и аккуратно обхватил Нико со всех сторон когтями как раз в тот момент, когда тот расцепил руки и запрокинулся назад. Тело Нико мягко легло ему в ладонь.

«Упал в обморок... как девчонка!», --- мысленно заметил Мессаль.

* * *

Аристофер Сай Касси не спал ночами. Он вообще спал очень мало – всего несколько часов в сутки. Эльф выработал в себе эту способность с тех пор, как Закария стал шкурой, а магия пошла на убыль. Парадоксально, но ловцов магии стало много больше, чем при жизни дракона, а соответственно сильно выросла конкуренция. Днём Аристофер занимался магической хирургией, которой был искренне увлечён, и которая приносила неплохой доход. По ночам он сидел на башне над магической ловушкой.

Ловушки всего «Сай-Ирджери», как впрочем, и всего Птопая были повернуты в сторону Венечного холма – шкура Закарии, заключённая в

одном из залов дворца, время от времени ещё разрождалась магическими выбросами.

В карнавальную ночь Аристофер, как и многие в «Луне», не собирався лезть на башню... дабы не видеть человеческого веселья по столь катастрофическому поводу, но в итоге взобрался, чтобы не упустить период, когда прочие ловцы магии гуляли по праздничным улицам.

«Эти люди... ничего не понимают!» --- думал эльфийский целитель.

«Собственные ресурсы планеты практически на нуле. Можно сказать: остались только ветер и солнце! Эльфы, приведя с собой драконов, дали им возможность использования иного ресурса! И что сделали люди? Как всегда поступили по человечески! Уничтожили источники магии! И даже когда дракон остался всего один, они не вняли воплям предупреждения. Им, видите ли, не нравилось, что Закария ел дев! А за всё надо платить!»

В подобных раздумьях пребывал Аристофер, сидя на своей башне и наблюдая, за ползущими по холму потоками света, которые обозначали передвижение толп веселящихся людей. Он решил поработать сегодня... хотя бы только для того, чтобы не видеть скорбные лица своих домочадцев и не слышать их вопрошающих стонов, вроде: «Что станет с эльфами, когда закончится последняя магия?».

Аристофер повернул голову и стал смотреть в сторону «Булыжной площади». Оттуда доносился восторженный человеческий рёв, и если присмотреться, можно было увидеть трепыханье куклы Тайбая.

В который раз врачеватель спросил себя: «Как такое произошло? Как один из величайших драконов, и ещё не очень старый, позволил ничтожному человеку отрубить себе голову?! Непонятно!»

Когда Гас Одноглазый отправлял рыцарей во главе с Тайбаем к драконьей горе, эльфы посмеивались. Аристофер припомнил своего отца, который за ужином в лицах и в красках рассказывал своим детям, чем закончится поход людей. Мол, де Закария плотно пообедает и поковыряется рыцарскими мечами у себя в зубах! Семья хохотала.

Отец Аристофера был один из десяти величайших эльфийских магов. Все десять, в том числе его папаша, одновременно ушли из жизненного цикла три года спустя... в силу неизвестных причин!

Врачеватель страдальчески вздохнул. Скоро полночь, на дне магической ловушки лежала одна радужная капля магии. Её не хватит даже на светоч. Бесполезно было сидеть. «Кроме печали я ничем не наполнюсь», --- с тоской подумал Аристофер.

Несколько пронзительно синих искр возникли прямо перед его лицом и зависли в раздумьях. Аристофер удивлённо поднял брови, забрал их в ладонь и препроводил в ловушку. Прошептал. --- Сюда пожалте...

Искры прилетели с другой стороны... не от дворца! Эльф оглянулся и присел от неожиданности. Прямо на него налетал плотный и огромный ком гомонящих синих искр... Он едва успел развернуть ловушку! Ещё бы чуть-чуть и магия пролетела бы мимо!

--- Что это! --- Эльф едва дышал от возбуждения. Он наклонился и заглянул внутрь аппарата. Ему просто сказочно повезло! Ловушка была заполнена под завязку!

Откуда?! Откуда эта магия?!

Он подошёл к краю площадки башни и стал вглядываться в горизонт и в небо с той стороны, откуда ему привалило столь нежданное магическое богатство. Там всё было как обычно: тёмный небосвод, холодные звёзды, верхушка холма «Вравер». Когда-то на этом холме жили его славные предки...

Боковым зрением Аристофер опять что-то уловил, но не сверху, а снизу. Он опустил взгляд с прекрасных небес на загаженную земную твердь и чуть не заорал. Совсем недалеко от «Сай Ирджери», чуть левее «Булыжной площади» с земли поднимался бурлящий синий фонтан магии!

У него не было запасной ловушки! Вернее она была, но не здесь на башне, а внизу в кладовой дома. Чтобы заполнить магией одну ловушку уходило до полугода, так какой было смысл держать наверху запасную?!

Немилосердно вопя, Аристофер скатился с башни вниз и помчался в дом за ловушками.

Семья врачевателя пребывала в традиционной искренней скорби по безвременной кончине Закарии. Матушка Аристофера – Селиция и его жена Пелона сидели в гостиной и, тихонько переговариваясь, делились воспоминаниями о былом магическом изобилии и могуществе эльфийского народа.

Резко хлопнула дверь. Аристофер бегом мимо женщин промчался через зал в глубину дома. На бегу крикнул. --- Пелона!!

Его жена от неожиданности вздрогнула. Она торопливо встала и быстрым шагом пошла за супругом. Первая мысль женщины была: Люди ворвались в гетто и крушат всё на своём пути.

Такого никогда раньше не было..., но ожидалось!

--- Что случилось? --- спросила она благоверного, с испугом наблюдая, как тот мечется по кладовой и навешивает на себя пустые магические ловушки.

--- Беги по домам! Скажи всем: Пусть поднимаются на башни!! --- возбуждённо проорал Аристофер. --- Огромный магический поток живой, сырой магии!! Скорей!

Пелона ахнула и всплеснула руками.

--- Не стой!! --- завопил муженёк.

* * *

Через три дома от башни Аристофера жили садовники Кас Гаи — братья Алистер и Стокла, и жена Алистера — Целепа из рода Лорин.

У Гаи не было дома. Как и положено настоящим эльфийским садовникам они жили в саду. Впрочем, здесь было всё, что нужно для нормального упорядоченного быта. Гостиные, спальни, кабинеты, ванны и туалетные комн... то есть не комнаты, а лужайки... или не лужайки. Скажем так: это был сад, выращенный таким образом, чтобы гармонично обеспечивать все нужды и потребности эльфийского тела на природе. Когда-то давным-давно, много веков назад, абсолютно все эльфы жили подобным образом! А нынче только Гаи ... в силу профессиональной направленности! И дабы не потерять навыков своих почтенных предков!

В эту ночь семья Гаи и их любезный сосед Ланца Зиги Элианту коротали время в небольшой комнате, обставленной, то есть выращенной, для отдыха и чаепития. Она так и называлась: «чайный кабинет».

На столешнице, поддерживаемой мощными корнями дерева, стояли чашки с чаем и совершенно обычные человеческие шахматы. (Шахматы притащил с собой Ланца.) Старший хозяин сада и гость сидели друг напротив друга и передвигали фигуры. Целепа за спиной мужа следила за игрой и давала Алистеру советы. Одной рукой женщина обнимала супруга за плечи, другой неосознанно крутила и

тянула у него на голове длинные пряди волос, в силу чего Алистер был несколько расслаблен. Вот уже некоторое время он совсем не проникался ходом игры.

Ланца с неудовольствием смотрел на его неприлично счастливую рожу.

Младший Гаи – Стокла покачивался в гамаке из живых лиан.

Из четверых присутствующих двое выглядели как стопроцентные великолепные эльфы, и ещё двое сильно смахивали на людей. Этими последними были Стокла Кас Гаи и Ланца Зиги Элианту. Первый был рождён незадолго до гибели Закарии и рос в очень слабой магической среде. (Последнее время у эльфов всё чаще рождались дети подобные Стокле.) Второй, вообще, был эльфом только наполовину!

Тут надобно сделать отступление и вернуться приблизительно к тем временам, когда прекрасный папа эльф этого нашего героя был соблазнён уродливой бабой из человеческой расы. Ну... может она и не была уродливой... может она и была приемлемо милой и симпатичной... Всё равно по сравнению с папашей она, несомненно, была монстром! Жутким, носатым и волосатым чудовищем!

Так вот папаша эльф был немного неосмотрителен и оставил человеческой женщине в наследство непосредственно самого Ланцу. Мамаша, не будь дурой, притащила младенца в «Луну» и положила его на крыльцо папашы. Так что Ланца воспитывался в эльфийской семье.

Следует добавить, что Ланца никогда не видел своей родной матери. Эта дама предпочла забыть о существовании позорного метиса.

Благородная половина эльфов сделала из полукровки приятного молодого человека – беловолосого и зеленоглазого, а человеческая половина, наделила его таким качеством, как человеческая эмоциональность со склонностью к агрессии и негативу. Ещё у Ланцы росли волосы на теле.

В этом году Ланце Зиги Элианату исполнилось тридцать лет. По человеческим стандартам он был уже зрелым молодцом, которому полагалось иметь: специальность, работу, жену, и как минимум одного ребёнка. По эльфийским он ещё ходил в недорослях, коим надлежало слушаться папу и не гулять после полуночи. А так как Ланца пока не определился, кто он есть на самом деле, то и предпочитал применять

человеческие и эльфийские стандарты и правила для собственного удобства и выгоды. Благо, что и винить его за это было нельзя.

По законам государства полукровка имел право жить вне стен гетто, но он не торопился покидать Луну. Обитать в Сай Ирджери была много приятней, чем вне её! Зато Ланца мог свободно уходить из гетто в любое время суток.

Он жил один в небольшом доме по соседству с садом Гаи. Свободно общался только с садовниками и семьёй отца. Профессию имел нестандартную по эльфийским понятиям – наёмник. А нанимали его свои же братья эльфы для выполнения делишек там, куда всем стопроцентным эльфам дорога была заказана, то есть, за пределами Сай Ирджери – в человеческом мире.

--- Ты почему не пошёл на карнавал? --- спросил гостя Стокла из своего гамака.

Ланца молчал – прикидывал какой фигурой сделать ход.

--- Ла-анца!

Полу-эльф вздрогнул и ответил. --- Да каждый год одно и то же! На всех холмах таскают тряпочных драконов. Потом отрубают им головы, пьют, дерутся, трахают баб. Собственно говоря, и всё. Ничего интересного...

--- Хотел бы я посмотреть..., --- с горьким сожалением заныл младший Гаи.

--- Стокла!! --- в один голос воскликнули Алистер и Целепа. В их звонких голосах звучал явственный укор.

--- А я чё... я ничё..., --- пробормотал мальчишка.

На самом деле Стокла Кас Гаи, пользуясь тем, что в его внешности человеческого было больше чем эльфийского, иногда гулял по Птопаю недалеко от Сай Ирджери. Но не сегодня! Сегодня старший братик и невестка категорически запретили! Во имя великой скорби по дракону! Родители братьев Гаи давно отправились к истокам Мироздания, и Алистер взял на себя обязательства по воспитанию младшенького. Стокле волей или неволей приходилось слушаться. А Целепа – стоило ей стать женой Алистера, тут же добровольно и даже с радостью приняла на себя роль матушки Стоклы. В итоге эти двое были страшнее настоящих родителей! Попробуй – пойдёшь наперекор! Вмиг огребёшь чего-нибудь!

(Самому Стокле, если честно, было глубоко наплевать и на Закарию и на его магические потоки – он их всё равно не чувствовал.)

На эльфийский возраст младший Гаи был ещё мальчишка в начале тупого подросткового периода. По человеческим меркам он мог бы считаться молодым человеком двадцати лет. Если не считать некоторой «человечности» лица, Стокла был очень похож на своего брата. Род Гаи происходил из расы тёмных эльфов. То есть, они были черноволосыми, очень тонкокостными – почти хрупкими, и намного ниже своих блондинистых братьев. Тот же светлый полу-эльф Ланца возвышался над Алистером на целую голову!

Из гостиной при входе в сад пришёл мелодичный звон орхидеи «Гании», что означало – в «дом» явился гость!

Ланца замер с рукой над доской.

--- Убираем, убираем! --- заторопился Алистер спрятать шахматы. Целепа легонько стукнула его по макушке, мол, не дёргайся! Все трое повернули головы к арочному входу.

--- Сидите?!! --- пришёл издалека вопль Пелоны. Через минуту она буквально впрыгнула в чайный кабинет через арку. Судя по всему, жена Аристофера бежала всю дорогу. Светлые пряди выбились у неё из косы, на бледных скулах (о, ужас) едва уловимо проступал румянец.

--- Сидите?!! --- опять проорала Пелона. --- А там магия прёт фонтаном!!!

Прокричав горячую информацию, эльфийка развернулась и так же резво умчалась прочь оповещать дальше. Через секунду шока, троица у стола сорвалась следом. В чайном кабинете остался только Стокла Гаи. Ажиотаж по поводу прущей фонтаном магии его не касалась. Он всё равно её не видел, не чувствовал и ловить не умел.

Стокла повернулся на бок и закрыл глаза.

«Уйду из Луны...», --- подумал он. --- «Выросту, куплю обычный дом и женюсь на человеческой девке... и никто, никогда не узнает, что я эльф...».

* * *

Нико открыл глаза. А открывши, обнаружил себя живым... не надкушенным... и без других повреждений. Он находился в Касперо, в окружении всех прочих Санчесов, на лицах, которых читалось испуганное беспокойство.

--- А где дракон? --- спросил Нико.

--- Ему отрубили голову, сняли ткань и разобрали каркас, --- торопливо ответила мамаша и потрогала своему ненаглядному пикиньо лобик.

--- Ма-ам, --- раздражённо мотнул головой малыш Санчес. Спросил --- А Шитао?

--- Укатил на скутере домой, --- басом откликнулся Антонио.

--- Как?!

--- Сел и уехал... поблагодарил за участие, хотел дождаться твоего сознания, да мамаша его выгнала взащей... боялась, что Тайбай станет переживать.

--- С ним всё в порядке? --- Нико с беспокойством заглянул в чёрные глаза старшего брата.

--- Жив, здоров, бодр...

--- А дракон?

Клауди беспомощным взором оглядела своих домашних. Громко прошипела. --- Не надо было его на карнавал брать!

--- А какое у Шитао лицо? --- спросил Нико.

--- Обычное, милое лицо, --- ласково ответила Клауди Санчес. --- Кушать хочешь?

--- А хвост у него есть?

--- У кого? --- слаженным хором спросили домочадцы.

--- У Шитао! --- Нико хлопнул кулаком по матрасу, Мол, да что ж вы такие непонятливые!

Антонио сел на кровать рядом с младшим, приподнял его и забрал пикиньо в свои объятья, пригладил ему рукой непослушные вихры, чмокнул в висок. Тот в свою очередь с готовностью, уютно улёгся в могучих братских руках. Что было очень редко! Обычно Нико был сам по себе и утешения разного вида отвергал и приизирал! Удивлённый Антонио поднял голову к матери и обеспокоено спросил. --- Может винца ему?

Клауди показала всей компании кукиш. Взгляды домочадцев, с надеждой обращённые на матушку, разочарованно угасли. Старик Петро осторожно кашлянул. Супруга бросила на него быстрый взгляд и с кряхтеньем согласилась. --- Ладно!

Когда Санчесы, ведомые Алехандро, прибежали в переулок, там оказался живой здоровый Шитао и Нико, с точностью до наоборот, в бессознательном состоянии. Шитао сказал им, что не помнит, как он

оказался здесь и что с ним случилось. «Наверное, подрался» --- добавил он. Ещё сказал, что когда он очнулся, малыш Нико в беспмятстве лежал у него на груди.

Лейтенант Хо вернулся домой около трёх часов ночи. Народ на улицах не спал. Карнавалы на холмах закончились, но люди не уgomонились. Все питейные заведения были заполнены костюмированными личностями. В кварталах играла музыка, визжали, хохотали, танцевали...

Родимый дом встретил его тишиной. По опыту прошлых лет молодой человек знал, что батюшка в это время уже опочивал пьяным сном. В темноте Шитао прошёл по молчаливым коридорам, до кухни, где забрёл на ледник. Очень хотелось есть.

На леднике молодец на ощупь забрал в тарелку несколько кусков холодного запечённого мяса и, вспомнив про Тянь Су, большой лист салата. Так же тихо лейтенант прошёл в свою комнату.

Тянь Су, учуявши еду, несколько раз пискнула из своей коробки.

--- Свети, --- попросил Шитао. Светоч вспыхнул как никогда ярко и залил ослепительным светом всю комнату словно маленькое солнцем! Шитао был вынужден прикрыть глаза. --- Мягче, --- уточнил он.

Светоч умерил освещение в две трети.

--- Хорошо, --- Лейтенант Хо сел на кровать. Сунул в рот кусок мяса. Крыса в коробке встала на задние лапки, и уставилась бусинками глаз на своего господина. Молодой человек оторвал кусочки мяса и салата, свернул их вместе и переправил угощение к ней в коробку.

«Странная выдалась ночь, --- шёпотом сообщил он Тянь Су. --- Я узнал кое-что новое о себе!»

В тишине комнаты Тянь Су хрустела салатом, добираясь до мяса.

Шитао доел, снял окровавленные: рубашку и прониевый жилет, поднялся и подошёл к зеркалу, где стал рассматривать шею. Зеркальная поверхность отражала совершенно нормальную здоровую шею без ран, следов и пятен!

Молодой человек наклонился, задрал штанины и осмотрел сначала лодыжку правой ноги, затем левой – страшные раны, нанесённые мечом Юта, тоже исчезли! Напрашивался законный вывод о его дальнейшей - драконьей непобедимости и почти бессмертии! Ну,

да! Убить крылатого змея можно только через усечение его головы!! Как это сделал батюшка Тайб... Точно!

Шитао замер. Всматриваясь в своё отражение, он лихорадочно соображал: «А Тайбай то ... и не знает! Не знает, кого пригрел на груди! И что папаша сделает, когда узнает? Тут и гадать не надо! Опять схватится за меч!».

Чувствуя, как на глазах закипают слёзы, лейтенант Хо повесил головушку на грудь.

«Надо валить из дома... куда-нибудь!» --- подумал он. Подальше от полковника пока тот не разобрался что к чему – это первое. Второе: что делать с принцем и его послушным телохранителем? «Хреник» и Рюйдзаки считают его мертвецом. Допустим, здесь всё будет несложно. Шитао прикинется непомнящим и непонимающим и пусть сами придумывают: как так вышло! А вот с батюшкой точно придётся попрощаться.

Лейтенант Хо поднял руку и быстро вытер слезу с щеки.

Крыса, уничтожив мясо, вопросительно пискнула. Шитао вернулся на кровать и запихнул под подушку «красную» одежду.

--- Ну, и где нам искать твоего хозяина? --- стараясь успокоиться, спросил молодой человек у Тьян Су. --- Надо должок отдать.

Маг просил что-нибудь небольшое, что пережило с ним сегодняшнюю ночь... На нём только одежда... кольцо... Лейтенант Хо поднял руку и посмотрел на перстень, подаренный Элишей. С подарком произошли изменения. Синий камень был расколот по всей длине, золотой дракончик в его толще... исчез! Пустота от его тела казалась заполненной жидкой субстанцией похожей на ртуть. Шитао потряс рукой, думая, что эта непонятная хрень выльется через трещину, но ничего подобного не произошло.

По лестнице, ведущей в комнату молодого человека, загремели шаги. Молодец быстро лёг на кровать спиной к дверям, громко прошипел. --- Угасни!

Светоч потух. В темноте открылась дверь, и в спальню ввалился пьяный в лоскуты полковник Хо. Дабы не будить сына, он оставил свой собственный светоч в коридоре, но и дверь оставил открытой тоже. В полумраке Тайбай добрёл до кровати детища и встал там, сложив руки на поясе.

Шитао закрыл глаза, прикусил губу и постарался дышать ровно.

--- Мой сын..., --- прошептал Тайбай. --- Мой бесценный сын...

Тьян Су пискнула.

--- Ч-ч-ч-ч...! --- страшным шёпотом засипел папаша. --- Молчать животное!!

глава 2

Облом

На следующий день после карнавальной ночи принц Хенрик проснулся в отличном расположении духа. За исключением навязанной ему невесты всё остальное вроде бы налаживалось! Верный пёс Рюйодзаки приступил к своим обязанностям (и как славно приступил... с каким начальным эффектом!), Артур был морально унижен, раздавлен, не имел никаких прав и в перспективе пойдёт на эшафот... и наконец, самое главное... сын Тайбая уж более, никогда не возникнет на горизонте Элишии и его собственном тоже!

Хенрик лежал в кровати, с удовольствием припоминая ночное приключение недалеко от огромной толпы ничего не подозревающих людей. Для полного счастья можно было пригласить Боску, погулять или выпить чаю, дожждаться новостей о смерти Шитао и посмотреть какое у неё будет лицо, когда она узнает что объект её тайных воздыханий уже э-э-э... бездыхан!!

Служанки в войлочных тапках неслышно сновали мимо дверей спальни его Высочества – готовили воду в большой купальне.

--- Эй! Кто-нибудь зайдите! --- крикнул его Высочество.

Возникла короткая паника перед дверями и через минуту в спальню втолкнули испуганную девицу.

Хенрик с подушки оглядел её вытянутое и бесцветное лицо.

--- Ну и чего ты боишься? ---- ласково спросил он служанку.

У той в преддверии рыданий поползли вниз углы губ.

--- Ты уродина во всех отношениях... тебя даже бить не интересно... поэтому не бойся! Хорошо?

Дева кивнула.

Сходи, узнай: встала ли моя принцесска, как она спала, весела ли, и всё такое, да передай, что я желаю видеть её к завтраку. И скажи управляющему, что бы накрыли на один прибор больше. Ступай, дура!

Служанка бегом кинулась выполнять поручение.

Хенрик повалился ещё минут десять, потом услышал бряцанье ножен меча у своих дверей и громко радостно спросил. --- Тецуй, это

ты? Зайди!

Открылась дверь и на этот раз зашёл Тецуи Рюйдзаки. Полностью одетый, без тени угрызения совести.

--- Уже есть новости?! --- возбуждённо спросил его Хенрик.

Рюи отрицательно покачал головой.

Принц недовольно нахмурил брови. Конечно он не рассчитывал на быстрое распространение известия о гибели лейтенанта Хо. Пока Шитао найдут... пока доложатся его батюшке... пока тот порывает в муках! В любом случае полковник не сможет выполнять свои обязанности несколько дней, а значит, пришлёт курьера с докладной запиской или что-то вроде того.

--- Сходи в казармы, --- попросил его Высочество. --- Узнай, не прислал ли полковник курьера.

Рюи кивнул.

--- И зайди к Клаусу, посмотри – как он там... И ещё: отправь кого-нибудь – перегнать скутер Тигера.

(Вчера Клаус не смог самостоятельно вести скутер и Тецуи вёз его на своём, а скутер фаворита оставили на стоянке.)

Рюи опять кивнул.

Хенрик слез со своего ложа и стал самостоятельно одеваться. Глаза его Высочества сияли, с губ не сходила улыбка. Рюйдзаки вышел за дверь и направился в комнату фаворита.

Клаус спал, по крайней мере он выглядел таковым. Одежда была смята и собрано складками в ногах, шёлковая пижама перекручена на пузе. Тецуи не стал его будить. Некоторое время он стоял у дверей, и оттуда смотрел на прекрасные контуры фаворита. Вчера после поездки Хенрик «уединялся» в этой комнате минут сорок, сказав, что бледный и страдающий Клаус возбуждает его больше чем обычно.

«Он его убьёт...», --- подумал Рюи.

Придерживая меч рукой, он тихонько прошёл вглубь спальни и остановился у края ложа над Тигером... просто для того, чтобы вдохнуть его запах. Ножны скользнули в пальцах и меч громко, можно сказать – оглушающе, брякнул о деревянную раму ложа, но Клаус не проснулся! Рюйдзаки пригляделся к нему внимательней, потом быстро опёрся коленом в матрас, наклонился и приподнял Тигера за плечи. Фаворит расслабленно повис у него в руках. Через шёлк пижамы ощутимо пекло жаром его тела.

Клаус словно почувствовал, что Проклятый Рюй смеет трогать его своими кровавыми лапами – задышал громче, глазные яблоки под закрытыми веками беспокойно задвигались. Рюйдзаки уложил его обратно и бегом покинул комнату.

Артур вообще не ложился спать... до самого утра он подробно описывал убийство единственного сына Тайбая. Снова и снова перед ним разворачивалась объёмная картина гибели Шитао. Мозг Артура был предельно сосредоточен, он не позволял себе предаваться бессмысленным и бесполезным стенаниям, глаза его были сухи... Утро застало его за окончанием главы.

Служанка принесла воду, тихонько открыла дверь ногой и вздрогнула, увидев обитателя комнаты, пристально смотрящим на неё от письменного стола чёрными и глубоко запавшими от бессонницы очами. С тазиком горячей воды она умудрилась присесть в реверансе.

--- Спасибо, --- хриплым шёпотом сказал ей Кэрроу.

--- Вы не спали? --- оглядела дева нетронутую постель.

--- Да не спалось...

Служанка понесла воду к умывальнику. Через приоткрытую дверь было слышно, как бегают и возбуждённо переговариваются люди.

--- Что случилось? --- спросил девушку историк-информатор.

--- Господин Клаус без сознания... у него жар. Ему позвали эльфа-врачевателя.

Артур стал подниматься из-за стола, но тут в комнату вошёл Хенрик.

--- А ну пошла..., --- приказал принц. Девушка заполошно кинулась прочь.

--- Что с Клаусом? --- спросил Артур своего господина.

--- Не знаю, --- его Высочество равнодушно пожал плечами. --- Может простуда или что-то вроде того. Вчера ночью было прохладно. Эти артисты такие ... такие... подвержены сквознякам. Да!

Хенрик подошёл к столу и заглянул в открытую хронику. Перевернул несколько страниц, бегло прочитал. Приказал: «Это секретная информация. До моей коронации ты не можешь показать её кому-либо. За разглашение я тебя казню. Понял?»

--- Да, мой принц, --- склонил Артур голову в поклоне.

--- Хорошо. Как ты послушен... это приятно. Сегодня я завтракаю со своей невестой и велю тебе присутствовать.

--- Да, мой принц.

* * *

В девять утра Шитао был под той самой лестницей, на которой он встретил загадочного мага и приобрёл ручную крыску Тьян Су, а затем был убит и оказался драконом. Дружба крысы и дракона длилась недолго, и теперь им пришлось время расстаться! Собственно говоря, Шитао плохо представлял, каким образом он должен вернуть грызуна её законному хозяину. А потому, откинув все сомнения, а также угрызенья совести, он просто решил выпустить крысу где-то поблизости той самой лестницы, и предоставить ей полную свободу действий. Авось Тьян Су сама найдёт дорогу к своему прежнему повелителю!

На первый взгляд под лестницей не было никаких норок или трещин. Тьян Су, бродя по мраморной плитке, тоже указала на данный факт недовольным писком. Мол, что ты делаешь, гад! Бросаешь на произвол судьбы!

Шитао присел перед ней на корточки, вздохнул. --- А что делать?! Кому сейчас легко?

«Уж точно не мне!» --- взвизгнула крыса. То есть, она просто взвизгнула, но лейтенант Хо расшифровал это именно так.

Тьян Су действительно было нелегко. В прямом смысле. К её спине на маленькую сбруйку было привязано колечко. То самое. Как оплата магу за его совет. Шитао ещё не знал, что ему делать с последствиями событий, кои имели место на празднике, а также не знал хорошо или плохо то, что с ним произошло, но решил произвести расчёт с советчиком, дабы не быть никому должником.

Бросив бедную Тьян Су под лестницей, он вернулся наверх, и неторопливо направился к дворцовой комендатуре «охотников». Траекторию своего пути Шитао выбрал самую длинную, поскольку желал перекланяться по дороге с наибольшим количеством людей. Авось (опять-же) кто-нибудь донесёт Хенрику или Тецую: что только-что видели лейтенанта Хо живым-здоровым! Собственно говоря, это было основной причиной его раннего визита во дворец. А заодно молодой человек собирался поговорить с отцом.

Папаша Тайбай уехал из дома на восходе солнца, когда Шитао ещё спал. Сын..., то есть, приёмный сын собирался нанести отцу, то

есть, воспитателю визит, но не просто так, а с целью. Лейтенант Хо хотел предупредить полковника Хо, что он покидает дом!

Тем временем, Рюйодзаки тоже неторопливо двигался по направлению к тем же казармам, что и Шитао. Неуклонно приближался момент, когда убийца и его жертва должны были столкнуться лбами!

Тецуй нашёл полковника Хо в коридоре между казармой и офицерским корпусом. Тайбай хмуро отчитывал дежурного капитана Фишера за какую то несущественную хрень. Полковнику было несвойственно отчитывать, тем более за хрень, но так было каждый год на следующий день после карнавала, поэтому Курт без всякой досады выслушивал мрачное бульканье своего начальника, послушно кивал и даже делал виноватое лицо.

Рюй остановился от них в нескольких метрах и стал внимательно наблюдать. Тайбай не казался убитым горем – всё было как обычно.

«Ещё не знает... тело не нашли... или не опознали...», --- лихорадочно думал Рюйодзаки.

Тайбай бросил его сторону недовольный взгляд, телохранитель щёлкнул каблуками и резко кивнул головой. Он повернулся, чтобы уйти и лицом к лицу, столкнулся с улыбающимся... Хо Шитао!

Шитао и вправду сиял. Встретить проклятого Рюя лично, было неожиданной удачей!

--- Лейтенант! --- весело проговорил он.

Тецуй с трудом сохранил относительно спокойное выражение лица. Дрогнули только веки и брови.

Тайбай тоже увидел сына, бросил мучить несчастного Курта и присоединился к ним. Спросил. --- Зачем ты здесь?

--- Мне надо поговорить с тобой... вчера ты был не в состоянии.

Полковник кашлянул, оба отец и сын выжидающе уставились на Рюя.

«Ясно..., --- подумал Тецуй, --- ...Семейные делишки, которые не касаются, всяких посторонних Рюйодзаки.» Эта близость отца и сына взбесила его даже больше, чем воскрешение «трупа».

--- Что у тебя? --- спросил его полковник сварливым голосом.

--- Я зайду позже, --- торопливо ответил телохранитель. Он отвесил поклон и двинулся прочь.

--- Пойдём..., --- Тайбай кивнул сыну.

Рюй, первым и чуть ли не бегом покинул отца и сына Хо. Быстрым шагом, около двадцати минут он двигался в сторону апартаментов Хенрика, и вдруг резко остановился. Затем повернул назад.

Он решил посмотреть на Шитао ещё разочек! А вдруг предыдущая встреча была воображаемой или ... или... да фиг его знает какой! Тецуй думал: «Не может быть... не может быть... не может быть... Этого не может быть!!»

Он был уверен на сто процентов, нет на двести... На миллион! Повреждение нанесённое ночью лейтенанту Хо было смертельным, то есть, мгновенно несущим смерть! Лезвие меча пошло слева направо по косой. Перерезаны: аорта на дуге, дальше насквозь продырявлены: левое лёгкое, диафрагма, пищевод у самого желудка, петли кишечника сразу в нескольких местах и ещё раз ответвление аорты с правой стороны паха... Он должен был умереть за несколько сердечных толчков... Кровь из разрезанной аорты на скорости заполняет грудную полость... прёт фонтаном на свет божий изо рта и носа через «дырку» в пищеводе и трахею, через разрез диафрагмы раздувает брюшную полость внизу... Он точно не мог выжить! Даже если рядом в двух метрах от него был самый невероятно талантливый эльф-врачеватель... он всё равно не смог бы ... не должен остаться живым!

Ну ладно... допустим... допустим, там был эльф... допустим, он оказался врачом... допустим, он смог помочь... всё равно: человек, которого несколько часов назад повредили подобным образом, не будет бодро расхаживать по казарме и весело улыбаться. По всем правилам он должен был лежать бледным в преддверии врат Мироздания, и не способным поднять даже собственную руку!

Какой вывод? Они убили не того! Они убили человека похожего на Хо Шитао, но не Хо Шитао! Возможно, их обманули вспышки уличных фейерверков... то-то он был без меча... Полковник никогда не ходит на карнавал... возможно и его сын тоже... Они точно убили не того... Хенрик будет расстроен!

Тецуй вернулся назад в коридор комендатуры. Отца и сына Хо там уже не было. По наитию Рюйодзаки направился к служебному кабинету полковника.

* * *

--- Ты хочешь уйти из дома?!

--- Да, ...отец, --- Шитао с трудом сказал такое привычное и любимое когда-то слово.

--- Почему?

--- Я совершеннолетний...

--- Это единственная причина?

--- Мне кажется, я злоупотребляю твоей чрезмерной любовью. Я живу на всём готовом. Я чувствую себя несостоявшимся, я не принимаю собственных решений. Я не свободен!

--- Вот как, --- Тайбай горько сжал губы. Именно этого разговора он всегда и боялся. Давно надо было снизить уровень опеки.

--- А если я пообещаю... э-э-э... уделять тебе меньше внимания?

--- Я принял решение. Я уйду сегодня же. Какие вещи я могу взять, и какую сумму денег? Если хочешь, я напишу долговую расписку...

Тайбай грохнул кулаком по столу. После нескольких минут негодующего пыхтения он выдавил.--- Ты можешь взять любые вещи, любую лошадь, и любую сумму денег. В случае, если последние внезапно кончатся – так иногда бывает, ты можешь обращаться за ними к управляющему в любой момент. Всё, что есть у меня – принадлежит тебе! Ты мой наследник!

--- Спасибо.

--- Где собираешься жить?

--- Пока перееду в казарму моей комендатуры. Мне, как офицеру полагается комната... Так?

--- Да.

--- Тогда так и сделаю...

--- Собираешься продолжить уроки капоэйра?

--- Да, буду сам ездить к Санчесам.

--- Сын...

--- Я слушаю.

--- Не исчезай навсегда..., сын. Когда почувствуешь себя самостоятельным и свободным – возвращайся!

Шитао, чтобы не видеть просящих глаз Тайбая, низко наклонил голову. Он не был уверен в том, что когда-нибудь захочет вернуться к человеку, убившему его настоящего отца и способному убить его самого.

--- Я пойду, --- сказал он.

Полковник Хо стиснул челюсти. Странно было получить сегодня от сыночка подобное его решение: «Он вроде бы ничего не сделал. Накануне всё было как обычно... Ах да! Он запретил ему идти на карнавал! Чёрт! Надо было отпустить! В конце концов, ребёнок уже взрослый. Чёрт!»

Шитао закрыл за собой дверь кабинета, Сделал несколько облегчённых шагов прочь. Что ж, сегодня одним приездом во дворец он выполнил сразу три задачи. Поставил полковника Хо перед фактом своего совершеннолетия, расплатился (наверное) с магом... и продемонстрировал Тецую своё совершенно невредимое и пышущее здоровьем тело! А кстати, вот и он – лёгок на помине.

Вышеозначенный Тецуй Рюйодзаки, действительно находился неподалёку от дверей кабинета. Делал вид, что шёл мимо...

--- У тебя дело к полковнику? --- любезно спросил его Шитао.

Рюй блуждал глазами в области шеи и грудной клетки лейтенанта Хо. Основание шеи было спрятано под воротником-стойкой.

--- Вы здоровы? --- формально обратился Рюй.

--- Да.

--- Были вчера на карнавале?

--- Может быть... я не помню... По примеру отца я выпил вина и, наверное, переоценил возможности своего организма – совсем ничего не помню! Возможно, я куда-то ходил, а может быть нет. Вообще-то мы с отцом не ходим на этот праздник, --- Шитао сделал извиняющее лицо. Мол, прости за странность. --- Ну, а ты? Смотрел на дракона? --- спросил он в свою очередь. Вопрос получился с подтекстом – сам Шитао и был дракон. Вот только Рюй этого не мог знать.

--- Д-д-да...

--- На каком холме?

--- Остались здесь же на «Венечном»... д-да... спустились на «Ступени» и всё.

Разговор получался неожиданно дружелюбным.

Шитао вдруг сказал. --- Ты мне нравишься, Рюй!

--- В каком смысле?! --- поперхнулся воздухом Рюйодзаки.

Лейтенант Хо засмеялся и лукаво ответил. --- Во всех! А в частности ты отличный мастер меча! Я оценил твоё мастерство во время боя...

--- Какого?! --- опять насторожился Тецуй.

--- Не помнишь бой? --- удивился Шитао. --- Тот, который поспособствовал моему вступлению в отряд.

--- Прекрасно помню, --- с зубовным скрежетом процедил телохранитель.

--- Я очень быстро провожу бои, --- продолжал Шитао сыпать соль на раны своего убийцы. --- Всего несколько взмахов мечом и противник оказывается повержен... Ты продержался дольше всех. Я даже вспотел.

Руй был готов плевать огнём – если бы имел такую способность. Он уже представлял, как Хенрик бьётся в эпилепсии от злости! Неожиданно он вспомнил про кольцо на пальце Шитао, то самое, кое так сильно приглянулось Хокки Юту. Озарённый, он посмотрел на правую руку собеседника. Шитао проследил направление его взгляда, поднял руку и сожалением пояснил. --- Потерял неделю назад... жалко, хорошее было колечко. --- Хо с удовольствием оценил болезненное разочарование на роже Тецуя, хлопнул его по плечу и стал удаляться быстрым шагом. Всё вышло просто замечательно! Приблизительно через двадцать минут Хенрик получит к завтраку отличную новость. Осталось только надеяться, что Тянь Су благополучно доберётся со своей ношей до того чудного мужика в капюшоне...

* * *

Дзюну снился сон.

Старый добрый друг Закария спрашивал: «Что делать маленькому дракону, если он ещё в яйце, и если он последний, и больше нет на этой земле ему подобных?».

--- Почему ты спросил? --- удивился Дзюн.

--- Так. Просто интересно!

--- Ну-у... скрыть рождение дракончика не удастся. Вырастить его незаметно совсем невыполнимая задача ... Магия драконьих детёнышей легко узнаваема и очень ценится. Драконы долго растут, и пока он маленький его легко убить одну тысячу раз, и растащить на магические предметы.

--- Зачем они это делают? --- печально спросил Закария. --- Их не волнует последствие, которое вот-вот наступит? Со смертью последнего дракона иссякнет магия!

--- Люди так устроены, что хотят всего сразу и немедленно. Собственный эгоизм преобладает над проблемами будущих поколений. Есть даже такое выражение: «После нас хоть потоп».

--- То есть их не волнует, что будет с их детьми и с детьми их детей?

--- Волнует, но очень узконаправленно. В основном только то, что будет с их собственными детьми. О судьбе поколений в целом они не думают и тем более о чужих потомках.

--- Я понял... Что же делать?

--- Ну, будь я величайшим магом на земле и обладай я каким-нибудь магическим предметом невероятной силы, то замаскировал бы своего дракона в нечто, что привычно для взгляда человека и трудно вычисляемо, как дракон!

--- А что привычно для взгляда обычного человека? --- мордой Закария проявлял неподдельный интерес.

--- Сам человек, конечно, --- ответил Дзюн. --- У тебя есть яйцо?

Дракон смущённо покарябал когтем короткое ухо, отвёл взгляд и ответил. --- ... Н-нет...

Маг на коротком всхлипе резко открыл глаза. Обвёл глазам свою камеру. Вспомнил: это был совсем не сон. За пять лет до гибели Закарии, подобный разговор между ними состоялся на самом деле. Тогда Дзюн решил, что его хвостатый друг просто рассуждает вслух.

Обманул!

Подругу Закарии звали Соломея. Она умерла раньше муженька на сто восемьдесят лет. Драконы составляют одну пару на всю жизнь. Они очень преданные и верные супруги. Дракон, по тем или иным обстоятельствам потерявший свою половину, до конца жизни остаётся в одиночестве... Закария и Соломея состарились вместе. Ранее они вырастили трёх своих детей. Обычно для драконов — это количественный предел, но теоретически Соломея могла сильно пре сильно постараться и отложить ещё одно яйцо... Его легко спрятать!

К тому времени люди уже всю работу на магическом поприще, но в отличие от эльфов, которые ценили живых драконов, как источники магических потоков, люди пошли более простым путём. Зачем собирать вольно летающую магию и накапливать её в предметах, когда можно грохнуть молодого и неопытного дракона и понаделать из него целую кучу магического добра! Одно время

каждый второй маг подвизался на подготовке и перепродажи драконьих когтей, зубов, хвостов, кусков шкуры, внутренних органов и так далее, а каждый третий лично занимался добычей оных предметов, то есть был охотником на драконов. И вполне закономерно, что пришло время, когда драконов не осталось...

А любезный друг Закария не открыл тайну, что имеет сына даже ему... самому близкому своему почитателю...

--- Я бы помог... , --- прошептал Дзюн в потолок.

Он стал вспоминать разговор дальше.

Закария тогда задал ещё один вопрос: Что будет с драконом в человеческом теле?

И Дзюн стал рассуждать. Он ответил: «Теоретически в человеческом теле дракончик вырастет и повзрослеет много быстрее, ещё он научится чисто человеческим фокусам вроде хитрости и дипломатии, и познает глубины человеческих стремлений, мечтаний... всему, что подвигает человека на некие, иногда нелогичные поступки... Он научится жить среди людей и защищаться от людей. Всё вместе, при том, что взрослого дракона убить нелегко, позволит стать ему очень сильным.

--- Вот как! --- пришёл Закария в восторг.

--- Так у тебя есть яйцо или нет?

--- Нет у меня яйца! --- отрезал дракон. --- Ты видишь кого-нибудь рядом со мной, кто способен вынашивать и откладывать яйца?!

Солгал старый прохиндей!

С тяжким вздохом Дзюн закрыл глаза – всего лишь на минуту. Через мгновение он ощутил, как одеяло тихонько тянут и дёргают. Край его свешивался с кровати до самого пола. Маг открыл глаза, и обнаружил сердитую и взъерошенную Тьян Су, которая цеплялась когтями по одеялу и взбиралась к нему на кровать.

--- Привет! --- обрадовался Мин Дзюн Со.

Крыса залезла, прошла по его ноге и животу, и уселась на его грудной клетке. Возмущённо взвизгнула – пожаловалась на проделанную дорогу.

--- Ты мне что-то принесла? --- шёпотом спросил Дзюн.

Немного видоизменённое колечко, которое маг заприметил на пальце Шитао, теперь висело на верёвочках под животом его

питомицы. Изначально оно видимо было на спине Тянь Су, но в процессе путешествия сползло вниз.

Осторожно переворачивая крысу, Мин Дзюн Со снял с неё конструкцию из верёвок. Он выпутал кольцо, близко поднёс его к глазам и стал рассматривать с благоговением.

Перстень Закарии!

Он появился у него спустя год после того их разговора... и конечно Дзюн проявил интерес к колечку. Закария вяло отговорился, что сотворил перстень просто так.

--- Зачем он тебе?

--- Много будешь знать, скоро состаришься, --- буркнул дракон.

Он хотел отдать его сыну! Теперь колечко оказалось у Дзюна.

--- Значит, он ходил на праздник... без меча... и там произошло это самое! --- произнёс маг.

Освобождённая от поклажи Тянь Су, села столбиком.

--- Хотел бы я знать подробности... Он тебе не рассказывал?

Тянь Су чистила шубу и на вопрос мага ответила коротким писком. Типо: «Отвали!»

--- Шитао очень хороший, честный мальчик, --- сообщил Дзюн крысе. --- И мы обязательно вернём ему наследство его отца, после того, как попользуемся им совсем немного!

Перстень Закарии, который дракон создал сам и носил много лет, и который побывал на теле человека в момент его превращения, нёс невероятную магическую мощь. Шитао отдал его в уплату за совет, и теперь этот волшебный предмет по праву принадлежал Дзюну. С одной стороны всё было честно и молодому дракону, как наивысшему магическому существу кольцо было не нужно. С другой стороны, это всё, что осталось у ребёнка от отца, и нехорошо было пользоваться тем, что Шитао об этом элементарно не знал!

--- Я верну, верну! --- торжественно пообещал Дзюн. --- ... Как только выйду отсюда!

Тянь Су уставилась на мага одним полубезумным глазом.

--- Кажется, у меня появился вкус к жизни, --- с легкомысленной и удивительно светлой улыбкой сообщил ей маг. --- Посмотрим, не потерял ли я навыки пользования магией!

Спустя полчаса Элишия с подносом и ведром спустилась вниз к своему персональному заключённому. Она была всё ещё больна после

ночи бессознательного состояния, но сочла нужным принести магу еду и воду. Открыв дверь в камеру, и зайдя внутрь, её Величество не сразу подняла голову... А поднявши, обнаружила Дзюна висящим в петле прямо над письменным столом на крюке для цепей, какие обычно были во всех камерах. К цепям приковывали особо опасных товарищей. Конкретно этим крюком не пользовались, и цепей на нём не было. Двадцать лет крюк просто торчал без применения. Мин Дзюн Со наконец-то придал смысл его существованию!

Развалившаяся стопка книг послужила опорой, кою Дзюн после отпихнул ногой...

Элишия тихонько поставила ведро с водой. Пошатываясь, она донесла поднос до стола и установила его поверх бумаг. Не глядя на сенсея, она вернулась к дверям, вышла и плотно прикрыла их. Провернула ключ в замке. После, трясущимися пальцами сняла его с цепочки и бросила в отверстие стока... Она не собиралась вынимать своего учителя из петли – ей это было не по силам, и тем более не собиралась его хоронить. Эта камера станет его склепом, а эта дверь возможно никогда больше не откроется. Её Величество уже обдумывала способы заложить спуск сюда каменной кладкой.

Она не была особо удивлена. Время от времени Элишия думала о том, что в один прекрасный день она увидит нечто подобное. Стальная воля Дзюна тоже имела свои пределы. И было очень символично, что он убил себя в годовщину смерти своего обожаемого дракона!

В камере, почти сразу, как ключ от камеры «уронился» в фекальный сток, тело висящего в петле мага развеялось едва уловимым синим дымком.

* * *

Это был первый совместный завтрак, новоиспечённых, жениха и невесты. Тецуй, ввалившийся в столовую, неожиданно обнаружил там целую кучу народа. Хенрик и Боска сидели за одним столом напротив друг друга. «Народ» стоял вдоль стен.

Боске были предоставлены апартаменты в соответствии с её новым статусом. Их приготовили ещё загодя. Элишия предусмотрительно поселила девушку так, чтобы Хенрик, направляясь к ней, непременно прошёл мимо самой Элишии!

Конечно, Хенрик мог навещать свою невесту для приятных бесед или прогулок. Он также мог приглашать её к себе... опять же для бесед,

но и в первом, и во втором случае, при их беседах и прогулках должны были присутствовать не меньше десятка людей из обслуживающего персонала принцессы. (У Луки теперь были свои собственные фрейлины, служанки, а также несколько старых и знатных дворцовых дам, преподающих ей этикет.) Всей этой толпе было строго настрого запрещено покидать Лукрецию и оставлять деву наедине с её ненадёжным женихом! Что и происходило на данный момент! На завтрак к Хенрику, вместе с Боской завалились около пятнадцати дам и кавалеров из охраны! Все как один, они настороженно следили за принцем и ... его телодвижениями! Вследствие чего, Хенрик был очень скован и сидел как истукан.

Боска, наоборот, мило и немного ехидно улыбалась.

Разговор между «обручёнными» не клеился. Его Высочество – мрачный и насупленный, громко карябал ножом по тарелке, Боска ела с опущенными глазами, иногда кидала на своего жениха короткий взгляд.

--- Ох, уж эта матушка..., --- заворчал принц и тут увидел Рюя, который от дверей подавал ему маловразумительные и хаотичные знаки.

--- Мой, Тецуй! --- неприлично громко и с облегчением завопил Хенрик. Сопровождающие принцессу, перевели настороженные взгляды на Рюйдзаки. Рюй застыл.

--- Ты так взволнован! Что случилось?! --- продолжал вопить принц. --- Неужели несчастье?!

Тецуй стиснул зубы, поднял плечи и вынужденно прошагал к столу. Под перекрёстным взглядом присутствующих он остановился по центру комнаты и отвесил неуклюжий поклон, похожий на глубокий кивок человека со сломанным позвоночником.

--- Расскажи нам всё! --- горестно вещал Хенрик.

--- Да не ори... те, мой повелитель, --- осевшим голосом прохрипел телохранитель.

Хенрик не заметил явного нарушения этикета.

--- Я только что... оттуда, --- промямлил Рюй и махнул рукой в сторону дверей.

--- Откуда? --- бодрым голосом переспросил принц.

--- Ну, там...

--- Ты был в казармах?

--- И там тоже..., а так вообще просто гулял.

--- И что?

--- Э-э-э... прекрасная погода...

--- Рюй!! --- взвизгнул его Высочество.

Присутствующие, в том числе и сам Рюйодзаки дружно вздрогнули.

--- Кого ты видел? --- более мягко продолжал допытываться принц, которому очень хотелось увидеть, как Боска сначала сдерживает рыдания, а затем, не сдержавшись таки, бурно рыдает и заламывает руки.

--- Да много кого... лейтенанта Хо, например, --- осторожно и со значением проговорил Тецуй, который понял, что отвертеться от допроса не получится и решил закончить быстро.

--- Кого, кого? --- с ободряющей улыбкой переспросил наследник.

--- Сынка полковника..., --- Тецуй, не зная, куда деть руки, упёр их в пояс, и вяло мотнул головой в сторону предполагаемых казарм.

--- Ты видел его тело! --- ахнул Хенрик и всплеснул руками.

--- Да какое тел...то есть, да. Оно спешило навестить отца! --- фатальным голосом ответил телохранитель.

--- То есть, его несли к отцу? --- всё ещё бодро закивал принц.

--- Само шло..., --- заскрипел зубами Тецуй.

--- Не понял..., --- наконец, растерялся его Высочество.

--- Что тут непонятного! Я видел лейтенанта Хо, который очень **ЗДОРОВЫЙ**, шёл навестить своего отца. Он дружелюбно поприветствовал меня и спросил: был ли я на карнавале.

--- Ка-а-ак?

--- Друж-ж-желюбно, --- со злостью повторил Тецуй. --- Потом сказал, что сам на карнавал не ходил.

--- Ах, как жаль, --- вмешалась Боска в разговор. --- Он не видел такое чудесное зрелище!

Хенрик обессиленно откинулся на спинку кресла и закрыл глаза с белыми ресницами. На него было страшно смотреть. --- Все... пошли ... вон..., --- очень тихо и весомо приказал хозяин апартаментов.

Лукреция поспешно встала, присела в едва уловимом реверансе и пошла к дверям. За ней шуршащей и заметно возмущённой вереницей вышли сопровождающие дамы и охранный эскорт. У стены

обнаружился ранее не замеченный Артур Кэрроу. Взгляд его был изумлён, светел и сиял искренним счастьем.

Хенрик зыркнул на своего историка-информатора и заорал: «Поскуда ублюдочная! Не может быть!!»

--- Ага, --- уныло подтвердил Рюй. --- Не того грохнули... спяну, наверное, --- он поднял руку и энергично почесал голову, что выражало крайнюю степень удивления.

Раз за разом его Высочество стал лупить ногой по нижней части столешницы. Стол гроыхал и дёргался. Содержимое тарелок выпрыгивало на скатерть с золотой вышивкой.

глава 3

Колыбельное семечко

Сразу после карнавала наступала ярмарочная неделя. Время низких цен на натуральные продукты сельского хозяйства... Э-э-э... относительно низких цен... Например, замороженную тушку кролика или курицы можно было купить даже за серебро! Понятно, что ярмарки всегда вызывали бурный ажиотаж у всех каст. Места проведения ярмарок изобиловали перекупщиками, продавцами и возбуждёнными покупателями, а также мошенниками, ворами, ну и прочими личностями, чья сфера деятельности определялась, как преступная. Другими словами это было горячее время для «охотников», в обязанности которых входило поддержание порядка на ярмарках и прилегающих к ней территориях, пока все прочие предавались веселью!

На третий день ярмарочной недели в казармах комендатуры западного округа случился небольшой переполох! Тайбай неожиданно нагрянул с незапланированной инспекцией..., а то, что трое суток назад его отпрыск переехал в одну из комнат для младшего офицерского состава, так это было чистым совпадением... наверное.

Полковник Хо без всякой помпы обошёл казарму, столовую и комнаты отдыха. В кабинете подполковника Умберто Химениса он попросил список солдат и офицеров, живущих при казармах, и расписание их дежурств. Сел. Стал водить глазами по списку.

Умберто за его спиной услужливо нашёл нужный лист и ткнул в одну из строчек указательным пальцем. Тайбай смущённо кашлянул.

В строчке стояло имя: лейтенант Хо Шитао, корпус Б, комната 7. Из расписания следовало, что онный лейтенант находится в стадии

недельных ночных патрулей... и на данный момент спит.

--- Как он..., --- хмуро спросил Тайбай.

--- Отличный молодой человек, --- с готовностью доложил подполковник.

--- Хорошо ест? Вовремя?

--- Не голодает...

--- Он... здоров?

--- Визуально здоров, активен, много смеётся... за ним присматривают.

Тайбай сдержанно, но с явным облегчением вздохнул.

--- Пригласить его? --- спросил Хименис.

--- Нет... пусть спит... С кем он в патруле?

--- Рядовой Отис Пуле и прапорщик Люк Матье, очень опытные ребята... из хороших семей. Отис Пуле – серебряная каста, Матье – аристократ. Оба прекрасно владеют оружием!

--- Хорошо... каков маршрут?

--- Один из самых несложных, --- тоном опытного заговорщика проговорил Хименис. --- Проходит только по «Ступеням».

--- Пересекают ярмарку?

--- Нет, --- замотал головой подполковник.

--- Отлично! --- каменное лицо полковника стало чуть мягче. --- Есть нужды или жалобы? Составьте список. Я выделю деньги.

Умберто немедленно выкатил глаза и набрал полную грудь воздуха. С момента, когда Шитао вселился в казарму, подполковник мечтал услышать эту прекрасную и волшебную фразу от его батюшки: «Я выделю деньги...» Список на нужды комендатуры и смета были составлены ещё день назад.

Хименис выдвинул ящик стола, достал папочку и выложил на стол документы. Тайбай быстро просмотрел и поставил подписи из иероглифов на всех листах. Достал из кармана личную печать и проштамповал. Затем поднял голову и посмотрел на хозяина кабинета «особенным» взглядом. Что то вроде: «За сына всю комендатуру поставлю, ... сами знаете, в какую позу!»

Подполковник Умберто Хименис длинно и громко сглотнул кадыком и пролепетал --- Ни один волос с его головы! Клянусь Мирозданьем!

Ничего не ведая о посещении батюшки, Шитао проснулся ближе к шести вечера. Патрулирование начиналось в одиннадцать. У него оставалось пять часов на раскачку, небольшую тренировку и ужин.

Три дня свободы прошли без происшествий. Дракон внутри него – себя не проявлял. Лейтенант Хо ел, спал, разговаривал как обычно. Никаких левых желаний вроде полетать или покусать (кого-нибудь) не возникало!

В дверь постучали. Шитао крикнул: «Да» и схватился за рукоять меча, который лежал здесь же на кровати вдоль стены. Дверь с треском распахнулась, и в комнату вошёл развесёлый Люк Матье. Оглядел Шитао с рукой на мече, фыркнул, совсем как лошадь и доложил.--- Я с Ванькой Баженовым маршрутами махнулся. Пришёл за твоим одобрением, командир. И чё мы за меч хватаемся?

--- Рефлекс, --- смущённо признался хозяин комнаты.

--- Можно подумать ты на линии фронта, --- хохотнул гость.

«Проклятый Хреник...», --- с раскаянием подумал Шитао.

Люк хоть и был младшим по званию, но служил намного дольше, чем Шитао и по возрасту был на пять лет старше его... к тому же он знал Валун, как собственную рожу в зеркальном отражении, в силу чего Шитао лишь номинально обзывался командиром патрульной группы, а фактически им был прапорщик Матье. Лейтенант Хо по этому поводу в бутылку не лез. Тихо-мирно перенимал опыт.

--- Ну и? --- напомнил Люк про обмен маршрутами. Он прошёл через комнату и с размаху сел на кровать Шитао. Тот едва успел убрать ноги.

--- Почему поменялся? --- послушно вступил лейтенант в диалог.

--- С твоим появлением, нам стали давать удивительно удобные и спокойные маршруты, а мне на ярмарку позарез надо.

--- Зачем?

--- Не скажу... а то ржать будешь!

--- Понял. Мне всё равно. Поменялся, так поменялся, --- кивнул лейтенант.

--- Вот и лады. Только ты начальству не афишируй, а то они не одобряют. Договорились?

--- Хорошо.

Люк замолчал и стал загадочно водить глазами. Шитао насторожился – судя по всему, Матье обладал некой информацией и

собирался поделиться ею прямо сейчас.

--- А пока ты дрых, --- подмигнул прапор. --- Кое-кто налетел на казарму с проверкой!

Лейтенант Хо начал кашлять и постукивать кулаком себе в грудь. Люк принялся хохотать. --- Хименис до сих пор вздрагивает! --- радостно проорал он.

* * *

Во второй половине часа петуха на Булыжной Площади появился странный человек. Очень бледный – почти как эльф и с длинными черными волосами, заплетёнными в косу. Человек шёл, озираясь и рассматривая всё вокруг одичалыми очами. На плече у странного типа сидела обычная бурая крыса, но очень ухоженная, толстая и лоснящаяся. Товарищ с крысой пересёк ярмарку и направился к проулку, который назывался «Большой палец». Или просто «палец», как кратко именовали его местные.

Последние трое суток оный проулок пользовался подозрительной популярностью у некоторых людей, которые сделали своей профессией магию.

Мощные магические потоки в ночь карнавала наблюдали и ловили не только эльфы из «Луны». Всё остальное магическое сообщество, так или иначе, учуяло нечто из ряда вон выходящее. Сырой, живой магии уже давным-давно не осталось ни капли и вдруг такое изобилие! Понятно, что маги всех мастей и со всего Птопая сочли нужным произвести расследование.

Мин Дзюн Со, который уже три дня был на свободе, свернул в проулок с площади и остановился крайне удивлённый наличием толпы своих собратьев по цеху. На минутку он задержался, перевернул кольцо на пальце камнем к ладони, зажал его в кулак, и только после храбро пошёл дальше. Тьян Су с недовольной мордой цеплялась когтями за плащ на его плече.

А вы бы тоже были недовольны, если бы вас вырвали из родного затхлого каземата и везде таскали с собой по городу, где полно света, незнакомых запахов и визгливо вопящих женщин. Бедная крыса и так еле-еле пережила смену Дзюна на Шитао, а потом наоборот!

--- Какой у вас магический предмет? --- остановил Дзюна вопросом неприятный молодец лет тридцати.

--- Крыса..., --- мгновенно сориентировался маг.

Ни в чём неповинная Тьян Су глупо таращила глаза. Сразу несколько человек с любопытством уставились на грызуна.

Конечно же они ощутили изумительную магию кольца, очень похожую на ту, что фонтанировала в ночь карнавала.

--- Я живу здесь, неподалёку, --- охотно и громко рассказывал Мин Дзюн Со, размахивая рукой в неопределённых направлениях. --- Три дня назад моя ручная крыса вернулась домой с прогулки и от неё шли магические токи!

Версия крысы, вернувшийся с прогулки и наполненной магией по самое «не хочу», была вполне правдоподобна. Крысы были вольны гулять где им угодно и могли подцепить всё что угодно! Эта подцепила магию. А хозяин пришёл посмотреть на место, где так славно и со смыслом погуляла его подопечная.

--- Продаёте? --- быстро спросил молодец.

--- Нет! --- отрезал Дзюн.

Молодой маг, полный досады, завистливым взглядом проводил черноволосого коллегу с крысой на плече. Дзюн, который за двадцать лет заключения отрастил волосы до талии, казался старомодным, диким и вообще странным.

Мин Дзюн Со медленно прошёл по правой стороне «Пальца», вышел из проулка и свернул к эльфийскому гетто. Минут тридцать он неторопливо шаркал вдоль каменной стены, ограждающей «Сай Ирджери» от благонадежных граждан Птопая и разговаривал сам с собой. Монолог звучал как невнятное рассуждение.

--- И где нам искать нашего мальчика? В доме папаши Тайбая его нет..., что вполне предсказуемо. Эхе-хе (последовала серия вздохов и пыхтения). Он фонит слишком сильно, --- тихонько бубнил Дзюн.--- Настолько сильно, что магия везде. Магический след расплывается и теряет чёткость... он всюду. Что скажешь?

Вопрос был обращён к Тьян Су.

«А мне какое дело!» --- «ответила» крыса.

--- Если быстро не найдём мальчика, его найдёт кое-кто другой!

«А я тут при чём?!»

--- Не огрызайся! --- оскорбился маг.

Дзюн жил в гостинице у самой стены Сай Ирждери. Гостиница так и называлась «Рядом с Луной». Дом был четырёхэтажный и верхними двумя этажами «заглядывал» в эльфийское гетто через стену.

Прямо напротив гостиницы с другой стороны стены произрастал сад Гаи. Правда, постояльцы не имели возможности наблюдать за личной жизнью садовников, поскольку те у самой стены предусмотрительно вырастили около десятка гигантских зонтичных орхидей, кои и прикрывали их сад от любопытных человеческих глаз. Зато жильцы могли любоваться огромными белыми цветами и вдыхать их прекрасный аромат.

Приблизительно в то же время когда Дзюн рыскал по городу в поисках Шитао, в саду Гаи назревало некое, очень значимое событие. Время было к ужину, Целепа накрывала на стол, Стокла от нечего делать грыз сладкий стебель цветка «Ицилле», Алистер, чуток неадекватный, заторможено сидел в своём кресле с ногой, закинутой на ногу.

Он прибывал в раздумьях... при чём весьма щекотливого свойства. Алистер собирался стать отцом! То есть, не прямо сейчас, а в перспективе...

В браке Алистер и Целепа прожили несколько лет, но рождение детей пока откладывали. И на то были причины. Так то: магия шла на убыль, ближайшее будущее казалось мрачным и неопределённым, а самое главное – Стокла маячил перед глазами, как пример того, какие - почти человеческие дети(!) могли родиться у эльфов в нынешних обстоятельствах!

Ещё неделю назад Алистер мог уверенно сказать, что точно не хочет ребёнка... но сегодня с утра, едва-едва продрав очи и глянув в спящее лицо жены, глава семейства Гаи вдруг ощутил очень сильное желание взять на руки маленькую черноволосую девочку или пацана..., а лучше двоих! Да! Близнецов! Мальчика и девочку, похожих друг на друга, но разных по своему внутреннему содержанию! Их имена внезапно всплыли в его голове: Сон и Соль Кас Гаи...

Алистер ощутил на своём лице «железный» взгляд супруги и поднял на неё глаза.

--- Ты же не завёл себе любовницу? --- спросила Целепа, которая была уверена, что не завёл, но задала вопрос на всякий случай, чтобы муженёк не расслаблялся.

Алистер активно, а самое главное «честно» помотал головой, мол, никак нет!

--- А то, глядя на тебя, можно подумать, что завёл! --- супруга с подозрением прищурила глаза и прокомментировала. --- Отсутствующий взгляд, погружённый вглубь, и всё такое...

--- Я задумался. Хочу показать тебе кое-что, --- немного в прострации ответил Алистер.

--- Только не во время еды...,--- предупредила жена и покосилась на младшего Гаи.

--- Ой, да ладно,--- усмехнулся Стокла. --- Что бы он тебе не показал, я уже всё видел.

--- Стокла! --- в один голос проорали супруги Гаи.

С минуту семейство играло в возмущённые переглядки, затем Целепа расхохоталась.

Алистер поднялся.

--- Куда собрался? --- возмутился младший брат. --- Я хочу есть!

Игнорируя протест, Алистер удалился из столовой. Правда вернулся довольно быстро. В руках он нёс симпатичную, зелёную коробочку. Стокла углядел коробку, признал в ней семейную реликвию Гаи, и с досадой возвёл очи к вершинам эльфийских «Цапий», которые мощными кронами создавали плотный, ступенчатый купол над столовой.

--- Что это? --- с любопытством спросила Целепа.

--- Мирозданье не горюй..., --- простонал младший брат. --- Вот и поели!

Алистер поставил коробку на стол и торжественно оглядел тарелки, приборы и лица домочадцев. --- Открой, --- попросил он супругу. Жёнушка пододвинула коробочку, не без усилий сняла крышку и заглянула внутрь. Над столом немедленно распространилась вонь разложения. На дне лежали около десятка сморщенных и на вид ужасно противных семян неизвестного растения. Словно их сначала немножко грызли, слюнявили, а потом ещё сто лет они плесневели на мусорке.

Взгляд Алистера ласкал уродливые семечки неизвестно чего с невыразимой любовью и обожанием.

Целепа скосила глаза к переносице и деликатно прикрыла нос ладошкой. Стокла насмешливо глянул и подсказал. --- Колыбель это.

--- Будем делать детей, --- твёрдым кивком подтвердил Алистер. --
- Прячься прямо сейчас!

Несколько секунд Целепа паялилась на муженька, потом взвизгнула, бросила на стол половник и с хохотом умчалась вглубь сада.

--- Считаю до двадцати! --- выкрикнул ей вслед супруг. Указательным пальцем, он пересчитал семечки, облюбовал, вытащил одно, и сунул его в руки брата. Лихорадочно приказал. --- Посади на лужайке с «пилонами» - по центру.

--- Не мог после ужина ей сказать?! --- с негодованием провыл Стокла. Алистер не ответил. Орлиным и возбуждённым взором он «пронзал» пространство перед собой. Определившись с направлением, садовник гигантскими скачками отправился ловить жену.

Несколько минут Стокла пыхтел от злости и голода, потом открыл ладонь и посмотрел на семя. Увидел, что оно двойное и заорал. --- Близнецы!! Да ты совсем спятил, Алистер!

* * *

Ланца Зиги Элианту хоть и был эльфом только наполовину, отлично чувствовал магические потоки. Помимо этого он обладал таким несомненным достоинством, как возможность покидать «Луну» в любое время суток. Оба эти качества сделали его единственным кандидатом для расследования причины выброса сырой драконьей магии в карнавальную ночь. Дважды он покидал гетто и шлялся по Булыжной площади и «Пальцу», ничего особо не выяснил, кроме того, что магии много и она расползается по Птопаю, и потому на третий день решил заглянуть к садовникам в гости на консультацию. Поскольку Алистер Гай был одним из трёх ныне живущих эльфов, которые ощущали магические потоки на уровне «явственного осознания», то есть, слишком хорошо.

--- Обломись, --- сказал ему Стокла, когда Ланца озвучил причину своего прихода в сад. Гость задрал брови, мол, не понял! В чём проблема?

--- Посмотри на меня, --- юный эльф ткнул длинным пальцем себе в грудь. --- Что ты видишь?

--- Ну-у...Ты чем то недоволен? --- произвёл Ланца оценку нахмуренных бровей и по детски надутых губ.

--- Ага! Это мягко сказано! Он собственного брата после целого дня прополки и полива оставил голодным! И ещё принудил к тяжкому физическому труду на ночь глядя! --- вспомнил Стокла посадку

колыбельного семечка, для которого надо было копать яму чуть ни в метр глубиной! --- А сам, между прочим, весело проводит время, бегая за жёнушкой по саду!

--- Зачем он это делает? --- спросил Ланца, душу которого уже наполняли смутные подозрения.

--- Он её ловит!

--- Зачем?

--- Ланца, ну что ты как маленький! Ему приспичило! Я сегодня колыбель сажал. Близнецовую! Представляешь? Нашёл время! Когда все порядочные эльфы даже и не думают о детях! --- выкрикнул он в сторону предполагаемых догонялок.

Это была чистая правда. Вот уже с десятков лет ни одна из молодых семейных пар не пополнила эльфийское общество новыми его членами.

Ланца очень-очень бледный постарался надеть на лицо маску незаинтересованности и спокойствия. Ещё пять минут назад он просто заглянул на консультацию, но сейчас резко изменил планы. На эту ночь он решил забрать Алистера с собой... пока не поздно!

--- Уже поймал? --- невозмутимо спросил полукровка.

Стокла прислушался и помотал головой. --- Думаю, что нет, --- сварливо ответил он. --- Это же Целепа!

Целепа происходила из славного рода охотников и воителей Лорин. Лорины уже давно не воевали, но качества воителей сохраняли. Например, Целепа отлично бегала и пряталась! Иногда, как сейчас, Алистеру приходилось нелегко.

--- Как не вовремя, --- нахмурился Ланца. --- Он нужен Прокану.

Прокан Лу Фоса был самым старым эльфом гетто, самым мудрым, самым влиятельным и соответственно занимал должность старосты и главы «Сай Ирджери».

--- Вот и я говорю! --- с готовностью поддержал гостя Стокла. --- Какие дети в такое время!

--- Как прервать процесс?

--- Да никак... Зачем? Разве что перехватить брата и надавить ему на совесть, что маловероятно, учитывая каким рвением он горит... Брось. Поздно уже, поди.

Ланца не слушая, сложил руки рупором перед ртом и выкрикнул. -- Алистер, ты мне нужен!!

--- Перестань! --- совсем испугался Стокла. --- Приходи завтра...

--- Маленькие дети, должны молчать, --- злобно бросил гость.

Стокла, как и все чистокровные эльфы был очень нежным и впечатлительным товарищем. Моральное давление на свою персону, грубость, и физическую боль он переносил с трудом. А потому, стоило Ланце изменить тон, тотчас же «увял», заткнулся и вообще сник. Он остался сидеть в кресле со склонённой головой, очень тихий и подавленный. За его спиной на «столовую» лужайку выскочила Целепа в длинном оливковом платье с распущенными чёрными волосами и бесшумно пересекла её, наподобие бестелесного призрака. Она пронеслась в мгновение ока, чуть ли не в полёте и скрылась в противоположной её стороне среди деревьев. Ланца смотрел на «чудо» широко раскрытыми глазами. Ничего более прекрасного он в жизни не видел.

Как только Целепочка исчезла, он очнулся и ... пришёл в жёсткий тонус. Предположительно за жёнушкой должен был нарисоваться Алистер, которого Ланца собирался остановить любой ценой! Полукровка шагнул на предыдущую траекторию хозяйки дома, и повернулся лицом к той стороне, откуда появилась молодая женщина.

Алистера он увидел через минуту. Садовник – очень целеустремлённый замаячил среди деревьев. Прыжками он выскочил на свободное пространство, но пересечь лужайку не смог. Огромный и мощный Ланца, броском вперёд, заграбастал тонкого Алистера за плечи, и прижал его к своей грудной клетке. Он даже оторвал его ногами от земли.

--- Что?! --- завопил пойманный эльф.

Стокла, который продолжал предаваться обиде и не замечал ничего вокруг, резко подпрыгнул из своего кресла и завизжал. --- Пусти его, Ланца!!

--- Задание от Прокана, --- прохрипел полу-эльф, изо всех сил стискивая свою добычу. --- Очнись...

--- Пусти, мне нужны дети! Мальчик и девочка!

--- Не дури. Завтра сделаешь! А сегодня нужно выйти из гетто и найти источник сырой магии. Сегодня! Пока не поздно.

Алистер расслабился. Ланца подержал его ещё немножко, потом поставил на траву. Эльф остался стоять грустный и поникший, затем переспросил. --- Выйти из «Сай Ирджери»?

--- Я прикрою... не дрейфь. Ты же меня знаешь. Я твой друг.

Задание от старосты «Луны» было дано только Ланце, и Алистера никоим образом не касалось. Но полукровка не стал об этом рассказывать.

Через час так и не пойманная Целепа Лорин Гаи, очень недовольная этим обстоятельством, вернулась к столу, где продолжал сидеть полусонный Стокла.

--- Где этот слабак! Выдохся на полдороги?! --- разбудила женщина своего деверя.

--- Ланца его забрал, --- откликнулся тот несчастным голосом. --- А не надо было так быстро бегать. Надо было гулять неторопливым шагом, нюхать цветы, как все нормальные бабы делают... дура.

Последнее слово Стокла произнёс очень тихо.

--- Ужинать будем? --- очень спокойно спросила молодая женщина.

--- Нет, я спать, --- ответил Стокла. Он встал и пошёл в свою «комнату».

Глава 4

Гадалка

Даже ночью ярмарка на «Булыжной площади» принимала покупателей и не только — некоторые просто отдыхали. Отдыхом называлось посещение аттракционов и питейных палаток, которых на ярмарке было видимо невидимо. В них же кормили горячей едой на скорую руку, и при них-же обитали по две-три «лёгких» девчонке. Посетители могли удовлетворить сазу три своих желанья: выпить, набить живот и уединиться...

Вдоль стены «Сай Ирджери» крались две фигуры. Одна высокая в длинном лёгком плаще с глубоким капюшоном, которые обычно носили маги. Другая, чуть ниже, субтильная, в коротком сером кардигане и обычных джинсах. На голове этой последней фигуры сидела кепка с огромным козырьком. «Фигура» явно мерзла и кутала шею, и половину лица в длинный, вязаный шарф.

Под плащом скрывался полу-эльф Ланца Зиги Элианту, под шарфом маскировался чистокровный тёмный эльф Алистер Кас Гаи.

Навстречу им попало несколько плохо-соображающих отдельных тел и две развесёлые компании человек по пять в каждой. У второй компашки Ланца громко спросил: «В какой палатки девки ещё в работоспособном состоянии?» С хохотом ему ответили: «С синей крышей, по краю... там две уродины незатраханые...»

Ланца тоже хохотнул и бодро помахал им рукой.

--- Мне туда нельзя, --- зашипел ему Алистер.

--- А мы туда и не идём, --- ответил Ланца. --- Это маскировка. Нельзя выделяться из общей массы. Поэтому слегка шатайся и изображай, что хочешь эротических игрищ. Ты же их хочешь?! --- Напомнил Ланца недавние обстоятельства, кои имели место в саду при поимке Алистера.

--- Иди в зад, --- с тоской проговорил садовник. --- Куда ты меня ведёшь?

--- Туда, где всё началось..., --- усмехнулся Ланца. --- в проулок «Большой Палец». Магия там всё ещё присутствует. Я её чувствую, но отдельные потоки не вижу.

К «Большому Пальцу» подошли не со стороны площади, где толпами от палатки к палатке и от прилавка к прилавку ходили люди, а с противоположной стороны. Здесь было тихо и безлюдно. «Шпионы» из гетто прошли с десятков метров по проулку вглубь и вдруг резко остановились. На встречу им со стороны ярмарки завернули три конных товарища в форме патруля «отряда охоты».

Алистер от неожиданности присел на корточки и схватился за голову. Паника помешала ему соображать правильно. Ланца был много храбрее, поскольку комендатура ему не грозила, и последовательность мышления не утерял. Он схватил Алистера за руку и утянул в промежуток между стеной и мусорными баками. Им повезло — охотники ещё не выпустили «совят» в поиск.

Тройка остановилась в начале проулка. Один из них — со светочем над головой, слез с лошади и неторопливым шагом прошёл до места, где магия ощущалась сильнее всего. Там он встал сторбленный и печальный, словно пришёл к могиле.

Это был Шитао. Маршрут их патруля пролегал мимо «Большого Пальца», и он попросил ребят постоять у входа в него. Сказал, что кажется, что-то заметил в глубине. На самом деле ему вдруг нестерпимо захотелось переоценить недавнее происшествие с позиции

человека, уже его пережившего. Что было бы, если бы он не повёлся и не пошёл за Рюйодзаки... или если бы он смог противостоять ребятам в масках. Будь его капоэйра чуть лучше – он бы смог! Тогда его бы не убили, и он бы никогда не узнал своего другого имени: Мессаль... Получается: маг, подаривший ему Тьян Су, точно знал, что ждёт молодого человека, если он пойдёт на праздник безоружным?

Шитао вспомнил своего незнакомца и его глаза, блестящие от слёз.

Кто он?

Лейтенант Хо присел на корточки и указательным пальцем потрогал камень у своей ноги. Припомнил твёрдость этого камня под своими коленями. Ещё вспомнил холодное и жёсткое лицо Тецуя, в момент, когда он медленно давил на рукоять меча... и свою собственную отрешённость... и боль от стали у себя в лёгком... Рюй вроде улыбался... приподнимал углы губ...

Алистер, очень сосредоточенный, протиснулся через Ланцу к самому краю мусорного бака. Полукровка, который не ожидал такой прыти от садовника, удивлённо поднял брови.

--- Ты что от страха сбрендил? --- прошипел он.

--- Тихо, --- садовник жадно вглядывался в молодого человека.

--- Да что с тобой?! --- Ланца вцепился Алистеру в полу кардигана, потому как на лицо были все признаки умопомешательства друга. С минуты на минуту тот мог кинуться прямо под ноги охотничьих лошадей.

--- Не держи меня...

Шитао поднял голову и стал рассматривать темноту перед собой. Он слышал возню и шорох, кои доносились от мусорки. Скорей всего это были крысы.

--- Лейтенант Хо! --- окликнул его Люк. --- Что там?

--- Возвращаюсь, --- Шитао повернул и, не оглядываясь, пошёл к своим.

Люк держал на поводу его лошадь. Это был не Люцеферус. Люциферуса, увы, пришлось оставить в конюшне Тайбая. Несмотря на разрешения отца, то есть полковника Хо: брать всё, что его душе угодно, у молодого человека не хватило совести забрать эльфийского скакуна. Впрочем, с этой лошадкой он уже нашёл общий язык. Коня звали – Арий.

Шитао забрал уздечку у Матье, перекинул её через голову Арию, легко взобрался в седло и спросил у Люка. --- Ты зачем на ярмарку хотел?

Даже в темноте было видно, как лукавая рожа патрульного кривится явным смущением.

Шитао заулыбался, опять спросил. --- Какая-нибудь непристойная хрень?

--- Не-ет... просто пацаны мне на одну палатку указали... говорят прикольно... если заглянуть.

Отис Пуле громко, насмешливо фыркнул, видно был наслышан про палатку.

--- Я на две минутки и сразу назад! --- вдохновенно забожился Люк.

--- Что там? --- Шитао был заинтригован.

--- Сидит в палатке старая ведьма и типа предсказывает судьбу, --- ответил довольный Отис вместо Люка. --- А наш бравый прапор хочет узнать: светит ли ему повышение в младшие лейтенанты и каким образом – по списку или через бои. Хочет совет!

Шитао вдруг ощутил дрожь. Совсем недавно и он встретился с человеком, который дал ему совет. --- Я тоже пойду, --- быстро сказал он.

Улыбка Отиса завяла, а Люк Матье, наоборот, торжествующе заухмылялся от уха до уха.

Лошади, неторопливо цокая копытами, вышли из проулка.

Алистер стал выдираться из-за бака, чтобы побежать за охотниками.

--- Стой, стой, стой, --- придержал его Ланца. --- Ты спятил? Всё потому что я не дал тебе побегать за жёнушкой?

--- Ты не понимаешь, --- лихорадочно и жарко зашептал ему садовник. --- Это не просто охотник... он... он необычный! В нём, что-то есть! Мне надо потрогать его, что бы понять!

Ланца не сдержался и свистнул. --- Потрогать охотника?!!

Вопрос прозвучал слишком громко. Алистер зажал ему рот рукой. Полу-эльф мотнул головой, освободился и прошептал. --- Потрогать охотника! За какую часть тела? Как ты это представляешь? Господин охотник, можно я вас потрогаю! Я эльф, меня зовут Алистер, я гуляю по Птопаю и наслаждаюсь чахлыми деревьями людей!

--- Ч-ч-ч-ч! Тихо... просто пойдём следом. В толпе на ярмарке я прикоснусь к нему, неважно за какую часть тела, да хоть за пятку, мне всё равно! --- Алистер вырвал кардиган из кулака Ланцы и вылез из их вонючего укрытия.

--- Совсем страх утерять..., --- пробормотал Зиги Элианту и полез следом.

Палатка гадалки притулилась с другой стороны Булыжной площади. Чтобы добраться до неё, пришлось ехать через всю ярмарку, осторожно лавируя между палатками, лотками, и прилавками. Покупатели и отдыхающие вежливо уступали охотникам дорогу. Шитао несколько раз оглядывался, у него было чёткое ощущение слежки.

Ярмарка была хорошо освещена. Власти обязали продавцов раскошелиться на освещение — магическое или электро. Каждая торговая точка имела по несколько источников света.

Времени было за полночь. Лейтенант Хо опять посмотрел себе за спину. С досадой отметил, что в толпе практически невозможно вычислить наблюдателя.

--- Вот она! --- Люк указывал на небольшой шатёр, расписанный звёздами и планетами. Краска полиняла от дождей, там и сям резали взгляд «левые» заплатки. Над входом, на ткани было написано более свежей краской: «знающая Меридель». Что, видимо, означало имя хозяйки. Шитао с неудовольствием отметил, что над палаткой висит всего один тусклый светоч. Меридель напрашивалась на штраф!

Лошади остановились напротив входа и Люк торжественным голосом воззвал. --- Старуха! К тебе посетители!

Через минуту утробно прокаркало. --- Во-о-ойди-и!

--- Я первый! --- Матье резво спрыгнул с лошади.

--- Очень повышение хочет...,--- прокомментировал Отис для Шитао. Тот пропустил реплику мимо ушей. Лейтенант Хо внимательно рассматривал людей, бродящих от лотка к лотку. Казалось, ни один из них не проявлял пристального внимания к охотникам у шатра ясновидящей.

Из палатки доносился бубнёж... Люк получал своё предсказание — слов было не разобрать. Мешал общий фоновый шум ярмарки. Совсем рядом прошли двое ребят. Один повыше, в плаще. Второй в кепке и шарфике. Этот последний поднял симпатичное и несколько

напряжённое лицо к Шитао и вдруг подмигнул ему серым глазом. Мол, и «охотники» хотят узнать свою судьбу. Лейтенант чуть нахмурил брови... больше от смущения. Парень неуверенно помахал ему рукой, мол: да ладно тебе...

Они прошли дальше за палатку – в темноту.

Полог при входе откинулся и очам напарников явился Люк Матье со странным выражением на застывшей роже. Такой лицевой перекося бывает в состоянии получения известия о том, что ты незаконнорожденный сын ... допустим Элишии, а Хенрик при смерти от неизвестной и неизлечимой болезни и теперь ты наследный принц государства!

Отис Пуле коротко хохотнул. Люк вздрогнул, возмущённо спросил. --- Что-о?!

Шитао медленно слез с коня.

--- Может, не пойдёшь? --- торопливо спросил его Отис. --- Хрень всё это!

Не отвечая, лейтенант Хо зашёл внутрь.

Старуха-гадалка оказалась относительно не старой. Максимум пятьдесят лет. А может и моложе – возраст ей прибавляли общая усталость и сильно насурьмлённые веки. Краска расплылась и въелась в морщины, обозначая их намного чётче.

--- Доброй ночи..., --- вежливо сказал ей Шитао.

--- Кому как, --- буркнула ведьма.

Посетитель достал несколько серебряных кругляков и положил их на пол перед гадалкой. Та в разноцветном балахоне сидела на фоне простыни с облупленным пентаклем. Из других мистических аксессуаров присутствовали – одна горящая чёрная свеча, хрустальный шар (куда-же без него) и несколько загадочных и неизвестных Шитао предметов.

Подслепогато щурясь на деньги, гадалка громко фыркнула. Что, наверное, означало презрение к оплате. Кривой её палец с чёрным, окрашенным ногтем, указал на просителя. Старуха вещь провила. --- Внутри-и у тебя больше, чем снаружи...

(Шитао сильно напрягся.)

---... Аристократ хренов! Мог бы и золото бабушке кинуть!

--- Э-э-э... У тебя плохое освещение над палаткой! Штраф составит...

--- Ладно, ладно! Мне это не интересно! --- гадалка с тяжким вздохом сгребла

серебро. --- Чего ты хочешь?

Тут возникло затрудненье. Шитао не знал, чего он хотел. Наверное, чего-нибудь, что подвигнет его на дальнейшие действия. Он стал драконом и теперь возникал вопрос: что с этим делать?

--- Зна-а-аю, --- опять завывала Меридель. --- Ищешь девушку!

--- Н-не...

--- Молчи!! С такой рожей, как у тебя, сильно стараться не надо! Они сами тебя найдут! Дай руку.

Шитао шагнул вперёд, согнулся и протянул руку. Гадалка цепко схватила её «когтями», наклонилась и стала рассматривать линии на ладони. Лейтенант Хо терпеливо ждал. Он уже чувствовал сожаление. Не надо было идти. Прав был Отис – всё это сплошная хрень и надувательство!

Меридель молчала. Шитао стоял с согбенной спиной. Старуха, словно не замечая этого обстоятельства, не торопилась высказываться.

--- Прости, не могла бы ты..., --- окликнул её молодой человек.

Ведьма даже не шелохнулась. Хотя нет, некоторые движения всё-таки производились. Её была мелкая, почти не заметная дрожь.

Шитао увидел и обеспокоился. Он присел перед ней на корточки, и заглянул гадалке в лицо. Спросил. --- Старуха, тебе плохо?

Рот у Меридель был открыт, и на подбородке висела капля слюны. Глазные яблоки закатились радужками под веки. Лицо ведьмы подёргивалось. Шитао быстро вытянул свою ладонь, схватил женщину за плечи и наклонил её – положить на плешистый ковёр палатки. Меридель неожиданно сильно вцепилась ему в предплечье. --- Стой... Ты кто? --- хрипло и торжественно спросила она. --- Я тебя вижу... и их тоже... восемь! Восемь – семь спящих и одно живое! Вот послушай: Восемь рыдали и били хвостами, восемь летели стремглав за ворами, восемь несчастных уснули в «Каиле» и только одно из них разбудили. Оно убежало из плена «Заречья» и облик взяло себе человеческий!

«Последняя строфа непонятного стишка почти про меня», --- в панике подумал лейтенант.

Старуха проговорила, задыхаясь. --- Лето разбудили ...Лето...

Раздался лёгкий свист. Ведьма в руках Шитао дёрнулась и расслаблено повисла. Одного взгляда хватило, чтобы определить – она мгновенно умерла. Лейтенант Хо наклонил её вперёд и увидел короткий металлический шип между шестым и седьмым шейным позвонком старухи. Простыня с пентаклем за её спиной несколько раз дёрнулась.

Шитао бросил труп, вскочил и рывком сдёрнул тряпку с магическим рисунком. За ней была палаточная стенка с аккуратным разрезом на высоту человеческого роста. Через разрез дул лёгкий сквознячок, было видно часть Булыжной площади и двух убегающих товарищей... один в плаще, другой в кепке и шарфике.

Лейтенант Хо мигом опознал в них парочку, которую видел перед тем как войти в палатку. Мерзавцы обошли её с другой стороны и разрезали палаточную стенку! То-то огонёк у свечи колыхался от незримых воздушных потоков.

Подслушивали! Они-же, скорее всего, следили за охотниками от проулка!

Молодец выскочил через разрез, крикнул Отису и Люку по другую сторону палатки и помчался на своих двоих вдогонку за убийцами.

--- Ты что наделал!! --- крикнул Алистер.

--- Я и сам не понял! --- провопил Ланца. На бегу он прятал в карман плаща маленькую духовую трубочку для выдувания отравленных микро-дротиков.

Решение грохнуть бабку пришло спонтанно. Он вдруг вспомнил красиво бегущую, словно летящую Целепу, и пыхтящего за ней Алистера, который уже завтра обязательно догонит её. Кстати, бегают он не очень хорошо, намного хуже Ланцы...

Полукровка оглянулся на друга. Тот сильно отставал. За Алистером метрах в пяти бежал «охотник», тот самый к которому садовник проявил столь безудержный интерес. Далее маячили ещё два – на лошадях. Эти двигались гораздо медленнее – мешали узкие проходы между палатками и прилавками, люди, и третья лошадь, которую они тащили за собой на поводу. Боясь быть сбитыми с ног, посетители ярмарки разбегались в проходы и жались к прилавкам.

Прямо перед Ланцей выскочил толстяк и выкинул наперерез ему ногу. Полу-эльф перепрыгнул и через минуту услышал за спиной шум

падения и торжествующий вопль толстяка. Это упал Алистер, который оказался не таким ловким как его напарник.

Ланца оглянулся.

--- Беги!!! --- истошно завопил садовник. Толстяк, распластанный как жаба, упал на него сверху и придавил своей тушей.

Ланца Зиги Элианту прибавил скорость. Он хоть и имел право передвигаться за пределами «Сай Ирджери», но за убийство женщины, пусть простолюдинки и мошенницы, по головке не погладят...

Шитао добежал до толстяка, который лежал на одном из двух беглецов.

--- Я его поймал! Господин охотник! --- снизу радостно сообщил ему пухлый гражданин.

Лейтенант встал над ним, упёр руки в бока, передышал..., потом наклонился и стащил добровольного помощника с добычи. Пропыхтел. --- Спасибо.

Пойманный был в сознании. Хо завернул ему руки за спину, застегнул на них наручники и рывком поставил на ноги. Стащил с головы кепку, размотал шарф. Глазам Шитао предстал бледнолицый и черноволосый товарищ с ясными серебряными глазами.

--- Мать вашу! --- пришёл толстяк в восторг от собственной крутости. --- Это же эльф!

Вокруг них с невероятной скоростью собиралась толпа. Через толпу с трудом протиснулись Люк и Отис верхом на лошадях.

--- Ура! Эльфа заловили! --- радостно завопил Матье.

--- Имя, --- потребовал Шитао у пойманного.

--- Алистер... Кас Гаи ..., --- эльф во все глаза смотрел на молодого человека перед ним.

Лейтенант Хо кивнул Люку, приказал. --- Возьми его...

Прапорщик тронул коня, подъехал вплотную и поднял добычу себе в седло. Помогая, Шитао попросил. --- Аккуратней...

Эльф продолжал смотреть на него, не моргая и не отрывая пристального взгляда. Выражение его лица немного пугало. Наверное, у бедолаги что-то помутилось в голове, и поэтому вместо испуга и горя он почему-то демонстрировал восторг и ещё какое-то сложное чувство сходное с обожанием.

Шитао стало неловко от этого взгляда. Он тоже сел на лошадь и поехал позади. Эльф выворачивал голову и смотрел безумными и

счастливыми глазами.

--- Эй! Хватит пялиться! --- приказал ему лейтенант.

Алистер отвернулся, подавил ликование: «Он жив... Род драконов не прервался! Внутри этого мальчика настоящий дракон!». Потом он вспомнил, что поймали его охотники, и везут его в комендатуру. Возможно сразу в центральную..., а там есть пыточные камеры и отличные палачи. И надо что то выбрать. Если он хочет жить и создать Сона и Соль Кас Гаи то должен будет рассказать, зачем вышел их гетто, а если не рассказывать, то придётся умереть ... прямо сейчас, и тогда Сон и Соль останутся у истока Мироздания ожидать других, менее глупых родителей...

Очень медленно, чтобы никого не задавить, охотники с пойманным эльфом выбрались, наконец, с территории ярмарки. По тёмным улицам они поехали быстрее. Лейтенант Хо обогнал своих подчинённых и «гарцевал» впереди, Матье с пленником двигался на полкорпуса сзади и замыкающим плёлся Отис.

--- Куда? --- окликнул Матье командира.

--- В комендатуру...

--- Само собой... В какую?

--- А в какую надо? --- обернулся Шитао.

--- Эльфов полагается в центральную

--- Значит в центральную, --- Шитао пожал плечами.

Люк полез чесать затылок. Напомнил робким голосом. --- Это... мы вроде как не на своём маршруте... Хименис меня арестует, за то, что подверг твою драгоценную жизнь опасности... вот.

--- Отпустите меня, --- подал голос Алистер. --- Я откуплюсь.

--- Заткнитесь пожалуйста! --- попросил его Люк и ткнул кулаком в бок пленника. Эльф стал заваливаться на бок.

--- Да я тебя едва тронул! --- возмутился патрульный и перехватил его рукой под живот.

Шитао стал рассуждать. --- Скажем, что свернули на ярмарку... нет нельзя... это дисциплинарное нарушение... Отдадим его ребятам из патруля на соседнем маршруте, попросим принять заслугу на себя. Вот и всё.

--- Э-эх, пропала премия... и отгулы, --- горько вздохнул Пуле.

--- Командир..., --- окликнул Матье лейтенанта. --- Наш эльфийский друг... вроде того – помирать собрался.

Хо резко оглянулся, остановил Ария и слез с лошади. Бегом перебрался к Люку, который с трудом удерживал в седле поникшего пленника. С другой стороны подбегал Отис. Чёрные волосы Алистера свешивались ему на лицо, голова болталась как у тряпочной куклы. Шитао и Пуле с растерянными проклятьями, стащили эльфа с седла и уложили его на мостовую. Тот полу-придушенно кашлянул, приоткрыл серебряные очи, нашёл взглядом Шитао и пробормотал: «Мой... повелитель...».

Его тело стало наполняться светом, затем вдруг вспыхнуло нестерпимо и ... исчезло, оставив на камнях мостовой толстый слой золотой пыли по контуру тела.

--- Да чтоб меня Хименис поимел!! --- взвыл Люк.

Почти сразу неизвестно откуда поднялся ветер и стал сдувать посмертный пепел. Шитао торопливо достал платок из кармана, захватил большую горсть и ссыпал её в центр платка, аккуратно завязал узелком.

Проблема отпала сама собой.

глава 5

Неформальные отношения.

На прикроватном столике стоял поднос с тремя тарелками. В центре каждой лежало по яблоку, персику, и груше. Эти же фрукты были и в разрезанном виде – дольками вокруг целого плода.

Клаус уже несколько минут смотрел на них и раздумывал, какой из них он хотел бы съесть? И так и эдак выходило, что никакой. При мысли о еде к горлу подступала тошнота.

Комната, в которой он очнулся, сильно отличалась от той, в которой он закрыл глаза. Это точно была не его спальня. Голые, выбеленные стены, из мебели только кровать, стул, стол...

--- Вас перенесли...

Клаус чуть вздрогнул, повернул голову на голос. По другую сторону ложа ещё на одном стуле сидел эльф.

--- Зачем? --- слабо спросил артист.

--- Предположительно вы можете быть... э-э-э... заразны... для людей.

--- Что со мной? Я ничего не помню...

--- С какого момента вы ничего не помните?

Клаус закрыл очи, стал вспоминать... Они поехали на карнавал, нет сначала к Касперо... потом поднялись на Валун, потом он переоделся в девицу... они сидели в кабаке, и ждали карнавального шествия...

--- Дракон..., --- сказал он.

--- Что-о...,--- эльф начал приподниматься со стула.

--- Карнавальный дракон на шестах... последнее, что я помню, --- Тигер открыл глаза и посмотрел на «свою сиделку».

Тот полный досады плюхнулся назад. Буркнул. --- Вам надо поесть.

--- Я не хочу...

Дверь резко распахнулась, и в комнату, бряцая мечом, вошёл проклятый телохранитель Хенрика – Тецуй Рюйодзаки. Клаус вжался в кровать, быстро закрыл глаза.

Рюй с ходу спросил. --- Очнулся?

--- Да, --- прошелестел эльф-предатель. Тигер сердито сверкнул на него очами, также сердито посмотрел на Рюя и накрылся одеялом с головой. Через одеяло голоса зазвучали глуше.

--- Поел?

--- Нет.

--- Так! --- Рюй прошагал к кровати и сдёрнул одеяло.

Фаворит, чтобы не видеть его рожу, перевернулся на живот – лицом в подушку.

--- Он болен, --- напомнил врач.

--- Я тоже... на всю голову, --- зловеще предупредил Тецуй.

Обеспокоенный эльф воспринял предупреждение так как надо. Он встал и направился на выход.

--- Неправильно лежишь! --- Тецуй хлопнул Тигера по задку. --- Я могу расценить это, как предложение!

Клаус торопливо повернулся на спину. Выкрикнул. --- Я ненавижу тебя!

--- Я знаю. Ты уже говорил..., --- Рюй оскалился. Он сел на край кровати, достал из кармана апельсин и стал снимать с него оранжевую шкурку. --- Доктор сказал, ты должен есть.

--- Не буду...

--- А тебя никто не спрашивает, --- Тецуй оторвал дольку, навалился на Клауса, и через секунду короткого и слабого

сопротивления открыл ему рот. Аккуратно положил дольку ему на язык. --- Приказал. --- А ну жуй! ... И не подавись...

Глаза бедного Клауса были полны слёз. Пристально и с укором глядя на своего мучителя, он начал медленно жевать. Рюй, откровенно посмеиваясь, оторвал следующий оранжевый лоскуток, взял его за уголок и потряс над лицом Тигера. Тот торопливо сглотнул, и послушно открыл рот, иначе Тецуи опять будет трогать его своими мерзкими руками! Апельсин оказался предательски вкусным... Будь в нём меньше сладости и сока, Клаус был бы чуть счастливее.

Входная дверь опять открылась и пропустила внутрь саму её Высочество Лукрецию Боску и Артура Кэрроу. Врачеватель, который постыдно бросил Клауса один на один с «больным на голову» Рюем топтался за дверями.

--- Вам сюда нельзя, --- удивился и нахмурился Рюй.

--- А тебе можно! Прекрасная картина, --- Лукреция улыбнулась уголками губ.

--- Зачем вы пришли?

--- Всё очень просто, не буду врать личному телохранителю моего повелителя, --- Луки решительно направилась к кровати, на которой лежал фаворит.

Артур, равнодушный к происходящему и, похоже, к самому себе, остался стоять у стены.

--- Как ты себя чувствуешь? --- Боска, само обаяние и радушие, обошла ложе и встала рядом с Тецуем. Тот торопливо поднялся. Клаус тоже сделал попытку хотя бы сесть. Боска наклонилась, взяла его за руку и милостиво разрешила. --- Не вставай. Я решила навестить сломанную игрушку моего принца... и заодно подышать отравленным воздухом этой комнаты. Наш очень спокойный господин историк-информатор зафиксирует данное событие и подтвердит Хенрику, что оно состоялось!

--- Хотите заболеть? --- догадался Рюйодзаки.

--- Хочу, чтобы Хенрик держался от меня подальше! --- злорадно усмехнулась Лукреция.

Рюй понимающе прищурил глаза.

Клаусу был поставлен очень странный диагноз: «Драконья лихорадка». Поражала сия болезнь только тех, кто так или иначе имел честь общаться с драконами. Течение болезни проходило сложно — с

обмороками и высокой температурой, ещё человек резко худел и слабел. Всё это было у Клауса за одним небольшим недоразумением. Вот уже двадцать лет, а точнее с момента гибели Закарии никто ничем подобным не болел!

Драконья лихорадка не являлась заразным заболеванием в отличие от Драконьей чумы! Когда Клаусу был поставлен удивительный диагноз, Хенрик почему-то перепутал эти два похожих недуга и отослал фаворита в лазарет. Никто не стал его переубеждать. Эльфам было пофиг... Артуру тоже – он же свидетель событий, а не наставник! Тецуй тоже решил, что Клаусу вдали от Хенрика будет лучше, чем вблизи, а Лукреция Боска сначала не сочла нужным указать своему принцу на ошибку, а после признала данную ситуацию ... выгодной.

Дело в том, что Хенрик из непонятных ей соображений, каждый день приглашал девушку для совместного времяпровождения. С утра до вечера! И приятным это времяпровождение назвать было нельзя. То есть, возможно, оно и было приятным, но в одностороннем порядке – только для Хенрика! Сама Луки слышала о себе в частности, и о женщинах в целом много нового, весёлого и интересного. Также Хенрик подробно описал ей прелести будущей совместной жизни, в том числе и интимной её части. А чтобы невеста совсем не скучала, раскрывал ей секреты его близких отношений с Клаусом... Все эти приятные беседы проходили в обстановки повышенной нервозности: рядом с Хенриком по его требованию постоянно присутствовали несколько эльфов врачей, которые бдительно отслеживали малейшие изменения в его драгоценном организме. И каждые полчаса принц сообщал, что он, кажется, болен, кажется, у него резкий скачок температуры, и кажется, он слабеет и вот-вот упадёт...

Короче в апартаментах принца было оживлённо! Страх Хенрика перед болезнью происходил от мысли, что как раз перед тем он провёл час в комнате Клауса и в ... его кровати. То есть, находился от него крайне близко... ближе не бывает!

Наведиств фаворита и притащив с собой Артура – как свидетеля, Боска надеялась получить несколько дней покоя... потому как теперь ей полагался карантин. Конечно, она не ожидала, что Тецуй тоже в лазарете и даже кормит болящего апельсином.

--- Дай сюда, --- Лукреция согнула руку в локте и вывела открытую ладонь и изящными растопыренными пальчиками на уровень собственного плеча.

--- Что? --- Рюй спрятал фрукт за спину. Сказал. --- Вы испачкаете пальцы, они станут липкими.

--- Я помою.

--- Вы испортите платье соком.

--- Хорошо... убедил, --- сдалась её Высочество. --- Сам не боишься заболеть?

--- Я знаю, что не заболею, --- ухмыльнулся Рюй.

--- Расскажешь Хенрику?

--- Кто я такой... всего лишь неплохо владею мечом... мой ум не развит. Вы вообще про что?

--- На самом деле ты очень умный, --- оценила Лукреция. --- Что-ж пожалуй мы пойдём, расскажем его Высочеству, что у Клауса страшные судороги и что мы видели это лично и вне посредственной близости... Кажется у меня... небольшое повышение температуры... Ах! И ноги дрожат... говорят у лихорадки очень быстрый старт!

Тецуй едва сдерживал улыбку.

Луки, шурша юбками, выплыла из лазарета. Артур, как марионетка, двинулся следом.

Рюйодзакисел на прежнее место, подмигнул Клаусу и спросил. --- Продолжим?

Тигер с неожиданной готовностью открыл рот.

--- Хороший мальчик, --- прошептал Рюй. --- Голос у него предательски дрогнул. Клаус с открытым ртом выглядел, пусть и худой, и очень бледный, всё равно сверхэротично.

* * *

--- Вы словно умерли, --- заметила невеста Хенрика.

«Так и есть», --- подумал Артур Кэрроу.

--- Что-то случилось? Вы кого-то потеряли?

--- Да..., --- его голос прозвучал хрипло.

--- Надеюсь не родителей? --- уже заранее соболезнуя, прошептала девушка.

--- Нет, с ними всё в порядке. Я потерял свободу.

Боска взглядом быстро окинула его форму и нашивки. Припомнила, что и то и другое появилось совсем недавно. Прошептала.

--- Вот как... И когда же?

Артур в свою очередь вспомнил, что девушки не было при дворе в момент, когда он менял свой статус. Он хотел сказать: «Ваш необдуманый поступок явился тому причиной», но не сказал. Лукреция и сама пострадала... она не виновата в том, что у Хенрика повышенная агрессия и любовь к насилию. Он ответил. --- За день до бала невест.

Лазарет был вынесен за пределы дворцового комплекса и даже за пределы врачебного корпуса. Он стоял отдельно в окружении деревьев и не стриженных кустов. Вокруг территории возвышалась каменная стена выше человеческого роста. Клиентов в лазарете было стабильно мало, можно сказать никогда... Соответственно строение было не ухожено и в забросе.

--- Я здесь никогда не была..., --- Боска оглядела запущенную природу вокруг лазарета.

--- Здесь есть кладбище, --- вяло заметил Артур. И наткнулся на заинтересованный взгляд принцессы. --- Боитесь мертвецов?

--- Нет... Кто здесь упокоен?

--- Слуги ...

--- Где оно... покажите мне.

--- Зачем вам это?

--- Я хочу посмотреть на него.

--- Изначально кладбище формировали под умерших в лазарете... заразных... настоящих заразных, --- счёл нужным припугнуть принцессу Артур.

--- Отлично! Скажем Хенрику про кладбище! --- Лукреция с удовольствием потёрла ладошки.

Артур пожал плечами и свернул вправо прямо по траве, через деревья и кусты. Тропинки на погост не было. Она давным-давно заросла. Кэрроу повёл Боску напрямки через лебеду и прошлогодний сухостой.

На самом деле кладбище было обыкновенное и нечем не примечательное. Памятников из мрамора слугам не ставили, тем более статуй и всяких художественных изысков. Надгробные плиты или камни с высеченными именами, а то и просто таблички – вот и всё, что заработали местные «упокойники». Всё это безобразие густо поросло вышеозначенной лебедой, поэтому в глаза сильно не бросалось.

--- Здесь, --- Артур ногой ткнул в травяной бугорок.

Лукреция разочарованно вздохнула. Если не знать, что каждый бугорок – это могила, то можно было пройти мимо и не заметить. Ради порядка она побродила между ближайшими холмиками.

--- Вернёмся...

--- Это разумно, --- Артур отвесил лёгкий поклон. Ни в лице его, ни в голосе не было и тени насмешки.

Собственно говоря, ничего страшного не произошло, если только не считать того, что пока Лукреция и Кэрроу гуляли среди могил, Тецуй Рюйдзаки обогнал их на пути во дворец и первым вернулся в апартаменты Хенрика.

Ровно через двадцать минут туда же заявили и Артур с её Высочеством.

--- Где была моя принцесса? --- Хенрик с подозрением уставился на свою невесту, коя от ходьбы на свежем воздухе приобрела на щёки нежный румянец.

--- Я навещала вашего фаворита, --- честно ответила Луки. А чего скрывать, если ради этого ответа всё и затевалось!

Артур утвердительно кивнул.

Тецуй за спиной Хенрика подёргал губами.

--- О, Мирозданье! --- взвизгнул принц.

--- Мастер, --- обратилась девушка к одному из врачей здесь-же в комнате. --- Не могли бы вы оценить моё состояние? У меня кружится голова. Ах! --- Боска вскинула руку и прижала её ко лбу изящным жестом. Хенрик резво отошёл от девушки к противоположной стене. --- Вон! --- фальцетом распорядился он. --- Идите падать к себе! Уж если вы навестили Клауса, оставались бы в лазарете!

На этом можно было с чистой совестью разворачиваться и уходить – цель была успешно достигнута, Лукреция обеспечила себе несколько дней покоя. Но тут Боска вспомнила долгие часы морального изгольства и решила отомстить. Напоследок!

Пошатываясь, она добрела до кресла и упала в него как будто бы обессилив. Вышло очень правдоподобно! Эльф врачеватель, к которому обратилась принцесса, торопливо подошёл к креслу и наклонился над девой. Минуты оказалось достаточно, чтобы оценить

её состояние, как совершенно нормальное. Пока он щупал ей пульс и всё такое, Лукреция чуть подмигнула ему тёмным глазом.

Эльфа звали Кира Сату Криста и он приходился младшим братом личного врача Элишии и главного врачевателя дворца – Исии Сату Криста. Как вести себя в подобной ситуации Кира не знал. Невеста наследника была совершенно здорова!

Хенрик со своего места спросил. --- Что с ней? Она умирает? --- в голосе его Высочества прозвучала явная надежда.

--- Она с-с-слаба, --- содрогаясь от лжи, ответил эльф. --- Лекарством послужат чай..., нет кофе и шоколад. Да.

--- Что за лекарства такие? --- преисполнился Хенрик справедливых подозрений.

Кира Сату Криста стал меняться в лице. Лукреция, глядя на него – тоже. Она уже поняла, что совершила ошибку. С минуты на минуту, благодаря очень честному целителю, правда о мнимой болезни могла выплыть наружу.

Спасенье пришло в лице Исии Сату Криста, который стремительно шагнул в гостиную. Явился он по просьбе её Величества, дабы лично оценить состояние её ненаглядного сыночка. Впрочем, у Исии была и собственная мотивация. Половина штата дворцовых эскулапов целую неделю безвылазно сидели в апартаментах принца. А те что остались в клинике, уже не справлялись с работой.

Выглядел эльф весьма впечатляюще. Он был очень высок ростом, беловолос и имел редкий золотой цвет глаз.

--- Позвольте мне, --- величаво, словно делал одолжение, предложил королевский лекарь.

--- Да уж извольте! --- выкрикнул Хенрик.

Кира испустил благодарный вздох и освободил место перед креслом Лукреции. Старший брат бросил один проницательный взгляд на принцессу – ему даже пульс был не нужен.

--- Простуда! --- молниеносно вынес он фальшивый вердикт. В отличие от младшего брата, Исия уже давно жил среди людей и потому перенял от них дурную привычку легко врать.

--- Она навещала моего Клауса!

--- У вашего фавор... --- Исия быстро глянул на Боску, запнулся и поправился. --- ... У Клауса Тигера также... обычная простуда с

небольшими осложнениями. Таким образом, её Высочество подхватила простуду вашего шута.

--- А куда делась драконья лихорадка? --- пришёл Хенрик в изумление.

--- Её не было с самого начала. Симптомы очень индивидуальной простуды Тигера совпали с симптомами лихорадки. Вот и всё. Один из моих подчинённых просто ошибся. Он уже отстранён.

Снисходительным тоном врачеватель дополнил: «Нельзя болеть лихорадкой дракона без самого дракона. У вас есть дракон? Почему эльфы не в курсе? И в любом случае болезнь сия не бактериальная не вирусная, а магическая, а потому не заразная».

Исия Сату Криста лукавил. Он лично осмотрел Клауса, когда того перенесли в лазарет, и поставил свой собственный диагноз, который на сто процентов совпадал с предыдущим. У мальчика самая настоящая драконья лихорадка! Но объявлять об этом вслух, как это сделал первый лекарь, было опрометчиво и глупо.

--- То есть я здоров? --- злобно уточнил Хенрик.

--- Абсолютно здоровы!

--- Хорошо... я здоров... я понял... нет никакой опасности... хорошо..., --- сам себе вполголоса пробормотал наследник.

--- Отпустите моих целителей, --- попросил эльф.

--- Да, пусть идут, --- буркнул его Высочество.

Эльфы с торопливыми поклонами стали выходить из помещения, Исия ушёл последним. В комнате остались Хенрик, Тецуй, Артур, Лукреция Боска и около десяти её сопровождающих, которые ждали возвращение госпожи от Клауса.

Луки стала вставать, чтобы тоже уйти.

--- Сядь на место, --- ледяным голосом приказал наследник. --- Не покидай меня так быстро, моя принцесса.

--- Мне правда нездоровится, --- прошелестела девушка.

--- Сама виновата, --- лицо Хенрика осталось безучастным. С некоторым сожалением он думал, что Боску придётся отпустить. Матушке не понравится, если он станет «мучить» больную невесту.

Однако после нескольких нервных дней ему полагался небольшой развлекательный бонус!

Хенрик задумчиво водил глазами по стенам и по мебели, и лицам присутствующих людей, пока не натолкнулся взглядом на полумёртвое

лицо Артура. Невольно он улыбнулся. Улыбка была крайне зловещей. Его Высочество повернул голову к телохранителю, но продолжал злорадно коситься на Артура, дабы не потерять ни одного нюанса выражения горя у последнего на лице.

--- Тецуй! --- взвыл он. --- Что если нам спуститься в Низину и навестить одно чудное и уродливое жилище. Помнишь, то самое, хозяев которого мы в прошлый раз не застали дома! Разве не прекрасная идея?

--- Хай! --- с готовностью отсалютовал Рюй.

Артур начал мертвенно бледнеть.

--- А ты мне не нужен! --- сообщил ему счастливый Хенрик. --- Останешься здесь... Пойдём, Тецуй, я хочу переодеться».

Он встал и направился в свою гардеробную. Рюйодзаки двинулся следом. Как только за ними закрылась дверь, Артур Кэрроу сполз по стене и сел прямо на пол, схватившись руками за голову. Присутствующие в комнате всей толпой бросились к нему.

--- Вам плохо? --- прокричала Боска, схватившись рукой за сердце.

--- Ему хорошо!! --- захохотал Хенрик из гардеробной.

* * *

В копилке Санчесов лежало пять золотых треугольника. Семья сочла это достаточным для аванса и почти в полном составе отправилась на «Валун» в «Сай Ирджери» искать врача для папаши Петро. Именно так! С учётом прошлой ошибки, когда мнимый эльф-врачеватель засёк магический сердечник «Касперо», было решено не приглашать эльфа на дом, а самим заявиться в гетто. В силу прошлой же ошибки, Нико оставили дома. А то мало ли... вдруг они все будут тыкать пальцами в младшего Санчеса как тот – первый лекарь, который и не лекарем оказался, а создателем магических животных.

В придачу к Нико собирались оставить Алехандро присмотреть за пикиньо... но тут воспротивились оба. Алехандро очень хотел увидеть «Луну», а Нико надоело быть поднадзорным опекаемым малышом. Короче, когда Тецуй Рюйодзаки и наследник престола подъехали на скутерах к Касперо, они обнаружили трап самолёта откинутым, а на верхней ступеньке его – Нико.

Санчес, сидя и греясь на солнышке, пил компот. На коленях у Нико пребывал негодующий кролик. Негодование кролика происходило от несовпадения интересов: его и хозяина. Кролик хотел

чего-нибудь пожевать (он всё время так делал), а хозяин хотел его потискать (тоже всё время так делал... гад...)

Скутеристы тормознули и заглушили технику прямо напротив трапа, одновременно сняли шлемы и повернули головы в сторону худого мальчишки.

На взгляд последнего они были оба уроды. Один черноволосый, с приплюснутой мордой и щёлками вместо глаз, другой совершенно бесцветный и однообразно белясый словно плесень.

Нико без всякого смущенья неторопливо рассматривал обоих с ног до головы. «Плесень» наклонился к черноволосому и что-то спросил, тот кивнул...

... Хенрик спросил. --- Это он?

Тецуй кивнул.

--- Тебя зовут Нико? --- обратился его Высочество к мальчишке на вершине странной лестницы.

--- А тебя: мох, на котором скунс издох? --- спросил пикиньо, который совсем не удивился, что его знают по имени. Слава его росла!

Хенрик неожиданно расхохотался.

--- Мы заблудились, --- выкрикнул Тецуй.

Нико поставил кружку на ступеньку, снял крольчонка с колен и забросил его внутрь «Касперо», сам пустился вниз, где снизошёл до объяснений.

--- Вот по этой дороге до конца, там выезжаешь на основную хрень, потом один раз налево и один раз направо и после вверх на холм.

Хенрик остекленевшим взглядом смотрел, как губы Нико открываются и изгибаются, произнося слова... вряд ли он его слышал... Тецуй с удовольствием отметил, что мальчишка однозначно зацепил его Высочество.

--- Нам надо через Низину к Пристани, --- Рюй кивнул в противоположную сторону.

--- А-а-а... тогда я это... ничем не могу помочь. Я и сам здесь живу недавно.

--- Спроси у взрослых...

--- Так нет никого, --- легкомысленно ответил Санчес.

Рюйодзаки быстро оглянулся на Хенрика, взглядом послал ему сообщение. Мол, вырубаем его, сажаем в седло и волочём во дворец, а

там всё по старой схеме – отмыть, одеть, месяц трах..., то есть, замыкать по короткой дуге, и промывать мозги. И вот он готов ещё один прекрасный Клаус!

Хенрик смотрел на Нико и невольно растягивал губы в улыбке, взгляда Рюя не заметил.

--- Клюв закрой..., --- бросил ему Санчес.

--- Ты красавчик..., --- пробормотал наследник.

--- А ты не очень!

--- Так и есть, --- легко согласился принц.

Рюйодзаки носком мокасина легко дотронулся до ноги господина, мол, очнись. Хенрик перевёл взгляд на него. Тецуй быстро подмигнул, повернулся к пикиньо и сказал: Поедешь с нами, покажешь дорогу наверх.

--- Отсоси, плоская морда, --- усмехнулся синеглазый наглец. --- Сам дорогу найдёшь!

--- Ах, ты!! --- Рюй наказывал и за меньшее оскорбление! Он перекинул ногу через скутер, и слез с седла. С этой стороны у него на боку обнаружился меч и Нико округлил глаза, сделал шаг назад, но вовсе не для бегства. Рукой он нащупал опору в виде третьей ступеньки трапа, вскинул ногу и ступнёй смачно вдавил нос Рюя поглубже в лицевые кости его черепа.

Всё произошло так быстро, что Тецуй только и успел, что положить руку на рукоять меча. Собственно говоря, он не собирался применять меч, хотел только постращать или отшлёпать, что то вроде того. Не упал Тецуй только потому, что налетел спиной на свой скутер. Скутер от толчка повалился на бок и тоже не упал – Хенрик вовремя упёрся в него ногой.

Рюй схватился за лицо. Кровь пошла из ноздрей и через рот. Через рот даже больше – она поступала в него через носоглотку. Дышать, естественно, Рюйодзаки мог только ртом. Часть крови он выплёвывал или проглатывал, и что-то попадало в трахею вместе с воздухом. Около пяти минут проклятый Рюй кашлял, хрюкал и плевался. Хенрик смотрел на это с явным интересом, Нико занял удобную позицию на трапе.

--- Понравилось? --- спросил он оттуда.

--- Ах ты, с-сука, --- про-гундосил Рюйодзаки.

--- За суку ответишь, --- злобно зафырчал малыш Санчес.

Рюй вскинул на него взгляд... Он его узнал... по стилю удара и по ответу... Узнал того гада, который ногами нокаутировал его у складов Амадеуса Хольке в ночь перед боем с Хо Шитао!

Он распрямился.

--- Иди, умойся, --- приказал ему Хенрик и кивнул на колонку за их спинами.

--- Да... точно не помешает, --- заулыбался пикиньо. --- Хотя на мой взгляд: так даже симпатичнее! В твоей роже уже ничего нельзя испортить!

Тецуй долго посмотрел ему в глаза, потом повернулся и побрёл к колонке.

Блондин пялился на Нико совершенно идиотскими, влюблёнными глазами. Спросил. --- Как называется этот приём?

--- Кровохлёб...

--- Круто...

--- Ага... Со мной не забалуешь.

Хенрик сиял масляными очами.

--- Перископы протри, --- посоветовал ему Нико.

--- Что?

--- Говорю: Ты чё, влюбился?

--- Да...

Нико хотел смутить, но смутился сам. Через минуту растерянного молчания он прошептал. --- Извращенец.

Хенрик услышал и усмехнулся. Так оно и было. Он извращенец, и у него в одночасье сорвало крышу. Этот малыш целиком и полностью соответствовал его представлению о прекрасном. Ещё он был, несомненно, талантлив, коли сумел дать отпор его проклятому Рюю, и ещё в нём было что-то, что идеально гармонировало с особенностями характера самого Хенрика. О таком как Нико, Хенрик всегда мечтал! Взять его силой – полнейший бред! Только приручить, как дикого зверёныша и выкормить с руки!

Вернулся Рюй. Нос у него распух и посинел. Рот, соответственно, был открыт. Кожа вокруг глаз заплывала синевой.

--- Крас-с-сава! --- захохотал Нико.

--- Поехали, --- сказал своему телохранителю Хенрик. Тецуй сел на скутер. Взгляд его чёрных глаз был полон смертельной угрозы.

Когда они отъехали, Нико вернулся к своей кружке с компотом, сел и, вспоминая серое лицо блондинчика пренебрежительно пробормотал. --- Фу-ты, ну-ты... моль побежала – крылышками задрожала.

Перед самым подъёмом на Валун, его Высочество вдруг сделал знак рукой и остановил свой скутер. Снял шлем. Рюй тоже остановился, шлем снимать не стал, он ехал с приоткрытым забралом, чтобы у подбитого носа был доступ к прохладному встречному воздуху.

Хенрик остановился, потому что у него назрел вопрос, на который он хотел получить немедленный ответ. Первый раз в жизни он собирался пройти путь по дороге человека, который хочет расположить к себе кого-то, и потому спросил того, кого уже считал преданным себе.

--- Тецуй...

--- Да, мой принц, --- прогундосил тот.

--- Почему ты стал моим телохранителем? Я тебя не знал... ты мог не участвовать в боях.

Рюйодзаки стандартно ответил. --- Вы лучший повелитель для меня.

--- Почему, я лучший для тебя?

--- Потому что я вас выбрал.

--- Почему ты это сделал... что тебя привлекло? --- настаивал Хенрик.

После минуты молчания Рюй изобразил лицом лёгкую идиотию (он всегда так делал, когда Хенрик начинал копать у него в мозгах) и тупо ответил. --- Я не знаю почему... это внутри меня... чувство, что я ваш.

На самом деле Тецуй Рюйодзаки точно знал, почему он вступил в бои за право стать телохранителем наследника престола, но рассказывать ему об этом было нельзя.

Девять месяцев назад он увидел Клауса Тигера и узнал, что этот мальчик совсем недавно стал фаворитом принца. Ещё через месяц создали должность телохранителя его Высочества и объявили конкурсные бои. Мысль о том, что он будет чуть ближе к этому прекрасному, фантастическому мальчишке и подвигла Рюя подать заявку на участие в отборе.

глава 6

Большой секрет эльфов

В «Луне» было до фига сколько врачей-эльфов! Это было самое распространённое занятие для эльфов. Оно пользовалось популярностью, неплохо оплачивалось и позволяло время от времени покидать гетто.

Так вышло, что Санчесы попали к Аристоферу Сай Касси. Эльф куда-то торопился, и гости буквально завернули его с порога. Противостоять толпе очень активных, и сильных Санчесов бедный Аристофер не мог! Можно сказать, что его на руках занесли назад в дом.

--- Ладно, ладно!! --- проворчал он согласие осмотреть больного, и был бережно усажен в кресло. Перед креслом поставили каталку с папашей Петро Санчесом, за каталкой выстроились его дети и супруга. Эльф оглядел гостей по очереди и сразу понял, что перед ним лучшие представители человечества во всех отношениях. Оловянные циклопы на шеях клиентов его не обманули.

Аристофер задавил возмущение и терпеливо спросил. --- Чем обязан?

Клауди выступила вперёд, забрала его руку и повернула ладонью вверх. На неё высыпала из мешочка пять золотых треугольников. --- Мастер, --- начала она. --- Сколько ещё нужно, чтобы вылечить моего мужа?

Целитель кашлянул, перевёл взгляд на согбенного в крючок дядьку в каталке. Встал и перешёл к столу, где записал в тетрадь: получено пять золотых треугольников от...

--- Имя? --- спросил он.

--- Возьмётесь?! --- ахнула Клауди Санчес.

--- Да. Но это будет дорого...

--- Не важно сколько, --- пробасил высокий молодец отличного телосложения (Антонио). --- Мы принесём столько, сколько надо... Санчесы мы.

Аристофер дописал: ...от Санчесов.

Вообще-то, когда его выловили эти упрямые Санчесы, он торопился на совет. События были таковы, что требовали немедленного обсуждения и принятия некоего важного решения.

И он уже опаздывал!

--- Вы должны мне ещё двадцать пять. --- заявил Аристофер. --- Итого тридцать! Когда принесёте хотя-бы половину, я немедленно начну лечение! А к тому моменту, когда я его закончу – вся сумма должна находиться у меня в кошельке. Если вас что-то не устраивает, скажите прямо сейчас. Я верну деньги.

--- Мы согласны! --- заверила его Клауди.

Аристофер быстро сделал следующую запись: должны ещё двадцать пять...

Даже не предлагая гостям самостоятельно пройти на выход, он чуть не бегом покинул дом.

Ровно через пятнадцать минут Аристофер вошёл, а вернее вбежал в дом старосты Прокана Лу Фосы. Вторая невестка старосты проводила гостя в кабинет. Там уже было с десятков возбуждённых членов совета, которые все как один возмущённо уставились на опоздавшего.

--- Искренне прошу прощения..., был насильно задержан семьёй пациента, --- пробормотал красный от стыда врачеватель. Он сел в свободное кресло и оглядел присутствующих.

Сегодня помимо законных членов совета в гостях у Прокана находились двое товарищей не из совета, но имеющих непосредственное отношение к событиям, ради которых и был собран совет. Этими двоими были Ланца Зиги Элианту – полукровка и Стокла Кас Гаи – брат умершего Алистера - последнего магического садовника из рода Гаи.

Смерть Алистера стала настоящей трагедией для всего гетто. Он не брал учеников для обучения магическому выращиванию садов, утверждая, что де всё передаст своим детям. Все сады в Сай-Ирджери были выращены родителями Алистера и им самим, либо при его поддержки и участии. И что теперь делать когда в садовниках у гетто остался один никчёмный Стокла, который только и умел что копать, да поливать – всё на уровне грубого физического труда!

--- Ты хоть что то можешь? --- допытывался у Стоклы эльф Алекса Шедла Атор.

--- Я всё могу, --- прохныкал Стокла. --- Но только теоретически. Дайте мне кого-нибудь, кто владеет магией. Я буду рассказывать, а он будет делать.

Присутствующие разразились общим горьким вздохом.

--- Невосполнимая утрата..., --- пробормотал староста, имея в виду смерть Алистера. Стокла начал давиться рыданиями. По сию пору в присутствии столь уважаемых эльфов он сдерживался из всех сил, но в итоге горе стало невыносимым, тем более что все вокруг жалостливо тарасились и утешали.

Несколько минут присутствующие скорбно слушали его полупридушенные всхлипы и стенания. Потихоньку в их благородных душах вырастало возмущение и раздражение... поскольку эльфы не плачут. Настоящие эльфы!

--- Он хотел детей... мальчика и девочку, --- рыдал Стокла. --- Я посадил «колыбель»... близнецовую!

Члены совета с неудовольствием переглядывались.

Ланца сидел настороженный и готовый в любую минуту оборвать плаксивое бормотанье проклятого мальчишки Гаи. Того и гляди глупый пацан мог проговориться, что это Ланца якобы по распоряжению Прокана увёл Алистера за стены «Сай Ирджери». А Прокан знать ничего про это не знает!

--- Он не успокоится сам! --- громко вознегодовал полу-эльф.

Прокан Лу Фоса кивнул и звякнул в медный колокольчик. Через полминуты в кабинет вошла его невестка. Она присела перед советом в лёгком реверансе и нашла тестя глазами. Староста едва уловимым кивком указал на младшего Гаи. Попросил: «Возьми нашего уважаемого гостя вниз и напои чаем.

Аристофер помог Стокле встать и «оттранспортировал» его к дверям, где передал в заботливые объятья молодой женщины. Ланца с незаметным облегчением перевёл дух.

--- Итак, мы слушаем тебя! --- обратился к нему Прокан. --- Почему он ушёл с тобой?

За дверью кабинета простучали шаги бегом, дверь распахнулась и пропустила ещё одного опоздавшего – Исию Сату Криста, который примчался на совет из дворца.

--- Едва не загнал скакуна, --- стал оправдываться врачеватель. Прокан махнул рукой в сторону свободного кресла. Прочие члены совета изобразили вежливые улыбки. Исия Сату Криста, был заменяющим Прокана на случай отсутствия или смерти последнего. То

есть, стоял на втором месте в совете по значению, а потому упрекать его за опоздание являлось нарушением субординации.

--- Почему он ушёл с тобой? --- повторил староста вопрос для Ланцы.

--- Он настаивал! --- твёрдо солгал тот. --- Я пришёл спросить кое-что для себя, поскольку Алистер лучше видит магию. Он выслушал и сказал, что хочет пойти и посмотреть лично! Я уговаривал не делать этого. Этот упрямец отверг все аргументы.

--- Ты должен был отказать..., --- нахмурился глава.

--- Я виноват, --- Ланца низко опустил голову. --- Я подумал: это карнавальная неделя, люди веселятся, охотники понижают уровень строгости, нет никакой причины для беспокойства. Я виноват!

--- О твоём наказании мы подумаем позже, а сейчас продолжай, --- кивнул Прокан.

--- Мы пришли в проулок «Большой палец» и столкнулись там с патрулём. Спрятались за мусорными баками. С этого момента Алистер стал почти неуправляемым. Он настаивал на преследовании патруля, утверждая, что один из них необычный!

--- Может, ты знаешь имя? Этого необычного...

--- Да! Его окликнули, я запомнил. Лейтенант Хо. Имя его рода – Хо!

В комнате поднялся гул голосов.

--- Спокойно! --- прикрикнул Прокан.

--- Лейтенант Хо является сыном полковника Тайбая, --- подал голос королевский врачеватель. --- Его зовут Шитао. До недавнего времени он служил во дворце, затем отец перевёл его в западную комендатуру. Я видел его однажды. Это красивый молодой человек, бесспорно талантливый. Я и сам, странным образом, поддался на его обаяние и молчаливую просьбу, --- припомнил Исия просящий взгляд Шитао и своё неожиданное согласие помочь его отцу.

Ланца кивнул и подтвердил вслух. --- Очень привлекательный. Патруль последовал через ярмарку и остановился у шатра гадалки. Мы с Алистером обошли палатку и прокололи ткань – хотели посмотреть, но оказалось, что там есть ещё одна тканевая преграда. Это позволило нам разрезать палаточную стенку, войти внутрь и встать за этой второй ширмой. Мы прокололи небольшие отверстия для глаз. Внутри был один из охотников, затем он вышел и его место занял лейтенант Хо.

Неожиданно гадалка впала в транс и произнесла э-э-э... пророчество... Затем Алистер убил её ядовитым дротиком.

--- Зачем он это сделал? --- выкрикнул один из присутствующих.

--- Я не знаю! --- «честно» развёл Ланца руками.

--- Разве он умеет?! --- спросил кто то ещё.

--- Оказывается, что да! Я тоже удивился! --- Ланца опять развёл руки. --- Мы были вынуждены бежать и оказалось..., что Алистер плохо бегают! Он был пойман и предпочёл умереть до того, как окажется в комендатуре. Вот и всё.

--- Каковы твои собственные впечатления от лейтенанта Хо Шитао, почему Алистер захотел его преследовать? --- прищурился староста.

--- Я ощутил усиление магических потоков. Это было так, как будто бы на теле этого молодого человека присутствовал некий, очень мощный магический предмет. Хотел бы я видеть такое чудо.

В комнате опять поднялся голосовой гул. Прокан сидел, подперев щеку рукой, и задумчиво смотрел на статного и беловолосого молодца. Смотрел и гадал: чего в нём больше – от человека или от эльфа? Затем спросил. --- Помнишь пророчество? То, которое дала гадалка для Хо Шитао.

--- Она же мошенница, --- скривился Ланца.

--- Вспоминай, --- настаивал староста.

Вспоминая дурацкое пророчество, полу-эльф стал рассеяно смотреть через цветной витраж высокого стрельчатого окна. Не воспринимая гадалку серьёзно, он и на пророчество не обратил должного внимания. Зарабатывает бабка деньги на дураках... и что теперь: всё запоминать? Наконец Ланца сказал: «Что-то связанное с цифрой восемь. Она три раза повторила: восемь, восемь, восемь. Ещё кто-то рыдал, кто-то летал, а кто-то уснул в Каиле. Разбудили Лето, и он сбежал из Заречья...

Тут Ланца запнулся и стал меняться в лице. Два слова из предсказания: Каил и Заречье, он запомнил хорошо. Запомнил потому что знал их.

Врачеватель Исия в явном шоке медленно поднялся из кресла, оглядел присутствующих, затем рухнул обратно.

«Разбудили Лето, --- растерянно повторил Ланца,--- Имя на слуху, потому что оно как время года... Лето... ну, понимаете: летний

сезон... летом тепло...».

В кабинете установилась тотальная тишина. Со всех сторон на Ланцу Зиги Элианту смотрели напряжённые и испуганные глаза.

--- Повтори точнее..., --- с кряхтением попросил Прокан Лу Фосса.

Ланца несколько раз вздохнул, выдохнул, закрыл глаза и медленно повторил: «Восемь... рыдали и... что то там с хвостами – у них были хвосты. Ещё восемь летели, летели ... как-то там ... за ворами. Потом э-э-э... восемь уснули в Каиле. Одно из них разбудили – то, которое Лето... Оно сбежало из Заречья и стало человеком. Всё вместе было похоже на стихи. И как раз в этот момент Алистер выдул дротик».

--- Мы слышали тебя, --- выдохнул Прокан и вытер ладонью, выступивший на лбу пот. --- Можешь идти.

--- То есть, я не могу остаться, --- разочарованно уточнил Зиги.

--- Мы очень благодарны тебе за расследование и правдивое повествование, но остаться на совете ты не можешь, --- твёрдо ответил староста. Полукровка отвесил угрюмый поклон и вышел вон.

Семь членов совета точно знали, о чём идёт речь, и трое оказались немного не в теме происходящего. Прокан оглядел лица собратьев и проговорил. --- Введу в курс дела некоторых из нас, Остальные освежат память.

Исия кивнул. Ладонью он нервно постукивал по подлокотнику кресла.

--- Когда эльфы ушли с лица земли странствовать по другим мирам, с нами было около двух сотен драконов. Этого магического ресурса хватило, чтобы создать свой собственный мир и поддерживать его в должном состоянии... Однако позже эльфы поняли, что создание искусственного мира противоречит замыслам Мироздания, ибо этот мир изначально не входил в его планы, а его магическая подпитка нарушает жизненные функции драконов... В итоге драконов осталось не больше пятидесяти... Ужасная потеря... Мы были вынуждены вернуться в свою колыбель – на Землю... и обустроить её заново... Тогда же, одним из величайших эльфийских предсказателей было объявлено, что наступит время, когда драконы полностью исчезнут, а вместе с ними и эльфийский народ...

Прокан низко опустил голову и глухо проговорил. --- Надежда умирает последней... – это мудрые слова людей, но эльфы с ними

согласны. Во избежание предсказанного у разных драконьих пар было украдено восемь яиц, которые поместили в воды забвенья «Каил». У каждого яйца имелось имя. Вот они: Эсуй, Маказия, Селека, Золь, Лето, Осия, Спира, Креуса...

Яйца по сию пору там... в «Каиле» ждут своего пробужденья. Другими словами у нас есть драконы. Четверо из нас знают дорогу в это место. Она проложена в пространственных кривых и человеку туда не пройти. Через три года после гибели Закарии, было принято решение разбудить одного маленького дракона.

--- Почему только одного?

--- Магии хватало только на одного! Мы разбудили Лето. А дабы избежать немедленной огласки, ибо вылупление детёныша несёт мощный магический выброс, было решено перенести его в тело эльфийского ребёнка, дабы сделать процесс рождения и взросление дракона, более быстрым и незаметным для людей. Это высшая магия – очень мощная и сложная – требует огромных магических ресурсов и жертвы того, кто с ней работает. Десять эльфийских магов провели необходимый обряд, и ушли к истокам Мирозданье, ибо в качестве жертвы приносится жизнь...

Прокан повернул голову и посмотрел в глаза Аристоферу. Неловко и с сочувствием добавил. --- Один из них был твой отец.

--- И кто из эльфов с сущностью дракона? --- спросил Аристофер, стараясь, казаться спокойным.

Староста вздохнул. Удивительным образом его благородное лицо совсем по-человечески пошло красными пятнами. Нейтральным голосом он сказал: «Никто... Обряд прошёл с ошибками, ибо ранее никогда не проводился. У эльфов не было опыта. Трансформации не произошло, вернее дракон из яйца был перенесён в место нам неизвестное. Сразу после неудачи возникло предположение, что Лето родился человеком. Время от времени до сегодняшнего дня нами предпринимались попытки определить его местонахождение,

--- По каким признакам?

--- Во первых по возрасту. В этом году Лето исполнилось семнадцать лет. Далее. Это должен быть красивый и талантливый ребёнок с неким – магическим знаком присутствия дракона внутри, если только человеческое тело не подавляет этот знак полностью. Лучшие эксперты по магии – такие как Моран или погибшие Лукан и

Алистер, могли бы ощутить его. Так же предположительно Лето является сиротой или с одним родителем – отцом. Собственно говоря, вот и всё.

--- Почему он сирота? --- спросил Аристофер.

--- Рождение дракона, пусть и в человеческом теле без профессиональной магической помощи со стороны ... убивает мать. Прискорбно... м-да..., --- печально ответил Прокан.

--- Наш дракон мальчик или девочка?

--- Э-э-э..., мы искали мальчика. Лето – мужское имя.

--- А вот это не факт, --- неуверенно воспротивился один из присутствующих.

Имена драконов очень редко выдавали их половую принадлежность. В равной степени Лето мог быть и мальчиком, и девочкой.

Староста стал очень, очень задумчивым. На его лицо напознала досада и тень осознания ошибки. Наконец, он произнёс: «Вы правы, я не подумал об этом. Надо найти специалиста по драконьим именам», -- он повернулся к королевскому врачу.

Тот кивнул и кратко ответил. --- Найдём.

--- Почему предсказание дано Хо Шитао?! --- выкрикнул Алекса.

Прокан не стал отвечать сразу. Он думал, наклонив вперёд голову, ослепительно белую от благородной седины. Наконец староста проговорил. --- ... Они связаны... сын Тайбая и наш Лето. У людей есть понятие «судьба». Эльфы называют это «планы Мироздания». Любое настоящее предсказание может быть дано только в соответствии с судьбой. Другими словами встреча человека с сущностью дракона Лето и Хо Шитао – неизбежна и не может быть изменена.

--- Но почему?!

Прокан пожал плечами.

Исия прочистил горло, дождался, когда взгляды членов совета обратятся на него и громко объявил. --- У меня есть предположение.

Прокан кивнул, разрешая врачу высказать это самое предположение.

--- Что если Хо Шитао является тем, кто по примеру своего отца убьёт нашего дракона. Не орите!!

--- Прошу всех успокоиться, --- басовито распорядился Прокан. --- Послушайте... тише. В предсказании этой женщины не было прямого указания на гибель Лето. Напомню: смерть Лето от руки Хо Шитао всего лишь предположение нашего уважаемого королевского целителя.

--- Убьём сына Тайбая!

--- Определим...

--- Я хочу тишины!!! --- взревел Прокан. --- Они всего лишь связаны не более того! Возможно друзья, возможно знакомые. Нам представляется идеальный случай найти Лето, наблюдая за молодым Хо! А убить его всегда успеем...

Прокан оглянулся на Исию и передал ему взглядом укор, мол, ну что ты натворил!

Несколько минут члены совета молчали, осмысливая предложение. Эльфы переглядывались и беспокойной мимикой изображали всю гамму чувств и эмоций. Наконец Аристофер Сай Касси нервно спросил. --- Кто? Кто будет наблюдать за молодым Хо?

--- Для начала определим круг его знакомств и вычислим из него всех семнадцатилетних юношей и ... девушек, просто методом расспросов людей, которые его знают.

--- Нам нужен кто-то, кто будет следить за ним в казарме...

--- Попросим Стоклу Гаи, --- громко, перекрывая несколько повышенный шумовой фон в комнате, предложил Исия.

--- Почему его? --- удивился Шедла Атор.

--- Это очевидно - он похож на человека! Сфальсифицируем мальчишке железный циклоп...

--- Я против! --- выкрикнул Аристофер --- Стокла последний из рода Гаи. Если что-то случится с мальчиком, мы потеряем династию.

--- В любом случае потеряем. --- Застучал Исия Сату Криста кулаком по подлокотнику. --- Он последний БЕСТОЛКОВЫЙ из рода Гаи. Между прочим, собрался последовать за братом на добровольной основе. Как вам это? Он собирается к истоку Мироздания. Если хотите сохранить этот род — дайте мальчику стимул жить. Например, отомстить за брата тому, кто стал причиной его гибели!

--- В этом есть смысл, --- заметил Алекса.--- Пусть будет шпионом! Хоть какая-то от него польза.

Прокан кашлянул пару раз и пророкотал. --- Спросим самого Стоклу.

* * *

--- Привет...

--- И тебе тоже... коли не шутишь...

--- Э-э-э... Ты здоров?

--- А ты?

Столь содержательный разговор происходил у подножия трапа Касперо спустя сорок минут после того, как Хенрик и Тецуй убрались восвояси. Всё это время Нико продолжал сидеть на верхней ступеньке трапа. Он отхлёбывал малюсенькими глотками остывший компот и разглядывал унылый пейзаж трущоб.

Недалеко от самолёта стояли полу-разломанные нежилые и неиспользуемые сараи, и была небольшая свалка старых вещей. Чуть дальше небольшие кучки земли обозначали несколько искусственных карьеров, которые во время дождя служили накопителями воды. Вот и вся красота.

Нико всё больше и больше погружался в состояние раздражения... и вдруг, самым чудесным образом перед ним нарисовался бравый лейтенант Хо Шитао на скутере. На фоне свалки и сараев лейтенант сиял, как одинокая звезда на мрачном небосводе. Приехал он той же дорогой, что и гости до него.

Это была их первая встреча, после карнавальной ночи. Нико припомнил зубастую хрень, коя привиделась ему в темноте проулка и преисполнился подозренья. Обоюдные вопросы про здоровье были полны скрытого смысла.

--- Слезь со скутера и повернись! --- потребовал пикиньо.

Шитао послушно слез со скутера и встал к мальчишке спиной. Нико внимательным взором обшарил его спину и... ниже. Искал гребень, шипы и ... хвост. Ничего такого не обнаружил.

--- Можно повернуться? --- робко спросил лейтенант.

--- Давай.

Шитао развернулся к Нико лицом и заулыбался. «Морда» у него была невинная и счастливая, и никак не похожа на страшный драконий оскал. Нико чуть не поперхнулся от столь лучезарной красоты.

--- И чего ты приехал?

--- Ну... я хотел урок капоэйра...

--- А-а... нет никого. Твои сенсеи слиняли в «Луну» по делам. Любуются господами эльфами! Бросили меня...

--- Ты есть, --- осторожно напомнил Шитао о наличие одного представителя Санчесов, способного дать урок капоэйра.

--- А-а... Ну, ладно. Ты ел?

--- Угу.

--- Когда?

--- Часа два с половиной назад.

--- Отлично! Иди, отлей...

--- Что? --- Шитао ощутил некое стыдливое смущение от такой вольности Нико по отношению к своей особе. Ещё он не любил когда кто-то за него самого управлял физиологическими нуждами его организма!

--- Отлей, говорю! А то Антонио за ковёр убьёт, если ты струю упустишь нелегально!

--- Ой..., --- Шитао, изобразил шутливый испуг.

--- Видишь кустик? --- Нико, оторвал зад от своей ступеньки, спустился на вторую ступень снизу и оказался лицом к лицу с гостем – на одном уровне. Пальцем он стал указывать в сторону куста. --- Я отвернусь! Зуб даю! --- пообещал малыш Санчес.

Лейтенант Хо с подозрением прищурился на своего «сенсея». --- Ты же не хочешь посмотреть на мои чудесные, офицерские труселя? -- - напомнил он обстоятельства их первого знакомства.

--- Ой, да ладно! Теперь всю жизнь будешь вспоминать! --- возмутился пикиньо.

Шитао заулыбался, покраснел и ... полез рукой под стик в карман штанов. Откуда на свет Божий явилась новая запакованная коробка. Небольшая.

--- Вот, --- лейтенант Хо отвернулся, дабы не смотреть в глаза Нико и неловко сунул коробочку в руки младшего Санчеса.

--- Чё-й эта?

--- Подарок, --- Шитао прочистил горло, опустил голову.

--- Ну-ка, ну-ка... подарки я люблю, --- не особо церемонясь, Санчес оторвал у коробки «бочок» и вытащил из неё комплект мужского белья из трикотажного прония - майку и трусы. Майка была обычная, а вот трусы имели футлярчик для драгоценного мужского хозяйства. С внешней стороны он был твёрдым, а с внутренней, наоборот, мягким и пружинистым.

Удерживая трусы двумя пальцами обеих рук и, растопыривая все прочие пальцы веером, Нико критически рассматривал знаменитые охотничьи трусы. Руки он вытянул перед собой к самому лицу Шитао и тот, отстраняясь, чуть прогнулся в спине.

--- Это твои?

--- Они новые! Я взял со склада. На два размера меньше чем мои.

--- Блин! Они даже на Алехандро не налезут!

--- Это тебе, а не Алехандро. Прикрыть генетику! Ты же дерёшься в боях на ставки. Представь: нога противника вписывается в эту уязвимую область и нападающий громко кричит от боли, потому что ушиб пятку об твои железные яйца!

Нико оценил перспективу и заулыбался. --- Класс!!

Он перевернул трусы футляром вперёд и приложил к области таза поверх шорт. И Шитао и младший Санчес оба с удовольствием рассматривали «конструкцию».

Последние годы, когда Нико всё больше и больше становился похожим на девочку, он иногда продумывал отчаянные меры по приобретению дополнительной мужественности. В том числе в его голове время от времени рождалась мысль вроде: подложить в трусы ... носки Алехандро. От подобного акта его удерживали только опасения, что носки могут выпасть в самый ответственный момент! Что окажется более разоблачающим, чем отсутствие некоторых выпуклостей. Трусея, которые подарил ему Шитао полностью решали эту проблему!

--- Ладно..., угодил, --- снизошёл Санчес для благодарности. --- В качестве ответного подарка буду тренировать на совесть! Пойдём, переоденешься.

Вдвоём они поднялись в самолёт, откуда вернулись через десять минут, одетые для тренировки.

Все тренировки Санчесов проходили на той самой свалке, коя так замечательно украшала пейзаж. В самом центре её братья расчистили небольшой пятачок свободного пространства и застелили его плотным прониевым ковром. Хорошо натянули его и вдолбили колышки в скобы по краям ковра, чтобы тот не сминался. Импровизированный тренировочный зал был готов в течение одного светового дня. Бегать здесь особо было негде, поэтому разминка началась с прыжков через

скакалку. После прыжков и серии упражнений на растяжку, лейтенант Хо с готовностью спросил. --- Джинга?

--- Какая «джинга»? Не знаю такую. Поймай меня за пятку!

--- Что?

--- За пятку, говорю, лови!

В полной растерянности Шитао уставился на своего сенсея. С хитренькой усмешечкой Нико наклонился вперёд и встал, упираясь на четыре точки – кулаки и ступни ног. Попой к Шитао. Одну ногу он оторвал от пола и поднял вверх – на уровень пупка своего ученика. Пошевелил пальцами, мол, на – хватай! Шитао пожал плечами, что то вроде – да пожалуйста, и выбросил вперёд руку с растопыренной пятернёй. Нога ушла вбок, и в сжатых пальцах лейтенанта оказался только воздух. Малыш Санчес залихватски хохотнул, оттолкнулся одной рукой и легко перевернулся в прыжке – в ту же позицию, но теперь лицом. Нога с вытянутым манящим носком, опять закачалась перед животом оппонента. Шитао кивнул, потёр руки... свёл брови и сделала бросок!

Сопровождаемый диким хохотом, он щучкой пролетел вперёд, ощутил мягкий толчок в пятую точку и лёг «мордой» на ковёр. Бодро вскочил и заорал. --- Так нечестно!

--- Ладно, ладно, --- погрузился Нико. Делаем «джингу» и «эшкиву» - двадцать минут. А потом опять пятку ловишь! А то не интересно!

Семья Санчесов вернулась из «Сай Ирджери» в час петуха, в очень хорошем расположении духа. Они нашли врача, который взялся лечить папашу Петро и пришли к твёрдой экономической договорённости с ним. На обратной дороге, дабы отпраздновать это замечательное событие, семья прикупила овощей, зелени, настоящий сыр и вино.

В Каспери пахло жареной картошкой и луком. В рубке самолёта, за семейным столом сидели Нико и Шитао. Ели. (Картошку жарил Шитао, потому что Нико оказался к этому делу совершенно не приспособлен.) Оба товарища были взлохмачены и в полурастерзанном состоянии.

--- И чем вы тут занимались? --- с интересом спросил Антонио от лица всей семьи.

--- Я его тгениговал, --- ответил Нико с набитым ртом.

--- А морда почему помятая? --- старший брат кивнул сторону Шито, который действительно казался немножечко «помятым».

--- Со мной не забалуешь!

--- $y_{\Gamma y} \dots$

--- Нашли врача? --- спросил Нико в свою очередь. Братья усиленно закивали в ответ.

--- Я пойду..., --- Шитао начал вставать из-за стола потому что не хотел мешать семейному празднованию данного замечательного события.

--- Сид-д-деть, --- Антонио придержал его рукой за плечо. ---
Никуда не пойдёшь. Ща нормально пожрём, тогда катись!

глава 7

Знакомая крыса

В казарме западной комендатуры у Шитао была отдельная комната. Маленькая, но одна из лучших по состоянию и расположению. Все главные точки человеческой жизнедеятельности: туалет, душевая, столовка находились относительно недалеко. Соседями у Шитао были: с одной стороны старший лейтенант Александр Галь, с другой капитан Катори Томашита. Оба отличные ребята. Напротив, через коридор жили три весёлых товарища: Урай Питайя, Боннфациус Рикман и Эду Хой. Эти ходили в одной патрульной тройке и Шитао везде, даже в туалете, видел их вместе.

Лейтенант Хо только-только прилёг повалиться перед ночным дежурством. Надо было обязательно поспать хоть пару часов... потом поужинать...

Мысли вращались в основном вокруг сегодняшнего посещения Касперо и тренировки с Нико. Со сложной смесью удивления и восторга Шитао думал, что так и не поймал Нико за пятку, как впрочем и за любую другую часть тела или одежды, хотя к концу тренировки процесс охоты за ногой стал более осмысленным. Они прошли джингу, эшкиву, негачиву, холе, пассо несколько стоек на руках, серию ударов ногами и даже пытались делать сальто – всё это, перемежая, с ловлей треклятой пятки и ... Шитао был вынужден признать, что оказался влюблён... в капоэйра! Да, да! До этого дня он просто выполнял распоряжение отца, но не более. И вдруг обычная грязная, но

неуловимая пятка маленького Санчеса наполнила его занятия смыслом, вдохновением и радостью. Всё что делал Нико, было невыносимо прекрасно!

В коридоре за дверью комнаты вот уже некоторое время раздавались странные звуки. Это были вскрики, шлепки, топотанье, выбросы короткого хохота и даже взвизги.

Прислушиваясь, Шитао думал, что шум относится к минусам свободной жизни вне родительского, богатого и очень тихого дома. Он накрылся одеялом с головой, и стал гадать: кто визжит, вернее под взвизгивает вперемешку с хрюканьем: Урай или Сашка? Ещё через пару минут любопытство стало нестерпимым. Шитао вылез из кровати, натянул штаны, и сунул босые ноги в кожаные тапки.

За дверью обнаружились почти все его соседи за исключением Катори. Они стояли спинами к Шитао, полукругом у противоположной стены в странных позах. Все как один смотрели внутрь полукруга и вниз на некий объект.

Шитао сделал шаг посмотреть, что там такое. С правой стороны от его комнаты резко открылась дверь, и в коридор выдвинулся сонный, взлохмаченный, в чёрном кимоно и с мечом в руке Катори Томашита.

--- У-у-убью..., --- очень холодно и спокойно сказал господин капитан, и со звоном вытянул меч из ножен.

Со стороны зачинщиков шума раздался дружный вопль негодования. Эду Хой, который стоял ближе всех к Томашита, резво убрался в сторону и глазам Шитао предстал истинный нарушитель казарменного спокойствия. На полу, у стены сидел маленький, бурый, вздыбленный холмик с чёрными бусинками глаз и противным голым хвостом.

Крыса!

Катори неожиданно длинно взвизгнул и сделал шаг назад. (Всеми уважаемый капитан ничего на свете не боялся... ничего, кроме крыс!)

Крыса подпрыгнула на всех четырёх лапах и приземлилась на то же самое место, сгорбилась, наклонила голову и стала угрожающе раскачиваться вперёд и назад. Вид у неё был совершенно неменяемый... и агрессивный.

--- Тьян Су... --- Шёпотом позвал её Шитао. Он подошёл, сел на корточки и подхватил животное за спину.

Присутствующие опять завопили, на этот раз от ужаса и брезгливости.

Прикрывая грызуна второй рукой, Шитао поторопился идентифицировать Тьян Су, как благонадёжную. --- Да просто знакомая крыса. Я её знаю... она умная... общались недавно, тьфу. Короче она ручная! Просто гуляет, наверное!

Совсем смутившись, Шитао щёлкнул задниками шлёпанцев, отвесил поклон и с Тьян Су в руках торопливо ретировался в свою комнату. Его соседи остались стоять с выпученными глазами и открытыми ртами.

Первым животное обнаружил Урай Питайя. Крыса целеустремлённо кружилась от двери к двери в комнаты именно этого участка коридора. При виде человека она и не подумала слинять, а когда Урай позвал своих друганов, даже предприняла некие оборонительные мероприятия! Очень странная крыска оказалась... наверное, бешенная...

--- Добрый вечер...

Пять офицеров повернулась на незнакомый голос и неформальное в этих стенах обращение. В нескольких метрах от них стоял длинноволосый дядька лет сорока с лишним.

--- Я новый повар... Меня зовут Мин Дзюн Со,--- вежливо представился дядька. --- Мою крысу не видели? Её имя – Тьян Су...

В полном молчание четыре руки и одно остриё меча указали ему на дверь комнаты лейтенанта Хо. Когда Дзюн предварительно постучав, скрылся за указанной дверью, Катори со странным выражением на лице переспросил. --- У повара длинные волосы, как у бабы и ручная крыса? Надо найти другую столовку!

* * *

Когда в дверь постучали, Шитао подумал, что это один из обескураженных соседей – пришёл получить более внятную информацию, и крикнул. --- Входи!

Дверь открыл совершенно незнакомый товарищ.

--- Я не одет... , --- пробормотал Шитао.

--- Здравствуй, --- сказал незнакомец.

--- Здравствуйте...

--- Меня зовут Мин Дзюн Со... Я новый повар комендатуры.

--- А-а-а... Чем обязан? --- Шитао всё ещё держал в руках Тьян Су.

--- Я пришёл за крысой...

--- А-а-а ...

--- Она моя... --- Дзюн смотрел пристально, не мигая.

--- А-а-а ... откуда...?

--- Её зовут Тьян Су...

Теперь и Шитао внимательно уставился на нового повара. Дзюн поднял руку с кольцом и словно невзначай провёл по голове, приглаживая волосы. Лейтенант Хо немного побледнел. Маг шагнул к нему и бережно вытянул животное из несильно сжатых пальцев. Молодой человек смотрел на кольцо на указательном пальце Дзюна. Пробормотал. --- Э-э-э... Вы... М-м-м... тот...

Дзюн посадил Тьян Су на плечо и сказал. --- Чтобы не возбуждать любопытство твоих друзей, которые сейчас стоят в коридоре я должен выйти минуты через две... Если у тебя есть вопросы, а они у тебя есть — я уверен, найди меня в бытовом помещении персонала кухни... Хорошо?

--- Ха-ай, --- прошептал Шитао.

--- Я жду тебя минут через двадцать.

--- Хай...

--- Ты сильно фонишь, мой мальчик.

Дзюн поклонился только головой и вышел вон. Шитао остался в состоянии лёгкого шока. Отдых перед патрулированием города откладывался насовсем. Он торопливо натянул майку.

Через двадцать минут лейтенант Хо сидел за столом в бытовке при кухне. Две стены помещения занимали шкафчики, у третьей находилась трёхъярусная кровать. Занавеска перед кроватью была отодвинута, на нижнем ярусе поверх одеяла «тусовалась» Тьян Су. На столешнице перед Шитао лежала фальшивая хроника Ли Чжун Ки и листы из её форзаца. Дзюн прохаживался туда-сюда по комнате и рассказывал. --- Не спрашивай меня: как хроника попала в мои руки. Попала и всё. Я маг. Дружил с твоим отцом. С настоящим отцом!

--- Что здесь написано? --- Шитао кивнул на листы.

--- Это очень древний язык. От силы два, три человека в Государстве перемен, кроме меня, способны прочитать этот текст. Ли Чжун Ки описывает встречу с твоим отцом перед началом битвы. Закария открыл ему секрет младенца, который ещё не успел родиться, но был готов сделать это с минуты на минуту. Твой отец просил, чтобы

историк-информатор уговорил Тайбая отложить битву на несколько часов и за это обещал оставить одного человека в живых. Того, кто заберёт тебя на воспитание.

--- Почему только одного? --- с трудом спросил Шитао.

--- Ну, смею предположить, что он хотел сохранить секрет твоего рождения посредством убийства всех прочих свидетелей. Ли Чжун Ки пишет, что не знает, кто будет этим счастливым, но надеется, что им окажется именно он. Поскольку очень хочет воспитать маленького дракона мудрым. Видимо мудрость это не то, что хотел для тебя Закария, так как мы знаем, кто из людей остался в живых. Он выбрал платинового аристократа, способного дать тебе не мудрость, а ... свободу.

Шитао вспомнил опеку своего второго папаша и с сарказмом поджал губы. Дзюн заметил и усмехнулся: «Забота твоего отца это вовсе не оковы, это любовь... любовь. Он искренне принял тебя своим драгоценным сыном и дал тебе всю мощь своей отцовской любви. Ты поймёшь его позже, когда сделаешь собственных детей. Закария выбрал лучшего отца для тебя. Э-хе-хе...».

--- То есть они договорились? Тайбай и Закария... Мой настоящий отец оставил Тайбая в живых и подставил голову под его меч в уплату за моё воспитание? --- лейтенант Хо смотрел на изображение своего родного батюшки в хронике. Прямо на морду нарисованного дракона шлёпнулась несанкционированная слезища. Шитао торопливо наклонился и слизнул её языком. Дзюн встал у него за спиной и тоже посмотрел на репродукцию через голову молодого человека. Ответил: «Мы этого не знаем. Листы Ли Чжун Ки обрываются. Скорее всего - нет. Вряд ли Тайбай мог взять тебя, зная о твоей истинной сущности. Возможно, Ли Чжун Ки не стал рассказывать полковнику про условие дракона, поскольку считал себя единственной кандидатурой в твои приёмные отцы. Кстати, это не твой папаша, Закария выглядел не так! Чуть-чуть похоже здесь и вот здесь... У него тоже был хвост, крылья, лапы, зубы. Короче весьма отдалённое сходство».

--- Я заберу хронику.

--- Зачем?

--- Буду смотреть на него.

--- Говорю же тебе: Это не он!

--- Мне всё равно.

--- Только держи её в запертом ящике! --- сдался маг.

Шитао кивнул, потом спросил. --- А... мама, то есть женщина, которая меня родила?

Дзюн закряхтел, завздохал, потом ответил. --- Она умерла. Не спрашивай почему – я не знаю. Возможно такова воля небес, --- маг отвернулся. Чтобы отвлечь молодого человека от грустных мыслей о полном сиротстве, задал неожиданный вопрос.

--- Ты ведь ещё не влюблён?

Лейтенант Хо отрицательно помахал головой. Потом вспомнил, что уже слышал этот вопрос от мага и спросил. --- Дзюн, ты второй раз спрашиваешь. Почему?

Мин Дзюн Со помахал рукой. --- Не бери в голову! А впрочем, я скажу... это по теме. Слушай: Драконы являются теми, кто создаёт для этого мира магию. Не осознавая того, ты уже выращиваешь её в себе, как пахарь пшеницу на поле... За тобой будет тянуться мощный магический шлейф и очень скоро охотники на магию и все, кто к ней чувствителен, толпами начнут стекаться по твою голову. Предлагаю принять необходимые меры!

Дзюн побежал в угол, где стоял небольшой прониевый сундучок.

--- Эй, эй, а при чём тут любовь? --- остановил его Шитао.

--- Влюблённый дракон делает магии в ... в ...во много раз больше! --- маг вдохновенно сделал руками несколько вращательных движений, что должно было означать огромное количество магии.

Объяснившись, Дзюн наклонился над сундуком и сунул в скважину ключ. --- Я уже обзавёлся собственным имуществом, --- гордо и непонятно сообщил он. Со скрипом Мин Дзюн Со открыл крышку и достал из сундука несколько предметов. Перенёс их на стол.

--- Вот, давай руки.

--- Зачем?

--- Обраслетим тебя.

Шитао с опаской протянул руки и Дзюн нацепил ему на запястья на вид дешёвые металлические браслетики.

--- Ноги, --- приказал маг.

Шитао вытянул сначала одну ногу, потом другую. Такие же браслеты украсили его лодыжки. Выглядело нелепо.

--- Ну, вот..., --- Дзюн удовлетворённо разогнулся. --- Не снимай! -- строго приказал он. Прислушался и удовлетворённо кивнул. ---

Теперь твоя магия заключена в контур.

--- А купаться? --- вякнул молодой человек.

--- Что, купаться?

--- Общая душевая.

--- И что? --- не понимал Дэюн в чем, собственно говоря, проблема.

--- Засмеют, --- мрачно буркнул лейтенант Хо.

--- Скажи, что это защитный оберег... или, что это привлекает к тебе девушек... Что-то в этом роде. Вот и всё. Да! Вот ещё... когда начнёт распирать... скажи мне об этом.

--- Где распирать? --- совсем испугался Шитао.

--- Узнаешь! Когда начнётся! --- зловеще прокаркал Мин Дзюн Со. Через секунду он не выдержал и стал смеяться.

Лейтенант Хо не поддался на его веселье, смотрел хмуро и с досадой. Так много переменилось в его жизни, стоило появиться этому странному человеку.

--- Значит, ты знал моего отца? --- спросил он. Дзюн резко оборвал смех. Кивнул. --- Я знал твоего отца, я был его другом ... и причиной его гибели. Прости...

Маг вернулся к полке, сначала сел, потом лёг на бок и поджал ноги к животу, как ребёнок. Закрыв глаза. Тянь Су немедленно взобралась на него и стала задумчиво путешествовать по его телу.

--- Я был тем, кто рассказал Элишии про наисильнейший магический предмет. А им является шкура дракона. И она немедленно захотела её иметь...

--- Надо её забрать! --- воскликнул Хо и стукнул кулаком по столешнице.

--- Каким образом? --- Дзюн открыл один выпученный глаз и уставился им в рассерженное лицо молодого человека.

--- Превратиться в дракона, налететь и украсть! Кстати, я могу превращаться в дракона?

--- Ты легко можешь принять свою истинную форму, но не можешь налететь и украсть шкуру отца. Магический предмет нельзя украсть... и нельзя завладеть им, убив хозяина. Он может быть или подарен или продан. Элишия не сделает ни того, ни другого.

--- И что теперь делать? --- расстроился молодой человек.

--- Есть способ...

--- Какой?

--- Э-э-э... тебе не понравиться... или понравиться... не знаю...

--- Какой?

--- Э-э-э... м-м-м... проституция... ты хочешь шкуру отца, она хочет тебя! Как насчёт обмена?

Шитао начал краснеть.

Дзюн оценил румянец и прищурился. --- У тебя есть сексуальный опыт?

Лейтенант Хо открыл рот и остался сидеть красный и возмущённый.

--- То есть, нет, --- ответил за него Мин Дзюн Со. --- Жаль, я ничем не могу тебе помочь, --- лицо мага было полным соболезнований. --- Я и сам должным опытом не обладаю. --- Он начал посмеиваться. --- Ладно, ладно шутка! Понимаю, проституция это чрезмерно... для такого воспитанного военного мальчика... аристократа и красавца... и богатого... хе-хе... я переборщил... признаю. Недопустимо! Хотя, если хорошо подумать... Ладно! Ладно! Не смотри так! Или ты согласен? Да или нет? ... Хе-хе...

глава 8

Ещё один принц

Со всех сторон Птопай окружали пустыни. В течение дня ветер красиво перемещал белые крупинки песка с места на место, а закат довершал общую чудесную картину, раскрашивая красным цветом, поверхности солевых отложений. При том, что пустыня казалась безжизненной, жизнь в ней буквально «била ключом»! Летали насекомые вроде пустынной моли и гниlostных мух. За ними гонялись ящерицы, которые питались молями и мухами. Ящериц поедали крысы, а крысы вылавливали мелкие пустынные кошки. Пищевую цепочку венчали кровожадные и безжалостные собаки, которые жрали всё, начиная от молей и заканчивая кошанами!

Ещё в пустыне жили... эльфы.

К востоку от Птопая посреди белых барханов имелось небольшое поселение «Энир Лаи», что в переводе на человеческий язык означало ... ЗЕЛЁНЫЙ САД! Ха-ха-ха!

На самом деле городок и впрямь был зелёный и цветущий. Сады там произрастали в каждом доме. Ни один добропорядочный эльф не

будет жить без сада!

Четырнадцать лет назад несколько милых эльфов из Энир Лаи гуляли по пустыне – просто гуляли, без всякой цели и наткнулись на сокровище в виде ковра, свёрнутого в рулон и связанного верёвкой. По центру ковер подозрительно вздувался и был похож на удава, заглотавшего добычу. «Добыча» внутри ковра не желала смириться со своей погибелью, а потому тихонько шевелилась и плакала.

Ах да! Дело было утром, и солнце ещё не успело превратить «начинку» в отличный – упревший и задохнувшийся труп.

Ребята из Энир Лаи разрезали верёвки и развернули коврик, между прочим, из натуральной шерсти! В центре его оказался мокрый, потому что описался и вспотел, вонючий – по той же причине, белобрысый подросток явно благородных кровей.

--- Ты кто? --- предсказуемо спросил один из спасителей, зажимая пальцами ноздри.

--- Я Кассий Эрлинг... наследный принц, --- всхлипнул подросток и протянул дрожащую руку, на большом пальце которого сидел королевский перстень.

Четырнадцать лет спустя, то есть сегодня, в Энир Лаи явился всадник. Высокий, беловолосый и немного очеловеченный. Он доехал до дома старосты городка, спешился и прошёл в ворота, оплетённые гигантским декоративным плющом.

В доме он вынул из нагрудного кармана письмо и отдал его лично в руки Стита Лорин Мрака. Тот захрустел бумагой, одновременно внимательно разглядывая посыльного.

--- Вы ведь человек на половину, --- осторожно спросил Стит.

Ланца Зиги Элианту, который привёз письмо, кивнул утвердительно.

--- Присаживайтесь, --- кивнул староста. --- Чай?

--- Не откажусь, --- ответил Ланца.

--- Как долго вы были в дороге?

--- Двое суток.

--- Устали?

--- А вы как думаете? Устал или нет?

--- Тогда: купаться, сон, нормальная еда? --- спохватился староста.

--- Только еда, --- согласился Ланца. На купание и сон у него не было времени.

--- Одну минуту, --- Стит Лорин Мрак забежал глазами по строчкам письма. Рукой благородного Прокана в послании было начертано: «Приветствую Стита! Сообщаю, что три недели назад произошло событие загадочное. Так то: явление сырой магии в изобилии, а также случай драконьей лихорадки из чего можно сделать вывод, что дракон Лето даёт о себе знать. Наличие дракона было подтверждено предсказанием уличной гадалки при удручающих обстоятельствах. У нас погиб садовник из рода Кас Гаи...».

--- Ка-ак!!? --- взвыл староста. Кто-о!?

--- Алистер, --- кратко ответил Ланца и отвёл глаза. --- Прокан хочет нового садовника. Спрашивает: нет ли кого, кто желает пожить в столице...

--- О, Мирозданье, --- завздохнул эльф и вернулся к письму.

«... Королева Элишия ведёт себя странно, ибо по сию пору не завела себе нового фаворита, она чрезмерно раздражена и наводит страх на придворных. Советом принято решение отправить Кассия в Птопай, поскольку возникла необходимость создания условий для коронации истинного наследника престола. Отправьте его незамедлительно с подателем письма. С уважением Ваш Прокан Лу Фосса».

--- Забираете Кассия! --- с явным облегчением воскликнул староста.

--- Он проблемный? --- удивился Ланца.

--- Этот мерзавец перепортил половину городских девиц! --- кривясь, сообщил Стит. --- Передайте Прокану, что он сын своего отца. Яблоко от яблони недалеко ... сами знаете. Когда отъезд?

--- Сегодня вечером.

* * *

Элишия проснулась позже, чем обычно и в очень скверном настроении. Ночью ей приснился Кассий. Отвратительный сон! Вроде тех, что никоим образом не прибавляют оптимизма. Во сне ублюдок был жив и командовал огромной стаей злобных пустынных псов!

--- Дзиро!! --- заорала Элишия.

Дзиро Каценаги, который терпеливо переминался за дверью, подпрыгнул от неожиданности. Редко когда его выводили из оцепененья столь не царственным и даже вульгарным воплем. Он

выбросил руки вперёд, рванул дверь на себя и с топотом вломился в королевскую опочивальню.

--- Здесь! Вот он я! --- заполошно взвизгнул секретарь.

Глазам его предстала возмутительная картина взлохмаченной, помятой королевы на одиноком ложе. Глаза её Величества пучились из орбит, левая сторона открытого рта дёргалась к уху.

--- Дзиро, я хочу проинспектировать свой личный охранный эскорт! --- отчеканила Элишия, которой вдруг стало ужасно страшно по причине ... нечистой совести!

--- Что... что? Парад? Маршировку?

--- Дурак! На хрена мне их маршировка! Хочу видеть, как эти лоботрясы владеют мечами!

--- Значит, малый ристалищный зал?

--- Да!

--- Неделя на подготовку мероприятия... вас устроит?

Королева сделала вдох выдох, расправила сорочку на плече и прищурилась на своего секретаря.

--- Нарываешься?

--- Понял! --- Выкрикнул Каценаги. --- Три дня! Я управлюсь за три дня.

Он торопливо открыл свою незаменимую записную книжечку и сделал в ней соответствующую запись. Закончив, поднял голову и выжидающе уставился на свою растрёпанную королеву.

Со вздохом облегчения Элишия упала назад на подушки. --- Пошёл вон!

--- Э-э-э... а доклад?

--- К чёрту доклад!

--- Может свежие сплетни? Одна из известных дворцовых дам...

От королевского ложа в сторону Каценаги полетела подушка. Он увернулся и рысцей помчался к дверям.

--- Шлюху сюда! --- крикнула ему вслед её Величество. Последнее время шлюхами она называла своих фрейлин.

Каценаги вышел вон, прикрыл дверь и оттер пот рукой. В голове его мелькнула мысль о какой-нибудь альтернативе проклятому мальчишке Хо. Можно подумать этот упрямец один единственный такой! Да красивых молодцов в Птопае, как собак нерезаных! Элишия с каждым днём выглядит всё хуже... Мерзавец этот Шитао! Отказать её

Величеству в столь несущественной малости! А мог бы согласиться во благо и процветания государства и подданных королевы! Злодей! Как будто от него убудет!

Он поднял голову и глянул на дежурную фрейлину Анастасию Мороз фон Краффе. Дева сегодня была особенно хороша! Как назло!

--- Сотри помаду,--- буркнул Дзиро.

Настя удивлённо округлила глаза. Фрейлинам запрещалось пользоваться косметикой в обычные дни. Исключения составляли праздники, торжественные мероприятия и балы. Сегодня на Насте не было даже и крупинки пудры..., тем более помады!

--- Я не накрашена,--- вкрадчиво сообщила она.

--- Тогда совсем плохо, --- Каценаги топнул ногой. --- Старайся не поднимать голову, не улыбайся, --- напутствовал он. --- И не смотри на неё! Стой. Скажи ей, что она молода, прекрасна и так далее... ну, ты знаешь.

Фрейлина чуть побледнела. Попросила с испугом. --- Дзиро, миленький, переведи меня в штат Луки.

--- Не Луки, а её Высочества, --- напомнил Дзиро о соблюдении этикета. --- Я подумаю... А сейчас иди и постарайся найти для любимой королевы много красивых эпитетов. Поняла?

Девушка закивала.

--- Убери это и это, --- секретарь собственноручно принялся вытаскивать из ушей девушки серьги.

Настя ему помогала.

--- Как ты посмела выглядеть столь хорошо, когда твоя госпожа в печали..., --- бурчал Каценаги.

Он открыл перед ней дверь и впихнул внутрь королевской спальни. Перекрестил ей спину.

Почти каждый контакт фрейлин и королевы заканчивался весьма жёсткими оплеухами от её Величества. Уже порядка десяти дев ходили с опухшими щеками. Причём придраться к Элишии никак было нельзя. Она наказывала не просто так, а по поводу! А в качестве повода служили такие «жуткие» факты, как неосмотрительное дёрганье королевских волос во время расчёсывания, или обронённая на пол шпилька, или чуть более горячая вода для умывания, или чуть более холодная...

Перевести Настю в штат Лукреции имело смысл. Тем более, что отец Насти и Дзиро были хорошими друзьями.

Каценаги опять открыл свою книжицу и записал: «Набрать в штат королевских фрейлин – уродин и старых дев... Найти с десятков красивых молодцов и расставить их в стратегических местах...».

Дзиро прикинул, где это может быть. Элишия нынче почти не выходит из апартаментов. Ест там же или в саду... Иногда посещает свою личную библиотеку. Так. Надо составить план! Иначе ситуация будет только ухудшаться!

* * *

На закате того же дня через пустыню от «Энир Лаи» к Птопаю скакали три всадника. А если точнее – продвигались неторопливым конным шагом. На белой лошади ехал полукровка Ланца Зиги Элианту, на гнедом сидел маленький тёмный эльф-садовник, которого с трудом уговорили перебраться на жительство в Сай Ирджери. И наконец, на вороном коне восседал законный наследник престола – Кассий Сонтана-Эрлинг. Он был высок, светловолос и миловиден до слащавости.

Время от времени полу-эльф и человек скрещивали взгляды полные взаимной неприязни. Ланца не нравился Кассию потому что имел дополнительный генетический бонус в виде длинной молодости и не скорой смерти. А Кассий не нравился Ланце, потому что казался последнему слишком напыщенным, самоуверенным и приторно сладким. У Кассия были подведены веки!

Не то что бы Ланца был против подведённых век, просто странно было видеть парня, пересекающего пустыню с накрашенными глазами.

--- Я устал!

--- Что?! --- изумился полукровка. --- Когда успели устать? Мы в дороге не больше чем два часа! Энир Лаи ещё на горизонте!

Он вытянул руку с пальцем в сторону эльфийского поселения. По курсу указательного пальца была только волнистая линия барханов и не более. Энир Лаи уже давно скрылся из виду. Это было очевидно, и Ланца уверенно добавил --- За тем барханом!

Кассий даже не оглянулся.

--- Мне все равно на горизонте или где. Моя задница скоро отвалится. Я её не чувствую! --- Кассий преувеличено красиво лёг на шею своего коня. Обе руки обессиленно свесил вниз.

--- О Мирозданье, --- зарычал Ланца.

--- Отдохнём, --- торопливо попросил садовник. Он тормознул свою лошадь, выпрыгнул из седла и подбежал к лошади Кассия.

--- Обопритесь, ваше Высочество.

Со стонами Кассий склонился вбок и «упал» в заботливые руки эльфа. Конь принца зафырчал и замотал головой. Ланца Зиги Элианту смачно плюнул в белый песок пустыни. Он остался сидеть в седле, осматривая горизонт и прикидывая, что такими темпами они не доберутся и за неделю!

--- Ты помнишь это место? --- спросил Кассий садовника. --- Вон там. Да?

Эльф, которого звали прекрасным именем Ларенси Май Мора, утвердительно кивнул головой.

--- Пройдёмся, --- предложил Кассий.

Вдвоём прогулочным шагом они направились к некой, известной обоим цели. Ланца пожал плечами и тронул коня следом. Когда расстояние между гуляющей парочкой и конным всадником сократилось, Кассий недовольно оглянулся и капризным голосом приказал. --- Не нависай!

--- Что?! --- опешил Ланца Зиги Элианту.

--- Не смей нависать надо мной! Уж коли тебе любопытно — спешься и иди рядом!

«С-сука... королевских кровей!» --- подумал полукровка, но спешился. Теперь уже втроём они добрались до большого полузасыпанного песком валуна. За долгие годы ветер и песок поработали над ним не хуже воды, и он был гладким, словно его достали из моря.

Ступнёй Кассий стал разгребать песок у его подножия, эльф помогал. Сложив руки на талии, Ланца насмешливо смотрел. Через несколько минут показался кусок то ли толстой ткани, то ли войлока и ещё через минуту стало ясно, что это часть старого ковра.

--- Моя могила! --- весело объявил Кассий.

Наследный принц развернулся лицом к своим зрителям, поставил ногу на валун и картинно развёл руки в стороны.

--- Я вернулся к этому месту с определённой целью! И именно — напомнить самому себе: кто я был, и кто я есть, благодаря определённому лицу! Так же, глядя, на мой несостоявшийся гроб, я

жажду обрести решимость в своей мести, коя потребует от меня множество неблагоприятных и рискованных поступков, кои не соответствуют статусу принца. Хочу принести клятву и прошу не удивляться. Клянусь быть подлецом, мерзавцем и убийцей если будет в том необходимость! Прошлый Кассий наследник и королевский сын умер внутри этого ковра. Родился новый Кассий!

Произнося речь, Кассий грациозно жестикулировал и изгибался. Закончив, он неожиданно подпрыгнул и склонился в бальном поклоне, видимо самому себе. Ларенси Май Мора заплодировал, Ланца сделал шаг назад и раздражённо приподнял угол рта. Господа садовники из «Энир Лаи» сделали из наследника артиста!

«Б...ть» --- подумал он.

--- Э-э-э... мой принц, --- воззвал полукровка. При такой неспешности нашего путешествия ваша месть отложиться на неопределённый... длительный срок, а может быть и навсегда, поскольку хавчика для нас и лошадей всего на два дня! Воды и того меньше!

Кассий хохотнул, закивал головой. --- Я понял! Не будем медлить!

--- У вас туш потекла... от жары, наверное, --- с лицемерным сочувствием и внутренним злорадством, указал полукровка на небольшую неловкость во внешности наследника.

--- Да я вспотел..., ветер при скачке осушит пот. На лошадей! --- воскликнул Кассий и взмахнул рукой вдаль.

глава 9

Разочарование.

Клаус выздоравливал. Сегодня, как и вчера, как и позавчера, он принимал одного надоедливого и мерзкого посетителя, который регулярно проверял: как фаворит съедает свой больничный паёк.

--- Ты хорошо ешь? --- спросил Тецуй Рюйдзаки.

--- Отвали!

--- Ты очень худой...

--- Отвали...

--- Хенрику не понравится твой тощий остов ... Он тебя бросит, --- с усмешкой пригрозил Тецуй.

Тигер мрачно сверкнул на телохранителя своими глазищами.

--- И тогда... я тебя затрахую до полусмерти, --- зловеще закончил Рюй. ---... Буду трахать каждый день!

--- Не дождёшься!!

--- Помешай мне..., --- Тецуй скосил глаза на тарелки с едой.

Рассерженный Клаус пододвинул к себе поднос и взял ложку. Без всякого удовольствия он стал запихивать в себя суп на курином бульоне. Съел полтарелки и ощутил рвотные позывы. Он сделал несколько движений горлом и зажал себе рот рукой.

--- Всё, всё, всё... отдохни чуток, --- испугался Рюй и забрал от него поднос.

Тяжело отдуваясь, Клаус откинулся на подушки, Тецуй снял с постели маленький столик для еды.

--- Зачем ты вообще пришёл?! --- простонал бедный фаворит.

Рюй откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и стал рассматривать коротко подстриженные ногти. Сказал. --- Тебе привет.

--- От кого?

--- От Шитао... Наш красавчик бастард желает тебе скорейшего выздоровления, --- Тецуй пытливо смотрел Клаусу в лицо. Тот просто кивнул.

--- Ты, правда, ничего не помнишь?

--- Нет, --- Тигер повернул голову и стал смотреть в окно. --- А что?

--- Так, просто.

Шитао даже не знал, что Клаус был болен. Передавая от него привет, Рюйодзаки проверил Тигера на рефлекс. По спокойному лицу Клауса, можно было уверенно сказать, что тот действительно ничего не помнит.

За дверью палаты раздались шаги. Они степенно приближались, затем в дверь вежливо постучали, она открылась, и внутрь зашёл врачеватель Исия Сату Криста. Это был его второй визит в лазарет.

Исия от дверей оглядел больного и его посетителя. Через минуту он признал в госте безжалостного телохранителя Хенрика.

--- Визит окончен, --- вежливо и одновременно величественно намекнул врачеватель. Клаус громко вздохнул с облегчением, Тецуй смотрел сонно и равнодушно.

--- До свидания, --- более твёрдо попрощался эльф и кивнул головой в сторону открытой двери.

Рюй с каменной мордой поднялся и прошёл через комнату – вон. Исия вышел за ним в коридор, проводил его взглядом, затем вернулся и плотно прикрыл дверную створку.

--- Я осмотрю вас, --- сообщил он больному.

Клаус послушно сел в кровати.

--- Только пульс, --- предупредил его врачеватель. Он сел на стул, на котором до него сидел телохранитель Хенрика, взял больного за запястье и прикрыл свои несусветные очи, словно впал в транс. Тигер постарался дышать тише и вообще производить как можно меньше звуков.

Через минуту Исия благожелательно сообщил. --- Вы здоровы. А чувство слабости происходит по причине плохого питания.

Врачеватель с неудовольствием оглядел тарелки и остывающую еду на них. Перевёл взгляд на молодого человека и отметил, что фаворит очень бледен, а потому приобрёл некое болезненное, затравленное очарование.

--- Сколько вам лет? --- спросил эльф просто так – без всякой цели.

--- Семнадцать, --- ответил Клаус.

Исия помигал, и вдруг, что-то незаметно изменилось в его взгляде.

--- Ваша мать жива? --- врачеватель с еле уловимым волнением сглотнул кадыком.

--- Не знаю... я её не помню... я вырос в театре, а до этого был в приюте...

--- Вы знакомы с Хо Шитао?

Клаус уверенно ответил. --- Он мой друг.

Несколько минут они молчали и пялились друг на друга.

--- Что?! --- спросил Клаус. --- Я здоров? Меня отпускают?

--- Я передумал..., --- голос врачевателя прозвучал хрипло. --- Оставлю тебя ещё дней на пять, заодно наберёшь вес.

--- Хорошо..., --- артист смотрел растерянно. Мысленно отметил, что эльф перешёл на ты. Потом заканючил. --- Только не пускайте ко мне Рюйодзаки!!

--- Я отдам распоряжение.

--- Обещайте!

--- Да. Успокойся. Он больше не придёт.

Исия встал и на подгибающихся ногах вышел в коридор. За дверью он обессиленно прислонился к ней спиной. Закрыв глаза. Подумал с испугом: «Что если внутри Клауса живёт Лето?!».

Мальчик соответствовал всем признакам! Он был красив, исключительно талантлив, не имел родителей, ему семнадцать лет, и он друг Хо Шитао! Более того – возможно именно Клаус выплеснул живую драконью магию в карнавальную ночь. А его драконья лихорадка является сигналом Лето о своём присутствии внутри человека.

Тогда что делать дальше?

«... Объявить, что у Клауса осложнение на... на... сердце. Да! Поставить охрану, запретить посещение, трансформировать его в дракона, убив это тело. И сообщить, что Клаус неожиданно умер от болезни! Да, так!».

Королевский врач оторвался от дверей и твёрдо зашагал по лазаретному коридору.

* * *

За двое суток путешествия по пустыне наследный принц так замучил Ланцу своими театральными сценами, что тот не выдержал и на последней стоянке подсыпал Кассию порошок «Ядовитой Клицинии». Отравление проявилось кишечными коликами, тошнотой и головной болью через час после того, как его Высочество заглотал полкружечки чая. И как следствие, Кассий основательно притих. Скрючившись, он ехал в седле. Одной рукой держался за живот. Пот обильно заливал ему лицо. Туш вокруг глаз расплылась в жирную неряшливую обводку. Всё вместе создавало образ больного человека, коего мучил смертельный недуг.

«Если остановят, так и скажу», --- думал Ланца. «Мол, везу в Луну несчастного страдальца на лечение...».

Птопай встретил их ветреной непогодой. При почти полном безлюдье они проехали по улицам Низины и Ступеням «Валуна». Никто не остановил трёх запylённых всадников и не учинил им допрос.

От ворот Сай Ирджери Ланца прямиком отправился в дом к Аристоферу, который помимо лечебницы содержал небольшую гостиницу. Оставив Кассия в кресле, в одной из её комнат, Ланца

заглянул в дом уведомить хозяев о новом секретном постояльце. В холле его встретила только Пелона.

--- Где ваш супруг? --- спросил молодую женщину полу-эльф.

--- В доме Прокана.

Ланца поморщился, потрогал указательным пальцем бровь и с неохотой доложил. Я привёз из Энир Лаи лицо вам известное...

--- Хорошо, я скажу мужу, по его возвращении.

--- Да... я это... отравил его слегка! Он меня просто достал!

--- Что ты сделал?! --- ахнула эльфийка и всплеснула руками.

--- Пол ложечки «Клицинии», --- пробормотал Зиги. --- Пусть Аристофер даст противоядие. Ещё я привёз нового садовника – отведу его в сад Гаи. Я пошёл!

Сопровождаемый гневным взглядом госпожи Касси, Ланца чуть не бегом покинул дом. Во дворе, поглаживая свою лошадь, его ждал Ларенси.

--- Теперь куда? --- спросил садовник.

--- Я отвезу тебя в сад Гаи – осмотришься, --- ответил Ланца, взгромождаясь в седло. Тёмный эльф окинул взглядом фасад гостиницы, пожал плечам и тоже полез на лошадь. --- Я думал, что останусь здесь, --- неуверенно ответил он. --- Принц...

--- Не называй его так! Здесь не Энир Лаи! Нет никого принца. Есть подлец, мерзавец и убийца. Слышал клятву?

--- Он просто молод.

--- Он самовлюблённый шут! Поехали. --- Ланца тронул поводья, оглянувшись, заметил в окне возмущённое лицо жёнушки Аристофера и помахал ей рукой. Пелона в ответ погрозила ему кулаком.

Кассий Сонтана-Эрлинг отъезда своих сопровождающих не видел. Измученный болями в животе и тошнотой, он сидел в кресле, согнувшись – грудью на коленях. Ноги были расставлены, руками он стискивал себе икры. Между ступнями стоял небольшой тазик. Время от времени тело наследника сотрясали рвотные позывы, но кроме слюны на дно тазика ничего не шлёпалось. Страдальческие стоны наполняли комнату.

В дверь постучали.

--- Кто-о-о...? --- жалобно простонал бедолага.

Пелона, которая принесла противоядие вместо отсутствующего супруга, ногой толкнула дверь внутрь. В руках она держала маленький

подносик. Сразу за дверями она присела в короткий реверанс, затем прошла к столу, где стала смешивать лекарство и наливать горячую воду из чайника. Одновременно она деловито говорила. --- Здравствуйте. Я принесла вам чай. Меня зовут Пелона Мой муж хозяин этого дома.

--- Красивое имя, --- простонал Кассий. --- Я не могу пить чай...

С чашкой в руках молодая женщина подошла к креслу и твёрдой рукой за светлые волосы подняла голову страдальца. --- Надо! --- сказала она. --- Откройте рот!

Кассий жалкий от того, что женщина, молодая и красивая видит его в таком неподобающем и ужасном образе, закрыл глаза.

--- Рот! --- опять потребовала эльфийка и несильно потрясла его голову за пук волос на затылке.

Наследник был вынужден открыть рот. (Дабы и дальше не подвергаться унижению!)

Пелона ловко влила отвар, приказала. --- Глотаем.

Кассий сглотнул и тут же получил следующую порцию. Вообще жёнушка Алистера была большая мастерица ухаживать за больными. Особенно за строптивыми!

--- А теперь на кровать! --- опять распорядилась Пелона Эрин Касси и ногой отодвинула тазик со слюнями принца.

--- Он мне нужен, --- заныл Кассий.

--- Не нужен! --- Пелона помогла принцу встать и потащила его к ложу. Кассий Эрлинг висел как куль и цеплялся как плющ. Именно по последней причине матрас кровати принял на себя не одно тело, а два! Пелона за шею была увлечена вниз своим подопечным, который упрямо не хотел размыкать объятий.

Пару минут женщина брыкалась, удивляясь цепкости хватки, потом сообразила, что противоядие подействовало, видимо с некоторыми побочными эффектами. Скорее всего, этот организм воспринял препарат как э-э-э... судорожный афродизиак. Пелона никак не могла отцепить руки его Высочества от своего тела, а в бедро ей упирался некий твёрдый предмет, который точно не мог быть «пистолетом». (Пистолеты уже давным-давно не использовались и вообще являлись мифическим оружием.)

Молодая женщина перестала сопротивляться и вырываться и даже погладила «болящего» по затылку. Кассий немедленно заулыбался,

взгляд стал лукавым и понимающим, мол, все вы бабы одинаковые сучки. Стоит вас потрогать в нужном месте, и вы готовы.

«Это не препарат...», --- мысленно подвела Пелона итог. Это мерзкий, похотливый ублюдок, самонадеянный и с завышенной сексуальной самооценкой.

Она позволила молодцу заползти на неё сверху, дождалась, когда причинное место последнего окажется напротив её колена и чуть более резко подняла оное (колени) вверх.

В комнате раздался одинокий вопль боли и трагического разочарования.

Аристофер, не ведая, ни о госте, ни о процессе его лечения, находился у старосты в кабинете – по срочному приглашению. Час назад в Сай Ирджери примчался Исия и потребовал тайной встречи. Аристофера пригласили, потому что Исии был нужен кто-то третий, кто составит оппозицию упрямому старику Прокану, который отличался ... человеколюбием. Да, да! Время от времени староста и глава Сай Ирджери разрождались непомерной заботой о людях, что очень мешало некоторым планам королевского врачевателя.

Обстановка кабинета была наполнена аурой таинственности и сдержанного возбуждения, привнесённого Исией. Три эльфа сидели за круглым столом и многозначительно переглядывались.

Исия Сату Криста обладал информацией, Прокан находился в ожидании, Аристфер поддерживал атмосферу секретности!

--- Ну! --- не выдержал староста.

--- Я нашёл Лето! --- выпалил врачеватель и с удовольствием оценил выпученные глаза своих собеседников.

--- Кто? --- прошептал Аристофер.

--- Это Клаус Тигер – фаворит Хенрика! --- прозвучало торжественно. Не давая возразить, Исия быстро перечислил. --- Ему семнадцать, он хорош собой, что и привлекло внимание принца. У него нет родителей. Он о-очень талантлив! И он ... друг Хо Шитао! --- врачеватель негромко, но убедительно стукнул ладонью по столешнице.

Аристофер подпрыгнул на стуле и открыл рот, чтобы сообщить некую важную информацию, но ему не дали сказать.

--- Так..., --- задумчиво и без особого восторга отозвался Прокан.

--- Пока я продолжаю изоляцию мальчика... Лицам, заинтересованным в его выздоровлении (Исия имел ввиду Хенрика), я объявлю о его смерти... На кладбище, которое прилегает к лазарету, можно будет соорудить могилу – для желающих попрощаться. Предлагаю вывезти Клауса за пределы дворца и трансформировать его в «Сай Ирджери» в одном из пространственных изменений. Когда его магии будет достаточно, разбудим остальных драконов! --- взволнованно закончил Исия.

--- Стойте!! --- завопил Аристофер. --- Я узнал: Лето - женское имя! Наш дракон не самец!

Потрясённый предательством, причём с той стороны, откуда королевский врач ожидал поддержку, Исия уставился на друга возмущёнными золотыми глазами. С минуту он соображал, затем парировал. --- Клаус тоже ...не самец! Он очень женственен! Это королевская шлюха! Выполняет пассивную роль! Ты всего лишь подтвердил мои подозрения!

--- А если он не Лето!? Ты убьёшь ребёнка!

--- Если он не Лето, то всего лишь человек... Одним больше – одним меньше... это их плата за умерших Лукана и Алистера.

--- Ч-ч-ч-ч..., --- зашикал староста на спорщиков.

--- Так нельзя! Прокан! Скажите ему! --- потребовал Аристофер.

Старейшина задумчиво наглаживал подбородок. Оба оппонента сверкали друг на друга сердитыми очами.

Прокан кашлянул, прочищая горло, и вынес вердикт. --- Я соглашусь с Аристофером. Не будем торопиться с трансформацией. Подождём. Проверим всё как следует. Убедимся, что это Лето.

--- Сейчас очень удачный момент, --- взмолился врачеватель. Уникальный! Другого такого не будет.

--- Жизнь бесценна, --- вздохнул староста и печально перевёл взгляд на разноцветные небеса за витражным окном.

--- Скажите это вдове Алистера, --- горько пробормотал Исия. --- И нашим драконам, которых нет ни одного!

В саду Гаи стояла зловещая тишина! Вдова Алистера, упомянутая королевским врачевателем на секретном совещании, не вышла встречать гостей. Вместо неё в буковой гостиной нарисовался Стокла.

--- Человек! --- ахнул Ларенси Май Мора и вцепился в рукав кардигана Ланцы. Встретить «человека» в самом сердце Сай Ирджери

было для него «потрясающим основы сознания»!

«Хозяин» сада сложил руки на груди, отставил ногу и скорбно уставился на гостя.

--- Он эльф, чистокровный, --- кратко и спокойно ответил Ланца. --
- Младший брат Алистера.

Ларенси остался стоять изумлённый сверх меры. Увидеть эльфа из прославленного рода Кас Гаи, до тошноты похожего на человека с самой заурядной внешностью, было ещё более ошеломляющим, чем увидеть в эльфийском саду просто человека!

--- Где Целепа? --- спросил у Стоклы наёмник.

Младший Гаи мотнул головой себе за спину. Вытянув шею, Ланца глянул в направлении кивка, ничего не увидел и поднял брови в молчаливом вопросе.

--- В саду, --- мрачно озвучил Стокла.

--- Здесь везде сад! --- Ланца Зиги Элианту с сарказмом развёл руки в стороны.

--- Не зови её. Она опасна..., --- предупредил Гаи.

--- Почему?!

--- Она взяла топор и ищет колыбель! --- завопил Стокла. ---
Сказала, что снесёт голову любому, кто посмеет ей помешать!

--- Где эта чёртова колыбель?! --- звонко донеслось из глубин сада.

Колыбель к этому времени только-только проросла и её было трудно отличить от прочих молодых ростков, которых в саду было тьма тьмущая.

--- Не скажу!!! --- заорал в ответ Стокла. ---- Ланца, спаси меня, ---
прохныкал он и закрыл лицо руками.

--- У вас есть семена колыбели! --- Май Мора смотрел восхищённым взглядом.

Ланца Зиги Элианту быстро распорядился. --- Так! Покажи
нашему новому другу сад, а я поговорю с Целепой.

--- Она тебя убьёт!

--- Не убьёт! --- уверенно ответил полукровка и зашагал в сторону
предполагаемого нахождения Целепочки.

Сад Гаи был очень большой, просто огромный! Территориально он занимал одну пятую от Сай Ирджери. Помимо этого, часть его находилась в пространственных кривых. Найти Целепу в этих джунглях было так же трудно, как самой Целепе найти «колыбель».

Сто раз Ланца и Целепа могли встретиться на расстоянии нескольких метров и не заметить друг друга. Через полтора часа ходьбы по заросшей, пересечённой местности взмокший и утомлённый полукровка догадался издать очень громкий восхищённый возглас: «Колыбель!».

--- Где?! --- пришёл издалека яростный ответ.

Ланца повернулся в сторону вопля и стал ждать. Как настоящая Лорин, Целепа передвигалась очень тихо и незаметно. Коротая время ожидания, полукровка нашёл юный росток неизвестного растения, дабы ткнуть в него пальцем сразу после появления эльфийки.

--- Надеюсь, ты не «колыбель», --- прошептал он ростку. --- Прости...

Целепа появилась через десять минут. Злая, полная решимости и с растрёпанной чёрной косой. В таком виде она была ещё красивее, чем опрятная и спокойная. В правой руке молодая вдова сжимала отличный маленький топорик.

--- Вырублю с корнем! Где она?!

Ланца с готовность указал на росток с двумя настоящими листиками.

--- Это не она! --- взвыла Целепа, совсем не удивлённая, присутствием Ланцы в её доме.

--- Ну, я не садовник... Разве не она? Точно? --- сделал полу-эльф круглые глаза.

Целепа бросила топор и с размаху села прямо на траву. По всем признакам молодая женщина бегала по саду уже очень давно. Она устала. Ланца ногой оттолкнул топорик подальше, присел рядом и уложил голову эльфийки себе на плечо. Правой рукой он обхватил и стиснул её за плечи. Левой нашёл и забрал в ладонь её пальцы. Это были первые тесные объятия с тех пор, как Целепочка в красном свадебном платье вошла в дом братьев Гаи.

--- Далась тебе эта колыбель, --- сглотнул Ланца Зиги Элианту большой ком слюны. Он повернул голову и прижался губами к её лбу, надеясь, что и объятия и поцелуй будут выглядеть, как обычный способ братского утешения.

Целепа на ощупь была мягкая, податливая и беспомощная... словом, настоящая покорная женщина. В одно мгновение Ланца Зиги Элианту забыл, что перед ним не кто-нибудь, а дева из рода воителей

Лорин. Воинственный тёмный эльф! Его обманули её закрытые глаза и мягкая расслабленная ладошка в его руке.

Ланца опять сглотнул, помедлил несколько сердечных ударов и впился поцелуем в её рот! Потом земля завертелась, и полукровка обнаружил себя, лежащим на спине и не способным дышать, потому что Целепа поставила ему на шею своё колено...

--- Швыпра кирса инвир! --- сказала Целепочка низким и ужасно злобным голосом. Произнесённое ею невозможно перевести, поскольку на эльфийском языке это было очень оскорбительное и ужасное ругательство, сравнимое с самым гнусным русским матом!

Даже придавленный, Ланца невольно выпучил очи.

--- Я тебя расчленю! --- шипела «воспитанная» эльфийка. --- Ты умрёшь от моей руки!

Полукровка хрипел и скрёб ногами землю.

--- Только попробуй, приди в мой сад ещё раз! Где топор?!

Топор вдова не нашла, поэтому сверху в переносицу Ланце опустился маленький, но очень твёрдый кулак.

Когда Ланца очнулся, Целепа уже ушла. Полукровка поднял руку и потрогал распухший кадык, который отозвался болезненным нытьем. Он сел и помотал головой, коснулся носа, который тоже отчаянно распух.

«И как только слабый и очень тихий Алистер с ней справлялся?» - -- с отчаяньем и горем подумал бедный полу-эльф. «Это не женщина... это фурия, ураган, шторм... СТИХИЯ!»

глава 10

королевская инспекция

Утро. Окна спальни Боски выходили на восток. Их с вечера затягивали белыми шторами, дабы солнце не будило её Высочество первыми лучами. Лукреция всё равно просыпалась очень рано, иногда ещё в предрассветных сумерках. Сказывалась привычка бывшей фрейлины. С момента, когда мерзкий Хенрик объявил её имя на балу невест и по сию пору, она так и не привыкла к положению второй дамы королевства..., которая со временем станет первой!

«Ненавижу его», --- подумала Луки, не размыкая век.

Тут же в спальне, на диванчике у стены спала Настя Мороз фон Краффе. Её перевели в штат Лукреции вчера, по личному распоряжению королевского секретаря. (Дабы не раздражать Элишию!) На радостях воссоединения, подружки не смогли расстаться, и Настя осталась ночевать в апартаментах её Высочества.

В спальне было душно и пахло ароматами цветов из оранжереи, которые принесли ещё вчера.

Боска тихонько встала с ложа и на цыпочках, чтобы не разбудить подружку, покралась к окну. Настя за её спиной немедленно открыла глаза – спать в полглаза, дабы не «пробдить» желанья хозяйки являлось нормальным для всех фрейлин.

Луки подошла к окну, отдёрнула штору и чуть приоткрыла тяжёлую оконную раму – впустить в помещение немного свежего воздуха.

--- Не стой голой у открытого окна, заболеешь, --- пробурчала Настя с дивана. В отсутствие свидетелей она выражалась неформально.

--- Я хочу..., --- откликнулась Боска. --- Хочу заболеть... как Клаус...

--- Дурочка. Он умирает...

Вчера вечером Исия объявил, что весь штат королевских врачей из всех сил борется за жизнь фаворита, но кажется этих сил... недостаточно.

--- Счастливчик, --- Луки вздохнула. --- Я тоже хочу.

Настя села на диване, Потянулась, зевнула. Приказала грозным голосом. --- Отойди, дурында! Иначе вломлю! Ей богу – не поленюсь встать!

Лукреция послушно отошла от окна и бросилась на кровать. Там она крутанулась по одеялу и завернулась в него как гусеница в кокон.

Подружки засмеялись.

--- Ты ужасно нудная в роли моей фрейлины! --- с хохотом заметила Лукреция.

--- А ты ужасно капризная в роли моей госпожи!

Солнце медленно вставало из-за холма «Колено». Косые его лучи уже проникали в опочивальню. За дверями звучали вкрадчивые шаги служанок. В дверь осторожно заскреблись. Посетитель видимо был в

курсе, что Боска ночует не одна, иначе бы он дождался, когда её Высочество выйдет из спальни к завтраку.

Настя подошла к дверям, приоткрыла их на секунду и тут же вернулась с письмом в конверте. Подавая конверт, прошептала. --- От Элишии.

На конверте стоял штамп печати королевы.

В письме её Величество официально приглашала Лукрецию принять участие в мероприятие по инспектированию личного королевского эскорта. Инспекция будет проходить сегодня в час лошади, в малом ристалищном зале. Предлагалось одеться изысканно, но просто: без вычурности и пышности. И конечно нельзя было затмевать красотой саму королеву!

Прошли обещанных секретарём королеве три дня. Каценаги действительно умудрился организовать данное сложное мероприятие за столь короткий срок.

Прочитав письмо, Лукреция захлопала в ладоши. Участие в королевской инспекции предоставляло ей отличный повод отклонить любые приглашения Хенрика! Неважно будь то завтрак, прогулка, или беседа! Она будет занята первую половину дня, а во второй половине ей полагался законный отдых!

Часом позже – за завтраком, Луки получила ожидаемое приглашение от его Высочества: провести с ним сегодня несколько чудесных часов, прогуливаясь по саду. Приглашение было устным и прозвучало из уст Артура Кэрроу, который последнее время часто служил у Хенрика на посылках.

Артур похудел и потерял загар – сказывалось постоянное нахождение во дворце. Светлые волосы он стал забирать в хвостик. Скуловые кости казались острыми, а лицо визуально удлинилось. Всё вместе производило ощущение отчаяния и унылости.

«Бедный...» --- подумала Лукреция. --- «...Я хотя-бы время от времени отдыхаю от внимания его Высочества, а он всегда при нём: день и ночь...».

--- Позавтракайте со мной, --- попросила она историка-информатора.

--- Спасибо, нет. Он ждёт вас к предобеденному часу. В программе: прогулка и совместный обед. Стол накроют у водоёма.

--- Увы, --- Луки изобразила сожаление на своём лице. --- Я получила официальное приглашение от королевы-матери составить ей компанию во время инспекции. Неизвестно сколько продлится сие мероприятие, и успею ли я к назначенному часу встречи.

--- Тогда, может к ужину?

--- Я устану..., наверное, --- хитро улыбнулась девушка.

Артур взглядом выразил сомнение насчёт того, что такая молодая и цветущая дева, закалённая работой фрейлиной, способна устать после пары часов спокойного наблюдения из кресла, за оравой молодцов, дерущихся на деревянных мечях.

--- Я точно устану! --- твёрдо повторила Боска и кивнула головой.

--- Я передам причину отказа.

--- Непременно, --- Лукреция сияла искренней улыбкой.

Выходя из апартаментов её Высочества, Артур с удивлением думал, что во первых: будущая королева очень умна, во вторых она точно дипломат, и в третьих кажется Хенрик собственными стараниями получил достойную занозу, и ещё не известно кто кого в итоге уделает! Он почувствовал, как его собственная беспросветность вдруг приобрела едва уловимые краски. Наблюдать за этой парочкой будет крайне интересно!

* * *

Малым ристалищным залом был тот самый цирк, на арене которого Шитао и Тецуи впервые встретились во время конкурсного боя. И где, соответственно Элишия впервые увидела красивого сына Тайбая. В тот раз Боска тоже была там – у подножия королевского трона. И она тоже помнила, как перед боем коленопреклонённый лейтенант Хо с интересом пялил чёрные, блестящие очи в вырез её платья.

Теперь зрительские места амфитеатра были пусты, а Лукреция сидела не у подножия трона, а рядом с ним – в кресле, кое поставили по левую сторону от трона. Справа стоял малый трон наследного принца. Согласно этикету, Боска сядет в него, когда станет законной женой Хенрика, а Хенрик в свою очередь станет законным королём и пересядет в кресло своей дражайшей матушки. Данное чудесное событие должно было произойти только через год, а пока большой королевский трон «обслуживал» свою настоящую хозяйку – королеву Элишию Эрлинг.

Её Величество сидела, расслабленно облокотившись на подлокотник одной рукой и, подперев оной щеку. Она была одета в мрачные коричневые и синие тона, выглядела хмуро и тускло. Как ни старались гримёры и парикмахеры, они так и не смогли придать её внешности былое величие. Почти с ужасом Боска заметила у Элишии наличие носогубных складок. Ещё три недели назад их точно не было! Сама Луки в простом голубом платье, без косметики, без украшений и с гладкой причёской, сияла как полная луна.

Время от времени Элишия бросала на свою невестку мрачные взгляды и мрачнела ещё больше!

Инспекция заключалась в визуальном осмотре молодых эскорта и последующих боях между ними на деревянных мечах.

Визуальный осмотр прошёл без проволочек, а вот бои на мечах, так сказать, немного расстраивали... Особенно когда на памяти ещё было свежо величественное «выступление» лейтенантов Рюйдзаки и Хо. Вот уже целый час молодые из охранного эскорта парами скакали по арене. Королева сидела со стиснутыми зубами.

В эскорт отбирали молодых из высшей знати, согласно их ... внешним данным, а не навыкам боя. Другими словами, они все были симпатяги, но их владение оружием могло вызвать у наблюдателя лишь скудные слёзы. Считалось, что эскорт должен придавать Элишии дополнительный блеск, а настоящей охраной занимались «охотники» Тайбая.

--- Мерзавцы, --- сквозь стиснутые зубы прошипела её Величество, понимая, что эти прекрасные товарищи не смогут обеспечить ей даже временную защиту.

Помня о том, что место фаворита оставалось вакантным, молодые больше красовались, чем реально дрались. Они принимали картинные позы, издавали грозные звуки, и очень часто поворачивали лица к своей повелительнице. При том на лица напускались различные виды выражений, вроде мужественности, или отваги, или благородства. Всё это безобразие сопровождалось приведением в порядок... причёсок. То есть, одной рукой они делали взмахи, а другой поправляли волосы.

Очень явственно Боска услышала, как Элишия пробубнила сама себе. --- Пороть... вон того и того... и того придурочного брюнета... всех пороть.

Позади трона раздался ехидный смешок.

Боска, Элишия и присутствующие фрейлины оглянулись. На подиуме за их спинами стояли: Хенрик, его телохранитель и его историк-информатор.

Увидев, что он обнаружен, его Высочество с хохотом разразился аплодисментами.

--- Браво, браво! --- веселился принц. --- Матушка, у вас прекрасные бойцы! Гордость нации! Величайшие мастера мечей! Вы под надёжной охраной... Ха-ха-ха...

--- Прекрати, сын! --- Элишия топнула ногой.

Хенрик, лавируя между фрейлинами, сбежал со ступенек тронного возвышения на арену и двумя пальцами забрал деревянный меч у ближайшего бойца. --- На пять минут..., --- вежливо попросил он. Вернулся. Бросил меч Тецую. Тот поймал его одной рукой и сразу за рукоять, быстрым шагом подошёл к трону королевы и сделал несколько угрожающих взмахов.

Хенрик упал в своё кресло и дурашливо завопил. --- Помогите!! Матушку убивают!!

Молодцы на арене все как один сделали грозные лица и гуртом полезли вверх защищать свою королеву. Сидящие на ступеньках фрейлины, с визгом повскакали и разбежались в разные стороны. Тецуй со страшной ухмылкой, наоборот, выступил вперёд. Деревяшка в его руке стала со свистом рассекать воздух.

Элишия от неожиданности и достоверности происходящего сползла в кресле. Ноги у неё под платьем мелко затряслись.

Его Высочество перегнулся через подлокотник своего трона и заглянул матери в лицо. --- Страшно? --- С интересом спросил он.

Элишия ответила гневным взглядом.

Принц наклонился вперёд и через Элишию посмотрел на Лукрецию. Дева сидела бледная и с выпрямленной спиной.

Тецуй легко отбивал атаку за атакой. Всё меньше бойцов оставалось перед ним и все больше их, травмированные деревянным мечом, падали на ступени и скатывались вниз на арену.

--- Ваш эскорт, полная хрень, --- удовлетворённо вздохнул Хенрик. --- Один мой Тецуй стоит всего вашего эскорта. Да что там! Он стоит целой армии!

Подтверждая его слова, последний из нападающих с воплем рухнул вниз. Рюйдзаки повернулся и победно отсалютовал

наблюдателям.

Хенрик с ядовитой улыбкой заметил. --- Матушка..., э-э-э... кажется, сейчас вас убьют!

Рюй вежливо и глубоко поклонился её Величеству.

--- Что за спектакль ты устроил! --- завизжала королева.

--- Я просто наглядно выявил недостатки вашего эскорта, --- весь сама невинность сообщил ей сынок. --- Разве вы не этого хотели?

--- Пошли вон! --- выкрикнула её Величество стонущим телам. --- Мерзавцы!

Тела зашевелились и с неожиданной прытью стали подниматься. Так же быстро они убрались с арены ристалища по зрительским выходам.

--- Хочешь, я одолжу своего Рюйодзаки в наставники этим ... мерзавцам? А-а? Два-три часа тренировок в день и у тебя вполне приличные мечники. А-а?

Элишия пристально смотрела в голубые глаза сына. Она улыбалась. Хенрик ещё не понял значение этой улыбки.

--- Нет, --- ласково сказала её Величество. Она протянула руку и погладила сынульку по бесясым волосам.

--- Почему? --- изумился Хенрик. Он вдруг ощутил смутное беспокойство от сегодняшней проделки. Изначально весёлое действо, судя по всему, принимало неправильный оборот.

--- Потому что... есть кое-кто владеющий мечом лучше твоего Рюя.

Мысленно Элишия произнесла: «Лейтенант Хо, добро пожаловать обратно во дворец!» И конечно спасибо сыну, за столь потрясающую идею!

Артур Кэрроу, который всё это время наблюдал за происходящим, сидя с краю зрительских мест, не смог сдержать улыбку. Он уже понял дальнейший ход событий!

Недалеко от ристалищного зала происходило ещё одно важное мероприятие, способное повлиять на будущее королевы и даже всего королевства. Дзюн Каценаги производил отбор потенциальных фаворитов для её Величества. Негласно, разумеется. Элишия об этом ничего не знала. Иногда Дзюн по собственной инициативе проводил самостоятельные действия, не ставя притом в известность свою

госпожу. Так сказать, на собственный страх и риск. Во благо Государства конечно!

Он подозревал, что инспекция эскорта окажет на Элишию самое неприятное впечатление – его это не касалось – подбором и тренировкой личной охраны занимался не он, а значит и оплеухи получать не ему! Пусть об этом думает кто-то другой! А вот одинокая постель королевы затрагивала его напрямую. А потому, что – это он приходил с докладами к королеве по утрам! Ясно?! Получать подушкой по больным и старым почкам никому не нравится!

Сегодня в его личной приёмной находилось около пятнадцати молодых людей от восемнадцати до двадцати девяти лет. Дзиро собирался оставить трёх после тщательного осмотра всех... э-э... достоинств претендентов.

Для начала он отсеял трёх молокососов и трёх «переростков». С этих даже штаны не надо было снимать, чтобы понять - первые должны подрасти и набраться опыта, а вторые не устроят Элишию по причине возраста.

Осталось девять.

--- Раздеться, --- старчески прокряхтел Каценаги.

Претенденты, смущённо переглядываясь, начали вяло разоблачаться от одежды.

--- Быстрее... у меня не так много времени. --- Дзиро плюхнулся в кресло и зашуршал листками из записной книжки. В принципе он уже составил определённое мнение о присутствующих, дело осталось за малым. Элишия не должна быть разочарована ... по факту, так сказать.

По звуку шуршания шелков он определил, что молодые люди разделись и поднял голову. Оглядел обнажённые тела. Буркнул. --- Одевайтесь... Ты, ты и ты, --- Кривой палец Каценаги ткнул в направлении избранных. --- Останетесь. Прочие, пошли вон.

Молодцы начали одеваться и торопливо покидать приёмную. Все кроме брюнета, шатена и блондина... Да! Да! У Элишии тоже должен быть цветовой выбор!

--- Имена?

--- Эрик Лайнен. Ван Уэрта, Аллен Лое, --- дружно отозвались красавцы. Дзиро сверился по списку в своей книжце.

--- Вам отведут комнаты... из дворца ни ногой... никаких контактов с девицами! Все трое при полном параде прислуживаете её Величеству

по очереди в трапезной. Неделю на мастер-класс, потом дебют. Останется тот, кто понравится королеве! Ясно?

Молодцы кивнули.

Дзиро ещё раз внимательно осмотрел каждого. Будь он Элишей, он бы выбрал блондина. Аллена Лое. У Аллена был серебряный циклоп – простолюдин, но какой красавчик! Длинноволосый, высокий, сияющий словно эльф. Стоп! Каценаги с подозрением уставился на молодца. Спросил. --- Полукровка?

--- Что?! --- несказанно удивился тот.

--- Ты похож на эльфа.

Аллен спокойно пожал плечами. Откинул за спину красиво выющийся локон. Доброжелательно пояснил. --- Я не эльф. И не полукровка. Я человек. Хотя вы не первый, кто задаёт мне этот вопрос. Если честно, я уже устал отрицать. У меня есть документ о медицинской проверке, я прошёл её пять лет назад. Ни одного признака эльфа! Предъявить? Хотите, обстригу волосы?

Дзиро задумался, потом кивнул. --- Тебя остригут, но не коротко. Так будет лучше.

--- Как скажите, --- Аллен равнодушно застёгивал манжеты на блузе. Судьба собственных роскошных волос его не волновала.

Под маской Аллена Лое скрывался наследный принц Кассий собственной персоной. И он уж точно был не эльф, хоть сзади, хоть спереди посмотри! Три дня назад, когда стало известно, что королевский секретарь ищет красавцев, Кассий и приютившие его в Луне эльфы общим совещанием решили, что другого способа легально попасть во дворец и оглядеться там, а также привыкнуть к дворцовой обстановке лучше и придумать было нельзя!

* * *

Получив распоряжение от старосты: ни в коем случае не трогать Клауса Тигера, Исия Сату Криста решил действовать на собственный страх и риск. Иногда он был ... непослушным! Особенно когда считал, что прав хотя бы на девяносто процентов. А потому что победителей не судят! Предвкушая одобрение старосты и всего эльфийского общества в случае успеха, врачеватель решил действовать самостоятельно и согласно ранее разработанному плану.

Вот уже три дня, как было объявлено, что Клаусу Тигеру стало хуже по причине страшного осложнения, что он опять без сознания и

вообще по всем признакам собирается умереть.

К нему был полностью прекращён доступ посетителей. А для умирения некоторых буйных в лице Тецуя Рюйдзаки к воротам лазарета был поставлен временный пост.

Приблизительно через час после того, как закончилась королевская инспекция в малом ристалищном зале, перед оными воротами неторопливо прошагала одинокая фигура офицера отряда охоты. Прошагала мимо. По всему было видно, что товарищ просто идёт по своим делам.

--- Здорово, Рюй! --- окликнул офицера постовой.

Тецуй кивнул и вразвалочку удалился вдоль каменного забора. Обойдя лазарет с другой стороны, Рюй огляделся, оценил выступы и впадины кирпичной кладки и полез через трёхметровую стену.

На другой стороне его встретили сумрачные заросли заброшенного сада, зловещий скрип веток и шорох листвы.

Площадь сада составляла три гектара. То есть не хило. Основным предназначением деревьев являлось очищать якобы заражённый воздух.

Времени было час после обеда. Внимательно оглядываясь и стараясь производить как можно меньше шума, Рюйдзаки направился к центру этого печального мира... то бишь, к одноэтажному строению в форме буквы «Г».

Где-то внутри лазарета умирал его Клаус.

Суматоха, которая должна была сопровождать бурную деятельность эльфов по спасению больного – отсутствовала! В коридорах был полумрак, тишина и никаких признаков наличия целителей. Подавляя нарастающий гнев, Тецуй старался идти очень тихо, почти бесшумно. Между палатой, в которой лежал Клаус и соседней, к стене был прислонён старый содовый инвентарь: лопаты, мотыги, грабли. На лопате ещё осталась земля, к острому краю мотыги прилипла половинка живого червяка.

Наполняясь неприятными предчувствиями, Рюй толкнул дверь рукой.

Палата была пуста, постель Клауса аккуратно заправлена.

Несколько минут телохранитель, казалось сонно, осматривал её, потом в три шага прыгнул к ложу и сорвал одеяло, словно собирался увидеть под ним сплюснутый иссохший остов фаворита. Понятно, что

под одеялом ничего не обнаружилось... То есть, там был матрас и простыня... и всё!

Скрипнула дверь, Рюйдзаки с облегчением повернулся, но увидел не Клауса, а молодого эльфа с серебряными глазами. Эльф безмолвно и растерянно таращил свои очумелые очи на неожиданного гостя.

--- Где он?!! --- прорычал Рюй.

--- Как вы вошли? --- пролепетал врачеватель.

--- Где о-он?!!! --- взревел Тецуи и потащил меч из ножен.

--- Он умер! --- взвизгнул эльф. --- Сегодня ночью! Его похоронили утром!

Рюй остался стоять, остолебеневший, с наполовину обнажённым клинком и взглядом в никуда. В абсолютной, просто вселенской тишине звук дыхания воспринимался, как шум прибоя во время шторма, а стук сердца, как мощный гул «тайко». С топотом бегущей лошади по стене пробежал таракан.

--- Как похоронили... почему..., --- прохрипел Тецуи.

--- Во избежание распространения заразы! Вы можете сходить на его могилу... Она свежая!

--- Какая зараза?! Ёб...т. Где могила?!!

--- Здесь – на кладбище при лазарете!

С оглушительным лязгом Тецуи толкнул меч в ножны и вышел прочь стремительным шагом. Эльф очень-очень быстро убрался с его дороги. В коридоре телохранитель схватил одну из лопат. Теперь он понял, отсутствие грёбанных лекарей и наличие садовых инструментов в больничке!

Эльф, оставленный Тецуем в палате, шатаясь, добрёл до кровати Тигера и присел на её край. Сердце у него колотилось от ужаса, руки были сжаты в кулаки большими пальцами внутрь. «Ну и что теперь делать...», --- думал бедолага. «Откуда он взялся! Как не вовремя!»

Рюйдзаки очень быстро нашёл кладбище. И могилу Клауса. Она красноречиво сигнализировала наисвежайшим земляным холмиком и маленьким букетом цветов поверх. В изголовье на скорую руку была вбита обычная узкая дощечка, на которой красивым каллиграфическим почерком было написано: Клаус Тигер.

Тецуи встал над могилой – в одной руке стиснута лопата, другая сжата в кулак.

«Мелкий засранец!» --- подумал он.

--- Думаешь: сбежал?! --- очень страшным голосом спросил Рюй у невидимого призрака Клауса, который должен был сидеть на могилке. Ногой он выпинал из земли колышек с табличкой, сорвал с себя перевязь с мечом, бросил их на землю и с размаху вогнал лопату в сыпучую землю.

Эльф на трясущихся ногах выбрался из палаты и ... зашёл в ту, что была рядом. Эта комната служила местом обитания для самих врачей в процессе наблюдения за больными. В историческом прошлом её бы называли – ординаторская.

Там на обширном диванчике живой и невредимый и даже относительно цветущий спал Клаус Тигер. Он ещё не знал, что уже умер и даже обзавёлся собственным могильным холмиком.

Клауса собирались вывозить из лазарета и дворца сегодня ночью, а объявлять во всеуслышание, что де бедолага, наконец, отмучился, хотели только завтра. А вот могилу приготовили загодя. Она была настоящая, и внутри даже имелся гроб... только пустой! Предполагалось, что Клаус уже никогда не вернётся во дворец – неважно окажется он драконом или нет!

Проклятый Рюй нарушил все их планы! Принесла ж его нелёгкая! Опрометчиво было сообщать ему, что фаворит почил, но и показывать Рюю цветущего Тигера тоже никак было нельзя! Это противоречило объявлению о его плачевном состоянии. Теперь оставалось быстренько до ночи спрятать где-нибудь артиста, а после уж сделать задуманное. И вот тут возникало одно небольшое затруднение. Потому как во избежание протестов со стороны самого Клауса его ... немножечко усыпили. Посещение Тецуя и некоторые громкие детали диалога между телохранителем и врачом-фаворит благополучно проспал и никак себя не обозначил вроде: «Привет Рюй... ты зачем пришёл?». Однако и совершить побег прямо сейчас Клаус тоже был не в состоянии. Эльф всплеснул руками.

На то чтобы раскопать могилу ушёл один час. Слава Мирозданию, земля была сыпучая и копалась без затруднений. Гроб удивительным образом лежал на глубине всего полтора метра, что противоречило законам захоронения заразных больных! Товарищи эльфы не стали заморачиваться, хороня пустой гробик. Они же не знали, что Тецуй такой упёртый!

Вскрыть гроб оказалось на удивление легко – он был даже не заколочен. Тецуй просто поддел крышку лопатой и поднял вверх одним краем. Поставил вертикально. Сам он стоял на узкой кромке земли рядом с гробом, упираясь спиной в вертикальный земляной срез. Процесс поднятия крышки проделывал с сознательно закрытыми глазами. Страшно было вот так «неожиданно» увидеть, что сделала смерть с прекрасным лицом Тигера.

Удерживая крышку от падения, Рюй поднял лицо к небесам и открыл глаза. Долгим взором осмотрел серое небо и хмурые сплошные облака, сделал несколько глубоких вдохов выдохов, принюхался. Пахло сыростью, развороченной землёй... грибами...

Удивляясь отсутствию мертвецкой вони, Тецуй опустил глаза вниз. Гроб у его ног был девственно пуст. Тецуй шмыгнул носом и неуверенно заулыбался. Ощутил, как его медленно «отпустило». С грохотом он бросил крышку на место, встал на неё и, цепляясь за торчащие корни, выбрался из ямы.

«Ах ты, тварь брехливая», --- подумал он про давешнего эльфа. «Ты мне скажешь – куда дел моего Клауса!».

Не одевая перевязь с мечом, а просто удерживая её в руке, он бегом промчался по саду до лазарета и в лазарете пулей пролетел по коридору. Уже не имело смысла соблюдать осторожность и тишину. Впереди по курсу из ординаторской выскочили брехливый эльф и, какой-то вялый Клаус, которого врачеватель насильно тащил за руку.

Тецуй мгновенно стал очень- очень- очень счастливым! Он отметил, что Клаус набрал в весе! И имел отличный цвет лица! И даже румянец ... и уж точно не был похож на человека, который стоял на смертном пороге Мироздания!

--- Ах, ты с-сука!!! --- взвыл Рюй, имея в виду брехливого эльфа. Тот оглянулся и дико взвизгнул от вида целеустремлённой рожи лейтенанта Рюйодзаки, на которой совсем не было глаз (просто Рюй прищурился), зато был оскаленный рот.

Тецуй на бегу вынул из ножен меч. Перевязь и пустые ножны отбросил. Они с грохотом отлетели к стене.

--- Отойди от него!! Оставь, сука!

Эльф продолжал упрямо тащить Клауса за собой! Тецуй догнал парочку, размахнулся и со свистом рубанул по шее врачевателя. Одновременно левой рукой он дернул Клауса на себя. Голова лекаря

улетела вперёд по коридору и там со стуком покатилась далеко вперёд. Обезглавленное тело пробежало ещё несколько шагов, потом рухнуло – на колени и на живот...

Клаус вскрикнул, закрыл лицо руками. Рюй прижал его к себе, развернул и, не давая оглянуться, повёл фаворита по коридору в обратную сторону – на выход. Прошипел. --- Не смотри.

--- Зачем ты его убил? --- залился слезами бедный артист.

--- Случайно вышло, --- буркнул Рюйодзаки...--- Рефлекс.

--- Я тебя ненавижу!

--- Да знаю, знаю...

Через два часа Тецуй Рюйодзаки, Клаус Тигер и эльф Исия Сату Криста беседовали в личном дворцовом кабинете целителя. Исия сидел в своём кресле, а Тецуй стоял над ним с остриём обнажённого меча, упёртым Исии в кадык.

Клаус, зарёванный, лежал на диванчике.

Золотые глаза эльфа пристально и ненавидяще смотрели в узкие чёрные газа проклятого Рюя.

--- Н-ну? --- намекнул Рюйодзаки на необходимость дать объяснение.

--- Я действительно не знаю мотивации господина Экры. Я только два часа назад вернулся из поездки... Я оставил этого молодого человека выздоравливающим... И как раз сегодня я собирался объявить его совершенно здоровым!

--- Уверен? То есть ты – глава королевских врачей-лечителей знать ничего не знал, что там вытворяет твой помощник?

--- Да, так.

--- И что он сначала сообщил, что больной при смерти, без сознания и всё такое?

--- Удивительно... Зачем он так сделал..., --- прошептал Исия.

--- Ага... и даже не поленился раскопать яму и положить в неё пустой гроб! --- телохранитель чуть нажал остриём на горло эльфа.

--- Рюй!! --- проверещал Клаус с дивана.

Рюйодзаки с досадой отвёл меч в сторону. Исия тут же прижал к пораненному месту дрожащую руку.

--- У меня есть одна версия, --- сипло проговорил лекарь.

--- Н-ну?

--- Возможно, мой помощник Экра был впечатлѐн гениальным голосом господина Тигера, и таким кардинальным способом решил освободить его от его обязанностей..., кои пациент вынужден выполнять при его Высочестве... дабы он продолжал на свободе развивать свой удивительный талант.

У Рюйдзаки опустились руки. Он подумал: Почему! Почему эта гениальная идея не пришла в голову... ЕМУ!

Исия пристально смотрел на телохранителя - у Тецуя была страшная аура убийцы, омытого свежей (наисвежайшей) кровью.

--- Где мой помощник? --- хриплым голосом и, уже догадываясь «где», спросил эльф.

Рюй отвёл глаза, прочистил горло и, невнятно пробормотал. --- Посмотрите в могилке Тигера...

Врачеватель горестно изменился в лице, часто задышал и поник головой. --- Мы квиты, --- прошептал он.--- Вы молчите о странном поступке Экры, а я о его убийстве... Для всех остальных господин Тигер очень быстро и совершенно выздоровел. Я доложу об этом её Величеству.

глава 11

Обед в постель

Отец Дзюна был выдающимся поваром – потомственным. И будущий великий маг тоже собирался им стать. С семи до пятнадцати лет он честно провёл в отцовской кухне, которая находилась при их маленьком, но известном ресторане. Потом случился резкий гормональный всплеск и пятнадцатилетний Дзюн ощутил себя магом. Причём, по словам одного странного посетителя их ресторана – он мог стать весьма одарённым магом.

Отец, само собой, был категорически против! Какая магия! У него получается отличная еда!

Дзюн сбежал из дома и посвятил свою жизнь волшебству..., но готовить не разучился. Что очень пригодилось сейчас.

--- Вкусно?

Поварёнок кивнул.

--- Э-эх, не тем я занимаюсь, --- прокряхтел маг и прикрыл крышкой здоровенный горшок с пловом.

Время было предобеденное. На плитах казарменной кухни готовились два вида супа, пловчик и компот. Помощники резали овощи на салат. Процесс уже подходил к концу. Дзюн отдал необходимые распоряжения и ушёл в бытовку передохнуть. Там, на столе стояла клетка с очень-очень недовольной Тьян Су внутри.

Трагедия Тьян Су заключалась в том, что с тех пор как её хозяин заделался поваром при комендатуре, она почти всё время проводила в заключении! А она так надеялась, что будет допущена до основного помещения, где готовилась еда, или хотя бы до кладовки, где она же хранилась!

--- Устала? --- ласково спросил хозяин.

Крыса разразилась возмущённым пискom.

Дзюн просунул между прутиками клетки кусочек яблока, который секретно не попал в компот, и пока крыса заткнула себе пасть яблоком, сел напротив, положил подбородок на кулаки, поставленные друг на друга, и заглянул в клетку.

--- Он чудесный молодой человек, --- сообщил маг Тьян Су, имея в виду Шитао.

Крыска заталкивала в пасть яблоко и сердито смотрела на своего господина. Весь её возмущённый вид говорил: «Ты мне зубы не заговаривай! И яблоком нечего подкупать! Выпускай, давай!».

Дзюн спросил подопечную. --- Отнесём ему обед в постель?

Сегодня у Шитао закончился очередной цикл дежурств и наступил законный выходной. Он отсыпался.

Тьян Су бросила недогрызенный кусок. Она села на задние лапы, передними вцепилась в прутья, и принялась их трясти – требовала, чтоб её допустили к инспекции содержимого подноса для лейтенанта Хо.

--- А вот и нет! --- Дзюн щёлкнул пальцами. Он встал и пошёл в кухню собирать обед для Шитао.

Маг вернулся через десять минут. Всё это время Тьян Су верещала и трясла клетку.

Еда была упакована в керамические горшочки с крышками, которые удобно стояли в корзинке. Дзюн открыл клетку с крысой, посадил её себе на плечо и вышел из комнаты.

В коридоре перед самой дверью комнаты Шитао, повар столкнулся с Катори Томашита. Тот многозначительно оглядел Дзюна.

Маг, как и положено казарменному шеф повару, выглядел очень опрятно. Волосы были заплетены в тугую косу, верхнюю часть головы обхватывала белая полоска ткани. Тьян Су на его плече вызывающе лоснилась чистой шкурой. Катори перевёл взгляд на корзинку в его руке: мол, интересно-интересно по какой-такой причине лейтенанту Хо доставляют еду непосредственно в комнату!

--- В благодарность за спасение моей крысы! --- пояснил Дзюн. Тон его был агрессивен, взгляд многозначительно смотрел на рукоятку меча Катори, торчащую из ножен.

Томашита вспомнил, что хозяин животного застал его с обнажённым клинком.

--- Я не крысу собирался убить! --- запоздало объяснился капитан. --- А тех, кто о-очень громко за ней гонялся...,--- уже совсем добрым голосом сообщил он.

Дзюн изобразил лицом недоверие и зашёл в комнату к Шитао.

--- Честное слово...--- уныло пробормотал Томашита в пустом коридоре. Сам он, как и обещался, перестал ходить в столовую, но уже подумывал вернуться. По отзывам ребят: с появлением этого повара у них появился новый смысл в жизни!

Лейтенант Хо спал. На звук вторжения в его комнату, немедленно открыл глаза и схватил рукой меч.

Дзюн поставил на стол корзину с обедом, снял Тьян Су на стол и повернулся к молодцу. Спросил грустно. --- Спишь с оружием в кровати? А надо с девчонкой...

--- Ещё чего..., --- огрызнулся Хо.

--- А вот и не чевокай. Согласно твоему предназначенью и внутреннему содержанию, ты должен производить неизгладимое впечатление на женские сердца.

--- Ещё чего, --- лейтенант начал краснеть.

--- Драконы обладают особым очарованьем на противоположный пол! --- коварно усмехаясь, гнул свою линию Дзюн. --- это их способ ... съесть незаметно, и я бы сказал, гуманно... хе-хе...

Молодой человек накрылся одеялом с головой.

--- Я принёс тебе еду... вставай, обормот.

Всё с той же хитрой усмешечкой, маг снял со стола и сунул под одеялко к Шитао ни в чём не повинную Тьян Су, которая всё это время прохаживалась вокруг корзины и предпринимала попытки влезть на её

гладкие стенки. Из-под одеяла понёсся сначала смешок, потом дикий хохот.

Минуты через три хозяин комнаты – бодрый и вообще в тонусе, в одних трусах шортами и браслетах на всех четырёх конечностях сел к столу. Тянь Су прыгнула с кровати на пол и добежала до ноги молодого человека. Шитао поднял её опять на стол.

--- Как ты себя чувствуешь? --- маг кивнул на браслеты.

--- Распирает, --- буркнул молодец. Со вчерашнего вечера у него было странное чувство готовности взорваться изнутри! Он ощущал себя воздушным шариком, которого медленно и неуклонно накачивали воздухом. Это магия, заключённая в контур, просилась наружу.

--- Так быстро! --- обрадовался Дзюн «чужому горю». --- Тогда поешь и двигай в какое-нибудь безлюдное место, подальше от казарм..., --- инструктируя, он принялся выставлять на стол свои горшочки. --- ... Там снимешь один из браслетов.

Шитао открыл горшок и ложкой прямо из него стал есть супец.

--- Вкусно! --- оценил он Дзюнову стряпню с первого глотка. --- Какой из браслетов снять?

--- Можно любой, но лучше тот, что на ноге. И разуйся. Тогда магия уйдёт в землю. Во первых место будет меньше фонить, во вторых растениям не помешает чуточку магии.

--- Понял... Мофет мне в драхона фрефратифа? --- Спросил Хо с полным ртом.

Тянь Су сидела перед ним столбиком и завистливо нюхала воздух.

Шитао открыл горшочек с пловом, выудил оттуда кусочек мяса, подул на него и передал крыске. Та приняла угощение дрожащими лапками.

«Ну, наконец-то! А то всё яблоки, да яблоки... Спасибочки!»

--- Она милая..., --- высказался лейтенант.

«О-ой, спасибочки!»

--- Не надо превращений, --- со вздохом попросил Дзюн. Оставайся человеком.

--- Почему? --- Шитао спросил просто так без всякой цели. Просто поддерживал разговор.

Маг опять завздыхал и отошёл к маленькому окну комнаты, где стал осматривать двор комендатуры и постукивать пальцами по стеклу. Спросил. --- Одиноко тебе?

Он не видел, но Шитао согласно кивнул за его спиной. Лейтенант допил суп прямо через край горшочка и пододвинул второй с пловом.

--- Вкусно..., --- пробормотал он. Что-то было с его голосом не так.

--- У нас новый дворник, --- сообщил маг, стараясь не обращать внимание на слезливую интонацию собеседника. Во дворе он приметил незнакомого товарища с метёлкой.

--- И что? --- спросил лейтенант Хо изо всех сил борясь с неожиданной печалью.

--- Да так, --- отозвался Дзюн, разглядывая через стекло невысокого черноволосого молодца лет двадцати.

Шитао за его спиной уже нормальным голосом начал рассказывать. --- А может я не один. Может нас двое! Мне недавно сделали странное предсказание на ярмарке. Что-то вроде числовой нелогичной задачи. Послушай: Так, э-э-э... «Восемь рыдали и били хвостами, восемь летели стремглав за ворами. Восемь несчастных уснули в Каиле... одно разбудили. Оно сбежало из плена Заречья и облик взяло себе человеческий ... Прямо как я!

--- Что? --- Дзюн резко обернулся.

--- Лето... ещё эта ясновидящая тётка сказала: разбудили Лето. После этого гадалку грохнули два эльфа, которые, оказывается, прятались за ширмой. Одного я поймал, но по дороге в комендатуру он отправился к истоку Мироздания.

--- Каил! Заречье! --- громко воскликнул Дзюн.

--- И?

--- Каил это вода забвенья. Погружённый в неё живой организм засыпает. Что-то вроде летаргического сна! А Заречьем называют расширенные пространства эльфов. Так-так-так... Восемь били хвостами... восемь летели... а хвосты и крылья есть только у драконов.

--- Вот и я про тоже, --- кивнул Хо. --- ... Ещё есть птицы..., --- усомнился он на мгновение.

--- Ерунда... какие птицы, это точно драконы, --- отмахнулся маг. -- Предсказание сделано тебе, а ты дракон. Давай предположим, что восемь — это восемь семейных пар, у которых украли по ребёнку. Матери плакали, отцы гонялись за ворами...

--- То есть, кто то спёр маленьких драконов?

--- Яйца. Яйца легче воровать! ... Затем их поместили в Каил, а «вода забвенья» есть только у эльфов. Значит эльфы и есть воры. И гадалку убили эльфы. Как они там оказались?

--- Они шли за нами – я ощущал слежку, потом разрезали стенку палатки.

--- Понятно. Они почувствовали магические токи, которые ты разбрасывал всюду...

--- Ничего я не разбрасывал, --- шёпотом возмутился Шитао себе под нос.

--- ... Потому и пошли!

--- Тот, которого я поймал, перед смертью... назвал меня повелителем.

Маг возбуждённо щёлкнул пальцами. --- Он тебя узнал! А что второй?

--- Не знаю. Он удрал ещё до того.

--- Надо было сказать мне раньше!!

Дзюн отошёл от окна и сел за стол напротив молодого человека. --- Ладно. Давай рассуждать дальше. Одного дракона разбудили спустя какое то время и имя этому разбуженному – Лето.

--- Складно получается, --- Шитао ободряюще кивал возбуждённому магу.

--- Далее этот Лето сбегает из Заречья и берёт себе человеческий облик, Другими словами он родился человеком, как и ты. То есть был обряд по трансформации, но не направленный, а как выстрел наобум, вследствие чего они его потеряли. Приблизительно так. Вот, не я один такой умный, --- пробормотал Мин Дзюн Со и пояснил. --- Это я посоветовал твоему отцу сделать из тебя человека. Чтобы сберечь твою юную жизнь, --- он поднял указательный палец вверх --- Ситуация была такова, что это было лучшим решением.

Шитао просто кивнул. Видимо от избытка чувств.

--- Между прочим... так чисто для общей информированности... Лето – женское драконье имя. Второй дракон – девочка!

--- Ага...,--- как-то без энтузиазма отреагировал Шитао на эту новость. --- И гадалка спросила: «Девчонку ищешь?».

Они молча посидели, переваривая информацию.

Шитао откашлялся, спросил. --- Значит, предположительно, если мы правильно поняли, прямо сейчас, где-то, в некой усыпляющей

субстанции, в неизвестных - страшно засекреченных пространствах находятся семь маленьких дракончиков?

--- Яиц, --- опять поправил его маг.

Переглядываясь, опять помолчали.

--- И что теперь? --- охрипшим голосом спросил Шитао. --- Что делать то?!

--- Искать, конечно! Или ты против?

Лейтенант сначала закивал головой, потом замотал её из стороны в сторону – в соответствии с первым и вторым восклицанием Дзюна. Что означало полное его согласие.

--- Тогда давай порассуждаем, --- с готовностью погрузился маг в анализ ситуации . --- Мы предполагаем, что это девочка. Так?

--- Угу..., --- Шитао вдруг покраснел от внутреннего волнения.

--- И она должна быть красавицей! И умницей! И в чём-то очень выдающейся. И сирота...

--- Почему сирота? --- откликнулся Хо.

--- По аналогии с тобой, бестолочь! Хорошо бы знать её возраст! А кто у нас знает про возраст Лето? Кто обладает необходимой информацией?

--- Словить эльфа?! --- уныло спросил Шитао.

Поднимаясь со стула, Дзюн с удовольствием потёр руки. Он вернулся к окну и опять стал разглядывать нового дворника. --- Это будет не трудно! --- уверенно ответил маг.

--- А если он опять «помре»?! --- взвыл лейтенант, на памяти которого ещё стояла яркая картина добровольной гибели ярморочного пленника.

--- А ты не разрешай!

--- Ка-ак?

--- А вот та-ак! Скажи: Не разрешаю! Баста! При том будь уверен – никуда он не денется! Драконы – повелители эльфов. Существование этих ребят зависит от драконьей магии, поэтому они обязаны слушаться! Ни один эльф, даже не зная того кто ты – тебе не откажет!

--- Все красивые девчонки во дворце, --- неожиданно брякнул Хо, перед мысленным взором которого пронесли лица миленьких дворцовых фрейлин. --- Может, мне вернуться во дворец?

Дзюн от окна закивал и лукаво подмигнул. --- Заодно посмотришь на шкуру отца.

--- Эй!

--- А куда деваться, --- повар пожал плечами. --- Элишия от тебя не отстанет. Почему бы не совместить приятное с полезным. Посмотри на это дело со всех сторон. Куда ни глянь одни плюсы. Ты перестанешь быть девственником – раз, присмотришься к кандидаткам в Лето – два, и возможно получишь приз в виде шкуры своего родного батюшки. А это вполне реально, потому как отношение королевы к тебе – и-с-к-л-ю-ч-и-т-е-л-ь-н-о-е!

Маг заглянул в глаза своего подопечного и произнёс со значением --- Она влюблена..., --- и добавил через паузу --- А ты нет. Влюблённый... всегда проигрывает! Ты можешь, ставить условия и придумывать свои правила. Например, оставаться свободным. Используй её!

--- Это подло.

--- Ерунда. Рассказать тебе о шалостях, которые Элишия проделывает с людьми время от времени? Ты подлости ещё не видел, мальчик.

Они помолчали

--- Осталось найти причину твоего возвращения, --- пробубнил Дзюн, прохаживаясь вокруг стола. --- Даже не знаю, что и придумать.

--- Допустим, я найду Лето... и что потом? --- робко вякнул лейтенант Хо.

--- Потом э-э-э... м-м-м... ну, ты знаешь... убить её....

Тьян Су громко пискнула.

--- ... О-о-о-о-о-чуметь! --- взвыл Шитао.

--- А по другому никак!!! --- тоже взвыл Дзюн. --- Иначе дракон будет заперт навсегда! Я сам рыдал от этой мысли, когда понял, что ты дракон!

Дверь комнаты Шитао открылась, и внутрь вошёл улыбающийся Тайбай, который не стал стучать, потому, что слышал – в комнате разговаривают. Полковник ожидал увидеть сына с друзьями сослуживцами, а увидел у него в собеседниках дядьку за сорок, с длиннющей косой, в одежде, коя свидетельствовала, что он человек не военный.

--- Что за дракон? --- спросил полковник Хо, разглядывая сначала Дзюна, потом очень внимательно – Тьян Су (в наглой позе) на столе.

--- Фигурально выражаясь..., --- подскочил Дзюн к столу после секундного шока. --- Дракон внутри человека, как некие свойства — отрицательные... характера!

--- Угу...угу... ты кто?

--- Казарменный повар! Медный циклоп,--- с готовностью доложил Дзюн.

--- Угу... Знакомая крыса, --- кивнул Хо на грызуна.

Теперь уже Шитао (тоже шокированный, поскольку Тайбай был последним человеком на земле, который должен был узнать в своём сыне дракона) встал со стула, вытянулся в стойку «смирно» и торопливо пояснил. --- Я нашёл для Тьян Су хозяина!

--- Уговорил повара взять крысу!!? --- несказанно удивился полковник.

--- Я держу её в клетке, --- Дзюн стал кланяться и между поклонами собирать посуду и горшки в корзину.

--- Постой. --- Тайбай зачерпнул ложкой плов и сунул себе в рот. Пожевал. Одобрительно кивнул. --- Уговорил... Зайду в столовую, пообедаю!

Маг разулыбался и рассыпался в невнятных благодарностях. Одной рукой он подхватил свою корзину, другой крысу и чуть не бегом покинул комнату.

--- Расслабься, --- вздохнул старший Хо, оглядев напряжённое чадо.

--- Случилось что? --- спросил сын отца.

--- А просто так нельзя зайти? --- печально усмехнулся полковник. Он осмотрел комнату, разобранную кровать и взлохмаченного Шитао в труселях. --- Совсем забыл отца... завёл дружбу с поваром!

--- Времени нет, --- промямлил молодой человек. --- Помимо службы, я езжу к Санчесам - занимаюсь капозйра.

--- Капозйра это хорошо, --- Тайбай сел к столу. Постучал пальцами по столешнице. Спросил. --- Отдал ему кольцо?

Ничто не могло укрыться от пронзительного взгляда полковника! И конечно он заметил на пальце Дзюна королевский подарок. --- Кстати... э-э насчёт королевы... Элишия требует, что бы ты вернулся во дворец, в качестве сенсея для её гвардейского эскорта.

Шитао поперхнулся, закашлялся и проорал. --- Я согласен!!

Обычно невозмутимый полковник выразил крайнее изумление, тем, что поднял указующий перст и молчаливо выставил его в сторону отпрыска.

--- Буду тренировать людей без отрыва от дежурств – в свободное время, --- торопливо добавил младший Хо.

--- Ты станешь уставать, --- прорезался у папаши неуверенный голос.

--- Ничего, я выдержу!

Помолчали. Тайбай раздумывал. Два, три часа в день свободный от основной службы: не так уж страшно. А самое главное без служебной привязки к дворцу!

--- Почему ты захотел? --- спросил он, внимательно приглядываясь к сыну.

Шитао пожал плечами, пробормотал. --- Не будем злить её Величество...

--- Да. Пожалуй, не стоит. Как у тебя с деньгами?

--- Деньги есть. Мне выдали месячное жалование.

--- Ты хорошо ешь?

--- Да.

--- Высыпaeшьcя?

--- Да.

--- Что за дрянь ты на себя нацепил? --- кивнул Тайбай на браслеты.

--- Они очень тяжёлые, дополнительная нагрузка на мышцы., --- пробубнил Шитао первое, что пришло ему в голову. Полковник с брезгливым сомнением неуверенно покивал, но спорить не стал.

--- Не болеешь?

--- Батя!

--- Понял, понял... надоел тебе старик... тогда... пойду, пошамаю в вашу столовку ... поищу в плове крысиную шерсть и кашки. Э-хе-хе..., --- Тайбай со скорбной миной поднялся. На мгновение Шитао стало до слёз жалко отца.

--- Может, вернёшься домой, --- жалобно прокряхтел полковник.

--- Нет..., пока нет.

--- Ну ладно. Завтра сообщу Элишии, послезавтра можешь начинать. График составим. Уверен, что хочешь?!

--- Да, --- кивнул младший Хо.

Стоило отцу покинуть комнату, Шитао рухнул на стул и рукой вцепился в волосы на макушке. Подумал: «Блин... чуть не спалились...»

глава 12

Поворот судьбы

С тех пор, как Касперо прикатил на окраину западной части Низины, а Нико в борьбе за колонку наваял Железной Морде – Куперу Рексу, прошло почти два месяца. Площадь вокруг Касперо с колонкой в центре можно было смело называть территорией, свободной от террора и гнобления.

До того как Санчесы устроили на площади стоянку, эта часть Низины попадала под влияние Железяк.

Железяки были маленькой бандой и деятельность их основывалась в основном на мелком рэжете вроде дани за воду или за разрешение пройти по тому или иному участку улицы. А так как местное население нельзя было назвать шибко богатым, то в качестве платы принимались, бывало даже и не деньги, а всякая хрень вроде синтетической жратвы, или сексуальные услуги вроде минета.

Нынче воду из этой колонки можно было брать бесплатно и столько, сколько хочешь, а также свободно передвигаться по территории радиусом в несколько километров.

Санчесы потихоньку наводили порядок!

Неудивительно, что по выходным дням вокруг Касперо всегда было полно народа. Люди инстинктивно старались быть ближе к своим спасителям и освободителям. А по привычке расплачиваться везде и всем чем можно, они слагали на ступени трапа самые разнообразные подношения..., но теперь на совершенно добровольной основе! В качестве искренней благодарности!

В конце часа змеи, то бишь приблизительно около полудня, Лео Санчес, выйдя на верхнюю площадку трапа, обнаружил на нижней ступеньке одного... деву... миловидную... нарядную....

--- Здравс-с-сте, --- прошелестела дева и (ой!) покраснела.

--- Привет, --- офигел Лео. --- Ты кто?

--- Я подарочек ваш, --- скромно ответила девица. --- Мерелин меня зовут.

--- Мой? --- изумился средний Санчес

--- Ваш... или ишо кого из братиков ваших.

--- Ма-а-а-а-ам!!! --- завопил Лео в глубину Касперо.

Из проёма высунулась голова Клауди. --- Что?

--- Вон... там..., --- Лео пальцем показывал вниз. Клауди провела взглядом по его траектории и в конце её обнаружила испуганную гостью.

--- Да что же это такое! --- басом возмутилась мамаша. --- Вам что тут?! Мёдом намазано?! А ну пошла прочь!

--- Никак не могу..., --- пролепетала Мерелин.

--- Это почему же?

--- Подарочек потому что...

--- Я тебе сейчас этот самый подарочек так ремнём напорю, месяц на него не сядешь!

Вокруг Касперо начал собираться народ. В толпе стояли Хенрик и Тецуй. Подарочек был от них, служил целью выманить из недр Касперо как можно больше Санчесов. Хенрик хотел посмотреть на них на всех. Девушку привёл Тецуй из проституток своего округа. Наказ от него был такой – с места не двигаться! А боялась она его смертельно! Намного больше тётки наверху.

Из Касперо на матушкины вопли по очереди вышли Алехандро, Антонио, Паулито и конечно Нико. С интересом уставились на «подарочек» внизу. При виде тех, кому подарочек предназначался, Мерелин заметно оживилась. Парни (кроме Нико) тоже заулыбались. Антонио за спиной матушки сначала показал Лео кулак, потом покрутил у виска, мол, ну ты додумался мамашу позвать! Надо было по-тихому вызвать кого-нибудь из пацанов. А чё подарку пропадать!

Клауди оценила ситуацию и загнала сыновей назад в дом. А загнавши, взяла веник и пошла по ступенькам вниз. Дева наконец поняла, что дальнейшее промедление грозит ей физическим повреждением, и возможно, потерей товарности на несколько дней, и с визгом помчалась от самолёта прочь.

Люди хохотали.

--- Все здесь, --- тихо сказал Тецуй своему господину.

--- Вижу, --- Хенрик раздумывал: «Как вытащить Нико из самолёта для приватной беседы?». Сидеть и ждать, когда пикиньо сам соизволит отправиться на прогулку, принцу не улыбалось. Это мог быть долгий и утомительный процесс.

Они отошли в проулок поразмышлять, и почти сразу стали свидетелями малюсенькой детской разборки.

Две кампании мальчишек в возрасте от семи лет до десяти выясняли отношения. В одной компании было пять человек и более старшего возраста, в другой четыре и все мелкие.

--- А у меня братан у «железяк» в подручных, и в кандидатах! --- выкладывал очередной аргумент тот, что был постарше.

--- А у меня батя - грузчик и он твоему кандидату накидает по полной программе, --- упорствовал его младший оппонент.

--- А мой братан пойдёт к атаману и тот накидает твоему батя-грузчику! Понял?!

Соратники за его спиной начали ухмыляться.

--- А у меня Нико в друганах, --- без всякой аффектации, обыденно сообщил малыш и с достоинством сложил руки на груди. Улыбки на лицах оппонентов мгновенно стёрлись.

--- Эй-эй! --- неожиданно, даже для Тецуя, вступил в полемику его Высочество. --- А чем докажешь?! --- весело спросил он.

Обе ватаги удивлённо развернулись ко взрослым дядям. Обычно старшие игнорировали их уличные стычки.

--- Чем докажу? --- переспросил пацан.

--- Ага... Тебя как зовут?

--- Ванька Соколов...

--- Докажи..., Ванька! --- Хенрик полный сарказма улыбался.

Малыш Иван некоторое время предавался раздумьям - изыскивал способ доказательства. И вдруг засиял. Нашёл!

Он подошёл близко... Хенрик подбадривал его кивками.

--- А вот, смотри, --- пацан закачался в джинге. Потом он резко повёл ногу, как косарь ведет косу и одновременно отклонился на другой бок с упором на руку об землю. Подсечка его босой ступни пришлась Хенрику в подколенную область правой ноги. Принц нырнул головой вперёд и упал на колени.

Обе группы пацанов тут же развернулись и помчались прочь. Ванятка показал язык и кинулся догонять своих.

--- Лови..., --- прохрипел Хенрик. Рюй гигантскими прыжками побежал за драчуном и конечно догнал его буквально через несколько шагов. Телохранитель схватил мальчишку за шиворот, накрутил ворот рубашки себе на кулак и потащил назад к принцу. К чести ватаги

Ивана: увидев, что предводитель был пойман, они все остановились и встали неподалёку. Они принялись переговариваться и бросать в сторону взрослых хмурые взгляды.

--- Ну, всё! Ты попал, --- предупредил мальчишку Тецуй.

--- А ты связался... Здоровый с ребёнком...,--- полу-придушенно укорил его пленник.

--- Цыц!

Рюй доволок, можно сказать - донёс Ваньку обратно и поставил его пред разгневанные очи наследника. Тот к тому времени уже принял вертикальную позицию и потирал ушибленные коленки.

--- Чего?!! --- спросил малец у Хенрика.

--- Это не доказательство! --- с болезненной гримасой отверг его Высочество Ванькины притязания на дружбу с Нико.

--- А вот и доказательство! Это Нико меня научил! (Было похоже на правду.)

--- Не факт! Кто угодно может научить! Давай позови своего Нико сюда и пусть он скажет, что он твой друг. Слабо?... Брехун!

--- А вот и не брехун! --- Иван оглянулся на своих и вражеских пацанов. Вторая банда тоже не убежала далеко, и теперь ребята из неё предвкушали расправу над поверженным главарём противников.

--- Ладно... отпусти... --- Ванька вихнулся.

Тецуй взглядом испросил разрешение у Хенрика, тот кивнул и Рюй отпустил мальчишку.

--- Правда, позовёшь? --- пытливо спросил Хенрик.

--- Да, --- Иван засунул руки в карман шорт и угрюмо побрёл в сторону Касперо. Перед лицом своих и чужих никак нельзя было урониться и прослыть брехуном.

Хенрик, а за ним Тецуй наоборот отошли вглубь проулка.

Этот маленький уличный аппендикс заканчивался тупиком. Раньше там был проход на соседнюю улицу, но потом его временно перегородили из непонятных соображений, да так и осталось. С тех пор тупик служил любимым местом разборок для всех подряд. Бывало, по утрам из него так часто выносили трупы, что местные прозвали проулок: «Мертвецкий».

Через десять минут Ванька Соколов вернулся. За ним шёл Нико. Один. Проходя мимо мальчишек, принадлежащих к группе Ваньки, он

протянул руку и взъерошил шевелюру одного из них - по росту самого младшего. Пацан счастливо заулыбался.

Нико ещё издалека узнал обоих – и Хенрика, и Тецуя. Насмешливо скривился. Подойдя отвесил дурашливый поклон и поздоровался. --- Привет, Плесень, и ты, Плоская Морда, здравствуй! Как твой нос. Ого! Да он лучше прежнего!

Тецуя поправили нос после кровохлёба, так что он действительно смотрелся неплохо.

--- Ты должен быть мне благодарен! --- сиял Нико искренней радостью.

--- Эй! Так вы знакомы? --- удивился Иван.

--- Виделись недавно... иди, погуляй..., --- доброжелательно посоветовал ему пикиньо. --- Иди, иди... давай прыгай отсюда.

Ванька шмыгнул носом и полный гордого достоинства махнул своим рукой. Мол, уходим!

--- Ну! --- повернулся младший Санчес к улыбающемуся Хенрику и насупленному Тецуя.

--- Соскучился, --- откровенно признался его Высочество.

--- Слышь, --- Нико вздёрнул одну бровь и внимательно оглядел Хенрика с ног до головы. --- Ты откуда такой бледный на мою голову взялся? Чё-те-надо?

--- Я очень богатый и влиятельный человек...

--- И чё?

Время было предобеденное, и принц предложил. --- Пойдём, я куплю тебе мяса. Свинину или говядину? Или кролика? --- вспомнил Хенрик про зверёныша на коленях мальчишки в свой прошлый приезд.

--- То есть, ты за мной ухаживаешь? --- смекнул пикиньо.

--- Нельзя? --- его Высочество самодовольно улыбнулся. Напомнил. --- Я очень-очень богатый человек...

Нико оглянулся, посмотреть: сколько народу на горизонте. У выхода из проулка маячили обе банды мелких сопляков, которые не торопились уходить окончательно и бдительно следили за развитием ситуации.

Тем временем сразу после ухода Нико, в Касперо заглянул Гай, которому и было объявлено, что пикиньо вышел буквально только что.

Гай немножко подождал, зажевал кусок хлеба и кусок омлета на нём, потом откланялся и пошёл искать младшего Санчеса. Он

послонулся вокруг «Касперо» и от «балды» побрёл по той самой улице, от которой и ответвлялся Мертвецкий проулок. Чисто случайно! Также совершенно случайно, проходя мимо проулка, он повернул голову: поллюбопытствовать: не лежит ли там очередной «трупак», и обнаружил Нико мило беседующим в компании, от которой у Гая буквально застыла кровь в жилах. Уж кого-кого, а Тецуя Рюйдзаки он узнал сразу!

А Нико стоял в расслабленной позе и знать ничего не знал!

Гай свистнул пацанам. К нему вразвалочку, неспешно подгрёб Ванька Соколов и спросил нарочито хрипло. --- Чего тебе?

Гай достал круглую серебряную монету и попросил. --- Слышь, сгоняй в Касперо, и предупреди братьев вон того кудрявого, чтобы тихонечко без суеты подтягивались сюда. Лады?

--- А чё?

--- Надо, мелочь сопливая!

Ванька гордой мимикой изобразил, что обиделся на «сопливую мелочь».

Гай, который был очень понятливым, изменил тактику. Значительно смягчив интонацию, весь само терпение, он стал объяснить, кивая на троицу в конце Мертвецкого. --- Вон того, симпатягу с большими глазами зовут Нико...

--- Я в курсе, --- снисходительно кивнул Ванятка.

--- Слышь, тогда об чём речь. Его сейчас мечиком чик-чик!

--- Кого?! Нико?! --- возмутился Иван, который был совершенно уверен в непобедимости своего уличного идола.

--- Вон тот второй, не тот который белобрысый, а тот который с короткими чёрными волосами – полицай и крутой мечник!

У Ваньки округлились глаза. Он спросил. --- А белобрысый кто?

--- А белобрысого я не знаю... просто хрен какой-то! (почти в точку)

Тут мальчишка кое-что вспомнил и сообщил. --- Да нет у него меча... я видел!

--- Нет меча? --- безмерно удивился волчонок Гай.

На самом деле меч у Тецуя был, только укороченный и в специальных ножнах, которые крепились на внешнюю сторону икры правой ноги – под стик. Тецуя, как простолюдину нельзя было носить

стик, но иногда он это делал, например, чтобы спрятать меч – как сейчас.

--- Точно нет? --- уточнил Гай.

--- Точно, --- снисходительно кивнул Ванька.

--- Лады, тогда стоим, просто наблюдаем, но если что, как молния несёшься в Касперо и вопишь изо всех сил. Усёк?

--- Угу...

--- На, --- Гай сунул в руки Ваньки монету.

В конце проулка Хенрик продолжал вкрадчиво уговаривать. --- Не надоело шариться по помойкам? Лопать синтетику?

Нико с раскрытым ртом и, запрокинув голову, сонно рассматривал небеса. Если не знать какой он был на самом деле, то казалось, что парниша – круглый идиот. Красивый, круглый идиот. Хенрик невольно представил, как он очень нежно «любит» этого идиота, и у того через открытый рот текут слюни. Образ был такой яркий, что его Высочество запнулся и потряс головой.

Этот мальчик с каждой минутой приводил его во всё больший восторг. Хенрик совершенно не понимал, что с ним твориться! Неважно как выглядел Нико – взлохмаченный, нечёсанный, как последний debil, в изношенной одежде, босой – с грязными пятками и ногтями... всё вызывало у принца слюнявое умиление и желание искренней и добровольной привязанности этого «малыша» к себе. Впервые в жизни он очень захотел стать тем кого любят, и получать в свой адрес взгляды обожания, а не слёзы и крики.

Не меняя положения головы, пикиньё скосил синие очи с облаков на Хенрика и лениво спросил. --- У тебя какой циклоп?

--- Э-э-э... серебряный, --- соврал принц из соображений не спугнуть объект любви своим величием. --- Я торговец, --- поторопился Хенрик объяснить своё богатство.

--- А у тебя? --- взгляд Нико обратился на проклятого Рюя.

--- Тоже серебряный, --- ответил тот чистую правду.

--- Простолюдины, значит..., --- Нико опять уставился на небеса. Спрашивал он не просто так, а по делу! Просто вспомнил матушкин наказ – осторожно подходить с членовредительством ко всяким незнакомым товарищам. А уж коли Хенрик ляпнул, что он богат и влиятелен, то и Нико, соответственно поинтересовался его циклопом.

На всякий случай, чтобы потом его не тягали по комендатурам за избиение аристократов.

Сексуальных домогательств в его жизни было неисчислимое множество и до сей поры младший Санчес был бдительно охраняем своими родителями и старшими Санчесами, но сегодня он захотел решить проблему самостоятельно. И раз господин Плесень или как его там, не понимал по-хорошему, придётся сломать ему пару-тройку рёбер!

В Касперо тем временем развивались некие события, связанные с недавним инцидентом.

Мерелин не убежала насовсем. Она прохаживалась туда-сюда вокруг самолёта и в конечном итоге была замечена Антонио из обзорных окон. Углядев девушку, он мигнул Пауло и оба товарища, не привлекая внимания Клауди, тихонько выскользнули из Касперо. Как говорится, ничто человеческое им было не чуждо!

Через пару минут оба старших Санчеса и «подарочек» ушли в направлении той самой свалки, где у них был устроена тренировочная площадка. Ещё через несколько минут папаша Петро в сопровождении Лео скатился на своей коляске с трапа и отправился к одному из своих знакомых. Из братьев Санчесов в Касперо остался только Алехандро...

В «Мертвецком» Хенрик настойчиво допытывался. --- Что скажешь?

--- Скажу: сгинь, плесень! --- ответил Нико. --- А если слов недостаточно, то я могу и действием оскорбить! Один красивый удар по макияжу... Как тебе? --- Санчес встал в стойку.

Рюй торопливо шагнул вперёд, вставая между Нико и своим господином.

--- То есть тебе нового носа не жалко?! --- хохотнул Нико, перетаптываясь в «джинге». --- А спорим я твоего хозяина заломаю?

Рюйодзаки скользнул рукой в разрез стика и подцепил из ножен меч.

--- Не порань его! --- взвизгнул Хенрик за его спиной.

В конце проулка Гай сильно дёрнулся и просипел. --- Говоришь: нет меча?!

Ванька округлил глаза на неожиданное явление и, не дожидаясь дальнейших распоряжений, развернулся, и как заяц помчался к Касперо.

Несколько минут пикиньё кружил вокруг парочки с пробными взмахами и бросками, надеясь, что «Плоская морда» тоже сделает ответный выпад или замах и тогда откроется с какой-нибудь стороны для удара.

Тецуй спокойно вращался с мечом перед собой, оставаясь лицом к Нико и Хенриком за спиной. Прищур его глаз был такой же тонкий как лезвие. Волей или неволей, он уже дважды познакомился с техникой мальчишки и теперь подходил к делу ответственно. Нельзя было допустить, чтобы наследника престола «оскорбили действием по макияжу».

--- И кто у нас такой сосредоточенный? --- дразнил его синеглазый малыш. --- Кто непроницаемый? Кто такой с красивым носом?

--- Просто оставь это, --- посоветовал ему Рюй.

--- Ой-ой-ой... красивый нос заговорил!

В проулок влетел Алехандро Санчес и за ним шкет Ванька, Гай наоборот, вильнул в сторону и исчез из поля зрения. Никакая сила не могла заставить его добровольно оказаться к Рюйодзаки ближе, чем сейчас.

Алехандро на полных парусах сократил расстояние до брата и встал рядом, сжимая кулаки.

--- Ты чего? --- изумился Нико.

--- Опять дерёшься! Эй, господа! --- это уже к Тецую и Хенрику. --
- Не хорошо маленьких обижать.

--- Это кто тут маленький! --- возмутился пикиньё.

--- Ещё неизвестно кто кого обижает! --- в таком же тоне возмутился Хенрик из-за спины Рюйодзаки.

Оба протеста прозвучали одновременно.

Алехандро почесал голову. Господа выглядели преувеличено благородно, особенно белобрысый... ну просто «принц» с телохранителем! У Алехандро вообще было предубеждение, что все белобрысые так или иначе относятся к элите. Куда уж им бедным бродягам связываться с ними. Он опять почесал голову, дёрнул Нико за руку и быстро сказал. --- Ладно, пошли...

Кивнул Тецую и Хенрику. --- Мы уходим! Он вас не поранил? Он у нас с придурью, его мамаша однажды с трапа уронила... Прощенья просим...

И потащил Нико за собой.

Пикинью, насильно увлекаемый прочь, завопил. --- Ещё раз увижу ваши бледную и плоскую морды... я вам яй...

--- Замолчи..., --- дёрнул Алехандро его за руку. Нико выкинул ногу в сторону противников. Из под ступни вылетело несколько камешков и взметнулась пыль.

--- ... Я вам яйца отгрызу..., --- всё-таки закончил строптивец. --- Это когда меня мамаша роняла? Почему мне никто не рассказывал? Сколько мне было лет? ... Алехандро! --- донёсся до Хенрика его оскорблённый и обиженный голос.

* * *

Перед возвращением во дворец Хенрик и Тецуй остановились перекусить в небольшом ресторанчике. Они сидели в отдельной кабинке... вернее лежали, на синтетических коврах и подушках. В оформлении ресторана хозяин сделал акцент на древний арабский колорит.

--- Ваши усилия будут бесплотны, --- внушал Тецуй мрачному и одновременно грустному

Хенрику. --- Этого мальчика нельзя быстро приручить, подкупить, обольстить и так далее. Тем более, что он находится не рядом с вами, а на значительном расстоянии, в том числе и социальном. У Вас с ним нет точек соприкосновения, чтобы просто общаться... Понимаете?

Хенрик бурно вздохнул и спросил. --- Что предлагаешь?

--- Действовать привычными методами, конечно! Его надо забрать во дворец и временно лишить возможности побега. Тогда он, находясь рядом, возможно оценит вашу щедрость, а так же вашу любовь...

--- Я не хочу его насиловать...

--- Я не сказал, что вы должны его насиловать, --- терпеливо пояснил Рюй. --- Ухаживайте за ним, заботьтесь, одаряйте, вовлекайте его в свои дела... развращайте медленно... Между прочим, у Артура получилось привязать к себе этого драчуна! --- напомнил Рюй. --- Они неплохо ладили.

Развращать медленно? Это было что-то новенькое. Хенрик просветлел лицом.

--- Я понял... тогда что? Украсть его?

--- Поручите это мне...

Наследник пытливо уставился на своего телохранителя. Предупредил. --- Я хочу его неповреждённым... без единой царапины

на теле! Держи свой меч подальше от моего Нико!

--- Хай! --- уверенно кивнул Рюй.

--- Тогда сегодня? Ты привезёшь его сегодня?

--- Не так быстро, мой принц... Имейте терпение...

--- Не тяни долго... --- Хенрик почти взмолился. --- Хорошо?

--- Хай.

В Касперо тоже обсуждали инцидент. Гай устроил настоящую истерику. Мол, этот с мечом, давно точит на Нико зуб! Он ищет его с тех самых пор, как Нико завалил его у склада Хольке.

--- Это он?!!! --- обалдел пикиньо, который уже давно забыл мечника во дворе складов Хольке. Да и не разглядел он его тогда...

--- Кто он?! --- спросила Клауди и стукнула ладонью по столу. Вздروгнули все, даже папаша Петро. Когда надо Клауди умела взять бразды семейного правления в свои слабые женские руки.

К этому времени семейство опять воссоединилось. Вернулись и папаша с Лео, и Антонио с Паулито успели использовать подарок, как полагается.

--- Ну, там один чел..., --- начал мямлить пикиньо.

--- Не слышу, --- прошипела матушка.

--- Ну, тогда... когда полицаи громили наш помост... помнишь? А меня Артур на скутере завёз хрен знает куда, и я заблудился. Короче, я этого придурка с мечом уложил с нижней позиции ударом в диафрагму.

--- Он очень мстительный! --- опять завёл Гай свою песню. --- Не успокоится, пока не поставит Нико крест или ещё чего-нибудь!

--- Крест? --- хором спросили Санчесы.

--- Вырезает крест мечом, --- взволнованно подтвердил Гай. --- На лбу! Отметина на всю жизнь.

--- О Мирозданье! --- Клауди прижала ладонь к груди напротив сердца.

--- Ой, да ла-адно! --- протянул Нико. --- Я его уже два раза уделал! И третий раз тоже смог бы, если бы Алехандро меня не увёл!

Матушка изо всей силы треснула любимца по затылку и взвыла. --
- Что же делать?!

--- Он даже убить может, --- трагическим шёпотом добавил Гай.

--- Перегоним Касперо! --- предложил Антонио.

--- Он теперь найдёт... он же полицай... через любую комендатуру найдёт...

--- Может совсем уехать? К одному из старых городов? --- предложил Лео.

--- А батя? --- опять хором спросили остальные.

--- Примите предложение Хольке,--- с робкой надеждой вякнул Гай.--- Пусть Нико поживёт в бригаде. Потренирует пацанов. И вам же деньги всё равно нужны?!

Санчесы молчали – обдумывали вариант временно спрятать Нико в бригаде Амадеуса Хольке. И так и эдак ничего другого больше не оставалось.

--- А я не боюсь..., --- подал пикиньо голос... и получил от матушки второй подзатыльник. --- ... Можно я Гансика возьму?

Гансик было имя кролика, которого подарил ему Шитао.

--- Твой Гансик останется дома, --- хрипло откликнулся папаша. И это означало, что он принял решение.

--- Только не вздумайте его съесть! --- в истерике проорал младший Санчес.

Гай был счастлив! И очень признателен проклятому Рюю, благодаря которому, малыш Нико целых две недели, а может и больше, будет рядом с ним.

глава 13

Возвращение

Малая королевская столовая использовалась по назначению крайне редко и, как правило тогда, когда надо было быстро сплотить членов семьи за общим обеденным столом. В своём царственном прошлом маленький Кассий обедал в этой красивой комнате сначала вместе с отцом, потом с отцом и Элишей и наконец, с Элишей и сопливым Хенриком.

Сегодня стол был накрыт на четыре персоны. А первый наследный принц Кассий Эрлинг-Сонтана... прислуживал за креслом её Величества, согласно плану Каценаги. Он незаметно оглядывал знакомый интерьер и присутствующих за столом, вдыхал запахи и сравнивал свои прошлые воспоминания с впечатлением от настоящего.

Теперь кресло отца величественно пустовало. А Хенрик превратился в угрюмого белобрысого молодца с прыщами. Мелкие глазки в окружении светлых ресниц прятались глубоко в глазных впадинах и холодно сверкали, как из норы. Младший братец стал похожим на маленькую тощую гиену – альбиноса.

Кассий едва уловимо усмехнулся.

Напротив Хенрика сидела красавица – брюнетка. Его невеста из рода Боска. Кассий помнил её отца – Лутиана. Род Боска был очень богатым, аристократичным и влиятельным. Хенрик не заслуживал такой девушки...

Кассий с трудом отвёл взгляд от невесты наследника и перевёл его на непроницаемое, твёрдое лицо друга Артура, который являлся четвёртым присутствующим за столом. Бывшего друга Артура! Они почти ровесники. Артур старше его всего на два года. Кассий помнил его хохочущим во время игры, и серьёзным за книгами. Артур умел развлекаться и умел равнозначно сосредотачиваться на учёбе. Благодаря ему, он – Кассий тоже время от времени заглядывал в учебный класс. Артур вырос симпатичным и мужественным. Светлые волосы были подстрижены до плеч, большие серые глаза смотрели слишком без эмоций и оценки – они фиксировали, не более того. Как и ожидалось, Артур из рода Кэрроу стал историком-информатором, то есть совершенно бесполезным! Какой толк от свидетеля событий!

Кассий посмотрел вниз на макушку Элишии. Сверху он видел только красиво уложенные светлые пряди и маленькую диадему из мелких брильянтов.

Ни Хенрик, ни Элишия, ни даже Артур... не узнали его!

Поводом для сегодняшнего совместного обеда явилось замечательное настроение королевы-опекуни. А замечательным оно стало со вчерашнего дня, когда полковник Хо лично передал ей согласие лейтенанта Хо приступить к обязанностям сенсея для её непутёвого эскорта!

За те двадцать часов между вчерашним отличным(!) сообщением полковника и сегодняшним обедом, лицо Элишии стремительно похорошело. Не могла же она предстать перед Шитао старой и тусклой.

Артур отметил сей удивительный факт. Он сидел как раз напротив её Величества. По правую руку Элишии находилась Лукреция, по левую Хенрик. Не только Артур оказался впечатлен переменами, которые произошли с королевой за невероятно короткий срок.

--- Сияете, матушка, --- булькнул Хенрик.

Лукреция Боска согласно кивнула головой и искренне подтвердила. --- Вы прекрасны...

Элишия скромно и загадочно улыбнулась. Шитао должен был появиться сегодня... если уже не прибыл... Душа её рвалась немедленно проверить: приехал мерзавец, или нет!

--- Насколько я выгляжу? --- кокетливо спросила королева.

Ответ пришёл из-за спины. --- Очень молодо! Максимум на двадцать лет!

Её Величество приподняла одну бровь и изволила повернуть голову в сторону говорящего. Она встретила взглядом с чудесными, серыми, и совершенно незнакомыми глазами.

Кассию обстригли волосы по лопатки и уложили. Он был со вкусом одет и отлично пах. Королева оказалась приятно удивлена... но не более. Он её не затронул. Когда перед глазами образ прекрасного лейтенанта Хо, никакой другой образ уже не мог его заменить.

Поэтому она улыбнулась симпатяге чисто формально из чувства благодарности за комплемент и перевела свой взор на Артура. Спросила его. --- У тебя всё хорошо, Артур? Ты вроде похудел.

Артур поймал косой взгляд Хенрика с одной стороны и сострадательный – Лукреции с другой, и мягко ответил. --- Всё хорошо, моя королева.

--- Матушка, что за тренера вы нашли для своих оболтусов? --- с явным неудовольствием спросил сынок. --- Я его знаю?

--- Да, мой мальчик. Он был у тебя в телохранителях некоторое время. --- Говоря это, Элишия смотрела не на сына, а на его невесту. Боска опустила глаза – её лицо осталось на удивление спокойным. Зато Хенрик весь кривой от недовольства про-фырчал: «Сынок полковника Хо! И чем вас не устроил мой Тецуй?!»

--- Лейтенант Хо повредил твоего Тецуя при большом количестве свидетелей... если память мне не изменяет, --- Напомнила матушка про «обстоятельства», имевшие места быть.

Слишком заметно для окружающих наследник стал наливаясь злобной краснотой.

Артур в этот момент смотрел на своего господина очень внимательно, стараясь не упустить ни одного изменения в его ... порах и сосудах.

Хенрик заметил его пристальный взгляд, ещё больше покраснел и злобно приказал. --- Не смотри!

--- Никак не могу, --- с удовольствием огрызнулся Кэрроу. --- Смотреть – это всё, что у меня осталось.

Элишия отложила вилку и нож, промокнула губы салфеткой и мило улыбаясь, произнесла. --- Пойду, пожалуй – не ссорьтесь дети! Продолжайте обедать.

Артур торопливо встал, Хенрик поднялся переполненный досадой от неприятных новостей. Его красная рожа соперничала со скатертью на столе. Кассий из-за кресла Элишии предложил ей руку в перчатке. Другой взялся за спинку кресла - отодвинуть его. Королева поднялась, опираясь на его руку. Она присмотрелась к сыну и посоветовала: «Выпей стакан воды. А то не приведи Мирозданье – удар хватит!»

Как только королева вышла, молодые люди сели. Наследник ощущал себя страшно униженным. Он повернулся к молодому Кэрроу и мстительно процедил: «У меня будет новый фаворит. Скоро будешь свидетельствовать эротические картины».

Лукреция Боска несколько раз сдержанно кашлянула.

---Ты же не против, моя дорогая? --- спохватился его Высочество.

--- Как вам будет угодно, --- ответила Луки, разглядывая, что то страшно интересное поверх макушки его Высочества.

--- Его имя ... Нико!

Артур уронил столовый нож. Наклонил голову – взглядом за ножом, и остался сидеть со склонённой головой. Нож поднял его лакей. Другой, быстро заменил прибор.

--- Уже не смотришь, --- удовлетворённо заметил его Высочество.

--- Я его поймел! Он был девственник... вуаля!

Хенрик фальшиво хохотнул.

Артур поднял голову. Его окаменевшее лицо медленно расслаблялось, взгляд светлел.

Боска со стуком бросила столовые приборы и резко встала. Сдавленно произнесла. --- Меня сейчас стошнит!

Лукреция вскочила так стремительно, что Артур и Хенрик поднялись с кресел с запозданием уже после неё. Лакей тоже не успевал за принцессой. Её Высочество сама отодвинула кресло и, стуча каблуками, быстро прошла через столовую. Сама открыла дверь. Захлопываясь, створка яростно гроыхнула. Наследник с улыбкой пожал плечами.

Принц и его историк-информатор продолжали стоять.

--- Ты так спокоен, --- с неудовольствием заметил Хенрик.

--- Что поделаться! --- философически заметил Артур. --- Вы привезли его?

--- Н-н-нет... Он в одном из моих домов... пока...

Мысленно Артур улыбался. Хенрик беспардонно лгал. Если бы он и в самом деле «поимел» Нико, то непременно бы раскрыл его... её маленький секрет! И вообще – «поиметь» Нико было совсем-совсем не просто!

* * *

У Дзиро Каценаги был собственный кабинет, при приёмной Элишии. В два часа пополудни, то есть спустя полчаса, как её Величество покинула столовую, в кабинете Дзиро зажужжала нудная магическая хрень, коя сообщала о том, что королева отобедала и желала видеть своего секретаря. Каценаги, который и сам только-только начал переваривать свиную отбивную, с глубоким вздохом потрусил в кабинет.

Первые слова, которые он услышал от Элишии, были: «Этот... мерзавец пришёл?»

Этим мерзавцем являлся, несомненно, Шитао.

Дзиро не знал.

--- Значит – иди и уз-знай, --- прошипела её Величество.

Дзиро поспешно откланялся и, проклиная высокое искусство королевского повара, которое заставляло Каценаги переедать, помчался выяснять, аки рысь (очень упитанная и обожравшаяся рысь) пришёл этот мерзавец или не пришёл!

Шитао к тому времени, уже с час тренировал гвардейцев королевского эскорта.

Дзиро заглянул в ристалищный зал, увидел Шитао, заулыбался ему... и присел тут же на одно из зрительских мест. Дабы объект нежной привязанности королевы... не убёг!

Хо с внутренней улыбкой нервно подумал: «Ну, началось, теперь спокойно...».

В отличие от её Величества и от Дзиро Каценаги, он ел только утром в столовке у Мин Дзюн Со. Тогда же намекнул магу, что вопрос с дворцом разрешился... Дзюн с понимающей улыбкой спросил его: «Собираешься посмотреть на шкуру отца?» Шитао дико покраснел.

Потом кивнул. Потом ни с того, ни с сего начал оправдываться: «Это не проституция! Совсем не то, что ты подумал!».

--- Да, да, --- с серьёзной миной закивал маг.

--- Она не старуха... хорошо выглядит.

--- Да, да, --- опять закивал маг.

--- Дзюн! Перестань!

---... У меня личная просьба. Не упоминай Элишии моё имя... и вообще ты меня никогда не видел и не знаешь о моём существовании. Хорошо?

--- Ладно.

--- При случае скажи королеве, что ты маг... Нет не так. Скажи ей, что ты чувствуешь в себе некие способности к занятию магии.

--- Почему?

--- Так надо...

--- Ладно.

--- Ещё вот что. В дворцовом архиве должны быть все данные по обслуживанию двора. Попробуй получить разрешение просмотреть их. Точный возраст Лето мы не знаем, поэтому включай в список всех работающих сирот до двадцати лет.

--- Ясно... У Артура есть связи с архивами.

--- Артур Кэрроу?

--- Угу.

--- Ты хорошо с ним ладишь?

Шитао вспомнил Артура в форме историка-информатора, стоящего с каменным непроницаемым лицом в переулке, где Шитао на коленях принял в своё тело меч. И хнычущий голос Клауса: Артур, спаси его... спаси его, Артур...

--- Не уверен, --- буркнул Хо.

Даже отвлекаясь на анализ утренних событий, Шитао не пропускал ударов. Эскорт Элишии, был на удивление плох. Работы по исправлению плачевной ситуации предстояло месяцев на шесть.

По окончании тренировки, Каценаги спустился на арену и с поклонами предсказуемо попросил лейтенанта засвидетельствовать своё почтение королеве лично.

Очень медленно, дабы оттянуть момент встречи, Шитао пошёл купаться. Каценаги бдительно остался сторожить за дверью душевой. Намыливаясь и мутузя себя мочалкой, лейтенант Хо рассчитывал

потянуть время ещё минут на сорок, но всё когда-нибудь кончается: страхи, грязь и пот на теле, мыло наконец! Через сорок минут, скрипящий от чрезмерной чистоты, и почти без кожи, в офицерской форме, Хо шагал за секретарём в «фатум»! Признаться, за внешней невозмутимостью молодой человек был на грани паники!

Тому были причины. Он собирался мошеннически использовать женщину, торгуя собственным телом... а это мерзко. И он собирался вопреки просьбе отца стать фаворитом. А ещё он не знал последовательность собственных действий. Что надо сделать? С порога задушить королеву в объятьях? Или сначала поставить условие, потом задушить в объятьях? Или поломаться немного, потом задушить в объятьях, а потом поставить условия? Может... просто задушить?

Они пришли. Каценаги с услужливым поклоном открыл дверь в кабинет. Он был очень умный и очень опытный секретарь. Он сразу понял, что осаждённая твердыня в лице Хо Шитао готова открыть ворота и вынести ключи от крепости на бархатной подушке. Элишию можно было поздравить!

Проходя в кабинет, Шитао заметил на лице Дзиро намёк на неприятную улыбочку и досадливо нахмурил брови. С таким хмурым лицом он и предстал перед очами её Величества.

Элишия с книгой в руках сидела в кресле.

Старательно пряча глаза молодец Хо изобразил легкомысленный этикетный поклон. Храбро проговорил стандартное приветствие. --- Приветствую мою королеву.

Её Величество отложила книгу и подняла на красавца благосклонные очи. За время «разлуки» прекрасный лейтенант вроде стал выше ростом и шире в плечах. Лицо холодное, как у мраморного истукана. Мерзавец! Весь в папашу!

--- Как тебе живется, мой лейтенант?

--- Спасибо, у меня всё в порядке.

--- Патрулировать веселее, чем нести караулы?

--- Несомненно.

Её Величество встала и принялась плавно прохаживаться по кабинету туда-сюда. Так плавают голодная акула, приглядываясь к тюленю или тунцу. Хо в образе тюленя затравленно смотрел в потолок. Ждал броска и смертельного укуса!

Элишия думала: «Что предпринять? Мерзавец выглядит таким милым, таким робким и не защищённым! При том может удрать в любой момент. Дверь кабинета прямо у него за спиной!».

(Молодой человек, как истинный стратег правильно рассчитал самую удобную пространственную точку для отступления!)

--- Лейтенант Хо, иди сюда, --- позвала Элишия и сама отступила вглубь.... в полумрак...

--- Мне и здесь неплохо, --- невнятно и тихо пробурчал Шитао и сделал пару осторожных шагов на голос.

--- Ещё, --- позвала Элишия очень нежно. --- Я не кусаюсь.

--- Тогда я не фехтую. --- опять пробурчал Хо с явным сарказмом.

Королева обошла стол, сделала полукруг и оказалась у него за спиной – между ним и дверью. Путь к бегству был коварно перекрыт!

--- Попался..., --- прошептала Элишия.

Шитао действительно попался, потому что оказался между кушеткой и столом. Для побега ему придётся преодолевать препятствия прыжком. Или отталкивать королеву, что однозначно было неприемлимым!

--- Ваше Величество, к чему эти манёвры? --- посмеиваясь, спросил Хо.

Элишия подошла и встала напротив – на расстояние локтя. То есть, очень близко. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза и бравый лейтенант, наконец, решился. Сохраняя предложенную дистанцию, и без рук(!), он наклонился и прижался губами к её рту в самом, что не наесть невинном практически детском поцелуе! Через секунду Элишия закатила глаза и потеряла сознание. Молодой человек едва успел подхватить женщину в крепкие объятия, и предотвратить удар царственной головы о дубовый паркет.

Он донёс королеву до кушетки, уложил, вытер рукой пот со своего лба. После минуты панического раздумья и вглядывания в её бледное лицо, решил: «Так, на первый раз хватит!».

Хо быстро вышел в приёмную и сообщил Дзиро Каценаги, который на глазах стал донельзя перепуганным. --- Её Величество в обмороке... кажется. Может врача... или что-нибудь ещё? Воды? Помахать там, и всё такое?

* * *

Во время обеда Хенрик был унижен! Так ему казалось. Прекрасная Лукреция Боска имела честь видеть его красную рожу! Соответственно, вернувшись из столовой, его Высочество был ужасно зол!

--- Пошёл вон! --- приказал он Артуру, который всюду следовал за ним как привязанный.

--- Да, мой принц. А в библиотеку можно? --- поклонился Артур.

--- Да ты наглеешь на глазах! --- развёл руками Хенрик, но потом отмахнулся. --- Иди куда хочешь.

Счастливый Артур исчез со скоростью падающей звезды!

--- Клаус!! --- заорал принц и бросился в своё кресло.

Примчался испуганный Тигер. Когда у Хенрика был такой голос, лично для него ничего хорошего не происходило.

--- Мне скучно! --- провизжал Хенрик. --- Танцуй, пой, делай, что угодно! Весели меня! Нет, стой... раздевайся!

У Клауса затряслись руки. Очень медленно он потянул завязки стика.

--- Стик оставь! --- приказал наследник. --- Сними рубашку и штаны. Откинь волосы... чтобы я видел.

Клаус откинул сильно отросшие волосы на спину. Начал расстёгивать рубашку. Широко раскрытыми глазами он смотрел на Хенрика, совсем как птица на удава.

--- У тебя рёбра торчат, --- с неудовольствием проговорил его Высочество. --- Ты стал страшный.

Тихонько шуршал шёлк. Когда фаворит остался только со стиком на бёдрах, Хенрик скучно заметил. --- Я совсем не возбуждён.

Он стал корчиться в кресле, изгибаться, вращаться, закидывая ноги сначала на подлокотники, затем и вовсе на спинку. В итоге Хенрик сполз на пол и зашкрябал ногами по ковру. Время от времени с ним происходили подобные истерические припадки. В такие моменты лучшей тактикой для случайных свидетелей было... не дышать! Что Клаус и сделал. Он замер. Через минуту боковым зрением фаворит увидел некое движение и скосил глаза – в комнату вошёл проклятый Рюй.

Тецуй остановился в арочном проёме, сложил руки на груди и стал ждать окончания процесса. А коротая ожидание, он откровенно пожирал глазами почти голого фаворита.

(Рюйодзаки отсутствовал сутки. По словам Хенрика – змей выполнял его личное поручение. Вернулся гад!)

Истерика принца закончилась так же неожиданно, как и началась. Он устал! Отдышавшись, Хенрик открыл глаза и увидел своего телохранителя.

--- Привёз?!! --- заорал наследник и подрыгал ножками.

Рюй небрежно поклонился, отрицательно покачал головой. Слегка кивнул в сторону фаворита.

--- Вон! --- потребовал принц, не поднимаясь с пола.

Клаус сорвался с места. Мелькнули его голые икры и колени в разрезе стика.

Тецуй прошёл внутрь и встал над его Высочеством.

--- Почему? Ты обещал! Где мой Нико?! --- спросил Хенрик снизу. Рюй присел на корточки и стал рассказывать. --- Его спрятали. Я наблюдал сутки - сидел в халупе неподалёку. Касперо, как на ладони. Нико там нет. Санчесы ведут себя, как обычно... то есть ничего не делают. Старшие сыновья ходят на мусорную свалку неподалёку. Я проверил это место, там что-то вроде своеобразного тренировочного зала. Видимо занимаются там своей акробатикой, или чем-то вроде того.

Хенрик заелозил по ковру. Тецуй немедленно отреагировал и участливо помог своему повелителю принять сидячую позу. Он даже прислонил его спиной к креслу. Лицо его Высочества было искажено гримасской недовольства и разочарования.

Клаус в свою очередь, не убежал далеко. То есть, он сначала убежал, но потом крадучись вернулся и остался подслушивать под дверями. Голос Тецуя звучал глухо, но отчётливо. Не надо было обладать пытливым умом, чтобы понять смысл разговора. Тецуй собирался привезти Нико. И тогда позиция самого Клауса окажется неясной, и возможно, с учётом притязаний к нему проклятого Рюя – плачевной! Катастрофической!!!

--- Мой господин!! --- экзальтированно простонал фаворит, распахнул дверь и ввалился в комнату. На середине оной он с громким стуком упал на колени.

И наследник и телохранитель с изумлением воззрились на нарушителя их беседы.

--- Давно хотел рассказать! --- жалобно завывал Тигер.

--- Что?! --- недовольным тоном спросил его Высочество. Во взгляде Тецуя мелькнуло беспокойство.

--- Ваш телохранитель – Тецуй Рюйдзаки... ПРЕСЛЕДУЕТ МЕНЯ! С недавних пор... проходу не даёт!

В комнате воцарилась тишина. Звонящая и зловещая! Хенрик переводил взгляд туда-сюда с дрожащего полуголого Клауса на Рюя. Тот философически смотрел поверх головы принца. Поделаться уже ничего было нельзя. Вообще удивительно, что Тигер молчал так долго.

Его Высочество захохотал. Смеясь, он под-взвизгивал, хрюкал и хлопал себя рукой по колену. Клаус смотрел изумлённо и обиженно – он ждал возмущения, которое должно было в итоге вылиться в наказание для Тецуя и защиту для него самого.

Рюй, чуть прищурившись, холодно оценивал неожиданную реакцию своего господина.

--- Отлично! --- заключил Хенрик отсмеявшись. --- Рюй! Привозишь Нико, и забираешь Клауса. Как тебе такой стимул?

Тецуй перевёл дыхание. Жалоба Клауса запоздала. Расскажи он это чуть раньше до того как Высочество увидел маленького Санчеса и последствия могли быть другими.

--- Ты правда его хочешь?! --- опять заржал Хенрик.

--- Постольку - поскольку, --- осторожно ответил Рюйдзаки.

--- Да ладно тебе! Ври больше! Дарю! Но после того, как получу мальчишку Санчеса! Понял?

--- Да, --- кивнул Телохранитель.

Клаус тихонько поднялся с пола и, пошатываясь, вышел вон. Его судьба изменилась в одночасье и неожиданно. Как там русские говорят: «Хотел как лучше, а получилось как всегда...» Впору было удавиться!

--- Итак. Вернёмся к разговору, --- Хенрик поднялся и сел в кресло. Запрокинул ногу на ногу. Тецуй после откровения фаворита, наоборот, счёл уместным встать на колени. Он сдвинул ноги, качнулся вперёд и «перетёк» в эту унижительную для него позицию. Сел на пятки и даже голову опустил. Тем более, что ступня Хенрика качалась в непосредственной близости от его рожи.

Наследник с удовольствием оглядел коленопреклонённого телохранителя и ощутил, как улучшается его настроение, кое так подпортила новость о возвращении Шитао.

--- Что ты предлагаешь? --- спросил он.

--- Моё личное наблюдение. А также поиск посредством расспросов. Нико очень заметен.

Отпустите меня в патрульные недельки на две. Переведите приказом. Территориально «Касперо» относится к западному округу – под наблюдением западной комендатуры. Шитао тоже там. Заодно и за ним пригляжу.

При упоминании ненавистного имени, его Высочество немедленно помрачнел. Он посильнее качнул ногой и с силой пхнул ступнёй Тецуя в грудь. Прощедил сквозь зубы. --- Это за то, что пускал слюни на моего Клауса. Понял?

Рюйдзаки качнулся от удара и монотонно про-ныл --- простите, мой повелитель!

--- Ладно... всё..., будет тебе перевод.

--- И «понаптол».

--- Что?

--- «Понаптол» дайте. Нико не очень послушный.

--- Только дозировку соблюдай! --- с беспокойством взвизгнул его Высочество. --- Он очень маленький! И тощий!

--- Ха-а-ай,--- ответил Рюй, подумал и добавил. --- ... И денег...

--- Что-о?! Борзеешь?!!

--- ... На расходы,--- упрямо повторил Тецуй.

Глава 14

Тайны открываются.

С момента принятия присяги, Артур почти всё время находился при его Высочестве. Будь Хенрик более добрым, или более порядочным, - это было бы терпимо... А так это было... не-вы-но-симо!

Настолько, что ночами он проливал слёзы на своём ложе. Днём он иногда плакал в сортире, который вдруг оказался единственным местом для уединения. К слову, последнее время Кэрроу очень часто посещал сортир. Причём совершенно обоснованно! Организм словно стремился обеспечить хозяину несколько минут мнимой свободы. Стыдно признаться, но кажется, Артур получил стойкое расстройство кишечника. Наверное, от нервозности.

Сегодня первый раз за бесконечное количество нескончаемых дней, Артур был отпущен в библиотеку. Переполненный избытком

самых разных чувств, он пометался между библиотечных стеллажей, хватая книги, потом успокоился и направился к магическому экрану связи.

Сидя перед экраном, он постарался придать лицу безмятежность, потому что не хотел волновать отца. Успокоившись, молодой человек начертил на экране рунический знак собственного дома. Продолжая линию без отрыва, Артур изобразил вторую руну, коя обозначала экран в его родном архиве. Если повезёт, отец окажется в рабочей комнате, и они смогут поговорить.

Через минуту по поверхности средства магической связи пошли круги, затем чётко проявилась спинка пустого отцовского кресла.

--- Отец..., --- разочарованно воззвал Артур. В ответ раздался звук скрипа когтей по обивке, и на стол перед экраном с кресла вспрыгнул Круф. Легко было догадаться, что пёс запретно в нём спал!

--- Привет, наглая собака! --- обрадовался ему молодой человек.

Круф заскулил и завибрировал, начал облизывать экран... Видимость значительно ухудшилась. На гладкой поверхности с той стороны повисли обильные слюни.

--- Я тоже тебя люблю..., --- жалобно уговаривал Кэрроу собаку. --- Позови отца, позови, Круф голос... голос!

Пёс затаивался и соскочил на пол. Артур откинулся в кресле, взмолился: «О Мирозданье, пусть отец будет где-нибудь неподалёку...».

Он сидел так несколько минут, смотрел на экран и с интересом наблюдал, как слюни Круфа сползают вниз.

Там, за экраном хлопнула дверь. Лай собаки стал быстро приближаться. Через секунду пёс опять запрыгнул на стол с кресла и занял своей слюнявой и зубастой мордой всю поверхность изображения. Артур замахал руками. --- Уйди... Круф! Пошёл вон! Ничего не видеть.

В поле видимости появились руки отца. Одна сгребла за шкуру Круфа, другая куском тряпки стала протирать поверхность.

Наконец папаша сел в кресло перед экраном и его карие очи в радостном ожидании уставились на сына.

--- Ну, здравствуй..., --- сдавленно проговорил Уильям.

--- Здравствуйте, отец, --- Артур сдержанно кивнул.

--- Ты похудел..., --- старший Кэрроу кашлянул. Снизу его начали тянуть за одежду. Уильям стал отмахиваться. --- Отстань... не дёргай...

На колени папаши забрался Круфик.

--- Скучает, --- пояснил Уильям, придерживая его рукой и, не давая залезть – полизать экран связи.

--- Я тоже скучаю... по вам по всем... Как мама?

--- С ней всё хорошо. Не отвлекайся. Хенрик тебя сильно гнобит?

--- Относительно. Я связался не для бесед... У меня мало времени.

Помните, отец: в одной из хроник у нас был детский портрет Кассия?

--- Да был... ему там три года!

--- Прямо сейчас покажите мне его! Через экран.

--- Зачем?

--- Не спрашивайте, отец, просто покажите.

--- Ты разговариваешь официально, --- заметил папаша торжественное обращение сына на «Вы»

Младший Кэрроу кивнул.

--- Отвык, --- догадался Уильям. --- Ладно... Пойду, поищу.

--- Я подожду.

Отец с явным сожалением начал вставать. Круфи на его руках тоже разочарованно затыкал. --- Плохая собака..., --- расстроено прокряхтел старик Кэрроу.

Артур остался ждать. Закрыв глаза, вспоминал обаятельного молодого человека за стулом Элишии. Возрастом приблизительно такой-же, как Кассий, светловолосый, как Кассий, сероглазый, как Кассий... похож на Кассия... Так может это он?

С экрана раздался звук отодвигаемого стула. Отец вернулся. Артур открыл глаза. Батя выложил на столешницу две хроники. Сел. Отпихнул Круфа где-то у себя под ногами.

Артур начал нетерпеливо ёрзать.

Отче шуршал страницами, наконец сказал. --- Вот.

Он развернул хронику открытыми страницами к младшему Кэрроу. Со страницы на молодого человека глядело милое детское лицо. Глаза с пушистыми ресницами широко распахнуты.

--- Что? --- спросил папаша. --- У тебя странное выражение лица... Подожди это ещё не всё.

Ты помнишь мать Кассия? Эрику из рода Сонтана?

--- Нет.

--- Ну да... ты был совсем ребёнком. Я принёс хронику по роду Сонтана. Смотри.

Отец открыл вторую книгу и повернул её к магическому зеркалу. На странице был портрет девочки с куклой в руках. В её пятнадцать лет, когда Гас Одноглазый присмотрел этого дева для себя и начал переговоры о свадьбе с её семьёй, Эрика ещё играла в куклы. Портрет был нарисован за месяц до её высочайшего замужества.

--- Она была немного глуповата, --- рассказывал отец. --- Но внешне полностью соответствовала вкусам Гаса...

Артур смотрел на портрет во все глаза. Молодой человек, который обслуживал королеву во время обеда и эта девочка на портрете... так похожи... Ну, просто... одно лицо!

--- Кассий был похож на матушку до безобразия, --- вещал Уильям Кэрроу. --- Как под копирку!

--- Д-д-да..., --- промямлил обескураженный Артур. И подумал с удивительно прекрасным чувством дрожащего восторга: «Он вернулся!! Хвала великому Мирозданию!! Кассий вернулся!!! Он жив... он не погиб...».

* * *

Вечером того же дня в сад Гаи заглянули гости. Количеством – трое. Очень уважаемые! Ну, по крайней мере двое из трёх! А именно староста Прокан Лу Фосса в сопровождении врачевателя Аристофера Сай Касси и полукровки Зиги. Последний, первым двум навязался по дороге, когда узнал, куда они направляются.

Как вы помните Целепа Лорин Гаи после инцидента с поцелуем, строго настрого запретила бедному Ланце приходить в сад. А Ланца очень хотел, поскольку страдал от мук любви, которые сдерживались годами, пока Целепочка пребывала в законном супружестве. Теперь, когда Целепа «неожиданно» овдовела, было самое время завоевать её сердце и тело, но полу-эльф немножечко «ссал». Боялся, что при следующем столкновении эльфийка в гневе «воще» вырвет ему кадык и вплющит нос в затылок. Чего она, конечно, не посмеет сделать в присутствии самого старосты!

--- Никого нет! --- удивился Аристофер, когда гости прошли по вступительной аллее и попали в гостиную.

--- Они дома, --- снисходительно пояснил Ланца. --- Иначе сад не пустил бы нас внутрь.

--- Ах, вот как...

--- Просто ожидаем. Растения передадут хозяевам известие о нашем приходе, --- вещал Зиги Элианту.

Аристофер согласно кивнул. Он и староста огляделись и направились к креслам, коих в гостиной стояло не меньше десяти. Они все были созданы на основе гигантских стручков красной эльфийской акации, которая росла тут же. Вызревшие стручки раскрывались, падали с акации, усыхали, скручивались по мере усыхания и принимали подчас неожиданные формы. Самые привлекательные из них, семья Гаи оставляла под мебель. Ещё не опавшие стручки – на разной стадии созревания, висели на ветках над креслами, наподобие старинных венецианских гондол. Одна из них, уже полураскрытая находилась в полуметре над головами Прокана и Аристофера, которые удобно устроились в креслах.

В стручке спал Стокла. Он вернулся час назад, а в стручок залез от Целепы – ховался!

--- Хозяева не торопятся..., --- заметил Прокан.

--- Простим их, --- откликнулся Аристофер.--- Такое горе в доме. Староста покивал головой.

Аристофер оценил расстояние до Ланцы, который не пошёл под «гондолы», прикинул, что тот явно не может слышать их разговор и спросил. --- Может рассказать Стокле...?

Младший Гаи в стручке от упоминания собственного имени резко открыл глаза.

--- Что именно?

--- Настоящую цель его наблюдения за Хо Шитао.

--- Зачем?

Аристофер пустился в рассуждения. --- Представьте: Шитао находит дракона, которая для всех окружающих, в том числе и для нашего юного шпиона выглядит как просто девушка. А так как Стокла не информирован о ситуации и признаках Лето, он этот важный момент проигнорирует... как-то так. Стокла нечувствителен к магии. Он точно не узнает дракона..., так может, рассказать ему тот минимум примет, который у нас есть? Мол, обращай внимание на всех прекрасных молодых дам возрастом семнадцать лет при их контакте с лейтенантом Хо.

--- Звучит разумно, --- покивал Прокан.--- Но этого точно нельзя делать.

--- Да почему?!

--- Ч-ч-ч... Не так громко. Наш юный Гаи может оказаться в руках людей. Что если он расскажет про Лето ... э-э-э... в силу давления на него.

--- Да-а, вы правы, --- расстроился Аристофер. --- И что же делать?

--- Будем подробно расспрашивать, требуя детального описания всех девиц из окружения лейтенанта Хо и перепроверять тех кто нас заинтересует. Вот и всё.

--- Согласен, --- прошептал целитель, восхищённый мудростью и величием своего главы.

Стокла в стручке наморщил нос. «Облажались, господа конспираторы...», --- подумал он с чувством растерянности и восторга от прикосновения к секретам эльфийского совета. «Я уже всё знаю!». «Ну почти всё...», --- мысленно поправил себя юный эльф, поскольку упоминание о драконе привело его в состояние лёгкого недоумения. Обстоятельства наличия этого самого дракона, которые вроде бы все погибли, ещё предстояло выяснить. И это девушка! Дракониha!! Её зовут Лето!

Ланца нервно прохаживался ближе ко входу в гостиную. Размышлял. Как Целепа встретит его? Что скажет? Не кинется ли драться? Время от времени он вскидывал голову и обводил внимательным взором стены из растений. Целепа могла стоять где-нибудь под ветками и разглядывать его гневным взглядом.

Прокан помахал ему рукой и полукровка послушно направился к старосте.

--- Как ты думаешь...,--- спросил его Лу Фосса. --- Чем заняты наши уважаемые хозяева?

Полукровка пожал плечами.--- Целепа, возможно, ищет одно растение, --- нехотя ответил он. --- А Стокла прячется где-нибудь.

«В точку...», --- подумал Стокла.

--- Какое растение? --- Проявил интерес Аристофер.

Ланца опять пожал плечами и помотал головой, мол, ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу.

--- Я же не садовник... откуда мне знать.

Стокла в «гондоле» поднял брови. Отказ полу-эльфа объяснить ситуацию удивил его несказанно.

--- А почему Стокла прячется? --- продолжал Аристофер проявлять любопытство.

--- Ну, предположительно... не хочет ей помогать, --- после длинного вздоха и весьма уклончиво ответил полукровка.

Тут надо сделать отступление. «Колыбель» являлась очень редким растением и очень драгоценным! По цене одно семечко колыбели было сравнимо со стоимостью скорлупы драконьего яйца. Дело в том, что это растение, воспитывая эльфийских детей, не давало собственных плодов, а значит и семян. И только пустая колыбель, простояв в длительном ожидании чужих младенцев, и не дождавшись, в конце концов, зацветала и плодоносила. Другими словами, в саду Гаи по воле несчастных обстоятельств, произрастало настоящее сокровище, которое Целепа собиралась уничтожить во имя скорби по Алистеру! А Стокла очень хотел сохранить по той же причине! То есть, во имя брата, который свято соблюдал закон семьи, гласящий: ни одно растение, посаженное в саду Гаи, не должно было погибнуть! Тем более, таким варварским способом! Тем более, «Колыбель»!

Таким образом, после добровольной гибели Алистера младший Гаи и Целепа почти не общались. Ибо каждое общение проходило в форме допроса со стороны вдовы: «Где растёт эта проклятая колыбель?! А ну говори, не то убью!».

--- Найдёшь для нас хозяйку? --- вежливо и с улыбкой спросил Прокан у Ланцы.

--- Нет!! --- с заметной визгливой интонацией резво отказался Ланца. Через секунду он понял, что ответил нелепо и, заметно волнуясь, пояснил. --- Где ж её искать! Сад большой!

Стокла в своём тайнике опять округлил глаза в немом удивлении. Блондинчик Зиги явно боялся вдовушки Целепы! А по сию пору они точно ладили!

--- Тогда, может быть... молодого Гаи? --- уже без улыбки переспросил староста.

--- Я похожу по округе, --- Ланца несколько погрузтел. Очень медленно он направился в направлении, которое смело можно было назвать неопределённым.

«Не найдёт...» --- с усмешкой подумал Стокла и закрыл глаза. Вылезать из своего стручка он не собирался!

Не трудно было догадаться, почему столь высокородные светлые гости пришли навестить семью бедных, тёмных эльфов. Товарищи хотели от своего шпиона отчёта о проделанной работе!

Уже несколько дней как Стокла безрассудно, устроился дворником в западную комендатуру охотников. Проворачивая эту убийственную авантюру, он решил, что терять ему всё равно нечего и в случае разоблачения, можно будет отправиться к истоку Мироздания вслед за братом. Но странным образом он оказался неузнанным как эльф ни в первый день, ни во второй, ни в третий.

(К третьему дню, молодец осмелел настолько, что махал метёлкой как профессиональный дворник!)

Однако похвастаться результатом он пока не мог. Бегать за Шитао во время дежурства последнего было немыслимо. Ходить за ним же во дворец – глупо. За стены дворца без пропуска его никто не пустит. Опять же по городу лейтенант Хо передвигался на скутере! Как вы себе представляете бежать за скутером? А? Всё что ему оставалось, это время от времени видеть молодого Хо во дворе комендатуры, или в конюшнях, или в столовке. А поскольку младший Гаи был не дурак, трёх дней ему хватило, чтобы понять: его миссия с самого начала оказалась провальной, непродуманной и абсурдной.

Так что, господа члены совета, ... обломитесь...

Глава 15

Попался!

Утро.

Шитао продрал очи в десять часов. Ещё вчера он планировал спать до двенадцати, поскольку имел право в свой законный выходной, но... в девять двадцать сквозь сон ощутил, что его опять «распирает». Мля! Хочешь, не хочешь, пришлось встать.

В десять тридцать он покинул родимую комендатуру и отправился на окраину уже по знакомому маршруту.

Окраины Низины изобиловали трущобными кварталами, кои застраивались халупами из всякого ненужного хлама. В ход шли старые прониевые шесты и щиты, ржавые металлические кожухи, выброшенные за непригодность, картон и палаточная ткань. Официально здесь жили только рабы, приписанные к определённой территории или производству. Неофициально кроме рабов в наличии

имелись бродяги вроде Санчесов, ребята из организованных банд и целая толпа подозрительных одиночек - бездельников, маньяков, насильников, воров и так далее. Шитао уже насмотрелся на местное население по самое горло и разделил их на две группы. К первой он относил бедолаг с несчастной судьбой, а во вторую определил несомненных клиентов для его кнута - «Кусаки»!

Основным средством передвижения в Низине являлись скутера. Притом их было не много — только у наиболее «сытых» представителей Низины. А беднейшие из рабов ходили на своих двоих или гоняли на «великах». Благо, что далеко ходить не надо. Дома и производства располагались рядом. Так было заведено, чтобы не тратить экономические и энергетические ресурсы на общественный транспорт. Поэтому лейтенант Хо, дабы не привлекать лишнего внимания отправился в дорогу на своих двоих, в поношенной одежде и без меча. Этаким «симпатишный» простолудин в отпуске.

--- Эй, парень, закурить найдётся? --- окликнул Шитао тощий раб. Улица впереди была совершенно пуста, сзади уже давно (от самой казармы) маячил одинокий гражданин.

Лейтенант Хо не курил, но таскал с собой сигареты с синтетическим табаком. Он залез в карман и вытащил пачку, а из неё две сигареты. Отдал их просителю. Тот в благодарность быстрым шёпотом проговорил. --- Через «Топляк» не ходи... там крестоносцы — пять человек: берут плату за проход.

Товарищ окинул лицо молодого человека внимательным взглядом и добавил. --- Если денег нет, заставляют минет делать. Понял?

--- Спасибо,--- тоже шёпотом ответил ему Шитао.

Крестоносцы — это ребята из банды Арсения Креста. Мелочь. Арсюшка ещё молодой пацан и только-только осваивал своё место под солнцем. Шитао, прикидываясь обычным местным обывателем, драться не хотел, и само собой, не собирался делать минет, а потому свернул перед перекрёстком «Топляки» на соседнюю улицу.

Народу здесь было больше. Информация о том, что на «Топляках» собирают плату, распространялась повсеместно. А как же! Как ещё жить бедному рабу?! Только на основе взаимовыручки и поддержки!

Улица называлась: «Горькая». За ней начинались пустыри до горизонта — сухая, бесплотная, обезвоженная земля. Из растений здесь рос только реденький «суходольник». Его мёртвые на первый взгляд

пучки, торчали то тут, то там и иногда неожиданно украшали вершины маленьких гор из старого хлама

Шитао прошёл вдоль улицы, выбрался на пустырь и побрёл, лавируя между кучами мусора. Казалось он был одинок, как последний синий кит, убитый японцами за пять минут до гибели самой Японии. А на самом деле, если хорошо поискать, можно было увидеть товарищей, кои занимались разбором мусорных завалов - «фапперов». Фапперы умело маскировались тряпьем, на которое нашивали целлофановые пакеты, обломки прония, жестяные банки, и прочую хрень со свалки. Если фаппер замирал и прятал свою грязную рожу, он полностью сливался с кучками местного «г...на»!

Шитао об этом знал, а вот гражданин, который секретно шёл за ним от самой комендатуры – нет.

Этим рискован товарищем был несомненно Стокла Кас Гаи! Ещё прошлым вечером, лёжа в стручке, он расстраивался от своей неспособности следить за «объектом», а уже на следующее утро благодарил Мирозданье за предоставленную возможность! Двигаться за бравым лейтенантом было необременительно и даже весело, так что Стокла быстро проникся вкусом слежки, и даже казался себе неуловимым, невидимым и чрезвычайно ловким.

Лейтенант Хо добрёл до старой вышки из прониевых балок и остановился под ней. Стокла перебежал за его спиной и спрятался за большой старой, ёмкостью для воды. Бак был из прония, но даже проний имел срок годности. Гаи присел на корточки за баком и стал смотреть на «убийцу» брата через сквозную дыру в его круглых стенах.

Шитао разувался. Причём снял обувь только с левой ноги. Мокасин и носок остались у него в руке.

Разувшись, молодой человек поднял голову и стал смотреть на самую верхнюю площадку вышки. Улыбался.

--- Я тоже улыбаюсь...в процессе облегчения, дебилтао! --- ядовито пробормотал эльф. --- На что ты смотришь... дебилтао.

«Что там?» --- Стокла вдруг преисполнился жгучим любопытством.

Шитао простоял минут двадцать, потом обулся и вразвалочку побрёл в обратном направлении.

«Безпределщик проклятый!» --- подумал эльф. «Проделал такой путь по опасной Низине среди человеческих отбросов Птопая, только для того чтобы постоять несколько минут под вышкой!».

--- Я сам тебя убью..., --- просипел Гаи.

Как только лейтенант Хо скрылся за мусорными кучами, эльф на полусогнутых ногах вприпрыжку добежал до башенки и встал под ней в той же точке что и Хо до него. На земле остались отпечатки следов – обутой и босой ног. Эльф задрал голову, мысленно оценил: «Ага! Отсюда вышка уходит вверх красивой, изломанной перспективой. Ясно... Не фига не ясно! Вон там на перекладине колыхается тряпица..., может это она объект пристального внимания лейтенанта? Что за тряпка? Шибко похожа на драные женские рейтузы огромного размера... Тьфу! Так он на гигантские рейтузы ходит смотреть?! Извращенец!».

Стокла опустил голову. Собирался было смачно плюнуть в пыль под ногами..., но не плюнул... Он кое-что разглядел... кое-что очень не обычное... Он не увидел это с самого начала только потому, что не предполагал это увидеть!

Мелким, едва уловимым зелёным ворсом под его ногами пробивались ростки. Тонкие дрожащие закорючки с изумрудной поникшей капелькой из двух ещё сложенных листиков.

Стокла чуть не задохнулся! Он стоял в самом центре аккуратного круглого «коврика» радиусом в два метра. Земля была влажной... значит, где-то внизу была вода!

Эльф на цыпочках, стараясь производить как можно меньше разрушений, вернулся к границе, где заканчивался травяной «ковёр» и начиналась земля, лишённая растительности. Там он лег – лицом к росткам. Некоторое время эльф просто бурно дышал от переизбытка ликования. Встретить здесь что-то более живое, чем суходольник казалось ему настоящим чудом! Стокла начал кататься и елозить от восторга по пыльной земле.

Шитао с удивлённой усмешкой смотрел на него из-за бака. Они поменялись местами. Лейтенант Хо заметил слежку почти сразу от казарм. Спокойно, со шпионом на хвосте добрался до пустыря. Сбросил магию. Притом он был уверен, что его преследователь не поймёт чем он только что занимался..., если он не эльф конечно!

Стокла поднялся и с неприлично счастливой рожей отправился в обратный путь. Надо было догонять «дебилтао». Когда он проходил мимо «своего» бака, оттуда рывком выкинулась рука и вцепилась эльфу в рубашку на груди.

Гаи взвизгнул, рванулся прочь, но был притиснут к грязной стенке бака.

--- Эге! Да ты наш новый дворник! --- завопил Шитао.

--- Ничего не знаю! --- отверг притязания мальчишка эльф.

--- Чего ни чего не знаешь?

--- Вообще ничего!

--- Так! Я ещё ничего не спрашивал!

--- Ничего не знаю!! --- упорствовал Стокла.

--- Тьфу ты! А в комендатуру?

--- За что?!!

--- За преследование офицера отряда охоты.

--- А на тебе не написано! Я просто мимо шёл! Смотрю, дятел под вышкой предаётся мыслям, остановился поллюбопытствовать!

--- Слышь, ты любопытствуешь от самой казармы!

--- А это был не я! Докажи, что я! Тебе показалось! Понял?!

--- Так... Лады..., --- Шитао тряхнул пленника и легко уложил его на землю. Сел сверху ему на живот,

--- Караул! Насилуют! Спасите, люди добрые!! --- взмыл к небесам дикий эльфийский вопль.

В нескольких метрах от них, холмик, который казался обычной мусорной кучкой, вскочил и, гремя нашитым мусором, помчался по свалке прочь. Оба увлечённых полемикой товарища от неожиданности вздрогнули и издали короткие синхронные вопли. Через секунду Шитао захохотал.

--- Мечтать не вредно! Видел? Спугнул воплями о насилии добропорядочного гражданина, готового всегда прийти на помощь! Я тут кое-что подумал: а ты часом не эльф? А то мне эльф позарез нужен!

Шитао задал вопрос от балды, и даже внутренне посмеиваясь. Он был уверен в том, что ни один здоровый на голову эльф не станет работать в комендатуре охотников! Однако Стокла резко затих, отвернулся, чтобы не глядеть Шитао в глаза и ответил. --- Нет. Я точно не эльф.

Лейтенант немедленно ощутил внутреннее беспокойство, и стал пристально вглядываться в своего пленника. Тот стрельнул глазами в его сторону и опять увёл взгляд.

--- Эльф? --- повторил Хо голосом полным сомнений.

Стокла, отрицая, слишком энергично потряс головой.

--- Эльф! --- лейтенант теперь уже уверенно наставил на мальчишку указательный палец и добавил. --- Ну ты и дурак.

--- Пошёл ты!

--- Тогда раздеваю, --- предупредил Шитао. Раздеть шпиона, оставалось единственной возможностью определить его эльфийское или человеческое происхождение. У эльфов не было волос на теле... ни единого волоска... нигде! У них даже борода с усами не росли.

--- А-а-а... извращенец... а-а-а, маньяк... а-а-а-а, --- завыл Стокла и стал вихляться телом.

--- Не дождёшься, --- пыхтел охотник, задирая подозреваемому на пузе рубашку.

--- А-а-а... пуговицы порвёшь!!!

--- Сам виноват..., --- лейтенант Хо не без усилий завернул ткань, оглядел искомое пузо и грудную клетку и к своему удивлению действительно не обнаружил волос. Стокла понял, что разоблачён и опять затих.

--- Так ты эльф!

--- Нет.

--- Штаны снимаем?

Гаи отвёл глаза и буркнул. --- Я бреюсь... везде...

--- Ой, да ладно! Ты эльф! Даже не полукровка!

Хо достал из бокового кармана штанов пронивые наручники, поискал глазами и обрадованно свистнул, обнаружив на баке петлю на стяжке, за которую этот самый бак притащили на свалку. Он просунул наручники в петлю, поднял руку Стоклы и застегнул на ней оба кольца. С усмешкой пробормотал: «На ловца и зверь бежит... вот обрадовал, так обрадовал...». Шитао тут же спохватился и предупредил: «И это... умирать нельзя! Слышал? Я запрещаю!».

--- Что?! Да кто ты такой! Захочу и умру!

--- А вот фиг тебе. Нельзя и баста. Понял?

Стокла насмешливо ухмыльнулся и со сложным выражением на лице (гордости и признания) закатил глаза.

Шитао встал с него и отошёл на пару шагов. Наступил момент истины. «Умрёт или не умрёт...», --- с беспокойством думал лейтенант.

Несколько минут эльф был торжественно неподвижен, казалось, он даже не дышал. Одна рука была поднята вверх к петле бака, другая лежала на груди. Шитао присел на корточки. Не замечая того он едва слышно в тревоге шептал: «Запрещаю..., запрещаю...».

Стокла резко дёрнулся всеми четырьмя конечностями, открыл глаза и завопил. --- Заткнись!!

Шитао вздрогнул.

--- Ты мне мешаешь!! Я не могу сосредоточиться!

Лейтенант Хо удовлетворённо щёлкнул пальцами и усмехнулся. --
- Работает!

С минуту они смотрели друг на друга – один возмущённо, другой с ехидной улыбочкой и вдруг Гаи залился обильными слезами.

--- Да что я за эльф такой..., --- рыдал Стокла. --- Ничего не могу... даже сдохнуть...

--- Ну, всё, всё... будь мужиком..., рыдаешь, как баба... хватит..., --- бормотал обескураженный человек.

--- Отвали Дебилтао...

--- Как ты меня назвал? А ну кончай скулить!

Гаи резко заткнулся, слёзы высохли мгновенно. И эльф и человек каждый изумлённо оценивал происходящее. Шитао изумлялся своей способности повелевать, Стокла был потрясён своим невольным послушанием.

--- Ага! --- Довольный Хо поднялся с корточек. Приказал. --- А ну, сел!

Гаи сел. Спиной прижался к баку. Потряс прикованной рукой и посмотрел вверх на наручники.

--- Имя!

--- Стокла.

--- Какого лешего ты делаешь в комендатуре?

--- Следить отравили.

--- Ну, ты даёшь...

Шитао принялся размышлять. По словам Дзюна, он разбрасывал магические токи, до того как они были заключены в контур и таким образом привлёк внимание господ эльфов. Ещё эльфы, убившие гадалку, слышали её предсказание. Один товарищ смог убежать.

Несомненно, он донёс эту информацию до своих сородичей. Другими словами у эльфов была весомая причина приглядеться к сынку полковника более внимательно. Это и без допроса было понятно.

--- Ты идиот, --- сообщил Шитао своему малолетнему пленнику, выходя из раздумий. --- Нашёл куда дворником устроиться.

--- Это вы идиоты..., знать не знаете кто я есть, --- ухмыльнулся садовник.

--- Не знаем, потому что в голове не укладывается, что такое возможно! --- обиделся Хо за сослуживцев.

--- Я и говорю – дебилы.

--- Эй! ... Следи за базаром! Знаешь про Лето?! (Шитао спросил без особой надежды)

--- Да, --- кивнул Гаи и от ужаса вытаращил глаза на лейтенанта. Само собой, он не хотел выдавать секреты эльфийского сообщества, но почему-то против своей воли послушно отвечал!

--- Ага! Тогда... сколько ей лет?

--- Семнадцать... --- ответил садовник и залился горькими слезами.

--- Не рыдать! --- прикрикнул Шитао.

Стокла с готовностью кивнул и торопливо утёр щёки и глаза свободной рукой.

--- Вот видишь, и пытаться не надо. Ладно, Стокла, пойдём домой, --
- Шитао достал ключ от наручников и освободил пленника.

--- То есть, ты меня не сдашь? --- с надеждой удивился эльф, поднимаясь с земли.

--- Нет, не сдам. Своим ничего не говори. Я запрещаю. Ты сегодня за мной не следил, не разговаривал и ничего не видел. --- Хо ткнул пальцев в сторону вышки. Гаи непонимающе оглянулся, посмотрел на вышку и переспросил. --- А чего я не видел? Траву? Не говорить про траву?

--- Про то, что я там делал.

--- А что ты там делал?

--- Так ты не понял?

--- Поливал траву?

Шитао неловко кашлянул, потом кивнул. --- Ну, что то вроде этого, --- он хлопнул эльфа по плечу. --- В казарму вернёмся вместе. Не то твои мечты об изнасилованье станут явью!

* * *

Полтора часа спустя Шитао и Стокла вернулись в казарму. Перед самыми воротами комендатуры они разделились и зашли внутрь с интервалом в десять минут. Эльф побрёл в свою комнату с инвентарём, Шитао направился в столовку к Дзюну.

--- Лейтенант Хо! --- остановил его посередине двора знакомый голос. Шитао оглянулся. К нему шагал ... Проклятый Рюй!

--- Лейтенант Рюйдзаки? --- оторопел Шитао. --- Каким ветром занес...?

Рюй перебил.--- Теперь я в новой должности патрульного.

--- Вот как. Почему?

--- Скажем так: его Высочество и я не сошлись мнением, что и привело меня сюда... вот.

--- Ага. И кроме комендатуры западного округа, ничего более достойного для тебя не нашлось?

--- Я сам просил это место.

--- Вот как?

--- Может, ты и не знаешь, но я вырос в приюте недалеко отсюда. «Низина» мой родной дом, образно говоря. А западная комендатура является той, в которой я начал свою карьеру «охотника». И мой собственный дом тоже недалеко отсюда – всего в пяти кварталах.

--- Ясно. Тогда... желаю удачи, --- лейтенант Хо помахал Тецуо ручкой.

--- ... Ты в моей тройке..., --- быстро сказал Рюйдзаки. --- С завтрашнего дня.

--- ... Как...?!!!

--- Я назначен старшим и волен формировать тройку из свободных охотников.

Свободными назывались те, кто не был закреплён в постоянной тройке. Шитао таким и числился. Как правило, все новички с годик находились в неопределённом полёте, притирались друг к другу, создавали дружеские связи, с тем, чтобы в дальнейшем быть уверенным в том, что друг вовремя прикроет спину.

Рюй и Шитао ходили в одном звании, но Тецуй служил в охотниках намного дольше, и посему назначение его старшим тройки было вполне оправдано и справедливо. А старший мог взять в свою

тройку любого из свободных ребят. Теперь стало ясно, почему Рюйдзаки так вольно обращался к Шитао на «ты», не смотря на разницу в кастах.

--- Почему я?! --- Шитао был растерян и рассержен.

--- Что значит – почему? Ты отличный мечник! Что, побежишь к папочке?--- Рюй небрежно кивнул, повернулся спиной и направился в основное здание казармы.

Лейтенант Хо сердито смотрел ему вслед: Теперь он был в подчинение у своего убийцы... ничего себе поворот! Интересно, что скажет Дзюн? И к папочке он не побежит... Гад!

Время было час после обеда. За столами ещё сидели несколько солдат и офицеров из числа опоздавших. Шитао тоже был таким, то есть шибко опоздавшим. Дзюн увидел его через кухонную стойку и помахал рукой. Пальцем потыкал в сторону бытовки. Хо кивнул и завернул в подсобную комнату.

Тьян Су сидела в клетке с такой несчастной мордой, что Шитао из жалости открыл дверцу и выпустил крысу погулять у себя по животу. Сам он завалился на нижнюю койку за занавеской. Через несколько минут в бытовку быстрым шагом зашёл маг с подносом и тарелками на нём. Он поставил поднос, отдёрнул занавеску и уставился на подопечного пронзительным взглядом. Спросил. --- Всё нормально?

--- Я выловил эльфа!

--- Что ты с ним сделал?

--- Убил... Шучу, шучу! --- воскликнул Шитао, увидев какое стало лицо у мага. --- Я узнал возраст Лето. Ей семнадцать лет.

Дзюн с удовольствием потёр руки.--- Отлично! Случайно это не тот эльф, который подвизается у нас в комендатуре дворником?

--- Так ты знал?!

Маг начал улыбаться.

--- А почему не сказал?

--- Иди, ешь, --- Мин Дзюн Со махнул рукой в сторону стола. --- Я ставил эксперимент. Проверял собственную способность к предсказаниям, --- Дзюн сел на край полки и Тьян Су немедленно перебралась к нему на колени. Шитао наоборот послушно встал и направился к столу. Усаживаясь, он предложил. --- Слушай, давай расскажем эльфам, кто я есть на самом деле.

--- Нет, нельзя.

--- Почему?

--- Они окажутся, вовлечены в тайну, которую будут сохранять ценой своей жизни. Вспомни того, которого ты словил на ярмарке. Ты был узнан им и при том вёз его в комендатуру, где его стали бы допрашивать. Эльфы плохо переносят боль. Он предпочёл умереть и унести твой секрет в могилу. На этом печальном примере ты должен понять, что рассказать эльфам о себе будет то же самое, что приговорить их к массовому самоубийству.

--- С эльфами прямо беда..., --- пробормотал молодой человек.

--- Изменить ситуацию можно, только законодательно, --- закивал Дзюн.

--- И как это сделать?

--- С позиции силы конечно. Люди другого не признают! Для начала не позволяй отрубить себе голову, Стань драконом сильнее, чем твой настоящий отец. Или женись на Элишии и стань королём!

--- Ну, уж нет! Лучше буду сильным драконом!

--- Замечательно! Тогда узнай у полковника Хо, как он обезглавил Закарию!

--- Зачем?

--- Мы должны знать способ, которым тебя можно убить... дабы точно избежать этого, --- Маг торжественно поднял указательный палец вверх.

--- Понял... --- Лейтенант Хо сглотнул слюну. Помешкав, он принялся хлебать супец. Дзюн внимательно смотрел на него, сложив руки на груди.

--- Как всегда вкусно, --- оценил лейтенант его стряпню.

Маг махнул головой, мол, ясен пень, и продолжил пялиться на подопечного.

--- Ах да, --- «вспомнил» Хо. --- Я в одной тройке с Рюем, и он мой главный.

--- Это тот, кто тебя убил?

--- Да. Хенрик перевёл его в Низину. Мне уже бояться или как?

--- Судьба..., --- ответил Мин Дзюн Со и пожал плечами. Взгляд его перестал мерцать, словно маг мгновенно утратил интерес. Он ещё постоял с минутку, потом просто вышел из бытовки.

--- То есть, нет..., --- ответил Шитао сам себе в пустой комнате.

глава 16

Расширение круга знакомств.

Однажды Нико уже видел склады Хольке. Снаружи и ночью при свете прожектора. Теперь ему выпала честь оглядеть склады изнутри и даже пожить в них некоторое время.

Оказалось, что склад уходит под землю на семь этажей. Ещё оказалось, что внутри весьма комфортно, по крайней мере на тех этажах, куда Нико допустили. (Самые нижние он не видал) В складах Хольке были отличные жилые помещения, сауна, бассейн, спортзал и кухня. Все бытовые коммуникации были изолированы от общей городской инфраструктуры и обслуживались ребятами из его банды. Другими словами у Хольке имелись свои скважины и свои насосы для поднятия воды, своя канализация, которая секретно врезалась в общий фекальный сток города и своя мини электростанция на ветряках, коими была заставлена крыша здания. Плюс склады отапливались своей системой отопления. Уважаемый Амадеус был ничем не обязан городским коммунальщикам, и более того считал свои склады маленьким государством внутри большого. Сам он, естественно, был королём. (Кто бы сомневался!)

Нико жил на складах уже третий день. Первые два его держали запертым на карантине. Никакой необходимости в этом не было, и пикинью расценил свою изоляцию, как некое проявление власти. Мол, мы здесь хозяева, и делаем что хотим. А ты теперича просто иждивенец, так что не рыпайся! На третий день ему, наконец, позволили погулять и осмотреться, и дали в проводники Гая.

На самом деле приход Нико был скоростным и неожиданным и два дня карантина оказались необходимыми для того, чтобы быстро прикрыть следы кое-какой деятельности банды. А конкретнее работорговлю детьми. Так что пока грустный Нико сидел в карантине на верхнем этаже, на нижних быстро зачищали любые признаки присутствия маленьких рабов.

Этажей в складах было восемь вместе с надземной частью. Гай показал Нико четыре, начиная отсчёт сверху вниз. На третьем этаже были сосредоточены все местные развлечения и даже публичный дом. Его называли «комнаты красных фонарей».

Перед одной из таких комнат они сейчас с Гаем и стояли.

--- Зайдём? --- спросил Гай и небрежно кивнул в сторону дверного проёма с фонариками и звенящей занавеской из бусин, нанизанных на шнурки. --- Девчонки у нас супер... Отдерём парочку горячих сучек,--- убеждал волчонок гостя.

Нико переминался с ноги на ногу, с щеками красными от волнения. Понятно, что он не мог произвести действие, которое от него ожидалось... в силу отсутствия некоторых, необходимых для этого органов. И даже «чудесные» трусы лейтенанта Хо не могли помочь в таком щекотливом деле.

Гай смотрел на малыша озадачено, мол, в чём проблема?

--- У тебя денег нет? --- спросил он. --- Первый раз бесплатно...

--- Да не-е-е..., --- прокряхтел Нико.

--- Ты девственник? --- озарился Гай шокирующей догадкой. Он бы в жизни не подумал, что красавчик и хулиган Нико в семнадцать лет всё ещё девственник!

--- Ну-у-у... я-я-я... это..., --- Нико стал красный весь – по самые уши. --- Не хочу просто.

--- Да что б меня! ... Точно девственник! Или ты мальчишек любишь?! --- озарился Гай следующей догадкой.

--- Слы-ышь!

--- У нас и мальчишки есть... Ты сверху или снизу?

--- А пяткой в нос?!!

--- Снизу..., --- пронизательно скумекал волчонок и прищурился на Санчеса. Нельзя быть таким красивым, таким тоненьким, маленьким, и при этом сверху! Теперь понятно, почему пикиньо любит пушистых кроликов!

--- Ладно, пойдём... никому не говори! --- волчонок схватил Санчеса за локоть и потащил его по коридору прочь от комнат со шлюхами.

--- Чего не говорить?

--- Что ты снизу... если не хочешь гостей в свою комнату... по ночам!

--- Пару кровохлёбов и гости иссякнут! Понял? Со мной не забалуешь!

Гай хохотнул, но про себя отметил, что Нико не стал опровергать его предположение, что он ... снизу. В голове Гая возникли некие – собственные, очень волнующие перспективы. Он спросил. --- Хочешь,

я останусь сторожем в твоей комнате на несколько ночей? лягу у порога: если кто войдёт, первым делом наткнётся на меня.

--- А что, в дверях нет замков?

--- А смысл?! Наши пацаны любые замки откроют!

Нико помрачнел. Он надеялся на изолированность. Как-то не хочется быть застигнутым врасплох, когда моешься или справляешь естественную надобность.

--- У нас и бассейн есть! Хочешь поплавать? Можно голышом...

--- Нет!!!

--- Чего вопишь! Нет, так нет... А почему нет? Не любишь плавать?

--- Не умею...

--- А-а-а... так я научу!

--- Слышь! Я сюда не плавать пришёл! Где тренировочный зал? А ну покажь!

Огромный тренировочный зал находился на четвёртом этаже. Собственно говоря, он и занимал четвёртый этаж практически полностью. В нём можно было в равной степени заниматься и бегом, и спаррингом в различных боевых искусствах, и тренировкой на мечах. Он был разделён сетками на ринги различные по площади, и окружён беговой дорожкой. Помимо всего прочего здесь имелись силовые тренажёры и небольшая волейбольная площадка. Амадеус Хольке очень-очень заботился о своих парнях.

(Быть королём для своих людей только запугивая их — не эффективно в плане ответной преданности.)

--- Вау! --- сказал Нико, когда увидел спортзал.

--- Круто. Да? --- заулыбался Гай. --- А самое главное — никто не знает, что под одноэтажным непримечательным строением вот такая красота. Смотри и ты не проболтайся!

--- Могила! --- ответственно заявил Нико.

Гай улыбался.

--- И который мой? Где я буду тренировать?

--- Вот этот, --- волчонок ткнул пальцем в сторону большого ринга у стены.

--- Здорово! --- Нико сиял.

Около десятка человек в зале подошли знакомиться. Несколько парней были с повязками на лбу.

--- Это Нико... э-эй не напирайте... Лимбус не лезь! --- Гай выступил вперёд и стал отпихивать руками здоровяка с явными негроидными признаками, который придумал нависать над крохотным по сравнению с ним пикиньо.

--- Этот? Величайший мастер чего-то там? --- здоровяк с кликухой «Лимбус» оттопырил нижнюю губу и опустил углы рта в акте тотального презрения. --- Давай, тронь меня, малыш...

--- Ч-чх-хв!... Мля! Где ты видишь малыша! --- предсказуемо окрысился пикиньо.

--- Это ты зря, --- Гай потряс пальцем перед чёрной рожей задиры.

--- Отойди в сторонку, Гай, --- Лимбус начал подпрыгивать и делать небольшие выпады руками.

--- Отойди, Гай! --- тоже завопил Нико.--- Ты мне мешаешь!

Гай всё ещё стоял между ними. С одной стороны Лимбус поощрительно тыкал ему кулаками в рёбра, с другой Нико азартно подталкивал его в позвоночник. Зрители образовали небольшой радостный круг. События развивались по традиционному сценарию самоутверждения.

На самом деле Гай нисколько не боялся за Нико. Рано или поздно, с ним или без него, Лимбус или кто-то другой затеют шуточную или не шуточную ссору и Нико придётся демонстрировать своё искусство защиты.

--- Зря ты малышом его назвал, --- повторил он с торжественным осуждением, и качнулся в сторону. То есть, он даже шагнуть не успел – просто качнулся! Нико за его спиной крутанулся, встал на одну руку, его нога со свистом вписалась в свободное пространство, где только что был волчонок, и въехала Лимбусу в живот. Мулат загнулся вперёд и соответственно стал ниже ростом. Подбородком он лёг Гаю на плечо, который присел от эдакой неожиданной тяжести. Морда Лимбуса оказалась вполне доступной для пятки Нико... Через одну треть секунды мерзкий хрустящий звук обозначил знаменитый кровохлёб.

Скорость действий малыша Нико была просто невероятна... Он сделал два удара за одну секунду!

С руками прижатыми к лицу, Лимбус тяжело рухнул на колени. Через пальцы лил обильный кровавый водопад. Мулат кашлял и задыхался. Зрители стояли с открытыми ртами.

--- Кто теперь малыш? --- свирепо провопил пикиньо. --- Меня только мамаша так называет! Ей можно, тебе нет!

Со стороны донеслись аплодисменты. И Нико и зрители оглянулись. Через весь спортзал к ним шёл повелитель этого мира – Амадеус Хольке. Подчинённые склонились в глубоких поклонах. (Амадеус любил поддерживать раболепную дисциплину.) Хольке ответил небрежным кивком. Санчес, между прочим, кланяться не стал – не приучен был. Он остался стоять в вольной позе – с ногой, отставленной в бок, и руками на талии. Это был ни его хозяин! Почему он должен кланяться!

--- Ты, драгоценный ребёнок, --- Хольке был серьёзен. --- Учи моих парней хорошо.

--- За две недели я дам только навыки. Отрабатывать будете сами – без меня.

--- Тогда останься на месяц, или на два.

--- Это вряд ли!

Хольке покивал и ласково улыбнулся. --- Там видно будет...

* * *

Шёл третий день без Тецуя Рюйдзаки. Неожиданно Хенрику стало грустно. Оказывается, он привык к своему телохранителю! Без этого негодяя время стало тянуться со скоростью спящего ленивца. А из развлечений остались: Клаус, прекрасная, но часто недостижимая Лукреция, и Артур.

--- Где он? --- спросил его Высочество у фаворита. Тигер пожал плечами.

Господин и его игрушка сидели за обеденным столом. Сам обед только начался. Место Артура пустовало. Над нетронутой тарелкой с горячим грибным супом стоял ароматный пар.

Артур с самого утра сказался больным и не стал завтракать, теперь, похоже, не собирался и обедать.

--- Он говорит, что его тошнит, что у него кружится голова, и что он слаб, --- вяло пояснил актёр. Сам Клаус тоже был всё ещё слаб, а также бледен и худ. А после инцидента, когда Хенрик так легко пообещал его Тецую, казался замкнутым и печальным. Демонстрируя своё горе, он каждый день одевался в чёрные тона.

--- Придуряется! --- Хенрик топнул ногой под столом. --- Мой историк-информатор обязан находится рядом при любых

обстоятельствах! Даже на смертном одре... Иди, позови его!

Клаус стал подниматься из-за стола, но тут открылась и закрылась дверь в столовую, прозвучали тихие шаги и очам принца и его фаворита предстал Артур - с воспалённой красной рожей и обильными высыпаниями на лице и шее, поверх которых были заметны следы активных расчёсов.

--- О Мирозданье! --- дискантом выкрикнул Хенрик.

--- Добрый день, мой принц, --- хрипло и с явными признаками удушья проговорил Артур. --- Я немного болен, прошу меня извинить.

Он закашлял, поднял руку и несколько раз энергично почесал себе шею сзади – под волосами.

Клаус сел на место, стрельнул глазами на своего повелителя, потом низко наклонился над тарелкой. Прикусил губу, чтобы не выдать себя и Артура улыбкой. Два часа назад он лично гримировал историка-информатора под это устрашающие чудовище. И репетировал с ним болезненное произношение, и советовал не чесать лицо, чтобы не смазать грим.

Артур было направился к своему стулу напротив повелителя, но был остановлен высочайшим воплем. --- Не подходи!!

Хенрик вскочил готовый бежать.

--- Я голоден, --- жалобно про-кашлял Кэрроу.

--- Иди на хрен! То есть к врачу! Уходи немедленно!

Артур бросил на своего господина взгляд полный укора, развернулся и поплёлся на выход.

Хенрик больше не сел к столу. Он вдруг стал почёсываться, охнул и побежал в купальню – смывать с тела заразное дыхание больного. На бегу его Высочество выкрикнул. --- Принеси мне другую одежду.... и вызови эльфа!

Клаус тихонько фыркнул и скривил рот в болезненной улыбке.

Вчера он и Артур придумали план. Артур сказал, что ему позарез необходимо несколько часов свободного передвижения по дворцу. Но если попросить Хенрика об этом прямо, он не за что не отпустит свою игрушку. Перебирая варианты временного освобождения, они вспомнили Лукрецию и её посещение Клауса в изоляторе и решили, что ничего лучше придумать просто нельзя. Хенрик очень мнителен и боится заразы. Первое, что он сделает – это выставит Артура за дверь собственной рукой! Позже можно будет сказать, что у молодого

человека была обычная аллергия, которая прошла сразу после чудодейственной мази целителя. Вот и всё. Идеальный план идеального преступления!

Клаус встал и пошёл за свежим бельём и одеждой для принца.

Артур первым делом направился к ... врачевателям. Надо было договориться. Если позже Хенрик попросит подтверждение о его здоровье, он должен будет получить правильный ответ, а не удивлённый взгляд врача, полный недоумения. Мол, вы о чём?!

Чтоб не пугать встречающих Кэрроу достал платок, сложил его и прикрыл лицо, оставив только глаза. Под платком историк-информатор тепло улыбался и думал: «спасибо умной Лукреции за отличную идею».

Всю эту комедию Артур затеял с одной целью – найти Кассия и поговорить с ним. Дабы получить личное подтверждение у самого Кассия Эрлинга урождённого Сонтана: он это, или не он!

Эльфы врачеватели обосновались на искусственном острове посреди искусственного озера, к которому вела галерея из прозрачного, закалённого прония. Шагая по галерее, Артур опустил голову и замедлил шаги – смотрел на лотосы в воде.

--- Прекрасная картина...,--- проговорил кто-то чуть впереди. Артур поднял голову.

В галерее лицом к стене, разглядывая озёрный пейзаж, стоял светловолосый высокий молодой человек. В одно мгновение Кэрроу узнал в нём своего друга Кассия! Не отрывая платка от лица, Артур проговорил: «Согласен». Мысленно Кэрроу был готов упасть перед Мирозданием на колени за эту невероятно быструю встречу.

Кассий кивнул, сделал глубокий удовлетворённый вздох. Спросил. --- Вы к целителям? Там уже есть несколько придворных... я тоже в очереди.

--- Вы больны? --- беспокоился Кэрроу.

--- Просто немного утомлён. Я могу пропустить вас, судя по всему, вам нужнее...

--- Спасибо ..., мой ПРИНЦ..., --- поклонился историк-информатор.

Кассий сильно дёрнулся и резко повернул голову. Одновременно он сделал несколько шагов назад, демонстрируя готовность к побегу.

--- Кассий, это я!

Артур отнял от лица руки с платком. Его Высочество настороженно всматривался в его дикий вид и не видел за гримом лицо бывшего друга.

--- Это я - Артур!

--- Что с твоим лицом? --- осторожно спросил Кассий.

--- Это грим... я искал те... Вас ... поговорите со мной!

--- Ты играешь роль больного, --- с понимающей улыбкой кивнул принц.

Через полчаса они сидели в кабинете Исии Сату Кристы. Артур стёр с рожи грим и более обстоятельно объяснил обоим, чем был вызван маскарад. Он был переполнен эмоциями и восторгом. Наследник сидел напротив. Внешне он был спокоен и даже равнодушен. Исия взволнованно бродил по комнате, нарезая круги.

--- В какой момент я оказался узнан? --- спросил экс наследный принц.

--- В королевской столовой, когда вы прислуживали Элишии.

--- Д-да... А я подумал: «Артур не узнал меня – он так спокоен...».

--- Я пребывал в сомнениях.

--- Когда твои сомнения переросли в уверенность?

--- Когда я сравнил тво... ваше лицо с портретом вашей матери...

Вы очень похожи.

Кассий и Исия переглянулись.

--- Где этот портрет?! --- эльф всплеснул руками.

--- В архиве моего отца.

--- То есть, не во дворце?

--- Нет.

--- Хорошо..., --- прошептал Исия.

--- Зачем ты меня искал? --- спросил Кассий.

Артур глубоко вздохнул-выдохнул и уверенно произнёс. --- Я готов принести вам «клятву сюзерену» - на преданность. Вы первый наследник престола! И я готов помочь вам в обретение короны... всеми законными способами!

--- Вот как, --- Кассий сощурился. Заявление Артура не вызвало у него ожидаемого восторга. Скорее наоборот, казалось, он был немного раздосадован.

--- Вы недовольны..., --- проницательно заметил Кэрроу.

--- Два слова из твоей тирады позволили мне усомниться в твоей преданности, кою ты мне обещаешь.

--- Какие?!

--- Обрести корону ЗАКОННЫМИ СПОСОБАМИ, --- Кассий сделал значительное ударение на двух последних словах фразы. То есть действовать незаконно ты не в состоянии! В таком случае, дорогой Атрур... мой порядочный и честный Артур! Ты скорее помеха!

Артур обескуражено посмотрел на Исию. Взгляд эльфа был полон горького сожаления.

«Он тоже разочарован во мне», --- подумал Кэрроу про врачавателя. На самом деле эльф думал: какой чудесный, талантливый и справедливый король мог бы получиться из ... Артура!

--- Вы хотите, что бы я совершал преступления? --- спросил Кэрроу.

--- А по другому никак! Я не в том положении. Знаешь какую роль мне навязали при дворе? Думаешь, я просто так стою за креслом любимой мачехи, пока она изволит своими хорошенькими щупальцами запихивать куски в свой хорошенький жральник? Знаешь кто я? Я потенциальная утеха Элишии в её спальне! Если она снизойдёт! И прежде чем я был допущен к обслуживанию королевы во время обедов... меня раздели догола и осмотрели, чтобы выявить мой потенциал! Дабы эта шлюха не была разочарована!! Между прочем, я был вынесен из дворца, завёрнутым в ковёр и брошен в пустыне! Какой удивительно законный способ избавиться от наследника!

--- Я подозревал, что по отношению к вам был реализован преступный умысел, --- кивнул печальный Артур. Он не узнавал своего друга. Когда-то Кассий был удивительно добрым и обаятельным ребёнком с правильной и не простонародной речью.

--- Единственный законный способ сделать меня королём – это объявить всем во всеуслышание, что я старший сын Гаса!

Артур кивнул, соглашаясь, и пробормотал --- Я мог бы подтвердить это, как свидетель собы...

--- Артур, ты дурак? Меня убьют на следующий день! Короче ты мне не нужен. Свою клятву сюзерену запихни Хенрику в жо..., сам знаешь куда! Самое большое, что ты можешь сделать – это сохранить мой маленький секрет! Ясно?

--- Да, мой принц...

--- Ты уверен, что способен хотя бы на это?

--- Да, мой принц...

--- Тогда... пошёл вон...

Артур поднялся из кресла, дошёл до двери и открыл её трясущейся рукой. Исия сочувственно смотрел, как он выходит из кабинета.

Дверь с тихим стуком закрылась.

--- Зачем, вы так..., --- врачеватель сел на место Артура. --- Младший Кэрроу может быть очень полезен.

--- Моему порядочному другу пора избавляться от иллюзий. Когда это произойдёт... я непременно призову его. А сейчас мне нужен не Артур, а Хенрик. Мой любимый младший братец, --- Кассий кривенько растянул рот в улыбке. --- Кажется, у него проблемка в плане общения с противоположной прекрасной половиной человечества. И, кажется, я мог бы ему помочь. Элишия совсем на меня не смотрит... Так и из дворца вылететь не долго. Решено! Самое время менять приоритеты! Исия!

--- Да, мой принц.

--- Каким образом я могу сблизиться с наследником?

--- Через его друзей, разумеется. Хенрик очень неохотно допускает в свой круг незнакомцев. Артур мог бы помочь, Он второй человек в государстве, который знает все недостатки и слабости, а так же преимущества принца. Ну, увы, вы только что отказались от его помощи.

Кассий поморщился. --- И кто у братика в друзьях?

--- Он очень доверителен со своим телохранителем и со своим фаворитом.

Молодой человек щёлкнул пальцами, вроде: А с этого момента поподробнее...

Исия задумался: Рассказать или не рассказать? Можно ли доверить Кассию секрет, коли они по одну сторону обороны?!

Он прочистил горло и начал. --- То, что я расскажу, сохраните в строжайшем секрете. Обещайте!

Его Высочество кивнул.

--- Фаворита Хенрика зовут Клаус. Он очень красивый молодой человек и есть подозрение, что его внутреннее содержание сильно отличается от внешней оболочки.

--- Не совсем понял.

--- Семнадцать лет назад нами был проведён сложный магический обряд... по перемещению не рождённого детёныша дракона из яйца в женскую утробу. Вследствие чего дракон родился человеком.

--- У вас был дракон?!!!! --- страшно удивился Кассий.

Исия хотел гордо объявить, что у них есть ещё целых семь драконов..., но он промолчал. Рассказывать всё сразу было рискованно...

--- У нас было одно яйцо.

--- И что потом?

--- Магический обряд прошёл с отклонениями. Мирозданье изменило наши планы... Мы потеряли этого ребёнка из поля зрения. С тех пор семнадцать лет эльфы находятся в поиске. Совсем недавно в Птопае появились признаки того, что дракон где-то рядом и вполне готов быть трансформирован. По некоторым приметам мы ... я определил, что этим молодым человеком может оказаться Клаус Тигер. Вот так.

Исия не стал распространяться о мужских и женских драконьих именах, и о том, как сложно опознать их принадлежность к тому или другому полу. Короче он решил, что и так сойдёт. В любом случае информация была донесена.

Некоторое время Кассий тарашил глаза, потом он захохотал и упал назад в кресло.

--- Хенрик трахает дракона!!! Ха-ха-ха.. О Мирозданье... Ах-ха-ха... О, древние эльфы!!!

Насупленный Исия ждал, когда его Высочество отсмеётся.

Кассий вытирал слёзы. --- Эй! Я тоже так хочу! Наверное, это... ха-ха... это чудесные ощущения!

--- Его надо убить! Перестаньте смеяться и говорить глупости!

--- Убить? Зачем убить? Сделать из него магический предмет?

--- Убить надо не дракона, а его нынешнее тело! Трансформация дракона происходит через убийство человеческого тела!

--- И кто будет убивать?

--- Вы.

--- А-а ... Почему я? --- Переспросил настоящий наследник престола. --- Собственно говоря я не против... новый опыт и всё такое ... Почему?

--- Потому что между драконом и убийцей его человеческого тела устанавливается очень сильная магическая привязка! Трансформировав дракона, вы приобретёте преданного, невероятно сильного, наделённого магической мощью друга! Который всегда будет на вашей стороне. Эти узы невозможно разорвать никогда и никому! Вы станете непобедимы в своей войне за трон! Никакой магический предмет не сравнится с живым драконом, привязанным к вам сильнейшей дружбой! Я хотел сделать это сам... Сам трансформировать Клауса Тигера в дракона. Но теперь передумал и готов преподнести этот подарок вам!

Кассий медленно кивнул и прошептал. --- Я хочу его... этого вашего ... как там... Клауса. Он точно дракон?

Исия пожал плечами и ответил. --- С большой долей вероятности..., но не сто процентов.

* * *

График патрулирования охотников делился на четыре смены по шесть часов. Утренняя смена начиналась – с пяти утра и заканчивалась в одиннадцать дня, дневная длилась - с одиннадцати до семнадцати ноль-ноль, вечерняя – с семнадцати до двадцати трёх и ночная – с двадцати трёх до пяти утра. При любой смене Шитао мог уделить время на тренировку с эскортом её Величества – хоть каждый день, но он поставил условием всего две тренировки в неделю, согласно его графику патрулирования, и каждая тренировка не должна была длиться больше трёх часов.

Странным образом оплата тренировок вдруг оказалась в два раза больше его месячного жалования лейтенанта!

Шитао с некоторым удивлением рассматривал цифру, в кою оценили его услуги. Дело происходило в среду, перед второй по счёту тренировкой, в канцелярии Элишии, куда его призвали подписать договор. Улыбающийся Дзиро, весь сама любезность, услужливо держал письменный прибор.

--- Почему так много? --- лейтенант Хо и так и эдак разглядывал цифири на бумаге.

--- Её Величество обеспокоена плачевным состоянием мастерства её личной охраны... Предлагая вам столь щедрое вознаграждение, она ждёт быструю и полноценную отдачу, --- Дзиро подмигнул. --- После тренировки... не уходите, мой лейтенант.

Шитао наклонил голову над документом – скрыть от внимательных глазок секретаря собственное смущение и прошептал. --
- Ладно...

Быстрым росчерком он подписал договор.

Согласно договору, он не мог бросить тренировки ни при каких обстоятельствах, до письменного подтверждения Элишии, об удовлетворительном результате его деятельности. Документ показался Шитао немного двусмысленно составленным.

Последующие три часа тренировок пролетели неожиданно быстро. Хо был предельно сосредоточен и углублён в процесс, и почти позабыл о просьбе Каценаги не уходить после тренировки. Вспомнил только когда купался в общей душевой. Один из его учеников вежливо спросил: «Уважаемый сенсей, что за браслетики висят на ваших уважаемых клешнях и копытах?».

Со всех сторон на Шитао смотрели любопытные рожи.

--- ... Любовные талисманы, --- буркнул Хо, припомнив совет Дзюна.

Парни немедленно преисполнились уважения.

--- То есть у вас богатый опыт в общении и познании женского естества?

Хо отвернулся к шкафчикам, потому что начал стремительно краснеть. За спиной дружно, многоголосо завибрировало: «О-О-О-О!» Раздались аплодисменты.

«Не фигу нет опыта...», --- подумал Шитао. --- «Что я буду делать с Элишией? Кажется, королеве предстоит быть разочарованной...». И тут он вспомнил: скорей всего его уже ждут за дверью – сопроводить в неизбежность.

Молодой человек с лёгким испугом набрал в грудь воздух.

За дверью раздевалки его действительно ждали, но не сводник Дзиро, а совершенно незнакомый лейтенанту человек. Элишия великодушно не стала устраивать для окружающих демонстрацию своих намерений. Тусклый, неприметный товарищ лет сорока по виду обычный дворцовый бухгалтер из казначейства, склонился перед сыном Тайбая в неглубоком официальном поклоне. Сухо произнёс: «Необходимо урегулировать деловые вопросы...». Шитао нарочито равнодушно кивнул ему.

Итак, королева не стала подвергать его испытанию пристальным вниманием со стороны дворцовой общественности. Что-ж, он был благодарен...

Не торопясь, лейтенант Хо зашагал за своим неприметным проводником.

Урегулировать деловые вопросы! Теперь это так называется!

. глава 17

Уроки любви

Так вышло, что всё своё детство, подростковый период и часть юности младший Хо провёл под бдительным взором старшего Хо, а также няня, денщика отца, и ещё нескольких слуг, которые внимательно бдили за его непорочностью. Зачем они это делали? Не специально! Просто в родительском доме напрочь отсутствовали женщины! Полковник, давший обет безбрачия, не мог позволить себе искушаться видом служанок. Так что, большую часть жизни Шитао видел женщин издалека... О любви знал теоретически, а первый поцелуй случился, когда ему было целых восемнадцать лет – случайно!

«Надо было литературу почитать...», --- неуверенно думал молодой человек, шагая за «бухгалтером» в сторону апартаментов её Величества.

Элишия встретила его посреди своей великолепной спальни на фоне внушительной кровати за её спиной. Непонятно где и не слишком громко играла музыка в очень завлекательном ритме с барабанами. Как раз в «ТАКОМ» темпе. Королева была одета в длинное платье цвета красного вина. Огромный жёсткий воротник больше чем на полметра топорщился во все стороны вокруг её обнажённых плеч. В причёске королевы торчала длинная позолоченная шпилька, больше похожая на шпагу.

Очень медленно, королева начала производить плавные движения руками. Левая с оттопыренным мизинчиком пошла к груди под воротником, правая к рубиновой капле на конце шпильки. Они коснулись этих точек одновременно. Указательный пальчик левой нажал на алмазную пуговку по центру выреза платья. Правой рукой

королева выдернула шпильку из пучка, который венчал очень сложную причёску.

Воротник распался на пять отдельных лепестков, которые стали раскрываться и опадать вниз. Вслед за воротником, и всё платье красивыми складками, и с громком шорохом «стекло» к щиколоткам королевы. Сверху на плечи и спину женщины рухнул водопад волнистых, пшеничных волос. Элишия осталась стоять, тонкая, белая и совершенно голая!

В целом картина убивала на повал!

После секундного шока Хо крепко зажмурил глаза, звонким шлепком припечатал к лицу ладони и заорал. --- Не смотрю, не смотрю!!

--- Идиот..., --- сквозь зубы пробормотала королева и сердито перешагнула через платье. Всё так же сердито она пересекла пространство комнаты и остановилась напротив Шитао с руками согнутыми в локтях и сжатыми кулачками, упёртыми в бока. Пальцы правой босой ступни мелко постукивали по паркету. Совсем как хвост у гремучей змеи!

Лейтенант был «упакован» в глухую форму офицеров «отряда охоты» с огромным количеством кнопок от горла до самого низа. Поверх белого кардигана крест — накрест шла широкая кожаная перевязь под меч с обилием пряжек и карабинов. Сам меч отсутствовал — на боку болтались пустые ножны.

--- Это не перевязь — это конская сбруя! --- в полголоса возмутилась королева.

--- Что? --- откликнулся лейтенант Хо.

Весьма сноровисто королева принялась отстёгивать пряжки и карабины.

--- Что... что? --- заволновался лейтенант.

--- Руку!

Шитао послушно оторвал одну руку от лица и ощутил, как через плечо стянули правую половину перевязи.

Зажмуренный молодой человек принялся уговаривать. --- Моя королева, я не планировал...

--- Руку!

Шитао оторвал вторую руку. С громким стуком и лязгом перевязь бухнулась на паркет. Затрещали кнопки на кардигане.

--- Вы торопитесь..., --- робко вякнул Хо. --- Я собирался вливаться в процесс постепенно!

Элишия обошла молодца со спины и в несколько рывков содрала с него кардиган.

Чуть запыхавшись, она уточнила. --- Насколько постепенно?

Под кардиганом у молодого человека обнаружилась шёлковая форменная рубашка, заправленная в штаны.

--- Например, сегодня один изысканный поцелуй...

--- Что?!

--- Или серию!

Элишия опять обошла лейтенанта, надавила ему на шею и заставила наклониться. Выдрала рубашечный подол из-под ремня.

--- Сейчас всё будет! Много серий! Руки!

Одним длинным рывком королева стянула рубашку через голову молодца.

Под рубашкой оказалась футболка...

--- О Мирозданье! --- взвизгнула королева.

--- Что опять?!

--- Молчать!

Футболка со свистом «улетела» в том же направлении. Сохраняя гордое молчание, лейтенант разогнулся.

Щелчком Элишия отстегнула пряжку на ремне и стянула лейтенантские штаны к щиколоткам. Под штанами обнаружились шёлковые белые кальсоны на шнурке. Последний был завязан в кокетливый бантик. С торжествующей улыбкой, королева потянула завязочки, затем взялась за боковые швы кальсон и дёрнула их вниз.

Под кальсонами оказались симпатичные труселя – боксёрки.

--- Да ты издеваешься!!

С некоторой долей остервенения королева стащила вниз последний оплот и защиту лейтенантской невинности.

Могучим вздохом Шитао наполнил грудную клетку воздухом, скрестил руки на груди и на выдохе открыл глаза. Теперь, когда они оказались на равных, можно было и посмотреть. Элишия предстала его глазам рассерженная и немного встрёпанная. Со всех сторон вокруг него лежала его одежда. Скрывая ступни (и туфли на ступнях), небольшой горкой вокруг ног вздымались: штаны, кальсоны, труселя. Сохраняя невозмутимость, лейтенант Хо носком правого башмака

прижал задник левого и вытянул ногу из башмака и одежды одновременно. То же самое проделал со второй ногой. Он остался стоять голышом, но в носках. Закрутил головой, осматривая спальню и оценил. --- Миленько...

--- В кровать! --- приказала королева и вытянула руку с указующим перстом по направлению к ложу.

Шитао пожал плечами, мол: в кровать, так в кровать! А я чё... я ни чё.

Неторопливо он добрёл до кровати и «щючкой» бросился на пружинистую поверхность. Перевернулся на спину, раскинул руки и ноги и сделал «ангела» как в детстве на снегу в отцовском поместье.

«...Мерзавец...» --- с нежностью подумала её Величество. Она подошла к краю ложа со стороны ног своего лейтенанта и обеими руками одновременно стащила с него носки.

Синхронно они оба засмеялись. Королева покрутила носками в воздухе и закинула их себе за спину.

* * *

--- Это не я!

--- А вот и ты! --- хохотала Лукреция. Они прогуливались с Настей в саду. Эскортом у принцессы кроме девицы Мороз были ещё парочка фрейлин и одна старая перечница из знатных наставниц – чтоб приглядывать соколиным оком за молодёжью! «Эскорт» чинно следовал на расстоянии пяти метров от её Высочества и Насти. Разговор между подругами вёлся касаясь прошлых фрейлинских шалостей, типа передачи любовных записочек и перемигиванья с дворцовым офицерским составом.

--- Признайся, --- Лукреция значительно понизила тон.

--- Говорю тебе: это была не я! А злюка Миранда, которая напялила моё платье и мою вуаль! И пошла на свиданье к Сашке Орлову, притворяясь мною!

--- И что потом?

--- Оказалось, что Орлов жаждал не невинных бесед, а невинного тела! --- Настя начала смеяться. --- И ему вообще было пофиг – кто скрывался под вуалью! Зато не пофиг, что скрывалось под юбкой!

Старая перечница госпожа Фелиция Обинье осуждающе поджала губы. Тема разговора была неподобающе вульгарной. Не пристало

будущей королеве участвовать в подобной беседе.

Лукреция оглянулась и приказала. --- Увеличьте дистанцию.

Фрейлины и Обинье послушно остановились.

--- А потом что? --- повернулась принцесса к Анастасии. Они продолжали неспешно шагать и соответственно удалялись от сопровождающих.

--- Ну, это же Орлов! Бедняжка Миранда с большим трудом вырвалась из его загребущих цапалок. Она уверяет, что осталась девственницей. Взамен ей пришлось предоставить ему откуп... Как ты думаешь, что это было?

Девчонки дружно захихикали. Обе приблизительно представляли характер откупа.

--- Думаешь, она сделала это самое...? --- Настя сверкала глазами.

Луки изобразила постную мину. --- Не будем вдаваться в непристойные предположения, --- сказала она нарочито строгим голосом.

Подружки опять захихикали.

--- Представь себе, что Хенрик попросит от тебя нечто подобного!

--- ляпнула Мороз.

--- Что?! --- Боску натурально передёрнуло.

--- Ну, он же не может заниматься с тобой любовью до тех пор, пока не состоится церемония бракосочетания...

--- И что! --- голос Лукреции был твёрже латного прония и холоднее замороженного покойника.

--- Ну-у... , --- Настя уже поняла, что не стоило поднимать эту рискованную тему. --- Вдруг, он попросит тебя о какой-нибудь альтернативе...

--- Он не попросит! У него есть Клаус и я очень рада этому обстоятельству! И я вообще не собираюсь становиться его королевой!

--- Ка-а-ак?!!

--- Свадьба может быть отменена.

--- Ка-ак?!!

--- Представь, что я ... я... окажусь способна на проступок не соответствующий статусу королевы. Например... например, я изменю Хенрику! Неоднократно! Много, много, много раз. И сделаю это достоянием общественности.

--- О, Мирозданье...

--- Да! Так и сделаю!

--- О, древние эльфы... , --- Настя в ужасе таращила глаза. Наконец пролепетала. --- Тебя накажут, заклеят как государственную преступницу! --- изрекла она неожиданным басом.

--- Все это делают!

--- Да, пока их не поймают...

--- Элишия...

--- Элишия — вдова! --- напомнила Мороз обстоятельство вольготной жизни королевы. --- Тебя накажут, а его... ну того, с кем ты будешь изменять, его убьют за склонение на измену!

--- Хенрику можно отпускать свой драгоценный член на прогулку, а я должна блюсти верность царственному ложу?! --- возмутилась Боска.

--- Ну, Лу-уки, --- заныла Анастасия. --- А тебе его не жалко?

--- Хенрика?! --- взвизгнула Лукреция.

--- Не-ет... Его..., того кто будет им — твоим любовником... Его повесят!

На расстоянии тридцати метров впереди них прямо на траве, понутивши голову, сидел Артур. Он полностью смыл грим с лица, но возвращаться в апартаменты Хенрика не спешил. Мысленно Кэрроу бесконечно прокручивал свой разговор с Кассием и спрашивал себя: способен ли он, будучи в должности историка-информатора, совершать действия, в том числе и противозаконные во имя чего-нибудь. Например, во имя того, чтобы посадить Кассия на трон.

Погружённый в мысли, он не видел ни её Высочество, ни фрейлину.

--- Его не повесят, --- сказала Лукреция, разглядывая Артура по мере приближения к нему.

--- Обязательно повесят, --- сопротивлялась подружка.

--- Ты знаешь, как звучит основной пункт присяги свидетелей событий?

--- Нет...

--- Он звучит что-то вроде: «Клянусь не вмешиваться в происходящее, что-бы не происходило!» Понимаешь?

--- И что?

--- Дурочка! Если я прямо сейчас начну снимать штаны с историка-информатора, он имеет право только наблюдать! Если начнёт

сопротивляться и отпихивать меня – это может быть расценено, как нарушение присяги. Правда, смешно? Парадокс! Никто не повесит историка-информатора за то, что он свято соблюдал присягу! Ха-ха!

Артур услышал смех и поднял голову. Разглядев невесту Хенрика, торопливо вскочил на ноги и глубоко поклонился.

--- Я сейчас уйду любоваться цветами..., я ты пригласи его в оранжерею, --- прошептала Лукреция и едва уловимо кивнула в сторону маленькой оранжереи.

--- О... нет, --- пролепетала резко вспотевшая и побледневшая Настя.

--- Это приказ, --- Луки поощрительно улыбалась Артуру издалика.

Цветочная оранжерея в общественном дворцовом саду, тоже являлась общественной. В неё мог прийти любой служащий дворца и побыть некоторое время среди цветов. Отдохнуть душой, понюхать аромат. Но, как правило, она пустовала. Редких растений там не имелось, и подобных оранжерей на дворцовой территории было полным-полно.

Боска погуляла среди: орхидей, роз и эльфийский циканий, заодно огляделась – нет ли посторонних, и на всякий случай несколько раз громко позвала. --- Господин садовник! Вы мне нужны! Отзовитесь!

Садовник не отозвался, как и кто-либо кроме садовника. Это означало – оранжерея пуста. Её прозрачные стены были плотно заставлены горшками и вазонами с растениями, и можно было не опасаться, что происходящее внутри будет увидено кем-то снаружи.

Девушка вышла в центральный проход, встала напротив дверей и стала ждать.

За стеклянной дверью обозначился силуэт. Дверь открылась и пропустила внутрь Артура Кэрроу. С той стороны двери встала Настя.

Артур вторично поклонился. В глазах его застыл вопрос.

--- Подойдите ближе, --- попросила Лукреция.

Кэрроу подошёл.

--- Странно видеть вас отдельно от его Высочества. Как вы сбежали?

--- Я вдруг опух и покраснел... наверное, аллергия... Его Высочество отпустил меня к врачевателям...

Луки стала внимательно приглядываться – с её стороны будет нехорошо, если она принудит больного человека к... активным действиям.

--- Теперь уже нет никаких признаков, --- заметила она.

--- Я их смыл.

--- Ах вот как... Хотите, расскажу способ с более стойким результатом?

--- Да, буду благодарен.

--- Сейчас вы стараетесь найти причину, чтобы вырвать хоть маломальский глоток свободы..., но если вы начнёте подмечать и высказывать вслух все его недостатки, он сам начнёт вас отсылать... Я уверена.

--- Спасибо... я попробую, --- Артур «раскололся» счастливой улыбкой.

Они некоторое время стояли и улыбались друг другу, наконец, Лукреция решилась произнести. --- Прошу простить меня, если мои действия покажутся вам неуклюжими... неуместными, преступными, или вульгарными!

Артур удивлённо задрал брови.

--- Снимайте штаны! --- твёрдо приказала Лукреция.

--- Зачем?

--- Я собираюсь, стать вашей любовницей, --- преодолевая волнение, Боска прикусила нижнюю губу.

--- Э-э... а-а... о-о...

--- А вас не спрашивают! Будете сопротивляться, расценю как нарушение присяги, --- зловеще предупредила дева.

Артур громко выдохнул воздух. Задрал голову к стеклянной крыше и стал рассматривать ветви эльфийского ясеня.

--- Зачем вам это? --- спросил он, продолжая смотреть вверх.

--- Мне не нравится навязанный статус. Я не хочу быть принцессой и королевой.

--- Вот как... Почему я?

--- Я собираюсь взять ответственность на себя и обезопасить своего любовника от наказания. Можете не сомневаться: даже под пытками я буду утверждать, что вы были мною принуждены к подобным действиям и как историк-информатор, боясь нарушить присягу, были вынуждены потакать мне.

--- Я понял.... Вы неопытны. Сможете без моей помощи довести процесс до конца?

--- Я попробую! --- ответила Лукреция с вызовом в голосе.

--- Что если... я немного помогу?

--- Хорошо. Как насчёт этого дивана? --- Луки тоненьким пальчиком указала на крохотный диванчик вряд ли способный уместить два тела.

--- Может стол? --- внёс предложение Кэрроу, который специально выбрал стол, чтобы вызвать у принцессы неприятные ассоциации и таким образом отговорить от необдуманного поступка.

--- Нет только не стол! --- предсказуемо испугалась Боска. Через секунду она добавила. --- А впрочем, пусть будет стол. Мне всё равно.

Артур шагнул к девушке, обхватил её за талию и легко оторвал от пола. Он донёс её до стола и там поставил ногами на пол. Развернул к себе спиной. Руками дева упёрлась в край столешницы.

Молодой человек несколько раз поцеловал ей шею со спины, мочку уха и спросил со сдержанным возбуждением. --- Точно? Мне продолжать?

Лукреция упрямо кивнула. Историк-информатор поднял несколько слоёв пышных юбок и стащил вниз – к щиколоткам кружевные трусики принцессы. Переднюю половинку стика он закинул себе на локоть – чтоб не мешался и второй рукой освободился от собственных штанов и всего того, что было под ними. Чувство... было чувство лёгкого приятного волнения, и да он оказался возбуждён даже сильнее, чем обычно. Впервые его злополучная присяга преподнесла ему такой неожиданный сюрприз!

Горшки на столе стали покачиваться и мелодично позвякивать.

Настя за дверями бдительно следила за любым движением на горизонте. Там на значительном расстоянии топтался только эскорт её Высочества. В оранжерее сначала звенело и стучало, потом донеслись явственные вскрики.

Фрейлина Мороз с красным лицом сделала несколько шагов прочь, но недалеко – ровно настолько, чтобы не слышать, как Луки озвучивает свою измену.

глава 18

Один... обычный день

Двенадцать часов спустя после вышеописанных событий, лейтенант Хо, лейтенант Рюйдзаки и рядовой Отис Пуле неторопливо ехали на лошадях по своему патрульному маршруту. Время было шестой час утра. Дежурство только началось.

Вообще утренние дежурства считались самыми спокойными. Настолько, что патрульные позволяли себе подрёмывать в сёдлах. Почему бы и нет? Лошади отлично знали дорогу, «совята» отслеживали энергетику преступной ауры.

Под мостами ещё таилась темнота – серый рассвет должен был прийти в «Низину» только часам к десяти. Хмурый Тецуи время от времени недовольно поглядывал на лейтенанта Хо: Шитао отчаянно зевал, стараясь делать это не очень громко. Всё равно он иногда поскуливал и даже клацал зубами, когда закрывал рот. Если не знать причину издаваемых звуков, то звучало устрашающе.

Отис откровенно спал. Он рядовой – с него взятки гладки, пусть лейтенанты бдят. Молодец свесил голову на грудь и вольно качался в седле.

Прошёл почти год, как Тецуи вот так постоянно выходил на дежурство по извечно тёмным улицам Низины. Западная комендатура была его колыбелью охотника. И если бы ни стремительная карьера телохранителя принца, он бы и по сию пору гонял местных нарушителей закона.

Шитао с хрустом потянулся и зевнул, опять клацнул зубами. Отис, не просыпаясь, вздрогнул в седле.

--- Лейтенант Хо...

--- Слушаю вас...

--- Ты не даёшь спать рядовому Пуле...

--- Э-э...

--- Перестань зевать, это заразно..., --- не оглядываясь, Рюй ощутил как Хо за его спиной улыбается. --- Твой папочка-полковник, -- - опять заговорил Рюйдзаки. --- Почему он не отправил тебя куда-нибудь поближе к «Небесам»? Оставь грязь Низины таким как мы – ребятам из приюта «Шен».

Шитао не стал реагировать на «папочку-полковника» и попросил миролюбивым

голосом. --- Расскажите про приют то, что сочтёте нужным... я слышал это очень жёсткое место.

Рюй усмехнулся и проговорил в полголоса. --- Жёсткое место есть у нашего капитана Пола Картье..., --- уже громче он сообщил. --- Приют как приют. Подъём в пять, отбой в двадцать два. Из наук приоритет отдаётся физ-подготовке и военной муштре. Фехтование – пока не упадёшь от судорог в ногах, в наказание за плохо выученные уроки – личное дисциплинарное внушение капитана Пола.

--- Вы были хорошим кадетом?

Рюй опять усмехнулся и ответил. --- Самым лучшим... Я ненавидел личное дисциплинарное внушение капитана... Как проходят твои тренировки эскорта королевы? --- спросил он в свою очередь.

Шитао за его спиной начал отчаянно краснеть. Благо, что в темноте было не видеть. Вчера он... перестал быть девственником. Элишия провела с ним свою собственную тренировку. Необременительную и приятную.

--- Да-а-а... всё путём..., --- пропыхтел Хо.

--- Когда следующая?

--- Через три дня.

--- Не перегружай организм, --- с явной насмешкой произнёс Тецуй. --- Слишком много обязанностей могут привести к истощению.

--- Я здоров...

--- Ты не выспался. Почему?

--- Ну-у... я лежал... думал..., а сон не шёл...

Сон действительно не шёл. До полуночи Шитао бесконечно прокручивал и переживал детали его первого любовного опыта. Он так и не понял – осталась Элишия довольна или нет. Она была странно молчалива. Хотя может так и надо, может, королева обязана быть сдержанной?

Рюйодзаки прервал его воспоминания подходящим случаю советом. --- Чтобы спать ночью, сходи накануне к девкам... или к мальчикам, как тебе больше нравится.

Отис, не выходя из транса, пробормотал. --- Самый лучший публичный дом – «Капуи». Шитао и Рюй одновременно оглянулись на третьего члена их патруля.

--- Там дорого, --- пробормотал Тецуй.

Совята, медленно плывущие впереди тройки, замерли. Засветились нежно фиолетовым и беззвучно нырнули в подворотню.

--- Отис, проснись, --- тихо позвал Хо. К чести Отиса Пуле, он действительно мгновенно проснулся, вскинул голову и обвёл орлиным взором сумрачный пейзаж.

Тройка свернула за совятами вправо. Они висели впереди – метрах в двадцати, над лестницей в подвал у стены обветшавшего здания.

--- Что там? Труп? --- спросил Отис.

Внизу лестницы действительно мог быть труп. Обычно их там и находили.

Шитао и Рюй одновременно подъехали к лестничному спуску, заглянули вниз. Там кто-то был. Живой. В тусклых отсветах «совят» снизу на них смотрела пара блестящих тёмных глаз.

--- Свети, --- приказал Рюйдзаки. Его собственный светоч мягко засиял у них над головами и осветил и стену дома, и лестничное углубление.

Внизу на последней ступеньке перед дверью в подвал сидела девчонка с кульком на коленях.

--- Выходи, --- приказал ей Рюй. --- Патруль отряда охоты.

--- В приют не пойду, --- донеслось до них тонким и жалобным голосом.

--- Сколько тебе лет?

--- Десять.

--- Просто поднимись, --- попросил Шитао.

Девушка несколько минут настороженно всматривалась в его лицо.

--- Выходи..., --- лейтенант Хо постарался добавить в свой голос как можно больше доверительных нот. --- Как тебя зовут?

--- Ямада Рёко...

Тецуи стиснул челюсти. --- Выползай оттуда! --- рявкнул он.

Внизу зашуршало. С трудом удерживая кулёк впереди себя, Рёко стала подниматься вверх.

--- Ты повреждена? --- забеспокоился лейтенант Хо, наблюдая, как тяжело преодолевает она ступеньки.

По мере её подъёма стало видно, что девчонка грязная, плохо одета, и с нечёсанными патлами. Обычная худая и заморенная бродяжка...

Как только её голова показалась из лестничного колодца, Тецуи наклонился с лошади и ловко выхватил у неё из рук кулёк.

Бродяжка взвизгнула.

Рюй размотал часть тряпок и заглянул внутрь, длинно свистнул. После чего спокойно подобрал поводья и развернул лошадь на выход из проулка.

--- Ты что?! --- обеспокоенно воскликнул Хо. --- Нельзя её оставлять!

--- Ты же слышал. Она не пойдёт в приют..., --- равнодушно откликнулся Рюйодзаки.

--- Дяденька, отдайте братика, --- захныкала Рёко.

Тецуй будто не слышал. Его лошадь неспешно удалялась прочь. Шитао и обескураженный Отис двинулись следом.

--- Отдайте братика! --- растирая слёзы по грязным щекам, бродяжка пошла за ними.

--- Что там? Младенец? --- спросил Шитао.

Рюй кивнул.

--- Живой?

Рюй опять кивнул.

Лейтенант Хо оглянулся – Рёко, как привязанная плелась позади их лошадей.

В полном молчании, только под цоканье копыт они преодолели несколько кварталов до детского приюта сестёр Белецких. Тихонько хныкая, то ускоряясь и почти догоняя их лошадей, то сильно отставая, Рёко упорно шла за ними. Тецуй словно в насмешку иногда принуждал лошадь идти быстрее, и в такие моменты Шитао очень хотелось хорошенько треснуть его по «тыкве».

Приют был огорожен каменной стеной высотой в три метра. Даже сидя на лошади нельзя было заглянуть поверх забора. Мощная пронирая дверь надёжно преграждала доступ во внутренний двор.

Рюй несколько раз ударил в небольшой колокол у ворот. Унылый вибрирующий вой оповестил: ещё один брошенный ребёнок нуждается в заботе. Через несколько минут дверь открылась и глазам патруля предстала хозяйка приюта – старшая из трёх сестёр Белецких – Ольга.

Ей было больше сорока. Эта огромная по росту женщина с очень уродливой внешностью и с невероятно добрым сердцем никогда не выходила замуж и не имела собственных детей.

Несколько минут она вглядывалась в тёмные силуэты всадников. Видимо не разглядев, что это патруль, грозным и низким – почти мужским голосом предупредила. --- Во дворе хорошо обученные собаки... Детей не отдам.

--- Отряд Охоты, патруль, лейтенант Рюйодзаки...,--- спокойно оповестил

Рюй. --- Возьмите ребёнка. Документы на государственное обеспечение оформлю до шести вечера. Завезу сам.

Он протянул женщине слабо шевелящийся тряпочный свёрток. Ольга торопливо приняла его в руки. Прошептала. --- О, Господи...

--- Отдайте братика, --- тоскливо донеслось из темноты.

Рюй оглянулся, скучающе сказал, --- Заходи внутрь и будь с братом... или не заходи... выбирай.

Через несколько минут раздумий взлохмаченная Ямада Рёко с насупленной рожей прошла мимо патруля в ворота приюта. Напоследок она яростно сверкнула глазами на проклятого Рюя. Тот с серьёзным лицом отсалютовал ей двумя пальцами.

* * *

День секретаря Каценаги начинался в шесть утра. А по факту в восемь. То есть в шесть он вставал, приводил себя в порядок, пил чай с маленькой булочкой и джемом, просматривал бумаги с утренним докладом для Элишии и только к восьми часам появлялся перед дверями спальни её Величества. Обычно ждал ещё полчаса. Обычно, но не сегодня!

Сегодня едва Дзиро нарисовался перед дверью, фрейлина Саския Кершо торопливо закивала ему головой, мол, Элишия ждёт! Удивлённый Дзиро сначала постучал в дверь, потом осторожно толкнул её.

--- Входи быстрее, бездельник! --- выкрикнула королева.

Её Величество оказалась полностью одетой, причёсанной и бодрой как голодная пума. Непривычно было видеть её в таком состоянии.

--- Мне нужен график тренировок этого мерзавца! --- с ходу приказала Элишия. --- Когда следующая?!

--- Если не ошибаюсь: через три дня, --- ответил секретарь.

--- Дзиро... ты должен придумать, как затащить мерзавца во дворец на постоянно. Его прогулки вне этих стен выводят меня из

себя!

С удивлением Каценаги признал, что кажется Элишия... ревнует!

Так оно и было. Свобода Шитао порождала у королевы сильнейшее чувство ревности. Ей казалось, что там за стенами дворца, в этой ужасной сумрачной Низине в любой момент, любая молоденькая шмара может увлечь её лейтенанта в свои бесстыдные объятия. Больше всего Элишии хотелось заточить Хо в том самом каземате, где сидел до этого Дзюн, и владеть им безраздельно!

Её Величество с размаху плюхнулась в кресло. Секретарь обеспокоенно отслеживал её яростное выражение лица (бежать или не бежать?).

Королева думала: «Как заставить Тайбая вернуть сына на службу при дворцовой комендатуре – поближе к ней?»

--- Вам понравился молодой Хо? --- осторожно спросил Каценаги.

Королева ощутила бешенные сердечные рывки. Конечно, он понравился ей! Что за вопрос? Этот мальчишка с идеальным телом. Такой невинный и харизматичный истукан.

--- Можно сфальсифицировать преступление, обвинить в нём Хо Шитао и посадить его в королевскую темницу, откуда он уже никуда не денется, --- предложил секретарь.

--- Сейчас сам в темницу пойдёшь!

--- Прошу прощенье..., --- Каценаги обиженно пожевал губами.

--- Придумай что-то, что навсегда свяжет этого молодца, но без травмы для его драгоценных чувств достоинства, самолюбия, гордости и всё такое! Понял?!

--- Подкупить?

--- Идиот! Я тебя уволю!

--- То, есть нет! --- с готовностью согласился обескураженный Дзиро.

--- Ты ещё не понял?! Эти мерзавцы Хо – равнодушны к деньгам, званиям и так далее. Сынок такой же, как папаша... золотом его не прельстишь... Убила-бы! Узнай, чего он хочет!

--- Слушаюсь, --- Дзиро стал лихорадочно перебирать способы осуществления приказа её Величества. Так и знал, что мальчишка Хо доставит ему кучу беспокойства. Все люди как люди, а этот посмотрите на него! Особенный какой! Деньги ему не нужны!

--- Может любовь? --- дискантом предположил секретарь.

--- Что?

--- Любовь свяжет его... Влюбите его...

Элишия хотела было прикрикнуть, но не прикрикнула. Влюбить в себя лейтенанта Хо – какая прекрасная, блестящая и заманчивая идея! Она сама уже была влюблена по самые потроха... Пора признать. Стоит закрыть глаза и он тут как тут. Весь – от сияющих очей до пальцев ног. Мерзавец... Истукан...

Разглядывая, расслабленное и мечтательное лицо Элишии, Каценаги понял, что попал в точку! Однако сказать легче, чем сделать. Влюбить Шитао – задача почти не посильная даже для королевы!

* * *

За исключением встречи с Ямада Рёко и её годовалым братом, других происшествий во время патрулирования не произошло. Патрульная тройка под командованием Рюйдзаки благополучно вернулась в комендатуру к положенным одиннадцати часам.

Проклятый Рюй отправился оформлять документы на государственное обеспечение новых двоих детей в приюте Белецких.

Это был один из немногих приютов, в котором при воспитании подопечных не применялось физическое и моральное насилие. Тецуй со странным чувством удовлетворения думал: «Рёко там понравится...».

--- Эй, Рюй!

Тецуй оглянулся на окрик. К нему спешили старые знакомые Катори Томашита и Сашка Галь.

--- Небожителям привет! --- Санёк полез обниматься.

Катори выглядел более сдержанным. --- За что скинули с Олимпа?
--- спросил он.

--- По собственному желанию, --- с улыбкой ответил Тецуй, пожимая ему руку. --- Ностальгирую по запахам «Низины».

--- То есть, тебе надоела вызывающая роскошь дворца.

--- Что-то вроде того.

--- А что твой подопечный принц? Совсем без охраны?

--- Переживёт, надеюсь!

--- Куда направляешься?

--- К Бородину... Оформляю несовершеннолетнюю бродяжку и её брата младенца в приют.

--- Ясно. Ты надолго здесь?

--- Недельки на две... может чуть больше.

--- Кто у тебя в тройке? --- спросил Санёк.

--- Пуле и Хо.

--- А-а-а... Смотри, если вдруг Шитао случайно поранит пальчик, Тайбай тебя кастрирует! С тех пор как сынок живёт в казарме, он уже два раза устраивал нам инспекцию! --- хохотнул Галь. Рюйодзаки пренебрежительно кивнул. --- Берегу, как зеницу ока.

--- Оформишь детей, приходи ко мне – отпразднуем твоё возвращение. --- Сашка ободряюще кивал. --- Понял?! Не вздумай слинять!

Рюй задумался. У него были дела связанные с поиском треклятого Нико. Чем быстрее он доставит этого мальчишку в объятия Хенрика, тем быстрее Клаус окажется в его собственных. Медлить было нельзя. Во первых Рюй уже отчаянно скучал по Клаусу, во вторых он боялся, что любое промедление с его стороны скажется на Хенрике самым негативным образом, и тот от души оторвётся на бедном Тигере. А Рюй очень хорошо знал своего повелителя, и боялся даже представить, в каком виде он может застать Клауса по своему возвращению во дворец.

--- Ладно..., --- Тецуй пришёл к выводу, что лучше возобновить старые дружеские связи. Ребята могли здорово помочь с поисками.

Шитао после дежурства на минутку забежал в комнату – переодеться, потом в столовку – перекусить. К его разочарованию как раз в этот момент Дзюн отсутствовал. Лейтенант Хо не стал его дожидаться. Пошамал супчика и помчался на выход. Он спешил к Санчесам.

Так вышло, что молодой человек ещё не знал о последних новостях семьи Санчес. Он не приходил к ним несколько дней и соответственно не был в курсе событий, кои привели Нико в подземные склады Амадеуса Хольке.

Через час он поднимался по трапу Касперо и готовился увидеть кудрявую голову пикиньо, и его сияющие глаза.

Самолёт был подозрительно тих. При том, что он точно не был пустым, коли его обитатели оставили трап откинутым.

--- Есть кто дома? --- бросил Шитао клич в глубину.

Из-за занавески слева голосом Антонио пришёл унылый ответ. --- Сюда иди...

Лейтенант Хо отдёрнул перегородку.

Вся семья была в сборе. Санчесы обедали. На радостную улыбку Шитао просто покивали головами, мол, ну здравствуй, здравствуй.

--- А Нико где? --- обнаружил, наконец, гость отсутствие одного Санчеса.

В ответ понеслись скорбные вздохи.

--- Что?! --- завопил Шитао в страшном предчувствии какого-нибудь несчастья. --- Где он?! Ранен?! Убит?!!!

--- Да работает он... работает..., --- почему-то грустно ответила Клауди.

--- Фу-у-ух....., --- Шитао взялся рукой за сердце. --- Напугали! --- пожаловался он.

Мамаша Санчес поднялась из-за стола, подошла к плите и стала закидывать в тарелку ещё одну порцию еды для гостя.

--- Я обедал... только что, --- стал сопротивляться лейтенант Хо.

--- А ну садись, --- Клауди махнула на него ложкой.

--- Много не накладывайте..., --- Шитао полез через Антонио на пустующее место младшего Санчеса.

Через двадцать минут он почти полностью был посвящён в последние новости семьи.

Хенрика и Тецуя видел только Алехандро, а так как этот Санчес не обладал развитым красноречием, то описал их как сопливого блондина и узкоглазого брюнета с мечом.

Описание парочки показалось Шитао подозрительно знакомым.

--- А у брюнета на морде шрамы есть? --- уточнил он приметы второго.

--- Есть кажется, --- неуверенно ответил Алехандро, который во первых не приглядывался к брюнету, а во вторых обстоятельства были таковы, что он больше следил, как бы младший брат не рванул животом на меч.

--- Волосы коротко подстрижены?

--- Угу.

--- А у блондина длинные?

--- А хрен его знает. Вроде тоже короткие.

Волосы Хенрика были забраны в пучок на затылке, и у Алехандро создалось впечатление, что беленький был просто гладко прилизан.

--- А у блондинчика одежда какая? Роскошная? А брюнет в форме был? Меч длинный? Тяжёлый? --- Попытался зацепиться Шитао за любое сходство с Хенриком и Тецуем.

--- Да не помню я! --- занял Алехандро. --- Я их не разглядывал!

Шитао пребывал в страшном смятении. Если это Хенрик и Тецуй, то каким образом судьба свела их и маленького Санчеса? Что мог забыть принц в вонючей, полутёмной Низине? Разве что: острые ощущения захотел испытать? Или увидел Нико где-нибудь на выступлении, на холмах... педераст хренов... Да, ну, не-е... Вероятность их случайной встречи была очень мала... Один принц, другой бродяга... Наверное, это всё-таки не Хенрик и Тецуй... просто похожие на них... случайно совпало!

--- Гай сказал, что чёрненький – полицей..., --- припомнил Антонио.

--- Полицай? --- прищурился на него Шитао. --- Точно полицей? Не охотник?

--- Ага.

--- Не надо было отправлять Нико, работать куда-то там! Кстати куда?

--- Много будешь знать, быстро состаришься, --- чуть помедлив, ответил Антонио от лица всей семьи.

--- У него есть я и мой отец! Надо было отослать его к нам в дом! Вот и всё! И хрен бы его там нашли! --- неожиданно для всех взвыл Шитао.

--- Ну... лишние деньги тоже не помешают, --- намекнул Антонио на разницу положения семьи Санчесов и самого Шитао.

--- Я могу дать! --- почти взмолился Хо.

--- Пошёл ты..., --- Антонио отвернулся от него, Прочие Санчесы тоже стали смотреть в разные стороны мимо гостя.

--- Послушайте, я нуждаюсь в усиленной тренировке, потому что каждый день рискую жизнью на местных улицах... Давайте заберём Нико, вернём им деньги, я лично заплачу неустойку! Если попросят. И вместо них я буду источником ваших доходов! А? Как вам?

Клауди и старшие сыновья стали коситься на папашу Петро. Тот неторопливо жевал. Раздумывал: «Возможно, они переоценили опасность, так красочно расписанную Гаем, и поторопились с отправкой Нико к Амадеусу. В любом случае есть ещё такое понятие

как отдача долгов. Амадеус оказал им несколько ценных услуг — пришло время отплатить тем-же.»

--- Нико пробудет там две недели — ни больше, ни меньше. Давайте просто подождём, --- прокряхтел отец семейства.

* * *

Казарменные комнаты офицеров были не очень велики, но имели одно необычное, почти волшебное свойство — они вмещали целую кучу народу в случае посиделок наподобие той, что устроил Сашка Галь по поводу возвращения в комендатуру Тецуя Рюйдзаки.

Были приглашены напрямую и через друзей не менее двадцати человек народу свободного от дежурств. Кровать поставили на попа, подмели под ней пол.

(Офицеры сами убираются в своих комнатах. Галь абсолютно всё убирал под кровать!)

Единственный стол задвинули в угол, на него поставили стул... и часть закусок, и бутылки покамест не задействованные. Посреди комнаты расстелили простыню, а уже на простыню поставили тарелки, чашки и прочую посуду с едой. Еду и выпивку обязали принести гостей — в складчину, как и положено у порядочных офицеров! Сами господа офицеры расселись вокруг белого квадрата на сложенных в несколько слоёв одеялах. (Одеяла тоже принесли свои.)

Шитао оказался в числе приглашённых. Он только-только в самых расстроенных чувствах приехал от Санчесов и был немедленно увлечён в соседнюю комнату к Галю, где уже находилась целая толпа.

Лейтенант Хо первый раз участвовал в подобных коллективных мероприятиях. Он был без продуктов, без выпивки и без одеяла. Его простили. Сказали: «В следующий раз принесёшь в два раза больше!» А одеялом поделился Катори. Шитао порывался сбегать в столовку — занять у Дзюна еды и таким образом сделать свой вклад в общий пир — его не пустили. Налили в стакан водки и заставили выпить.

Судя по общему хорошему настроению, это был уже не первый тост и может даже не второй. Единственное мрачное лицо принадлежало виновнику торжества, то есть Тецую. Правда мрачным оно стало с момента присоединения к их компании лейтенанта Хо. Кого-кого, а Шитао Рюй видеть не хотел. Однако и выставить его было никак нельзя! Это вызвало бы недоумение у других. В конце концов, они вот уже второе дежурство патрулировали в одной тройке.

--- Рассказывай! --- потребовал у старого друга Сашка Галь.

--- Что именно? --- переспросил Тецуй.

--- Например... насколько разбогател на королевских хлебах бывший приютский выкормыш Рюйодзаки!

Со всех сторон на Рюя уставились улыбающиеся рожи, полные одобрения. К чести «охотников» на их лицах не было и следа зависти.

--- Я купил ... дом, --- раскололся Тецуй.

Со всех сторон понеслись крики искреннего восторга.

--- Следующая гулянка в доме Рюя!! --- завопил Галь.

--- На склоне? --- уточнил один из присутствующих.

--- Склон мне не по карману... в Низине... зато под небом! Во дворе даже зелень растёт! --- Рюйодзаки неожиданно засиял и заулыбался, вспомнив свой чахлый кустик. Видеть его широко улыбающимся было неожиданно и непривычно. У присутствующих от плохих предчувствий «шкура» встала дыбом.

--- За траву! --- провозгласили следующий тост.

--- Это куст, --- поправил Рюй.

--- За куст!

Выпили.

Шитао и так и эдак рассматривал Тецуя. Он это или не он послужил причиной того, что Нико отослали неизвестно куда? Если спросить прямо, Рюй наверняка откажется.

--- ... Отлично выглядишь, --- одобрительно оценил Катори. --- Кормят, наверное, хорошо.

--- Неплохо, --- согласился виновник торжества.

--- Сразу заметно! Наш Рюйодзаки округлился! --- выкрикнул Урай.

--- В каком месте?! --- нарочито возмутился Тецуй.

--- Да ладно! Рोजа круглая, как луна!

--- Эй, она всегда была такая! --- заступился Катори за Рюя под смех присутствующих.

--- За луну!

Выпили.

--- Обленился поди... растерял мастерство? --- задал Эду Хой неправильный, неуместный вопрос.

--- Нет, --- Рюй пьяно мотнул головой. --- Я всё ещё первый!

--- Не фига, не первый..., --- тихо пробормотал Шитао. Томашита его тут же продал. --- Лейтенант Хо против! --- во всеуслышание заметил он.

--- А лейтенанту Хо... лучше заткнуться, --- прорычал Рюйодзаки и впился в Шитао непримиримым взглядом исподлобья.

Эду уже совсем неправильно вспомнил. --- Точно! У вас же был бой! И Рюй проиграл.

--- Заткнись..., --- прошипел ему, сидящий рядом, Питайя.

--- Слу-чай-но!! --- Тецуй сквозь стиснутые зубы по слогам вытолкнул слово.

--- Не фига, не случайно..., --- тихо упорствовал Хо Шитао.

--- Ещё до боя я был ранен... почти в голову, --- Рюйодзаки не стал более детально уточнять характер ранения.

--- Мужики хватит! Веселимся дальше!

--- Вот как... оказывается, вы были ранены... согласно сегодняшним словам... приношу свои извинения – я не знал! Тогда вы не упоминали.

Рюй приподнял свой стакан в жесте принятия извинений и стал заглатывать водку. Шитао всё тем же скорбным голосом продолжил. --- Тогда вы утверждали, что проиграли мне по причине опасений наказания со стороны моего отца.

Тецуй так и остался с головой запрокинутой к потолку, перевёрнутым стаканом на морде и глазами, упёртыми в небольшой светоч Сашки Галя. Это был подлый удар ниже пояса. А самое главное ничего не скажешь. Слухи о том, что Рюй просто не стал наживать неприятности и тупо слил бой – действительно имели место быть! Правда, распространял их его Высочество, а не Рюйодзаки... Но валить на Хенрика было по меньшей мере... признаком слабака!

--- Расхождение ваших утверждений – настоящего и прошлого, видимо происходит в силу короткой памяти..., которая в свою очередь есть следствие возможного ранения почти в голову, --- всё также вежливо закончил Шитао.

В комнате установилась такая тишина, что стало слышно, как с громким хрустом жуёт Жийо Рисман. В следующую секунду Тецуй и Шитао вскочили на ноги, а Катори заорал. --- Мужики, а-а-атас!!!!

Всех сидящих за белым квадратом простыни, как ветром сдуло. Отнесло ближе к стенам! Тецуй с металлическим визгом вынул из

ножен свой меч, Шитао вынул свой. Одновременным рубящим ударом мечи скрестились с лязганьем и искрами во все стороны.

--- Пропала веселуха, --- с тоской сказал Галь и заорал Хою. --- Эду, я тебя убью! Придурок!!

Катори в процессе побега к стене умудрился спасти бутылку водки и стакан. Сейчас наблюдая, как дерутся два сильнейших мечника в Отряде Охоты, он неспешно налил водки в тару и сделал крупный глоток, подумав, передал стакан рядом стоящему. Через минуту стакан пошёл по кругу.

Реванш, о котором мечтал Тецуй, закончился неожиданно быстро. И пяти минут не прошло. По той же схеме, что и в первый раз – меч Рюя улетел! А пока ошарашенный Тецуй следил за траекторией своего меча, лейтенант Хо зашёл сзади и ногой пнул его по коленным связкам – опять точь в точь как в прошлый раз. Рюй упал на колени прямо в затоптанную закуску праздничного стола. Шитао наклонился к нему и прошипел. --- Я даже не вспотел! Вы теряете навыки, лейтенант Рюйдзаки! Вам требуются усиленные тренировки!

Офицеры у стен, не веря происходящему, пучили глаза. Для Рюя это поражение было ещё более стыдным, чем первое!

Два часа спустя в ворота приюта Белецких громко забабахали. Колокол, который Рюй использовал ночью, остался молчалив – в него полагалось звонить, только приведя к воротам ребёнка.

Ольга Белецкая открыла створку и опасливо выглянула наружу. Там, упираясь одной рукой в забор и сильно кренясь вперёд, стоял пьяный в дрова офицер – Тецуй Рюйдзаки.

Времени было десять часов вечера. Рюй опоздал с документами на четыре часа.

--- Добрый вечер, --- промямлила хозяйка приюта.

--- Документы, --- прохрипел лейтенант.

--- Могли бы и завтра завезти... поздно уж.

--- Сказал сегодня... значит сегодня!!! --- упрямо мотнул головой Тецуй. --- Хочу в-в-видеть девчонку... Рёко!! А ну покаж-жь!

Просьба Тецуя была совершенно законно обоснована. Он привёз документы и имел право убедиться в наличие того, на кого эти бумаги были оформлены. Случаев, когда приют получал обеспечение на уже несуществующих детей, было огромное множество. Время от времени попечительские организации налетали с проверками, но всё что они

могли – это соотнести количество детей и бумаг на них. И только тот, кто привёз ребёнка в приют мог подтвердить, что да: ребёнок тот самый, жив-здоров и на законных основаниях лопаёт государственный хавчик. Так что с этого момента Рюйодзаки имел полное право навещать Рёко и её брата в любое время суток и проверять их состояние.

--- Хочу видеть Р-р-рёко! --- настаивал Тецуй и подкреплял своё требование ударами кулака по забору. Забор гудел.

--- Пойдёмте, лейтенант, --- вздохнула Ольга.

В комнате для посетителей Рюй сел на большой прониевый мяч и дурашливо попрыгал на нём. Белецкая покачала головой и пошла за Ямадой. Пока вела девочку к посетителю, внушала: «Дядя офицер немножко выпил... близко к нему не подходи... полезет обниматься – хотя это вряд-ли, но вдруг! Тогда – кричи! Тётя Оля будет стоять за дверью».

Всего за четырнадцать часов в приюте Ямада Рёко претерпела значительные изменения. Ей вывели вшей, её искупали, причесали, и одели в чистую одежду. Ещё она спала. Уснула сразу после гигиенических процедур и дрыхла до сего момента. Её дважды будили и кормили с ложечки прямо в постели.

Дяденька в комнате для посетителей оказался тот самый, который обманом затащил её в приют. Увидев, кто к ней пришёл, полусонная Ямада неодобрительно выпятила нижнюю губу.

--- Хорошо тебе? --- спросил Тецуй и погрозил пальцем. --- Смотри, не сбегай! Где твои родители?

--- Их съели черви.

--- Какая ты милая, Рёко...

--- Педофил...

--- А вот и нет. Я не такой, --- Рюй усмехнулся.

И чего его принесло в приют? По идее он уже давно должен видеть десятый сон! Он действительно мог доставить бумаги завтра во время утреннего патрулирования. С этой пьянкой, с этой позорной дракой, о которой будут болтать во всех комендатурах, с этой ненужной прогулкой до приюта – он выбивался из графика! Завтра на дежурстве он будет зевать, как ... Шитао сегодня утром.

Тецуй сложил руки себе на колени, наклонил голову. Рёко вдруг с удивлением заметила, что кажется, дяденька... плачет.

Рюй вспоминал свой собственный приход в приют... Его привёл папаша и бросил прямо у заснеженного крыльца. Сказал сидеть, не смотря ни на что. Было адски холодно! Ещё отче внушал – потеряешь эту бумагу – станешь рабом. В руках маленький Тецуй стискивал документ о своём рождении, который утверждал – мальчик из серебряной касты. Простолюдин, но не раб! Где теперь этот папаша? Сдох, наверное.

«Когда он плакал в последний раз? Даже и не помнит... Никогда...»
--- Иди сюда! --- потребовал Рюй.

Рёко оглянулась на дверь, за которой должна была стоять тётя Оля, потом тихонько подошла к Тецую. Он качнулся вперёд, взял её за руку и притянул к себе, прижал к груди тощее детское тело и обхватил руками поверх плеч. Щекой он несильно лёг на её макушку. Прохрипел. --- Если кто тебя обидит, скажи мне. Поняла? Я ему руки выдерну и вобью... одну в жопу, другую в глотку... не плачь.

Рёко удивлённо моргнула, но помотала головой, мол, нет - она не будет плакать.

глава 19

Два брата

Утро. Хенрик проснулся уже заранее в плохом настроении. Он лежал на боку, мусоля во рту подушечку большого пальца. Не открывая глаз, его Высочество стал размышлять. Прошло девять дней, как Тецуй Рюйодзаки отправился в западную комендатуру «охотников» И с тех пор от него пришло только одно письменное донесение, в котором о Нико была совсем короткая фраза: «Ещё не нашёл...» Всё остальное о Шитао: Когда ест, когда спит, когда патрулирует, когда тренируется, испражняется, наконец, когда посещает дворец.

Хенрик перевернулся на спину. Вчера он встречался с матушкой. С ней явно произошли перемены. Она сильно похорошела и пребывала в отличном настроении. Отсюда вопрос: она уже спит с лейтенантом Хо или ещё нет? С одной стороны её внешность соответствует счастливому состоянию и удовлетворению, с другой – во дворце подозрительно тихо... люди не сплетничают, не делают ставки. Дворец как будто ничего не знает. Так да или нет?

Наследник ощутил неприятное чувство беспокойства. Что если Шитао, наконец, предоставил матушке своё тело в использование?! Тогда это очень странно. Обычно фавориты переезжали во дворец и

вели жизнь послушных комнатных собачек ... их холили, лелеяли, но держали на поводке, а то и в наморднике и не давали вольно гулять. Элишия не любила даже и мысли о конкуренции! Если она и Шитао стали тайными любовниками, это означает, что её Величество готова мириться с его свободной жизнью, лишь бы он продолжал время от времени навещать её!

--- Клаус! --- позвал Хенрик жалобным голосом.

Вместо фаворита откликнулся Артур. --- Его нет, мой принц...

Хенрик резко открыл глаза и сел на постели. Его историк-информатор с хроникой на коленях сидел в кресле в углу спальни.

--- Как давно ты здесь? --- спросил его Высочество.

--- С полуночи, --- ответил Артур.

--- Почему.

--- Фиксировал ваши болезненные стоны... Вам снился кошмар? Вы всё ещё подолгу спите в детской позе с пальцем во рту. Ещё вы пускаете слюни и храпите, когда переворачиваетесь на спину... А ещё, вы три раза пукнули. Я всё записал, --- гордо сообщил Кэрроу.

--- Перестань! Надоел! Пошёл вон! --- заорал принц.

Кэрроу пожал плечами: желание Хенрика, чтобы Артур всегда был при нём, имело и обратную сторону... Боска была права.

Придерживая хронику, он поднялся из кресла, поклонился и направился к выходу. Хенрик визгливо приказал ему вслед. --- Сегодня ты мне не нужен! Видеть тебя не могу!

Артур улыбнулся углами губ.

--- Стой!

--- Да, мой принц? --- Артур опять повернулся.

--- Куда дели моего Клауса?

--- Он с раннего утра в театре. Сегодня день, когда ваш фаворит приступает к обязанностям дворцового шута. Забыли?

Назначения Клауса шутлом автоматически делало его актёром при дворцовом театре комедий. Из-за болезни, по сию пору Тигер пренебрегал данным поприщем, но в итоге отправился в театр. Вчера Артур посоветовал ему это. Сказал, что не помешает получить роль, если он хочет остаться во дворце после свадьбы Хенрика.

(Артур ещё был не в курсе перемен, которые произошли с Клаусом.)

--- Ах, да-а..., --- Хенрик скривился. --- Когда он вернётся?

--- Возможно только к вечеру.

--- Что?! Мне скучно!!

Артур отметил, что Хенрик реагирует совсем как ребёнок, у которого отобрали игрушку.

--- Привыкайте.

--- Что?!!! --- его Высочество с размаху откинулся на спину и почти слился с белыми шёлковыми наволочками. Посреди подушки сверкали свирепые маленькие глазки, чуть ниже кривился яркий красный рот. --- Ступай к Боске и передай ей моё приглашение к обеду! Потом иди, куда хочешь! --- Завопил он через секунду.

Кэрроу поклонился и покинул спальню.

Хенрик, начал выбираться из-под одеял. Его осенила отличная идея. Если и было во дворце место, которое он посещал достаточно редко, так это ... театр! Походы в театр имели место только во время спектаклей или оперетт, но никогда в отсутствие представлений!! А если подумать, наверное, неплохо заглянуть за кулисы в обычные театральные будни, когда артисты занимались репетициями!

От неожиданной перспективы: оказаться свидетелем жизни актёров, его Высочество несколько раз радостно хлопнул в ладоши. Он имел полное право убедиться, что его драгоценного Клауса никто не обижает! Да, так!

--- Я вас урюю! Если замечу хоть один косой взгляд в его сторону!

--- прошептал принц.

* * *

Апартаменты Луки состояли из такого же количества комнат, что и апартаменты Хенрика и занимали больше пятисот квадратных метров. Кроме спальни и столовой имелись: небольшой зал для занятия танцами, огромная гардеробная, купальни, оранжерея, личный кабинет, приёмная, и ещё несколько комнат для обслуживающего персонала живущего постоянно при Боске. Одну из этих комнат занимала Анастасия Мороз фон Краффе. Занимала с тех самых пор как Лукреция и Артур «побеседовали» в общественной оранжерее о неких важных государственных делах. На следующий день Настя перестала быть фрейлиной, и у неё появился новый статус. Она стала драгоценной дамой её Высочества. Если более простыми словами – подружка, но с жалованием.

Теперь в обязанности Насти входило разделение всех интересов её Высочества, всех её радостей, а также горя и боли, если таковые вдруг произойдут.

--- Доброе утро, --- Артур отвесил лёгкий поклон.

Настя ответила изысканным приседанием. При том взгляд её был полон неодобрения. С момента любования цветами в оранжереи прошло чуть больше недели. За это время Боска и Артур виделись огромное количество раз, но ни разу не оставались наедине.

«О Мирозданье! Пусть и в этот раз пронесёт!» --- мысленно взмолилась Анастасия Мороз фон Краффе

--- Доложите обо мне, --- попросил молодой человек.

Настя сверкнула на него глазами. --- Её Высочество совершает утреннее омовение, --- процедила она сквозь зубы.

--- Я подожду, --- ласково улыбнулся Артур.

Злобно шурша юбками, Настя отправилась докладывать Боске, что принесло его... того самого, которого не повесят, даже если сама Луки окажется в петле!

Артур плюхнулся в кресло приёмной. Склонил голову на грудь. Сердце билось быстрее, чем обычно... Не то, чтобы он был влюблён... конечно нет... Он ведь любит хулиганку Нико! Просто, Лукреция такая отважная... ещё она умная, красавица..., её тело женственно и прекрасно во всех отношениях, оно полно сюрпризов и пахнет чайной розой.

--- Господин свидетель событий!

Кэрроу вздрогнул. Настя с неприятным прищуром карих глаз кивала ему в сторону двери. Артур встал и прошёл за ней в кабинет.

Кабинет имел два входа, то есть был проходным. Одна дверь вела в приёмную, где минуту назад находился молодой человек, другая выходила прямо в спальню Боски. Лукреция, после купания свежая, как бутон, с ещё влажными волосами, чуть кивнула в ответ на глубокий поклон историка-информатора.

Настя закрыла за ними дверь и осталась по ту сторону — в приёмной.

--- Вижу, вы опять относительно свободны? --- заметила Луки.

--- Да. Ваш совет работает. Спасибо!

Они помолчали. Артур рассматривал кабинет

--- Что привело вас? --- спросила Боска.

--- Его Высочество пригласил вас к обеду.

--- Хорошо... Разберёмся... Снимайте штаны.

--- Что?! Опять?! --- Артур развёл руками и возвёл очи к «небесам», то есть к потолку.

--- Я пошутила...

Невольно Артур издал вздох с чувством лёгкого разочарования. Очень наблюдательная Луки коварно улыбнулась. --- Нет подождите! Я пошутила, что пошутила! Снимайте!

Не спрашивая разрешения, Артур «упал» на мягкий бархатный стул. Эта девчонка... совсем ничего и никого не боялась!

Боска подошла вплотную, подняла юбки и села Артуру на колени лицом к нему. Шуршащий шёлк и кружева со всех сторон накрыли его, как будто он по диафрагму погрузился в ласковые волны тёплого моря. Прямо перед носом Артура вздымались совершенные идеальные холмы бюста Лукреции.

Молодой человек одной рукой за талию придвинул её ближе к себе, другой нырнул в «морские глубины» - произвести необходимые действия: расстегнуть ширинку и всё остальное прочее. Под платьем Лукреция была без нижнего белья. Она чуть привстала на носках, помогая ему. Руками Боска взялась за спинку стула по обе стороны от его плеч. Несколько мгновений молодые люди пристально смотрели друг другу в глаза, затем Боска наклонилась и прижала свои губы к губам Артура.

Настя, нервозно прохаживаясь по приёмной, размышляла о замках и дверях. Замок в дверях спальни она повернула на ключ изнутри — туда никто не войдёт, а значит и в кабинет с той стороны тоже... А вот в приёмную может зайти кто угодно... придётся открывать дверь в кабинет с докладом о посетителе... И ещё не известно: в каком виде она застанет эту парочку! А если Хенрик придёт? О древние Эльфы! Как можно быть такой безрассудной!

В подтверждение её мыслям через дверь кабинета в приёмную просочились вскрики.

«Ну вот! Опять!» --- Мороз фон Краффе обоими руками схватилась за вспыхнувшие щёки. Любой, кто явится в приёмную — услышит это тоже! Лукреция кричит, как..., как куртизанка! Хотя должна позволять себе только сдержанный, едва уловимый стон... Один! Ну, или два!

Фон Краффе быстро прошла через приёмную и вышла в общий коридор – задержать посетителя (если таковой явится) на подступах к приёмной.

У дверей её Высочества стояла стража. Два невозмутимых молодца с нашивками отряда охоты и с мечами на поясе. Анастасия плотно прикрыла дверь и прижалась к ней спиной. Скосила глаза на одного и на другого. Скулы девы полыхали яркими розанами.

--- Ужасная жара, --- девушка стала обмахивать себя ладошкой с растопыренными тонкими пальчиками и закатывать глаза.

Парни невольно заулыбались. Не каждый день фрейлина стоит в непосредственной близости и бурно дышит пышной грудью. Взгляды обоих стражников алчно застыли на великолепном декольте. В головах обоих звучала усердная молитва к Мирозданию... Что-то вроде: во имя всего, пусть эта прекрасная дева стоит здесь подольше и скрашивает минуты их скучного дежурства

* * *

Хенрик зашёл в театр со стороны зрительного зала... Других путей он и не знал. Пустые ряды кресел тонули в полутьме. Единственный унылый светоч – тусклый, как на последнем издыхании висел только над сценой. Занавес был открыт, сцена изобиловала декорациями из разных спектаклей. Где-то раздавались голоса, но глухо и отдалённо.

Его Высочество залез на подмостки и походил там, рассматривая бутафорскую мебель, разрисованные полотнища на рамах и фальшивую еду на столе.

В одном из кресел сидела кукла размерами точь в точь как человек. Кукла молодого мужчины – симпатичного, хотя сильно красивым его назвать было нельзя.

С восторгом и удивлением принц был вынужден признать, что кукла выполнена чрезвычайно натуралистично! Даже брови были не нарисованы, а приклеены тщательно волосок к волоску! Хенрик согнулся в спине, упёрся руками в колени и с открытым ртом стал рассматривать лицо куклы с близкого расстояния. Сказал вслух. --- Интересно... для какого спектакля...

Кукла мигнула и перевела взгляд блестящих светлых глаз на лицо его Высочества. Хенрик не завопил только потому, что «манекен»

изящным жестом прижал указательный палец к губам и прошептал. --- Тише... репетиция...

--- Где? --- после минутного шока спросил его Высочество.

--- По ту сторону, --- кукла кивнула в сторону стены за своей спиной.

На самом деле театральная сцена являла собой идеальный круг. Под ней имелся поворотный механизм. Круг был разделён ещё одним занавесом посередине и таким образом получались две сцены. Одна была обращённая к зрительному залу, другая называлась – закулисная. В обычные рабочие будни её использовали для репетиций, а во время спектаклей – для быстрой смены декораций при помощи поворота сцены, или создания нужной перспективы – раздвигая занавес, если например, герои спектакля, согласно пьесе, должны были гулять туда-сюда.

--- Ты кто? --- шёпотом спросил Хенрик.

--- С сегодняшнего дня... просто слуга.

--- Чей?

С репетиционной сцены по ту сторону занавеса донёсся чистый, высокий и невероятно прекрасный звук голоса поющего песню Габриэля из водевиля «Коварные служанки».

Фальшивый манекен воздел руку с указующим перстом на невидимого певца. --- Его...,--- шёпотом ответил незнакомец.

--- Клауса?! --- несказанно удивился Хенрик.

Конечно, голос Клауса невозможно было спутать с каким либо-другим.

--- Ч-ч-ч-ч!!

Несколько минут они слушали.

Незнакомец в кресле, изображающий куклу, был Кассий старший брат Хенрика и истинный наследный принц Государства Перемен. И он действительно стал слугой Тигера в театре. Тому предшествовал его визит к Дзиро Каценаги с просьбой дать ему другую должность, потому что королева совсем не обращает на него внимание.

--- Тогда... покиньте дворец, --- посоветовал ему королевский секретарь.

Кассий уточнил. --- Сейчас: не обращает внимание, но возможно обратит позже! Зачем выкидывать из дворца такой потенциал!

Дзиро задумался. Королева редко увлекалась одним мужчиной надолго. Вполне возможно, что её роман с Хо Шитао продлится полгода или год. Потом она непременно захочет перемен и новшеств – так было всегда. Оно и вправду: разбрасываться превосходным материалом – расточительно и нерационально!

--- Чем бы вы хотели заниматься? --- спросил Каценаги.

Тут Кассий выдал длинную, заранее подготовленную и талантливо исполненную речь, коя содержала обильные стоны про то, как он с детства грезил о работе в театре – поближе к людям, наделённым певческим или танцевальным, или актёрским дарованиями.

--- Будете прислуживать одному из артистов,--- кивнул ему Дзиро.

--- Э-э-э... он особенный... безупречно красивый, несомненно талантливый и он... фаворит его Высочества...

--- О Древние Эльфы!! --- благодарственно возопил Кассий, изображая безудержное счастье.

--- Жалование небольшое, но и работа непыльная: вовремя накормить, утереть слёзы, проявить восторг и так далее...

--- Я понял! Я готов! --- ответил Кассий. --- Имя этого гения и моего господина?

--- Клаус.

--- Если услышите от него хоть одну жалобу, я сам себя кастрирую!

--- Хорошо сказано! Вперёд! --- благословил его Каценаги на новую должность.

Таким образом старший сын короля Гаса Одноглазого оказался на побегушках у раба и любовника своего младшего брата.

--- Слуга моего Клауса, --- опять повторил Хенрик. Кассий немедленно встал из кресла. --- Его Высочество? --- уточнил он. --- Я не узнал Вас... я во дворце совсем недавно. Простите меня! --- он склонился в глубоком поясном поклоне. --- Во искупление своей непростительной вины позвольте я покажу вам кое-что.

Принцу было скучно, поэтому он одобрительно кивнул – чтобы не показал ему незнакомец – это лучше чем вообще ничего. Хенрик не узнал в нём человека, который прислуживал за креслом его матери. Не царское это дело – глазеть на лакеев.

--- Как твоё имя? --- спросил принц.

--- Меня зовут Аллен Лое, --- ответил Кассий. --- Я простолюдин. -
-- С лёгким кивком он повёл Хенрика к занавесу разделяющего сцену на две половины.

Этот занавес был двойной. В дни представлений оба слоя навешивали согласно декорационной теме и меняли прямо по ходу спектакля на той сцене, коя на тот момент была недоступна для зрительских очей. В обычное же время это была просто ткань без рисунка и значений. Внутри между ними был проход через всю сцену шириной чуть меньше метра.

Аллен жестами остановил Хенрика по центру кулис, там где они расходились в разные стороны, а сам зашёл внутрь к следующему слою. Хенрик смотрел на него в щель. По ту сторону второго слоя сиял яркий свет, и двигались силуэты. Совсем близко, спиной к портьеру стоял силуэт очень милый и изящный, в костюме греческой богини. Новый знакомый Хенрика просунул руку между кулисами, обхватил «богиню» за талию и затянул её внутрь прохода. Находящиеся на сцене, пропажи не заметили. Девушка изображала статую и не участвовала в диалогах.

Актриска была при хорошенькая. Некоторое время она пыталась вырваться из объятий похитителя, потом затихла и Хенрик услышал звуки согласных поцелуев. Принц резко пришёл в состояние возбуждения. Подглядывать оказалось не менее приятно, чем участвовать в процессе. Этот Аллен был очень умелым... Уже через несколько минут он легко уговорил девушку на добровольную любовь... Признаться, Хенрик испытал чувство зависти!

* * *

«Опять это произошло!» --- так думал Артур, возвращаясь из апартаментов Луки.

Интересно, когда она собирается сделать достоянием общественности факт своей измены? Должен выйти громкий скандал, результатом которого, станет потеря её статуса невесты Хенрика и изгнание из дворца, хорошо, если без членовредительства... если Хенрик будет в хорошем настроении! А если нет? Тогда Лукреция сильно рискует получить полную программу, включающую допрос, порку и клеймо.

Разве нет другого способа избежать этого брака? Что если вынудить самого Хенрика отказаться от него?

Пребывающий в раздумьях Артур шёл по дворцовым коридорам с низко опущенной головой, не замечая встречных и не отвечая на приветствия знакомых.

Вдруг кто-то схватил его за локоть.

Кэрроу поднял голову. Сбоку от него стоял лейтенант Хо.

После инцидента на карнавале они ещё ни разу не встречались. Увидев Шитао так близко, Артур невольно вздрогнул.

--- Вы побледнели, --- заметил Хо и прошептал зловещим шёпотом. --- Призрака увидели? --- он стал демонстративно оглядывать коридор.

Артур жадно рыскал очами по его лицу и фигуре. Он фиксировал каждую мелочь. Шитао отрастил более длинные волосы. Лицо стало суше и взгляд уже не такой мягкий, цвет глаз изменился... странно... словно изнутри тёмных глаз Шитао едва уловимо пробивалась мрачная синева...

--- Что привело вас во дворец? --- ляпнул Артур и тут же проявил осведомлённость. --- Я слышал: вы тренируете эскорт её Величества?

--- Зачем спрашивать, если знаешь? --- Шитао усмехнулся. --- Вы можете уделить мне несколько минут?

--- Д-да... я к вашим услугам.

Лейтенант Хо тут же, без дальнейших разговоров потащил Артура по коридору в сторону обратную от апартаментов его Высочества.

--- Куда? --- воскликнул Артур.

--- Найдём уединённое место, --- откликнулся лейтенант.

--- Эй, я не такой! --- попытался пошутить Кэрроу.

--- Очень жаль, но я переживу, --- в том же ключе откликнулся Хо.

Обстановка стала менее напряжённой. Артур незаметно с облегчением выдохнул. --- Тогда в библиотеку, --- посоветовал он. (Благо что библиотека находилась недалеко.) Шитао кивнул и свернул на лестницу вниз к библиотеке.

Между библиотечных стеллажей уже бродило несколько посетителей. Не больше десятка. Старик библиотекарь поднял на вновь пришедших суровый взгляд. При виде Кэрроу немного помягчел. Артур и Хо огляделись и, не сговариваясь, направились к креслам у прозрачной стены в сад. Они пустовали. Вокруг кресел было относительно свободное пространство, кое позволяло контролировать приближение людей.

Сели.

--- Я вас внимательно! --- кивнул Артур.

--- Где бы я мог раздобыть сведения о происхождении всех дворцовых девушек? --- без предисловий брякнул Шитао.

Лицо Артура стало каменным. --- Зачем? --- хмуро спросил он.

--- Мне нужна сирота.

--- Что?!

--- Э-э-э... Вижу, что необходимо объясниться. Прошу приватной беседы!

Артур стиснул челюсти, через минуту раздумья и пристальных взглядов согласно процедил сквозь зубы. --- Принимаю...

Шитао начал вдохновенно врать, благо, что и проверить Артур не сможет, поскольку будет обязан хранить их разговор в секрете. --- Отец придумал, что мне пора ... жениться! И я не смог его переубедить. Смирившись, я поставил условием отсутствие у невесты кровных родителей.

--- Почему? --- удивился Артур.

--- Скажем так: мне будет проще! Не хочу усложнять свою жизнь тестями и тещами... Вот. Но на самом деле это просто причина оттянуть момент женитьбы. Ведь найти красивую, семнадцатилетнюю девушку сироту – достаточно сложно, --- Шитао испытующе уставился на собеседника. Ложь про женитьбу он придумал загодя, дабы не сильно беспокоить благородное сердце Артура.

--- Почему семнадцатилетнюю? --- въедливо переспросил Кэрроу.

--- ... Жениться как-то неохота, поэтому я усложнил условие. Сказал батюшке – хочу деву на три года младше, красавицу и без родителей! А иначе не почём не женюсь! Баста!

Артур громко насмешливо фыркнул. Вообще-то он понимал стремление молодца отложить перемену статуса на неопределённый срок.

--- Просто зайдите в канцелярию дворцового архива и попросите список фрейлин, там будут все данные.

--- Не только фрейлин...

--- То есть вы готовы жениться на простолюдинке?

--- Д-да... отче выдвинул встречное требование... расширить круг поиска!

--- Ну... это будет долгий процесс.

--- К этому я и стремлюсь, --- с готовностью подтвердил Шитао.

--- Тогда просите список дворцовых служащих женщин нужного вам возраста. Вот и всё.

--- Для обращения за списком нужно какое-нибудь разрешение?

--- Нет. Эта информация не является секретной. Там сидит один историк-информатор примерно такого возраста, как наш библиотекарь... много спит, любит хорошее вино!

--- Ясно. Премного благодарен! --- Шитао с широкой белозубой улыбкой поднялся из кресла.

--- Подождите! --- воскликнул Артур. Его глаза с жадным любопытством уставились в очи лейтенанта Хо.

--- Да?

--- Где вы были в день карнавала? Если вам не трудно — расскажите.

--- Отец и я, мы вместе выпили вина... вот собственно и всё. Я напился до беспамятства! Всё-таки это был мой день рождения... и моё совершеннолетие.

На лицо Артура постепенно напозало разочарование. Он словно в одночасье потерял надежду на чудеса. Так бывает, когда ребёнку говоришь, что деда Мороза не существует.

--- Вы удовлетворены ответом? Я могу идти? --- вежливо спросил Хо.

--- Я не удовлетворён, но вы можете идти... Удачно жениться, --- пожелал ему Артур. Шитао махнул рукой и пошёл к выходу. Кэрроу проводил его взглядом, потом стал смотреть в сад через стекло. Там гуляли несколько дам в пышных платьях. А вот за теми зарослями шиповника — оранжерея... та самая... Молодой человек закрыл глаза, вспомнил чудный запах Лукреции и невольно глубоко втянул ноздрями воздух. Аромат чайной розы... Воистину это его любимый аромат!

В апартаменты его Высочества Артур вернулся через четыре часа. За это время он прочитал в библиотеке небольшую любовную историю о пылкой любви дамы Софии к молодому человеку Ивёну из благородной, но бедной семьи. Автор не стеснялся в выражении чувств, и на каждой странице любовники предавались безудержной и откровенной страсти. Артур посмеивался. Вряд ли писатель описывал свой собственный опыт. Скорее всего, содержание романа было

плодом его бурного воображения, измученного недостатком элементарного секса.

Хенрик был не один. Он играл в шахматы с высоким молодым человеком, при взгляде на которого Кэрроу буквально примёрз к полу.

--- Его зовут Аллен Лое, --- объявил Хенрик. У него очень необычный талант. Угадай какой?

Кэрроу пожал плечами и помотал головой. Аллен Лое несколько раз предостерегающе мигнул ему.

--- Хотя-бы предположи! --- веселился принц.

--- Играет на гармонике? Умеет щёлкать языком?!

Хенрик хохотал. На взгляд Артура он был немножко не адекватный. Новый знакомый явно приводил его в бурный восторг.

--- У него член двадцать восемь сантиметров!! --- выпалил хохочущий принц.

Кассий снисходительно улыбался.

глава 20

Таруса.

Почти сазу Шитао нашёл девушку семнадцати лет, сироту. Третий по счёту документ из общей стопки сообщил, что зовут её Таруса Шиле, что она сирота из приюта «Шиле» (имя рода было дано по названию приюта – обычно так делали, если родители ребёнка были неизвестны) и находится на службе во дворце с четырнадцати лет. Повариха!

Государство, беря на себя заботу о брошенных детях, было обязано их трудоустроить. Так что во дворце оказалось много сирот! Мало того, все сироты были выделены в отдельный список, правда, без разделения по возрасту.

Шитао пришёл в канцелярию полчаса назад. Он правильно расценил намёки Артура и принёс с собой бутылку натурального полусладкого вина, кою и преподнёс заплесневелому архивариусу. Тот оценил подарок и самолично подвёл brave лейтенанта к нужным полкам с документами. Спрашивать причину поисков не стал. Мол, надо так надо! Далее, обнимая бутылку, как родное дитя старик незаметно удался в неизвестном направлении. Шитао оказался предоставлен самому себе.

Архив находился в полуподвальном помещении. Длинные готические окна лишь на одну треть возвышались над уровнем земли. Тусклый голубоватый свет скудно освещал помещенье, заставленное застеклёнными стеллажами, полки которых были забиты документацией.

«Какая ты, Таруса?» --- думал Шитао. «Пожалуйста, будь уродиной! Я не хочу тебя убивать...»

В огромных дворцовых подвалах располагались самые различные службы обеспечения ежедневного быта дворцовых жителей. Рядом друг с другом соседствовали мастерские по пошиву одежды и обуви, цеха по ремонту помещений и коммуникаций, цеха реставраторов, ещё целая куча всяких разных цехов, и наконец, кухни.

Обширные дворцовые кухни – это вообще было отдельное государство со своим собственным королём в виде шеф-повара. Поваров рангом пониже насчитывалось около ста человек, а их помощников и того больше.

Таруса находилась на самой низкой ступеньке кухонной иерархии поваров. Она мыла, чистила и резала овощи. В этой должности девушка пребывала с четырнадцати лет – вот уже три года. Полгода назад её исполнилось семнадцать. На дворцовую кухню её привела хозяйка приюта, в котором Таруса росла с младенческих лет.

Таруса была найдена на помойке добрыми людьми, которым она не давала спать своими жалобными воплями. Ребёнку было несколько часов от роду. Мёртвую мамашу нашли неподалёку, причину смерти установили, как насильственную. «Добрым людям» ребёнок был не нужен, и поначалу они хотели притопить младенца тут же в старом тазике, наполненном дождевой водой, но приглядевшись, передумали. Девочка обещала стать красивой.

Таруса и вправду выросла красавицей. Тому не помешали ни плохое питание в приюте, ни плохое обращение там же. Позже один из приютских попечителей пожалел этакую красоту и пристроил деву на дворцовые кухни, где она и расцвела на благодатных дворцовых хлебах. Тем более, что мальчишки подручные и повара постарше, и даже сам шеф-повар не оставили её своим пристальным вниманием. На момент описываемых событий, дева была обладательницей пышного тела, около пятнадцати признаний в любви и трёх предложений руки и сердца.

--- Таруса, это тебе..., --- поварёнок Лао восемнадцати лет протягивал девушке маленькую бархатную коробочку. Шиле быстро обтёрла руки о передник, взяла подарок и откинула крышечку. Внутри на бархатном клочке лежали позолоченные серёжки с искусственным жемчугом.

--- Лао, ты такой добрый! --- заулыбалась дева.

Поварёнок засиял и кивнул в сторону кладовки. Таруса Шиле оглядела доступное пространство. Горизонт был чист. Люди занимались своими делами и не обращали на них внимание. Она сунула коробку в карман передника и встала. Вдвоём с поварёнком они удалились в сторону кладовки.

Ровно через десять минут Шиле вернулась. Её губы были красные, как вишня ранней зрелости. Между прочим, ничего такого криминального в кладовке не произошло. Таруса там всего лишь целовалась. Лао входил в число её жарких поклонников и был одним из трёх, кто предложил девушке отношения, узаконенные государством. То бишь, он хотел стать её супругом. Между прочим, Таруса Шиле по сию пору была невинна. В окружении огромного количества мужчин, разгорячённых плитами, она умудрилась не потерять свой статус девственности. Глупо было терять одно из двух своих достояний! (Первым достоянием Таруса почитала свою внешность.)

«Если уж и лишиться девственности, то только за что-то значительное!», --- так думала разумная девушка. И уж конечно серёжки с искусственным жемчугом не могли подвигнуть её на столь серьёзный шаг. «С него и поцелуев достаточно!» --- улыбалась дева картошке в своём чане.

--- Таруса! --- пришёл зычный клич из глубин кухни. --- Выйди! К тебе пришли!

Повариха удивлённо задрала брови и наморщила лоб. Посетители приходили к ней не часто, можно сказать никогда. Ареал общения Тарусы ограничивался помещениями кухни, кладовок и холодильников.

«Наверное, попечитель...», --- подумала повариха. До её совершеннолетия попечитель был обязан время от времени проверять, как живётся девушке в данной среде. Не обижают ли... не голодает ли...

Однако на площадке для подвоза продуктов стоял не попечитель, а очень красивый молодой человек, в форме отряда охоты, от вида которого у Тарусы остановилось сердце. Ей показалось, что остановилось...

«О, древние эльфы!» --- мысленно воскликнула дева.

--- Таруса Шиле? --- неуверенно и с лёгким испугом, переспросил молодой человек. Несколько минут он пристально оглядывал её всю с ног до головы.

(Если бы Шиле знала, что её предстоит подобная встреча, она бы одела сегодня своё лучшее платье и чистый передник.)

Таруса сделала глубокий реверанс.

--- Чего желаете? --- прошелестела дева.

Тут Шитао, а это был он, растерялся. Он желал... то есть планировал просто посмотреть на девушку, и не придумал причину своего прихода. А потому так и сказал. --- Желаю... посмотреть... на тебя... Прости, я бестактен.

Таруса заулыбалась. Ответ нисколько её не удивил. Возможно, слава о её красоте достигла ушей стражи и один из них пришёл убедиться. Вот и всё.

Почти все дворцовые «охотники» - аристократы и этот может предложить кое-что получше, чем дешёвые серьги! Ставки Тарусы значительно подросли.

Шитао в свою очередь отметил, что девушка красивая, но не ослепляет.

--- Только посмотреть? Ничего больше? --- кокетливо спросила Шиле.

--- Д-д-да... Мой друг видел вас недавно и даже поспорил со мной, что моя любимая невеста менее красива, чем вы... я пришёл оценить — правда ли это.

Услышав словосочетание «любимая невеста», Таруса немного подувяла. Она капризно сложила губы и стала водить глазами из стороны в сторону.

--- И что же? --- разочаровано спросила она.

--- Вы очень привлекательны... и всё же мой друг проиграл. Простите. --- Шитао вежливо поклонился и пошёл прочь. Девушка осталась стоять. Она глядела ему вслед, кусала нижнюю губу и усиленно моргала, стараясь согнать накапливающие от обиды слёзы.

Таруса думала: Она ещё им всем покажет! Этим чёртовым аристократам! Возьмёт, и станет женой какого-нибудь богатенького сукина сына! И однажды в красивом платье, усыпанная золотом и брильянтами она появится при дворе и поставит на колени всех этих козлов. Они будут со слезами умолять её о ночи любви... и корчиться, корчиться в любовных муках!!

* * *

--- Всё по порядку! --- приказала Элишия.

--- Пришёл во дворец в середине часа змеи, --- начал доклад Дзиро Каценаги. Сегодня у него выходной после недели дневных дежурств.

--- Дальше!

--- Встретился с Артуром Кэрроу... так, это было в коридоре на втором этаже в корпусе над библиотекой. Вдвоём они спустились в библиотеку, где беседовали около двадцати минут.

--- О чём? --- вкрадчиво спросила Элишия.

--- Тему беседы выяснить не удалось, --- Каценаги заранее приготовил плаксивое выражение лица. --- Они предусмотрительно сели так, что невозможно было подслушать.

Элишия одарила секретаря гневным взглядом. Тот уничижительно заморгал. И даже чуть согнул колени, демонстрирую, что готов рухнуть на оные.

--- Дальше!

--- Затем он направился в канцелярию архива, где пробыл чуть больше часа.

--- Что искал?

--- По словам архивариуса ему были нужны дворцовые девушки сироты.

--- Девушки сироты?!!

--- Да.

--- О, Мирозданье, зачем?!

--- Он составил короткий список — всего несколько имён. Служащий не смог их прочитать и он не присутствовал при поиске, поэтому я могу назвать вам только одно.

--- Я вся горю от любопытства, --- пробормотала Элишия.

--- Некая Таруса Шиле... Служит в дворцовой кухне, семнадцать лет. Лейтенант Хо навестил её сразу после архива. Очень красивая девушка.

--- Гнать её поганой метлой!! --- взвизгнула Элишия.

--- Мы не можем..., --- остудил Каценаги королевский пыл.--- Она несовершеннолетняя, находится здесь по программе обеспечения сирот работой. Её положение всё ещё контролируется попечителями. Увольнение Шиле только потому, что она хороша собой, может вызвать волнение среди простонародья. Пойдут разговоры, а вы и так являетесь объектом насмешек уличных комедиантов, --- осторожно намекнул Дзиро.

Элишия начала наливаясь краснотой.

Секретарь торопливо продолжил. --- Разговор с девушкой был очень короткий и незначительный. Таруса Шиле не заинтересовала нашего лейтенанта.

--- О чём они говорили?

--- О чём-то вроде спора о красоте. Спор якобы имел место между Хо Шитао и его другом. По словам Шитао его друг проиграл... Вот.

--- Угу... Ладно... Что потом?

--- Потом лейтенант Хо отправился к отцу в дворцовую комендатуру и на данный момент находится там. А через час у него тренировка с вашим эскортом.

--- Хорошо. --- Элишия стиснула пальцы своих рук в замок. «Значит, Шитао интересуется девушками!» --- думала она.

«Королева отдаётся ему на ложе любви, а он по девкам ходит – мерзавец!! Таруса Шиле, Таруса Шиле, Таруса Шиле... Я тебя запомню, Таруса!»

--- Достаньте мне этот чёртов список! --- приказала она. --- Неважно как! Кровь из носа, а имена этих шлюх должны быть у меня на столе!

--- Да, моя королева, --- Каценаги склонился в глубоком поклоне.

--- Установите за ним слежку вне дворца... нет не так. Присмотрите за ним! И в казарме тоже. Я покажу ему, как на девок заглядываться!

--- Это будет затруднительно – уговорить кого-нибудь следить за Хо Шитао в казарме.

--- Мой, милый, драгоценный Дзиро! Охотники тоже люди! Неужели среди них не найдётся хотя бы один преданный мне молодой человек, которому срочно нужны деньги, или внеочередное звание?

--- Думаю, что найдётся, --- проницательно кивнул секретарь.

Не зная о том, что находится под пристальным вниманием дворцовых шпионов, Хо Шитао разговаривал с отцом. Пришёл он, вспомнив просьбу Дзюна, узнать способ, которым папаша Тайбай отрубил голову папаше Закарии.

--- Ничего не хочешь мне рассказать? --- спросил Тайбай сына, едва тот переступил порог кабинета.

--- Что именно?

--- За последнюю неделю я получил двенадцать льстивых писем с невнятными поздравлениями и просьбами покровительства... с какого будуна неизвестно! Ещё мне прислали подарки от высокопоставленных чиновников и опять же просьбы покровительства... Что ещё... так... Совсем неожиданно из фонда ремонтных работ нам выделили а-аху...ую кучу денег! Неизвестно за какие заслуги – на ремонт почти новых офицерских комнат при дворцовой казарме! Что скажешь?

Последний вопрос прозвучал зловеще.

--- А-а-а... не знаю...

Тайбай подошёл к сыну и свирепо уставился на него чёрными глазами. Шитао мысленно отложил разговор о способе убийства Закарии на неопределённый срок.

--- Я тебе что говорил?! --- просипел полковник.

--- Что вы мне говорили?

--- Я тебе говорил... Не становись фаворитом!!

--- Э-э-э... я не фаворит..., --- как можно мягче уточнил Шитао.

--- У меня другие сведения! Ты спишь с Элишей!!

--- Только сплю... и всё..., --- быстро и очень тихо, и очень непонятно пробормотал младший Хо.

--- Что?!!!

--- Отец...

--- Молчать!!! То-то ты легко согласился на тренировки! Тебе свобода в голову ударила?!

--- Просто послушай... я продолжаю патрулировать город... Я независим от неё... я не нахожусь при ней постоянно! Я не связан обязательством! Я прихожу, когда захочу! Я волен уйти в любой момент!

--- Зачем?!!

--- Набор опыта, --- брякнул Шитао. --- Деньги, слава...

--- ...Что...?! --- полковник рухнул на стул. ---... Боже! Тебе денег не хватает?! Убью-у-у!!!

Шитао поменялся в лице, шагнул назад и спиной через двери вывалился в приёмную. Вот и поговорили! Трусливо (почти бегом) удаляясь от кабинета отца, одной рукой лейтенант Хо держался за шею, другой вытирал пот со лба. Чуть ли не впервые в жизни он видел папашу в таком гневе!

* * *

Пятью часами позже, после тренировки с эскортом и ... собственной «тренировки» с Элишей, грустный Шитао сидел с её Величеством за столом. На столе находились лучшие блюда, приготовленные из лучших продуктов, лучшими поварами. Всё, чтобы порадовать драгоценный организм лейтенанта. Между прочим, на одной из тарелок лежал салат, перемытый заботливой рукой Тарусы.

Элишии уже донесли характер беседы отца и сына (оба орали очень громко) и королева раздумывала над оправданиями Шитао перед лицом разгневанного отце (деньги, слава, набор опыта) и прикидывала, что из этих трёх может быть правдой. И так и эдак выходило, что «набор опыта». То есть она – КОРОЛЕВА, служит для мальчишки способом набраться опыта! Не более! Мерзавец! Негодяй!

В противовес внутреннему гневному состоянию, её Величество поддерживала беседу очень мягким и вкрадчивым голосом.

--- Что за браслеты у тебя на руках и ногах? Я давно хотела спросить,

--- Что-то вроде магического талисмана...

--- Как долго их носишь?

--- Недавно.

--- Почему?

--- Они сдерживают мои способности мага.

--- Значит ты маг?!

--- Да... только отцу не говорите, он считает, что быть воином лучше.

--- Мой бедный мальчик! --- Элишия сделала грустное лицо. --- У тебя очень авторитарный отец.

--- Нет, он не такой. Он строг, но не безмерно. И строгость его от большой отцовской любви.

При слове «любовь», королева невольно переменилась в лице. Было бы неплохо услышать «любовь» причиной их встреч в этой комнате. «В следующий раз так и будет!» --- мысленно поклялась Элишия самой себе.

Шитао с непроницаемой мордой засунул себе в рот прекрасно замаринованный и пожаренный на углях кусок телятины.

--- Как ты узнал о своих способностях?

--- Я почувствовал магические токи от вашего кольца, --- прочавкал лейтенант Хо, которому Дзюн уже открыл секрет королевского подарка.

Тут королева немного смутилась. Оставалось надеяться, что ощутив токи, Хо не ощутил направленность и значение заклинания.

--- Ты перестал его носить..., --- проямлила её Величество.

--- Я потерял его... простите. Только-только я попытался определить магическое значение вашего подарка и тут-же потерял его.

Элишия тихонько перевела дух.

--- Это ничего, --- закивала она головой с облегчением. --- Я подарю тебе что-нибудь другое!

Шитао сунул в рот следующий кусок и замотал головой, мол, нет – не надо. Усиленно прожевал, проглотил, вытер губы салфеткой.

--- Может, останешься во дворце в более комфортных условиях? -- свернула королева на злободневную тему, при том заранее зная, что мерзавец откажется.

--- Отпадает. --- покрутил головой лейтенант Хо. --- Считаю должным сообщить вам, что не буду вашим официальным фаворитом! И в следующий мой приезд во дворец, я буду только тренировать эскорт...

--- То есть ты хочешь сказать, что в следующий твой приезд во дворец, я тебя не увижу?

--- Да, так.

--- Почему?!

--- У меня другие планы, --- Хо встал. --- На этом вынужден покинуть вас,--- Шитао едва удержался от улыбки. Он поклонился, и твёрдо шагая, направился к дверям.

Элишия осталась сидеть, наполненная гневом на метр выше макушки. Через минуту злобного внутреннего бульканья, она пришла к

выводу, что во всё виноват... Хо Тайбай! Проклятый полковник порицает отношения сына и королевы. Да как он смеет!

Ещё через секунду влюблённая королева залилась слезами. Она думала. «Я недостаточно красива для него... я старуха... моё тело не удовлетворяет его...»

Когда после ухода Шитао в комнату вошёл королевский секретарь, он с испугом застал Элишию бурно рыдающей на столе между тарелок с едой.

глава 21

Крысиная охота.

Рабочий день в центральном архиве попечения за сиротами заканчивался в пять часов. В тот момент, когда стрелка часов переползала на первую минуту шестого, двери архива закрывались изнутри и архивариусы дружной толпой покидали здание через чёрный ход. В архиве оставались сторож и его кот. Включалась внешняя сигнализация.

Сегодня ровно за пятнадцать минут до окончания рабочего дня, в архив бочком, стараясь не задеть одежками дверной проём, вошёл невысокий худой человек со сложно определяемым возрастом. Ему могло быть и тридцать и пятьдесят. Волосы не имели седины, а лицо - морщин. И только мудрый и опытный взгляд выдавал в нём товарища немолодого.

--- Закрываемся через пятнадцать минут! --- оповестил позднему клиенту администратор, находящийся за приёмной стойкой.

--- Ох, горе-то, горе! --- застонал посетитель. --- Опоздал, я опоздал! Ой, что-же делать-то-о-о!

Администратор, был человек интеллигентный и воспитанный. В отличие от всех этих кошмарных полицаев и прочих вояк, он искренне сопереживал и откликался на чужие страдания – совсем как эльф... за что и был неоднократно наказан!

--- Что... что... не надо плакать..., --- завздыхал бедный, добрый администратор, не замечая за слезами посетителя хитрого и острого взгляда.

--- Моё бедное... несчастное дитя.... моя единственная драгоценная дочь... не дождёшься ты, видать, отца..., --- рыдал дядька.

--- Ну, не надо так..., --- администратор и сам был готов пролить слёзы.

С плеч рыдающего клиента до самого пола ниспадал старый потрёпанный плащ.

Перемежая вопли, проситель объяснял. --- И ушёл-то ненадолго: на месяц - не больше! Оставил беременной жене все деньги, всё имущество... всё оставил... всё! О-о-о... А сам ушёл... на заработки! Возвращаюсь – нет жены!

--- И куда же она делась? --- совсем без интереса спросил служащий архива. Без интереса, потому что таких историй он выслушивал неисчислимо количество.

--- Умерла моя душечка! Родила и умерла! А ребёнка в приют забрали!

--- Когда же это произошло? В голове у чиновника на фоне досады от задержки, уже мысленно рисовался маршрут к нужному стеллажу.

--- Семнадцать лет назад...

--- Что?! И вы только сейчас обратились!!

--- Дык я это... напился тогда с горя и обеспамятел ... По голове меня в пьяном виде стукнули! Я только вчера всё вспомнил!

Архивариус был добрый, но не дурак. (Дураков здесь не держали.) С облегчением от того, что не надо задерживаться на работе и копаться в бумагах, он пренебрежительно пробормотал. --- Ничем не могу помочь.

По его мнению этот дядька скорее всего бросил беременную жену, и сам отправился вдыхать ветер свободы, а бедная женщина умерла с голоду. А может руки на себя наложила! И теперь, когда ребёнок уже вырос на деньги государства, папаша изволил вернуться, дабы обеспечить себе покойную старость за счёт взрослого дитятки.

По закону родитель был обязан доказать, что его отстранение от воспитания чада было вынужденно – вследствие несчастного случая, или злой судьбы. А до тех пор архивариус не мог предоставить данные о настоящем местонахождении ребёнка.

--- Если у вас была потеря памяти – предоставьте документальное доказательство! --- строгим и сухим голосом сообщил добрый, но умный архивариус. --- Также мне нужен ваш брачный документ, медицинское свидетельство беременности вашей жены, и не меньше двух письменных свидетельств от соседей подтверждающих, что вы

были заботливым мужем и действительно вернулись через месяц, напившись с горя и получили удар по голове! И вот ещё... мне нужно свидетельство полиции об этом преступном случае! А теперь уходите! Мы закрываемся!

Посетитель лицом изобразил боль и ужас от оказанного недоверия.

--- В обморок идите падать на улице, --- быстро предупредил его архивариус.

Словно боясь, что проситель и впрямь упадёт в обморок, чиновник шагнул из-за стойки, собираясь, если надо дотолкать посетителя к выходу.

Клиент сам торопливо отступил к двери и даже открыл её одной рукой. Другой он стал копаться в сумке под плащом. При этом проситель бормотал несчастным голосом. --- Подождите... вот... сейчас... сейчас...

Архивариус встал рядом, дабы не терять пространственной позиции и с насмешливым интересом ждал: что-же явится на свет из глубин сумки? Какие доказательства этого человека, как порядочного мужа и отца?

Клиент что-то вынул и вложил это что-то в ладонь своему собеседнику, поклонился. Служащий поднёс объект поближе к глазам. (Все архивариусы были немного слеповаты) На ощупь это было тёплое, мягкое и покрытое ворсом. При ближайшем и внимательном рассмотрении оказалось, что с ладони на него внимательно смотрит... КРЫСА!! Архивариус завизжал и затряс рукой. Крыса шмякнулась на пол и словно бурая молния заметалась по помещению. Пометавшись, она нырнула в арку, ведущую в основные архивные залы.

На часах, на стене приёмной прозвучал гонг обозначающий завершение рабочего дня. Хлопнула дверь. Чиновник оглянулся и обнаружил, что посетитель ушёл.

Клиент, который был на самом деле магом Дзюном, не вышел за дверь. Собственно говоря, весь устроенный им спектакль, служил именно для этого очень важного момента. Дверь им открывалась только для того, чтобы она закрылась со стуком, и у чиновника сложилось ощущение, что посетитель вышел вон.

На самом деле, как только внимание служащего было поглощено Тянь Су, Дзюн шагнул вправо и прижался к стене. Его плащ, волосы,

лицо и тыльная сторона ладоней были покрыты магической пылью, которая имела свойство приобретать рисунок любой поверхности, к которой прижмётся или прикоснётся маг. Это была очень древняя магическая манипуляция. Она требовала значительных ресурсов сырой магии и постоянной подпитки из магического предмета. Многие подобные фокусы были забыты с тех пор, как умер последний дракон и магия пошла на убыль. На сегодняшний день возможно только Дзюн помнил о них и умел с ними работать.

Архивариус и в самом деле подумал о том, что странный проситель вышел на улицу. Полный негодования, он даже открыл дверь и выглянул, что бы выкрикнуть вслед негодяю оскорбительную речь.

По улице шло несколько человек, но ни один из них не носил длинный плащ.

--- Сумасшедший..., --- пробормотал чиновник. Он нырнул обратно, закрыл дверь на внутренний замок и помчался объявить остальным, что в здании архива проник самый страшный для архива зверь - КРЫСА!!

Тьян Су, тем временем, мчалась по заманчивым меж-стеллажным лабиринтам архива. У неё была очень важная задача...

Дзюн покамест остался у стены. Как только архивариус покинул приёмную, он поднял веки, и стена вдруг обзавелась ... глазами..., внимательно осматривающими пространство.

Надо было подождать, пока здание опустеет.

* * *

Центральный попечительский архив находился на склоне холма Вравер (Семь Ветров). А совсем недалеко от него, но у подножия, те есть, в Низине разворачивалось некое очень важное действие, которое можно было назвать судьбоносным... причём для многих.

В один из кабаков Низины заглянули Александр Галь и Катори Томашита. А там уже некоторое время веселились волчата Амадеуса Хольке.

И те и другие были далеко от западного округа, то есть вне зоны своего влияния. Галь, и Катори были после дежурства, другими словами, вроде как не при делах... Ах да... Они отлично знали друг друга! Волчат было пять, и охотники знали четырёх из пяти.

Исключением являлся молодец, который стал волчонком всего месяца назад из числа кандидатов. Звали его Майкл Фокс.

Охотники пришли позже и к тому времени, когда им подали еду и напитки, волчата были уже хорошо навеселе. Сашка и Томашита вообще не собирались пить, они ездили в центральную комендатуру, а на обратной дороге заглянули перекусить и запить перекус бутылочкой пива... для лучшего пищеварения, но не более.

--- Смотри: кто у нас тут, --- просипел Галь, незаметно кивая в сторону волчат. Катори скосил глаза и сделал скучное лицо. Проговорил. --- Забей...

Кроме этих двух противоборствующих групп в кабаке присутствовали несколько случайных посетителей из местных, и трое товарищей... тоже из местных, но не случайных.

Тут надобно пояснить.

Банд самой разной формации от сутенёров до налётчиков в Низине было очень много и почти все они находились в состоянии войны друг с другом. Особенно всякая мелочь от десяти человек с атаманом во главе. Эти дрались почти непрерывно. В драках завоёвывались сторонники, территории и человеко-овцы. Более крупные банды решали спорные вопросы цивилизованными методами – то бишь переговорами, куплей-продажей и взаимными уступками. Здесь уже была политика.

Амадеус Хольке когда-то начинал с трёх подчинённых сопливых пацанов и постоянными трудами создал очень крупную группировку. Он был одним из четырёх преступных монополистов..., но четвёртым по счёту. А хотел быть первым!

А что? Плох тот капитан, который не мечтает стать адмиралом!

Проблема была в том, что остальные трое подозревали в своём меньшем собрате некие амбициозные планы и были настороже! Тем более, что Амадеус доказал свою способность быть лидером, дипломатом, бизнесменом, и администратором в одном лице. При таких-то талантах от него ожидалось очень многое. Соперники были вынуждены находиться в постоянной обороне. Причём всегда, каждую минуту! Вот и сегодня пока «волки» гуляли по чужой территории, за ними, естественно, присматривали. Те самые неслучайные товарищи из местных, как раз и были теми, кто негласно прогуливал волчат по «своей» земле.

Сидя (очень скромно и незаметно) за столом у стеночки кабака, эти ребята довольно быстро оценили ситуацию встречи охотников и волков, причём, судя по нашивкам на форме охотников – из одного округа, и размышляли над возможными последствиями одного.

Звали их: Андрей Болт, Макс Эшби и Петька Ковальчук.

Угрюмая официантка неопределённого возраста поставила перед ними ещё три бутылки синтетического пива и получила от Андрея маленькую записку, которую немедленно зажала в ладошке.

Через десять минут она же поставила перед Катори и Галем миску с разваренными свиными ушами.

--- Мы не заказывали, --- сказал удивлённый Томашита.

--- Угощение это... вон от тех, --- едва слышно сказала официантка и чуть кивнула в сторону волчат.

Охотники разом помрачнели. --- Верните им на стол, --- хмуро пробормотал Галь.

Женщина пожала плечами, забрала миску и демонстративно продефилировала в направлении стола ребят Амадеуса. Там она грохнула чашкой об столешницу и громко пробасила. --- Господа харчами брезгуют и передают их вам, потому как отбросы к отбросам.

--- Я вроде так не говорил! --- удивился Сашка Галь.

Томашита с каждой минутой «темнел» всё больше. После нескольких секунд раздумья он сказал. --- Вставай, уходим...

--- Почему?! Я не поел!

--- В другом месте поешь...

--- Слышь!

--- Вставай, я сказал!

Галь начал неохотно подниматься. И тут несчастные уши в третий раз пересекли зал, и транспортировал их тот самый бывший кандидат, а ныне законный «волк» Майкл Фокс.

С неуверенной улыбочкой Фокси поставил тарелочку на краешек стола и проямлил. --- Нам это... без надобности ушки ваши... сами кушайте... вот... мы хоть и отбросы, однако питаемся не хуже вашего... вот.

Также неуверенно бочком он вернулся к своим. На его место немедленно нарисовалась официантка и приказала. --- Платите!

--- С чего бы это?! --- уставился Катори холодным оком на наглую бабу. --- С каких пор за угощение деньги берут?

--- Так вы же отказались! А они обиделись! Платить не собираются!

--- Я не заказывал и не ел... Платить тоже не буду.

--- Ой, да что же это, люди добрые!!? Вот вам и охотники называются! Оплот справедливости и порядка! --- завывала официантка, указывая пальцем, то на тарелку, то на оторопевший «оплот справедливости».

--- Давай заплатим..., --- громким шёпотом попросил Сашка.

--- С какой стати!! --- выкатил на него чёрные, негодующие очи Томашита.

Официантка не просто так была очень храброй. Во первых охотники были из чужой комендатуры. Во вторых, кабачок «держал» пацан Мишка Огнёв, которого она боялась намного больше, чем каких-то левых полицаев. По её разумению, «охотники» может и хорошие, и добрые, но они пришли и ушли, а Мишка... он всегда рядом!

--- А ну, пойдём, разберёмся! --- бравый капитан встал и решительно направился к волкам.

Видя, что охотники с перекошенными мордами направляются к их столу, ребята Амадеуса резво повскакали со своих мест.

Андрюшка Болт со товарищи, которые и выступили со сценарием и режиссурой конфликта, находились в ожидании назревающей потасовки. Сталкивая лбами супротивные стороны, ребята не преследовали шибко важные цели. Руководили ими: во первых желание скрасить серые бандитские будни приятным зрелищем крови. Ещё они собирались произвести оценку ума и силы волков. И наконец, мелкая драка обещала перерасти в нечто большее и крайне неприятное для папочки Амадеуса. Особенно если один из охотников или оба окажутся покалеченными или, упаси Мирозданье, убитыми. Сообщество охотников никогда... никогда не прощало подобных обид! Амадеуса Хольке можно было смело хоронить.

--- Я не понял! --- заорал Томашита ещё издалека. Также издалека прилетела тарелка со спорным продуктом и красиво в плющилась в морду Вени Эциксона. Катори сознательно направил снаряд именно на Веню, зная его уже сто лет, чуть ли не с младенческих ногтей.

--- Ах, ты с-с-с-сука! --- завопил Веня. --- Морда полицейская! Я тебя урою!

Между прочим, тарелка не ушибла ни одной важной части лица Вени. Она приземлилась на Венино лицо той стороной, где находились отварные хрящи, кои и с амортизировали с приятным хлюпаньем. Так что травма носила аспект скорее морального ущерба, чем физического.

Будь Эциксон менее пьяным, он бы понял данный факт и может даже снисходительно посмеялся бы над шуткой. А так он смертельно обиделся! И вытащил ножик. А ножик был не хиленький и больше походил на миниатюрный мечик.

Катори, щелчком по карабину отцепил меч в ножнах от перевязи. Обнажать он его не собирался, поскольку не посчитал нужным. Обнажать меч в данной ситуации было неправомочным. Если разобраться, эти придурки Амадеуса ничего не сделали. Сидели, пили, захотели угостить знакомых... обиделись, но первыми не нарывались! Где состав преступления?

--- Началось..., --- коварно усмехнулся подстрекатель Андрюшка Болт своим друзьям. Прочие посетители, где-то около семи человек, торопливо покинули поле намечающегося сражения. Злодейская официантка и ни в чём не повинный бармен тоже ретировались за барную стойку.

Драться с «охотой», даже имея значительное численное превосходство, было крайне неразумно. Все охотники поголовно прекрасно владели мечами, и очень-очень редко ходили без латной защиты. Неважно гарцевали они тройками в патруле или гуляли в выходные по одному, их отлично тренированные тела прикрывали прониювые жилеты и прочая секретная хрень в виде трусов со вставкой на самое уязвимое и дорогое место. А как же, как же! Прикрыть генетику позорным не считалось, как говаривал Шитао, тем более, что в «охотниках» служили лучшие мужские образцы человечества!

И Сашка Галь и Катори имели практически полный комплект. То есть и трусы и жилеты наподобие того, что был на Шитао в день карнавала, и широкие браслеты на зоны сухожилий, близких к поверхности. Трикотажный проний нельзя порезать, проколоть или разрубить с размаху. Зато можно ушибить под ним тело, потому что облегчённые латы выглядят как эластичная ткань.

Вот уже почти две недели волчата Амадеуса Хольке старательно отрабатывали некоторые приёмы и удары капозйра. Разумеется Нико не мог обучить их полностью мастерству за столь короткий

промежуток времени, поэтому он нашёл выход в преподавании всего трёх комбинаций, которые в равной степени можно было применить и для защиты и для нападения. Его воспитанники были крайне усердны, а Нико с одобрения Хольке был безжалостен, как тренер. И пятеро присутствующих здесь волков входили в число его строго воспитуемых учеников... Вот так!

Только-только Андрюшка Болт со товарищи успел подивиться прыти и глупости волчат (уж коли они попёрли на охотников!), как почти сразу он понял, что ребята демонстрируют кое-что необычное!

От неожиданности Андрей поднялся в полный рост. Не замечая того, он стоял с открытым ртом.

Столы, стулья с треском сдвигались, откидывались и ломались. Усилиями драчунов, образовалось свободное от крупной мебели пространство. Галь и Катори размахивали мечами в ножнах в попытке «отшлёпать» плашмя. Волчата сосредоточено кружились вокруг парочки, покачиваясь в джинге и ловко увёртываясь.

Галь первым был сбит ударом ноги сбоку. Он отлетел по инерции, с грохотом налетел на перевёрнутый на бок стол и «стёк» вниз к его подножию. Катори отвлёкся на поверженного напарника и тоже получил одновременно два удара – справа и слева. Подняться им уже не дали. Было явственно слышно, как хрустят рёбра «охотников» под ногами «волков».

--- Твою ж ... мамашу..., --- печально высказался товарищ Болт и тут же заорал. --- Нельзя, нельзя!! Мужики, атас! Местный патруль идёт!!!

Не разбираясь: идёт или не идёт, волчата весёлой, возбуждённой гурьбой кинулись на выход. Посреди разгромленного помещения остались лежать охотники – бессознательные и с окровавленными мордами. Где Галь, а где Катори можно было различить только по светлой и тёмной макушкам.

--- Ты почему не дал их убить? --- обиженно спросил Максик Андрюху.

--- Идиот! --- скривился над явной тупостью Болт. --- А кто расскажет об инциденте?!

Это была чистая правда. Волчата Хольке, то ли под алкогольными парами, то ли в силу общей мозговой недоразвитости, а может просто

гордые от своей победы, не просекли, что в данной ситуации оппонентов лучше добивать! Во избежание последствий!

* * *

К семи ноль-ноль попечительский архив оказался относительно пуст. Все архивариусы ушли. В помещениях остался только сторож и Дзюн.

Маг отлепился от стены и некоторое время сохранял окраску поверхности. Стена была белая и бугристая от грубой штукатурки, и Дзюн несколько секунд был совсем как статуя из камня, кою побелили известью.

Тихо ступая мягкими мокасинами по плиточному полу Мин Дзюн Со прошёл через арку в основные служебные помещения.

Сторожа центрального попечительского архива звали Мукеш Кхера. Было ему уже шестьдесят лет, так что сторожил он неохотно. Должность являлась чисто формальной. За всё время существования архива, не было ни одного случая незаконного проникновения внутрь. Кому нужны документы о бедных сиротах?! Функция сторожа сводилась в основном к наведению порядка, и предотвращению пожара. Ну, например, вдруг молния ударит точно в архив, или соседский дом загорится? Тогда Мукеш был должен немедленно... убежать, но не просто так, а спасти некоторое количество документов (сколько схватит в охапку). Вот.

Другими словами сторож, как таковой был совсем не нужен! Зато был очень нужен его кот, на которого и ложилась основная функция охраны! Ибо по некоторым причинам архив привлекал к себе активное внимание всех местных грызунов. Секрет их любви к этому зданию заключался в клее, который использовали для переплёта, склеивания папок и скрепления документов. Его варили вручную из натуральных и очень вкусных, по мнению крыс, ингредиентов.

Кота звали Раджа. Это был очень умный представитель кошачьих. Ещё он был рыжий, наглый, полосатый – просто настоящий тигр..., но маленький. То есть, как кот он был здоровяк, о-го-го! Но как тигр, всё-таки маленький.

В архиве Раджа служил уже пять лет. Неисчислимое количество котов и кошек до него безуспешно боролись с крысиными атаками. Однако с приходом Раджи ситуация изменилась. Этот кот навёл

порядок! Отныне не одна крыса не смела безнаказанно ступать по плиткам вверенной ему территории!

Известно, что грызуны обладают способностью к общению внутри коллектива, как впрочем и все животные, живущие сообществами. Так вот. Весть о том, что клей теперь охраняется очень строго, разнеслась мгновенно. Мол, де, стережёт его жуткая усатая смерть, и любая крыса, посягнувшая на деликатес, из архива более не возвращается... Короче, полная ...опа!

Время от времени в крысином роду-племени рождались герои и героини, которые, наслушавшись от родителей легенд о вкусе архивного клея, ставили перед собой задачу непременно попробовать «мечту» на зуб. Увы, они пропадали навеки, и благодаря этим нарушителям, Раджа не скучал ночами и не терял боевую форму!

Тьян Су не сразу почувствовала Раджика. Она была взбудоражена приключением, в ней кипела кровь от новизны окружающего пространства, и клей соблазнительно перебивал мерзкую вонь кота.

В первый час своей миссии она засела под тяжёлым деревянным сундуком. Он стоял здесь уже очень давно, наверное, целые десятилетия. Между ним и полом скопилось «тонны» пыли, мелкого мусора и следов жизнедеятельности собратьев Тьян Су по виду. Прокладывая себе дорогу в этом крысином раю, Тьян Су несколько раз чихнула.

В соседней комнате Раджик наострил уши и мягкими лапами перепрыгнул с верхушки одного стеллажа на верхушку другого. В течение дня он предпочитал находиться там где люди не могли его достать.

Стремительное бегство Тьян Су по архиву кот проспал. Его разбудил возмущённый разговор чиновников и топот их ног. Зверь недовольно потягивался и косил вниз одним глазом.

Наконец, эти шумные людишки ушли. (Никакой от них пользы... разве что меняют песок в лотке.) По стеллажам Радж допрыгал до стены с окном, спрыгнул на подоконник и оттуда уже на пол. Расслабленно он направился в соседнюю комнату, откуда ранее слышал едва уловимый подозрительный звук.

Углубившись в архив, Дзюн оказался немного озадачен – трудно искать что-либо важное, если не знаешь, где это важное находится. В качестве освещения он использовал охотничий светоч: «Совиный

Глаз». Тот самый, который, не освещая пространство, позволял видеть в темноте. Любой вор мечтал иметь такой светоч. Однако они выдавались лично каждому охотнику, подлежали строгому учёту и за потерю или пропажу его, охотника наказывали по полной программе. На рынке, ни за какие деньги эти светочи было не достать. Откуда у Дзюна имелось подобное редкое создание? Да всё просто – Шитао одолжил для спец операции.

Маг Дзюн Со был очень умный человек. С годами, проведёнными в секретной комнате Элиши и, он ни капельки не поглупел, а даже наоборот. Делать ему там было нечего, поэтому, он много читал, писал и размышлял и даже для развлечения себя и дворцовой общественности, он создал несколько выдающихся головоломок! И уж конечно какие-то там стеллажи с документами никак не могли его смутить.

--- Разберёмся, --- тихо пробормотал Дзюн. Наугад он открыл первый попавшийся стеллаж и вынул крайнюю папку.

Через десять минут он уже понял, в каком порядке и по какой системе располагались документы в стеллажах. Это было элементарно. В архиве было шесть комнат, и каждая представляла собой округ Государства Перемен. На каждом стеллаже был написан населённый пункт. На полках - год рождения. На корешках папок имелись от одной до нескольких цветных наклеек. Синяя наклейка обозначала женский пол, красная – мужской. Чёрный квадратик возвещал, что ребёнок умер, серебряный, что он был взят в семью. Ещё на корешке стояла цифирь, указывающая, в каком возрасте ребёнок оказался в приюте.

Да как нечего делать! Система для полных идиотов!

Не зная, где Лето была рождена в человеческом теле, Дзюн решил собрать информацию по всем округам и городам. Только на первый взгляд казалось, что работы не на одну ночь. На самом деле всё было намного проще. Мага интересовали только девочки рождённые в год белой змеи, живые по сию пору, удочерённые в семью, или попавшие в приют с самого рождения.

Дзюн с самого начала предполагал, что таких будет немного. Он открывал стеллаж, находил полку с нужной датой и пальцем вёл по корешкам, быстро пробегая глазами наклейки. В каждом стеллаже были только одна-две папки, заслуживающие его внимания. Если наклейки соответствовали его интересам, он открывал папку и читал

обстоятельства попадания ребёнка в приют. Чаще всего папка просто ставилась на место. В пятидесяти процентов случаев живые родители подкидывали своих детей или приносили открыто. Ещё сорок семь (приблизительно) выпадало на насильственное изъятие младенцев от непутёвых мамаш не способных поддерживать в своих новорожденных функции жизнедеятельности. Изъятие производилось по доносу соседей – мол, ребёнок погибает! Или при случайных обстоятельствах.

Это было всё не то! Маг искал «особое» попадание в приют, которое возникало при трагической и неожиданной смерти родительницы в момент рождения ребёнка.

Перелистывая документы Дзюн вдруг осознал, что сегодняшнее рискованное предприятие могло и не принести нужные плоды. Он задумался. Что если это была нормальная, полноценная семья и отец после рождения дочери и смерти жены не понёс младенчика в приют, а стал воспитывать сам? Или, что если ребёнок оказался не учтён попечительскими организациями по причине каких-либо обстоятельств, и сразу попал к приёмным отцу и матери? Как, например, сам Шитао попал к Тайбаю и был объявлен им его родным сыном.

Маг быстро смахнул пот со лба и решил, что потом поразмышляет над этим, утром, когда вернётся в казарму. Вероятность, что нужный ребёнок всё-таки здесь – оставалась.

--- Пожалуйста найдись, --- чуть ли не с мольбой попросил он неведомую Лето. --- Нашему хвостатому и зубастому мальчику нужна хвостатая и зубастая девочка, а вовсе не человеческая дева, чтобы он там не думал!

Словно отзываясь на его мольбу, страница следующей папки явила печальную историю очередного пополнения маленьких жителей приюта.

Новорожденная девочка была обнаружена пожилой бездетной парой во дворе своего дома. Недалеко от дома лежал труп молодой женщины с признаками послеродового кровотечения. Младенца отнесли в приют, дали имя Ева Арсёнова.

--- Ладно..., для начала попрёт..., --- пробормотал Дзюн, записывая данные Евы по её нынешнему местонахождению. Записав, он поставил папку на место и пошёл в следующий зал.

Раджа сидел на сундуке, на самом его краю и смотрел вниз. Там из под сундука торчала половинка узкой крысиной морды и шевелились усы. Крыса изучала видимое пространство.

«Вылазь зараза», --- думал Раджик. Кот очень хорошо знал крыс. Сейчас эта бурая особь выбирала самое короткое расстояние от точки, в которой она находилась – до следующего укрытия. Через мгновение крыса пулей вылетит из-под сундука, пересекая, опасное пространство.

Кот сам оценил варианты направлений крысиного бегства и прикинул точку, в которую он должен будет приземлиться в прыжке, перекрывая беглянке дорогу. Можно было сигануть непосредственно ей на спину и тогда она даже пискнуть не успеет, как её крысиная душа уйдёт к воротам Мироздания (ох..., все там будем), но Раджику захотелось поиграться. Вот уже неделю, как он ночи напролёт бесцельно бродил по архивным комнатам и не ловил ничего более существенного, чем пылинки и мусоринки. Так и навыки можно потерять!

Если повезёт, Раджа собирался гонять гостью всю ночь.

Тьян Су чуяла кота над собой. Вылезать не торопилась. Теоретически она могла просидеть здесь до утра. Собственно говоря, в этом и была её задача – отвлечь внимание котика на себя. И если можно отвлечь его, просто сидя под сундуком и ничего не делая, то почему бы и нет?! Прежде чем полезть в архив, её умный хозяин узнал: охраняется ли помещение архива и кем. Так вот сторож взволновал его намного меньше, чем этот кот.

Дзюн находился от этой парочки двумя комнатами дальше – в самой большой и самой сложной – с Птопайскими приютами. К этому времени у него уже был список из пяти имён и сейчас он стоял перед странным шкафчиком, на котором не было даты рождения детей и каких-либо других опознавательных знаков. Документы на его полках были без наклеек, и самих документов было удивительно мало.

«Что такое?», --- подумал маг. «Какой подозрительный шкафчик!»

Со скрипом он открыл стеклянную дверцу...

Радж на крышке сундука наострил уши и повернул морду в сторону звука.

Мин Дзюн Со взял первую справа папку. Открыл.

На этих полках лежали документы детей попавших в особенный приют. Приют при центральном королевском театре оперы и балета! Их было не очень много, поэтому папки не маркировались. Первая же папка которая оказалась у Дзюна в руках содержала очень знакомое имя.

Клаус Тигер!

Оказывается судьба родителей Клауса совершенно не известна, и ребёнок попал в театр в возрасте трёх лет из другого приюта, когда было замечено, что он обладает явным музыкальным талантом. В соответствии с его абсолютным слухом первоначально из него собирались делать пианиста, но годом позже мальчик обнаружил и голос. Судьба Клауса была предрешена. Дата рождения – год белой змеи...

Дзюн чуть нахмурил брови и прикрыл веки.

«Может ли такое быть... вдруг... Элишия говорила, что ребёнок очень красив... и он талантлив... ему семнадцать лет... он сирота... его голос: уникальное мужское сопрано... А вдруг? Правда, он мальчик..., но очень женственный! Могло же Мирозданье э-э-э... пошутить! А что?! Оно тоже обладало чувством юмора!

Дзюн положил папку на место и, чуть кривясь, записал в своём списке: Клаус Тигер – проверить, на всякий случай...

В этом шкафу придётся просмотреть все папки. Всего около пятидесяти штук... «Это немного...», --- мысленно уговаривал себя Дзюн. --- «... Достать, открыть, посмотреть на дату и пол, закрыть... и так пятьдесят раз... Чтоб вас...»

Через две комнаты от него кот Раджа спрыгнул на пол и пошёл посмотреть, кто скрипит дверями шкафов. Может хозяин проснулся, наконец, вылез из своей подсобной «берлоги» и соизволил сделать маленький обход по архиву?

В отличие от Раджика, Тьян Су точно знала, кто скрипит дверями. Видя, как её ловец бесшумно переступает лапами в направлении звука, она сначала заметалась под сундуком, потом вышла из-под него и громко пискнула. Кот оглянулся. От неожиданности он подпрыгнул вертикально вверх на четырёх лапах. Пока Тьян Су шарилась в подсундучном пространстве, она нацепляла себе на шкуру и усы огромное количество пыли и мусора.

«Фу-у-у...» --- мог бы сказать Раджик.

Тьян Су демонстративно потянулась передними и задними лапами, и широко зевнула, явив жёлтые чуть загнутые внутрь резцы. Мол, вот она я, какова! Красавица из красавиц. Иди сюда скотина рыжая!

«Сама такая!» --- огрызнулся кот.

«А я твой клей поем!»

«Хрен тебе, а не клей!»

«Могу и хрен... я всеядная...»

«Ну, всё! Ты попала!», --- Радж одним прыжком метнулся к крысе. Очень резво и с визгом та убралась под сундук. Мелькнули жирные ляжки задних лап. Кот в запале не затормозил вовремя и треснулся лбешником об стенку сундука. Сундук был практически пуст, поэтому гулкий звук оказался достаточно громким. Некоторое время Раджик тряс головой и нервно дёргал хвостом.

Дзюн быстро поставил очередную папку на место, прикрыл дверку и прижался спиной к её стеклянной поверхности. В мгновение ока он и сам стал прозрачным с внутренним содержимым из полок и папок. Некоторое время маг прислушивался и вглядывался в пространство между стеллажами. На стеклянной поверхности двери моргали и вращались в орбитах живые, человеческие глаза.

Сторож Мукеш Кхера и вправду проснулся. Сел на кровати. Он жил при архиве и за это выполнял ещё и функцию полomoйщика, а также курьера до продуктовой лавки через дорогу, когда архивариусам приходило время обедать. Любимое состояние Мукеша было спящее или полу-спящие в зависимости от времени суток. Он, и полы моючи, умудрялся вздремнуть в пол глаза, и опираясь руками на черенок швабры.

--- Проклятый кот..., --- прокряхтел Мукеш.

Если честно сторож завидовал своему собственному коту. Его расцвету кошачьих сил, энергии, и вольной, сытной жизни, насыщенной событиями и приключениями.

--- Проклятый кот, не дал поспать, опять ловит крысячью тварь... э-хе-хе..., --- Мукеш стал почёсываться, позёвывать и потягиваться.

Тем временем кот засунул лапы под сундук и шарил там, хватая когтями мусор. Конечно он понимал, что поймать грызуна таким образом совершенно не реально, но надеялся, на некое чудо.

Тьян Су, которая не верила в чудеса, затаилась у стены – подальше от загребущих кошачьих лап.

Кот сел, облизал грязную лапу. Нервно лизнул шкурку на боку. Вспомнил про скрип в соседнем помещении и уверенно направился к месту источника звука. Теперь он слышал шорох, вкрадчивое постукивание и шелест бумаги.

Тьян Су тоже покинула свой «спасительный остров» и тоже направилась в соседнее помещение, но не по прямой – от сундука к дверям, а по периметру комнаты – вдоль стены. И не пошла, а побежала, причём очень быстро. Гигантскими скачками.

Когда Раджик неторопливо продефилировал к открытому дверному проёму он увидел там Тьян Су. Она сидела прямо по центру, преграждая ему дорогу. Крыса успела почистить морду и наспех струсить с себя грязь. Лапки были прижаты к груди, бусинки глаз недоразвито таращились в темноту. Оттуда очень медленно, низко над полом на неё надвигались фосфоресцирующие кошачьи глаза.

Кот крался. Когда до бестолковой жертвы осталось полметра, он прыгнул. Эта дура тоже прыгнула... ему навстречу! Точка приземления, которую Раджа наметил до прыжка, а это была крысиная спина, само собой переместилась, и котик обнаружил крыску у себя за спиной. Там она опять села в прежнюю позу. Подобного хамства Раджик в жизни не видал! Он развернулся и просто подошёл к наглой твари. Навис над ней и наклонил лобастую голову. Крыса наоборот вытянулась вверх телом и мордой, и даже упёрлась передними лапками ему в грудную клетку. Потом резко подпрыгнула и вцепилась зубами в кожу на кошачьей шее. Длинные зубы легко преодолели препятствие из слоя короткого меха.

От мява и визга, и скрежета когтей по полу, Дзюн чуть не уронил на себя шкаф, а старик Мукеш чуть не упал с кровати. Оба лихорадочно произвели соответствующие действия. Сторож на удивление быстро выбежал из своей подсобки, а Дзюн, закрыв очередной шкаф и обойдя его, вжался спиной в стену и слился с ней.

Свети! Свети! Свети! --- крикнул Мукеш, и по всем архивным комнатам вспыхнули светочи. Мимо сторожа промчался кот и на шее у него болталась какая-то мерзкая хрень.

--- Радж! Радж! --- завопил старик.

Кот показался и исчез между дальними стеллажами.

--- Ра-а-адж!

--- Мо-оу-у-у-у...

--- Иди ко мне мой мальчик!

--- Ва-ау... вау-у-у... вау...

--- Что там у тебя... о древние эльфы..., --- старик поспешил на звук жалобных кошачьих воплей.

Раджик затравленно сидел, прижавшись спиной к стеллажу, а перед ним стояла крыса и угрожающе качалась на лапах вперёд-назад.

--- Ты что? Заболел? Перекуси ей горло и выпей кровь, как я тебя учил! Плохой кот! Совсем нюх потерял! --- Возмутился сторож и потряс кулаком.

За спиной старика медленно прошла, вернее плавно перетекла странная тень. Кот мигнул, прижал уши к голове.

Тьян Су, которая оказалась между котом и стариком, перебежала влево к стене и встала там, имея за спиной надёжную защиту. Она выгнулась в маленькую включенную скобку и напружинила хвост.

Мукеш сгрёб кота за шкурку и вместе с ним встал над бедным грызуном. --- Это просто крыса, --- бормотал сторож, наклоняясь со старческой неуклюжестью. --- Мерзкое хвостатое отродье. Что с тобой?

Кхера поставил животное на пол и подтащил поближе к крысе, чтобы натывать кота мордой в грызуна. Надо было немедленно переломить ситуацию в корне. Иначе эти треклятые архивариусы быстро прознают, что Раджик теперь непригоден для охраны их драгоценных бумаг, и выгонят кота на улицу вместе с его хозяином.

--- Вот так её, вот так! --- бормотал старик.

Кот изо всех сил упирался лапами, жмурил глаза и отворачивал морду. Тьян Су некоторое время терпела тычки, потом изловчилась и прикусила котику ухо.

--- В-вя! --- Раджик извернулся у старика в руках и вцепился ему когтями в запястья. Старик и сам завопил, бросил кота и резко распрямился. Кот со свистом умчался вдаль.

Теперь сторож и Тьян Су остались один на один.

Старик и крыса внимательно смотрели друг на друга. Тьян Су села в свою любимую позу, открыла рот и наклонила голову. Шерсть на нижней челюсти, по бокам пасти и на грудке были у неё в кошачьей крови. Выглядела она устрашающе.

--- Да ты бешенная, --- догадался Мукеш и сделал несколько шагов назад.

Ему показалось, что крыса согласно кивнула.

--- Сиди здесь! --- приказал ей сторож и повернулся, чтобы сходить за молотком.

Прямо перед ним пространство вроде как сместилось, свет странно и непривычно преломлялся и посреди этого безобразия в воздухе висели... очи.

--- А-а-а-а..., --- простонал сторож.

Это Дзюн не выдержал местный произвол, и пришёл на помощь своей ненаглядной Тьян Су.

--- Ты спишь... это сон...,--- прошелестели очи. Перед лицом старика цветком из ничего развернулась ладонь, раздался громкий выдох и с ладони ему в лицо полетели серые пылинки.

Глаза у Мукеша закатились и он тяжело осел на пол, потом лёг на спину. Его седая голова чуть не придавила толстенное тельце крыски. Тьян Су громко пискнула и переступила в сторону.

Та же самая ладонь наплыла на неё и подхватила за спинку.

--- Молодец, --- прошептал любимый хозяйский голос.

глава 22

Нашёл!

--- Клаус?! При чём тут Клаус?

Шитао был разбужен Дзюном в девять часов утра. Маг только-только появился в казармы. Архивариусы приходили на работу и отключали здание от внешней сигнализации в семь часов, и ещё почти два часа Дзюн на казённом скутере добирался до казарм по улицам Низины, заполненным полусонными зевающими рабами.

Имя Тигера стояло отдельно – сбоку от общего столбца имён и сразу привлекло к себе внимание лейтенанта.

--- Дзюн, ты попутал..., --- Шитао вытянул у него список из пальцев, сунул себе под одеяло и стал медленно закатывать очи с одновременным уклоном головы назад – на подушку.

--- Хватит спать. Вставай и пожалей Тьян Су.

--- Что? Зачем? --- пробормотал Хо не размыкая век.

--- У неё стресс. --- маг взял одну расслабленную руку своего подопечного, отстегнул браслет на запястье, но снимать его не стал. Он вытащил из сумки крысу, которая выглядела подозрительно

скучной и вялой, и уложил её на простынку рядом с рукой Шитао, так чтобы она спиной вписалась в мягкие изгибы его ладони и пальцев. Свободной рукой молодой человек начал тереть себе глаза. Покосился на крысу, спросил. --- Она с тигром дралась?

--- Почти так и есть,--- усмехнулся наставник.

--- Так при чём тут фаворит Хенрика?

--- Ты знал, что он сирота и вырос в приюте при театре?

--- Слышал что-то краем уха.

--- А в театральный приют он попал из обычного, в котором воспитывался с самого рождения. О матери его нет никаких данных. Вполне возможно она умерла.

--- И что?

--- Он красив и талантлив...

--- Так! --- Шитао резко открыл глаза. --- У него между ногами... такая же штучка наподобие моей собственной! Всё! Не хочу никакую дракониху! Ищите её сами. Мне вообще тошно от способа вашей трансформации! И меня вполне устраивает человеческое тело! Да, Тьян Су?

Крыска пискнула. Она уже блестела глазками и адекватно потягивалась. Оживала, то есть, от ночного кошмара.

--- Не хочу быть драконом, хочу быть человеком! Буду любить человеческих баб. --- сделал он ударение на «баб».--- Хватит на мне эксперименты ставить!

--- Ну, что ты взбеленился. Я просто предположил... на всякий случай...

Шитао сел на кровати, переложил Тьян Су себе на колени. Вытащил из-под одеяла список, стал читать. --- Ева Арсёнова, Пола Морган, Лиз Андерсон, Ману... Софи... Оп-паньки! --- Хо вытаращил глаза, громко с ударением прочитал. --- Анастасия Мороз фон Краффе! Не знал, что она из приюта!

--- Вы знакомы?

--- Она фрейлина! Дворцовая фрейлина!

--- Симпатичная? --- обрадовался маг.

--- Ничего... миленькая.

--- Эта фон Краффе никогда не была в приюте. Её удочерили в семью аристократов сразу после смерти родительницы, которая жила у них в доме! Глава семейства обрюхатил служанку, а потом заставил

жену удочерить новорожденную. Бумаги по закону оформлялись через попечительский совет, поэтому сведения попали в архив.

--- А в моём списке её нет, --- расстроился молодой человек, вспомнив про свой собственный жалкий перечень из двух имён – Тарусы... и Мишры Равье, которую он ещё не видел. Сообразив кое-что, он быстро пробежал глазами по именам и обнаружил обеих своих девиц в наличии и у Дзюна тоже. Шитао совсем расстроился. (Ну и в чём был смысл так напрягаться с дворцовым архивом?)

--- Они не все в Птопае, --- заметил он. --- Как с ними встретиться?

--- Напишем им письма... допустим, они получили наследство от дальнего неизвестного родственника... по пятьдесят золотых треуголов... Сами приедут.

--- У меня нет столько, --- растерялся лейтенант.

--- Когда приедут, посмотрим на них... если страшные, скажем, что ошибочка вышла, и возместим им расходы на дорогу сюда и обратно... можно предложить маленькую моральную компенсацию в виде пары треугольников...

--- Понял..., а если не страшные? --- у Шитао вдруг охрип голос. Дзюн посмотрел на него пронизательным взором и ответил. --- Там ... будет видно.

Чтобы немного разрядить грустную обстановку маг легкомысленным тоном спросил. --- Как продвигается дела с обольщением её Величества?

Шитао смутился скорее по привычке, и может из джентельменских побуждений.

--- Не хочу это обсуждать, --- пробормотал он.

--- Заходила речь о магии и якобы твоих магических способностях?

--- Да. Я сказал, что я маг непрофессиональный... нахожусь в поисках своего сильного магического предмета.

--- Заходил в магические лавки, как я просил?

--- Зашёл в несколько после последнего посещения дворца. Кстати, зачем мне это делать?

--- Я хорошо знаю королеву... так вышло, не спрашивай: откуда...

Шитао отрицательно помотал головой, мол, и не собирался даже... и вовсе не интересно!

--- Так вот, --- продолжил Дзюн, --- Исходя из этих знаний, смею предположить, что она установила за тобой, как за объектом своих воздыханий, тотальную слежку. Руку дам на отсечение! Пусть думает, что ты и впрямь прицениваешься к магическим штучкам...

--- А-а-ага... понял.

По коридору за дверями комнаты Шитао раздался топот, и громко загомонили. В его дверь бухнули кулаком, выкрикнули. --- Ты встал?

Удивлённый лейтенант поднялся. Тьян Су скатилась с его колен вбок на мягкую поверхность матраса, села и принялась умываться.

На ходу застёгивая браслет, Шитао прошёл через комнату, открыл дверь и выглянул в коридор.

--- Катори и Сашка в госпитале! Внеплановое построение перед казармами! --- крикнул ему Эду и побежал дальше. Шитао вернулся и стал торопливо одеваться. Дзюн кашлянул, забрал свой список с именами девиц и пробормотал. --- Позже поговорим... Тьян Су, иди к папочке... моя, моя доча... лапки не болят? А хвост?

--- Скопируй мне список, только без Клауса... Ладно? --- попросил его Шитао.

--- Можешь забрать этот, --- великодушно ответил Дзюн. --- у меня отличная память.

Шитао согласно кивнул и Мин Дзюн Со положил свою записульку ему на стол.

* * *

Сначала было внеплановое общее построение, потом отдельный сбор младшего офицерского состава, потом Шитао оказался в кабинете у начальника казармы Умберто Химениса. Сам Умберто внутри своего кабинета не обнаружился, зато там находился Хо Тайбай.

--- Здравствуй, сын..., --- полковник стремительно подошёл и стал торопливо оглядывать драгоценного отпрыска. Они не виделись с момента ссоры в его кабинете во дворце. И Тайбай и Шитао дружно делали вид, что никакой ссоры не было.

--- У тебя всё хорошо?

--- Да...

--- Ты не дрался?

--- Только на тренировках...

--- Как твоя капозэра?

--- Регулярно езжу к Санчесам...
--- Никому не говори!
--- А-а...
--- Не смотри так! Капоэйра запрещена среди простолюдинов, как и любой другой вид боевых искусств.
--- Я не простолюдин...
--- Да! Но Санчесы ими являются... ты можешь их подставить!
--- Я никому, ничего не рассказывал.
--- Хорошо.
--- При чём тут Санчесы и их капоэйра?
--- Катори и Галь ввязались в драку... я был в госпитале. Судя по их описанию приёмов – это было копоэйра. К ним применили капоэйра! У обоих сломаны рёбра...
Шитао стиснул челюсти, спросил. --- Кто?
--- Ребята из банды Амадеуса Хольке.
«Так! Значит, Нико прячется у Хольке, и тренирует его мальчишек», --- подумал Шитао. --- «Надо было получше расспрашивать про его, так называемую, работу! Всё правильно... кроме как драться он больше ничего не умеет! А ты что думал? Что он будет овощи чистить? Или грузы перетаскивать? Блин!»
--- Я сейчас еду к Санчесам, --- продолжал отец. --- Поболтаю со старым другом...
--- А где базируется этот Хольке?
--- ... Зачем тебе?
--- Так просто..., --- Шитао спохватился и изобразил невинное и равнодушное выражение на морде. Батя проницательно прищурил глаза. Подошёл к столу и нажал на маленькую кнопку звонка. Дверь кабинета немедленно открылась, и в него заглянул подполковник Хименис.
--- Этот молодой человек, на три дня освобождён от выполняемых обязанностей, --- недовольно пробурчал ему Тайбай. --- Он под домашним арестом! Проследите, чтобы лейтенант Хо не покинул казармы!
--- Э-э-э... письменное распоряжение, --- намекнул Умберто. --- И основание...
--- Основание? Недолжный тон голоса по отношению к старшему по званию!

--- Батя! --- возмутился Шитао, обалдевший, от несправедливости и коварства отца.

--- Молчать! Сейчас напишу распоряжение..., --- кивнул он коменданту.

--- Могу я покинуть кабинет, пока вы пишете распоряжение?! --- «должным тоном» отчеканил вопрос побледневший лейтенант Хо.

--- Нет!! --- рявкнул Тайбай. --- Господин подполковник, пригласите конвой!

--- Я в госпиталь хотел! К Сашке и Катори! Отец!

--- Без сопливых есть, кому съездить! Там и так уже толпа...

Госпиталь «охотников», общий для всех округов, находился на склоне холма «Пристань». Чуть ли не в двух шагах от родовой вотчины Хо. Сегодня, с самого утра, коридоры его, особенно тот, который вёл к палате номер двенадцать, были непривычно оживлены большим количеством здоровых посетителей, бряцающих мечами.

Здесь были представители не только западного округа. Южане, на территории которых произошло ЧП, тоже по очереди приходили узнать о состоянии и самочувствии новых пациентов. Катори Томашита и Александр Галь уже были способны принимать почитателей и их гостинцы, и отвечать на вопросы.

К обеденному часу дверь палаты открылась, и явила старого друга обоих пострадавших –

Рюйдзаки.

--- Приветствую раненых на поле боя, --- поздоровался Тецуй.

--- Тецуюшка ты наш, Рююшка, --- с трудом заулыбался Санёк побитой рожей. --- Отомсти обидчикам за покалеченных друзей! --- Сашка сказал это в шутку, но Рюй кивнул совершенно серьёзно и даже озлобленно.

--- Кто? --- потребовал он.

Этот вопрос звучал бесконечное количество раз. Первым его задал полковник Хо, рано по утру едва-едва ребята успели продрать очи. Они честно перечислили ему имена участников инцидента, а также рассказали причину драки и описали последовательность эпизодов события. Полковник в задумчивости кругами погулял по палате и посоветовал им... больше никому, ничего не рассказывать... до выздоровления и выяснения обстоятельств! Мол, они сами виноваты и всё такое...

И Сашка и Катори понимали, что и впрямь, вина их присутствует. Можно сказать, что они спровоцировали драку и, между прочим, они же первые в неё и полезли! Поэтому безоговорочно подписали бумажку, в которой обязались не распространяться об обстоятельствах получения травм. Для своей же пользы!

На вопрос: «кто» всем прочим любопытным отвечали, что знать их не знают или не помнят... Однако Рюйодзаки был не «все». Рюй был старый добрый товарищ, который не раз махал мечом спиной к спине.

--- Кто? --- повторил вопрос Тецуй.

--- Да фиг их... темно там было, --- промямлил Томашита.

--- Ладно, просто расскажите, как это случилось, --- потребовал Рюйодзаки. --- Давай, Сашка, ты рассказывай!

Галь задумчиво поводил глазами по потолку, подумал, что ничего страшного не произойдёт если он немного и без трагедии опишет произошедшую с ними неприятность... без называния имён!

Тецуй пододвинул к его кровати госпитальный унылый табурет и сел с непреклонной рожей. Понятно, что без пояснений он никуда не уйдёт.

--- Ну..., поехали мы в центральную комендатуру...

--- Хрен с ней с комендатурой! Ближе к делу! --- приказал Рюй.

--- Ну..., на обратном пути зашли перекусить... там всё и произошло... Официантка приволокла собачью жрачку и сказала, что это угощение вон от тех товарищей... мы отказались! Ну и типа те ребята обиделись и не стали оплачивать блюдо. Она нам предъяву, мол, платите вы... Мы пошли разбираться... А Томашита шмякнул этой тарелкой в рожу Эциксону...

--- Стоп! Венька Эциксон?!

Санёк вытаращил на Рюя глаза – понял что проговорился. Тецуй неприятно улыбался. Этот злобный оскал не предвещал для Веньки ничего хорошего.

--- Так..., --- со вздохом полным удовлетворения проговорил лейтенант Рюйодзаки. --- Значит, это были волчата Хольке!

--- Я не говорил! --- в ужасе завопил Галь.

--- Говорил, говорил. Кто ещё?

--- Да мало ли на свете Эциксонов?!

--- Слышь, в чём проблема?

--- Тайбай взял с нас расписку о не разглашении, --- мрачно подал голос Катори со своей кровати.

--- Интересно почему? --- удивился Рюй

--- Для нашего блага... Мы сами виноваты.

--- Ни хрена! --- Рюй упрямо мотнул башкой.

--- Перестань...

--- Я всё равно уже знаю... поэтому просто перечисли мне их имена. Сколько их было? Двадцать? Сто?

--- Пятеро, --- с явным стыдом прогундосил Галь.

--- Что?! Вас уделали всего пятеро упырьков Амадеуса?! --- потрясённый Рюй уставился на собрата изумлённым оком. У него задёргалась щека.

--- Сами удивляемся, --- Сашка отвёл глаза. Катори вообще отвернулся лицом к стене.

--- Вы напились?

--- Нет.

--- Тогда что?! Мать вашу!

--- Я бы сказал..., --- Галь, который с момента прихода в сознание постоянно анализировал причину их позорного поражения, решился, наконец, высказать свои умозаключения. --- Я бы сказал, что ребята применили некие боевые трюки, которых доселе у них не было.

Тецуй, который до этой минуты слушал и возмущался в нормальном рабочем ключе, вдруг переменялся в лице. Он привстал, передвинул табурет ещё ближе и уставился в лицо Галя напряжённым взглядом.

--- Рюй, ты чё? --- удивился Сашка.

--- Удары ногами? --- шёпотом спросил Рюйодзаки.

--- Да.

--- И качаются с ноги на ногу?

--- Точно!

«Кажется, я нашёл тебя, Нико!» --- подумал Тецуй.

Через час Рюйодзаки вернулся домой.

Получив нужную информацию, он оказался полностью согласен с действиями полковника Хо. Мотивации полковника он не понял, потому как не знал о его связи с семьёй Санчес, его же собственная мотивация была такова, что если поднять шумиху и во имя мести натравить свою комендатуру на базу Амадеуса, то Нико, который

сейчас прятался в банде (как оказалось не безвозмездно) мог или сбежать в суматохе, или пострадать. (Чего Хенрик никак не одобрит!) А потому Тецуй авторитетно подтвердил раненым сотоварищам, что полковник Тайбай совершенно прав и им лучше помалкивать.

Остаётся добавить, что у него самого в кармане лежал клочок бумажки с именами преступников! Помимо Вени Эциксона там: были Гай Ол, Питер Хоуп и Занзи по кличке «Бабуин». Пятого волчонка Катори и Галь не смогли назвать. Они его не знали. Наверное, новенький.

Ещё через час. Тецуй Рюйдзаки передал своей собственной банде имена вышеперечисленных четырёх волчат и приказ: «Любой ценой тихонько отловить одного из них и доставить его под белы ручки к Тецуию живым! Лучше если это будет Гай Ол, с которым Рюй уже давно хотел познакомиться поближе».

* * *

С тех пор как Стокла Кас Гаи прогулялся за Шитао до свалки и обратно он всё ещё работал дворником в комендатуре, хотя разумней было быстренько убраться и больше не рисковать. Что его держало? Позор постыдного бегства! Ничего не узнал, не отомстил за брата, оказался осмотрен на отсутствие волос и таким образом – унижен! Конечно, эльф хотел реванша! Страшной мести! А потому он выжидал момент!

В день когда в комендатуре случился переполох, Стокла работал как обычно, то есть мёл двор, собирал мусор и под нос ругался на людей, которые, как свиньи... особенно русские... «насрали-убежали...».

Никто не обращал на него внимание. Потом один из охотников крикнул. --- Эй, пацан сходи в корпус «Б» на первый этаж, там мусорку под мусором не видно!

Стокла махнул рабский поклон, и побежал в корпус Б – искать мусорное ведро в мусоре. Уже в коридоре он сообразил, что это корпус и этаж, в котором – и на котором, проживает лейтенант Хо. А вон и дверь его комнаты...

Интересно, он там или где-то ещё?

Стокла собирал мусор, а сам косил глазами на дверь. Наконец рискнул, бросил свой вонючий мешок и на цыпочках подошёл к двери,

постоял прислушиваясь, затем несколько раз тихо стукнул костяшками пальцев.

Его стук остался без ответа... лейтенант отсутствовал или возможно спал...

Эльф нажал ручку, чуть приоткрыл створку и засунул голову внутрь. Комната была пуста. Стараясь сильно не задумываться о последствиях, Гаи скользнул в помещение.

Зачем? Да просто так – без всякой цели. Вздохнуть атмосферу бытия своего подопечного.

Стокла сделал круг по комнате, потом сел на краешек кровати и огляделся. Прямо перед кроватью был стол, а на столе лежала немного помятая бумажка с каракулями. Эльф встал над столом, наклонился и пробежал глазами по списку женских имён. Пожал плечами, пригладил волосы на голове и наконец, решился переписать. Так на всякий случай.

Гаи выдвинул несколько ящиков в поиске чернил и пера. Всё искомое лежало в самом верхнем. Всё кроме бумаги. Её не нашлось ни клочка, зато в последнем ящике лежала хроника с большим количеством чистых страниц. Стокла наспех просмотрел хронику, наткнулся на картинку с драконом и стал с любопытством рассматривать. Почти сразу он решил забрать её с собой. В качестве маленькой мести! А также потому, что наличие этой хроники в комнате Шитао эльф расценил как первые шаги лейтенанта, которые тот предпринял для поиска Лето.

«Значит, драконами интересуешься, Дебилтао!», --- ехидно подумал Стокла.

(Остаётся добавить, что юный садовник не очень хорошо знал письменный русский язык, на котором была написана хроника.)

По коридору мимо комнаты кто-то прошёл быстрым шагом. Гаи вздрогнул и бросил хронику на стол. Целую минуту он стоял с сильно бьющимся сердцем и... без дыхания! Затем торопливо открыл книгу и переписал в неё список имён на последнюю чистую страницу. Засунул перо и чернильницу обратно в ящик. Хронику запихнул под рубашку и вернулся к дверям. Вышел он таким же образом, как и вошёл. То есть сначала, высунул голову, затем просочился прочими частями тела. С чувством выполненного шпионского долга и бурлящим адреналином в

крови Стокла Кас Гаи вернулся к своему мусорному ведру, вытащил хронику и бросил в мусор – в мешок.

Ровно через две минуты по коридору прошагал конвой из двух человек с Шитао посередине.

Они встретились глазами – лейтенант Хо и Стокла Кас Гаи. Эльф торопливо опустил голову, Шитао прошагал дальше – в свою комнату. Конвойные остались стоять у его дверей. Мысленно Стокла горячо возблагодарил Мирозданье за то, что не стал задерживаться у лейтенанта в коморке для более детального обыска!

Шитао, едва зайдя внутрь, от порога бросился на кровать. Прямо в одежде и ботинках. Он был очень-очень зол! Любимый отец перешёл все границы. Наложил арест на отпрыска и спутал все его планы по изъятию Нико из банды! Надо же какой проницательный!

Лейтенант Хо попинал ногой спинку кровати, она ответила нежным звоном. Рывком он повернулся на бок – лицом к стене. Стал чертить пальцем на стене имя: Нико...

«Чёрт!» --- Шитао вскочил. Посидел, дрыгая коленками. Делать было совершенно нечего! Тут лейтенант увидел список, который Дзюн оставил ему на столе. Он подошёл к столу, перечитал его и аккуратно оторвал полоску бумаги с именем «Клаус Тигер». Основной список он сложил в несколько раз и сунул себе в нагрудный карман кардигана. Клочок с «Клаусом» плотно скомкал в шарик и запульнул в маленькое мусорное ведро у входа.

* * *

Не зная о том, что Тайбай под разными предлогами заморозил расследование инцидента, Амадеус Хольке со своей стороны тоже собрал участников битвы при пивнушке..., а также их учителя и ещё нескольких товарищей, которых требовалось немедленно «устрашить» в силу расшатанной дисциплины последних.

Собрание происходило в специальной комнате. У этой комнаты было собственное название. Она называлась... КРАСНАЯ КОМНАТА! При упоминании о ней в разговорах, собеседники переходили на зловещий шёпот! В красной комнатке наказывали виновных, а также придавали смерти пойманных врагов и... друзей, если они перестали таковыми быть!

Нико первый раз был в этом страшном помещении. Будь он ясновидящим, его очам предстали бы около сотни призраков

задушенных или зарезанных в этих стенах. А так он увидел пять скамеек и пять привязанных к ним знакомых волчат с голыми попами. Среди них был и его друг Гай. Над жертвами стояли по два палача с ремнями в руках.

В кресле перед скамейками сидел Амадеус. А Нико был с почётом приглашён по правую руку хозяина. Хольке с досадой махнул рукой и палачи словно марионетки пришли в действие. Засвистели ремни и к потолку Красной комнаты взмыли вопли наказуемых.

--- За что? --- спокойно спросил Нико.

--- За необдуманные действия, --- тоже спокойно ответил Хольке.

--- А я тут при чём?

Глава банды быстро покосился на него и отвёл глаза. Нико был приведён в целях профилактики или запугивания, или морального давления – называйте, как хотите. Это была некая демонстрация, призванная, немножечко сбить спесь с храброго маленького Санчеса и расставить приоритеты.

--- Ты их сенсей. А значит в ответе за своих учеников. Стой и сопереживай.

Хольке хотел сказать: Стой, смотри и ощущай эти ремни на своей заднице...

--- Да мне пофиг! Я завтра уйду... Согласно договорённости!

--- Останься ещё на две недели... Я передам деньги за тебя твоим родителям.

--- Ещё чего!

Амадеус опять махнул рукой, и палачи прекратили порку. Жертвы на скамейках корчились и стонали.

--- Молчать..., --- очень тихо приказал Хольки. Избиваемые мгновенно задавили в глотках все звуки.

--- Ты не понимаешь... Во время драки с полицией эти оболтусы использовали твои приёмы. И теперь, можешь быть уверен, в каждой комендатуре из уст в уста передаются описания твоего капоэйра. Я бы не советовал тебе уходить сейчас. И более того – я бы рекомендовал всей твоей семье перейти под нашу защиту.

Голос Хольке звучал вкрадчиво, уверенно и усыпляюще.

Нико задумался: Может этот товарищ прав?

--- Ладно, останусь ещё на неделю... не больше!

--- Напиши письмо родителям о твоём добровольном желании остаться, я передам его. Ты умный мальчик, прекрасно понимаешь ситуацию... молодец, --- умиротворённо улыбнулся Амадеус. Опять махнул рукой – наказание и вопли возобновились.

Хольке собирался избить своих ребят так, чтобы те в течение ближайших трёх суток не могли встать на ноги. Уж коли эти дебилы посмели обратить на себя внимание западной комендатуры, то и до войны с ней рукой было подать! Во избежание этой самой войны, несомненно проигрышной для него, Амадеус собирался по первому требованию выдать Тайбаю пять отлично выпоротых и беспамятных тел. Мол, смотрите, уважаемый полковник – обидчики охотников наказаны со всей строгостью. Прощенья просим за причинённые неприятности и обещаем, что впредь будем белыми и пушистыми! Другими словами наказание лоботрясов было своеобразным извинением перед сообществом охотников.

глава 23

Пьяный арест.

Сегодня Шитао должен был явиться во дворец на тренировку с эскортом Элишии, но он не явился! Вместо него нарисовался и провёл урок его папаша.

Элишия была в бешенстве!

После тренировки Тайбай был приглашён в королевскую приёмную, где очень бледная королева, едва размыкая губы, спросила: куда он подевал отпрыска?

Полковник с каменной миной ответил, что Шитао за кое-что подвергнут домашнему, то есть казарменному аресту на три дня, и возможно, арест будет продлён на неделю! А дабы не срывать график тренировок и не нарушать обязательства, которые принял на себя его сын, он сам некоторое время будет сенсеем для её обормот... охраны. В конце концов, именно он учил Шитао владеть мечом.

Элишии немедленно захотелось причинить Тайбаю очень-очень сильную боль. Таковую, чтобы этот каменный истукан с острова Пасхи рыдал в голос! И она, не придумав ничего лучше, спросила. --- Замените его во всём?

Тайбай, не ожидая подвоха, кивнул.

--- Тогда и в мою кровать пожалуйста! --- злобно прошипела королева. --- Надеюсь, у вас есть чем меня удивить?

Полковник Хо заметно стиснул челюсти. --- Вы... роняете лицо, --- холодно заметил он.

--- Ещё одно подобное замечание и вы... уроните погоны! Немедленно отмените арест сына!

--- Нет.

--- Нет?!!

--- Нет.

--- Иди вон..., --- очень спокойно прошептала Элишия.

Хо поклонился и вышел за дверь кабинета.

--- Дзиро!! --- Элишия схватила колокольчик и начала иступлённо трясти его. Она продолжала звонить даже после того, когда секретарь ворвался в кабинет.

Подумать только, что ещё три месяца назад она приглашала полковника к завтраку, чтобы обсудить дела и проблемы! Какая же он, оказывается сволочь и гад! Запер в казармах драгоценного сыночка, чтобы лишить её единственной радости!

--- Немедленно доклад о результатах слеж... наблюдения за Хо Шитао!! --- проорала королева.

Каценаги, опасаясь королевской ярости, торопливо прикрыл нос папкой.

Элишия фыркнула и упала в кресло.

--- Перечень очень длинный, --- начал секретарь, --- Поэтому я объединил все повторяющиеся моменты, если позволите?

Элишии очень хотелось прослушать каждый шаг и каждый жест, и каждый вздох её любимого лейтенанта, но это действительно могло занять много времени, поэтому она просто кивнула.

--- За прошедшие несколько дней, он дважды выходил на окраину Низины пешим и безоружным...

--- С кем-то встречался?

--- Нет... любовался на растения.

--- Что?

--- На одном из пустырей совсем неожиданно выросли трава и дерево... видимо неглубоко под землёй есть вода. Лейтенант Хо ходит смотреть на них.

--- Вот как... --- прошептала королева.

--- Далее он патрулирует западный регион Низины в тройке...

--- Это мне не интересно!

--- В свободное время несколько раз посещал магические лавки, спрашивал о предметах.

--- Что-нибудь купил?

--- По словам продавцов этот молодой человек ищет достаточно сильный предмет. В продаже такого нет.

Элишия стала смотреть в одну точку, Дзиро счёл необходимым помолчать, дабы позволить королеве поразмышлять. Её Величество постукивала «коготками» по деревянному подлокотнику кресла и морщила лоб. Секретарь ждал.

--- Встречается с девками? --- возобновила королева диалог.

--- Нет, --- Дзиро покачал головой.

--- А что наша Таруса Шиле?

--- У неё бурный роман с молодым поваром, пока больше платонический... Вообще Таруса пользуется мужским вниманием!

--- Когда её совершеннолетие?

--- Через полгода.

--- Увольте на следующий день!

--- Да, моя королева.

--- Достали список?

--- Пока нет..., --- Дзиро, понимая, что через секунду её Величество разразится возмущением, торопливо проговорил. --- Могу я дать совет?

Королева, которая действительно хотела немножко поорать по поводу отсутствия в её руках требуемого списка, покраснела и резко выдохнула воздух. Сощурила глаза. Кивнула.

Дзиро поспешно начал. --- Отец и сын Хо сейчас находятся в состоянии жёсткого конфликта. Он начался сразу после карнавала, Шитао даже ушёл из дома. При этом сын всё ещё послушен, хоть и не во всём... Мой совет заключается в том, чтобы предпринять некоторые действия, которые максимально обострят их отношения и разорвут их связь. Таким образом влияние Тайбая на сына будет ослаблено и сведено на нет. А так как лейтенант Хо ещё очень молодой человек, привычный подчиняться родителю, вы можете занять пустующее место влияния на него!

Признаться Элишия была приятно удивлена советом! Она резко пришла в хорошее расположение духа! Секретарь уловил перемены и тоже засиял.

--- Очень хорошо! С чего начнём? --- её Величество потёрла ладошки.

--- Раз Хо Шитао находится под домашним арестом, пришлите ему хорошего вина в утешение и побольше... пусть выпьет со своей охраной!

Элишия хихикнула как девчонка и лукаво прошептала. --- Ах, мой, Дзиро... ты заработал премию!

Воодушевлённый секретарь, преисполненный благодарности от королевской похвалы немедленно внёс следующее предложение. --- А затем можно будет перевезти арестанта в дворцовую тюрьму. Уж коли на это есть личное распоряжение господина полковника! На срок согласно его приказу! Сколько там? Три дня? Целых три дня Хо Шитао будет в вашем безраздельном использовании! Создайте ему райские условия и возможно, он не захочет вернуться на прежнюю службу!

Восхищённая Элишия разразилась аплодисментами.

* * *

Тецуй явился в казарму за час до патрулирования. У его тройки начиналась неделя вечерних дежурств.

Рюй был в отличном настроении! В его поисках наконец-то появился результат! Очень-очень скоро он приволочёт драчливого мальчишку Нико к Хенрику и заберёт у принца своего Клауса...

--- Лейтенант Рюйодзаки!

--- Хай! --- откликнулся Рюй.

--- Зайдите к подполковнику Хименису.

--- Ха-а-ай.

Рюйодзаки повернул от конюшен к офисному зданию старшего офицерского состава комендатуры. По дороге он встретил несколько солдат и офицеров, на лицах которых читались растерянность и ... сочувствие.

Рюй ощутил, как сердечную область заполняет нехорошее предчувствие.

В кабинете начальника комендатуры кроме Умберто находился ещё и майор Бородин Сан Саныч.

Бородин занимался всей документацией казармы и бухгалтерией. Отчёты, графики дежурств, или оформление в приют детей-бродяжек по факту патрулирования – это к нему.

--- Лейтенант Рюйодзаки приб..., --- стукнул Рюй себя в грудь кулаком.

--- Ладно, ладно... , --- подполковник махнул рукой. Бородин зашелестел бумажками.

«Меняют тройки или график...», --- подумал Тецуй. «... Это не страшно!»

--- Тут такое дело, --- начал Сан Саныч. --- Лейтенант Хо находится под арестом в своей комнате...

Рюй начал меняться в лице. Он и сам не понял почему известие об аресте Шитао вызвало в нём не радость, а ... некое странное чувство, словно Рюй переживал.

--- За что? --- спросил он.

Хименис и Бородин переглянулись.

--- Полковник Хо арестовал лейтенанта Хо за несоблюдение субординации, --- бесцветным голосом ответил Умберто. --- Сегодняшнее патрулирование тройки под вашим командованием отменяется.

--- Как?!

--- Согласно, отсутствию составляющей единицы. Вместо патрулирования позаботьтесь об охране арестованного. Вы и рядовой Отис Пуле. Можете меняться по очереди.

--- Почему я?! --- возмутился Рюй.

--- Вместо патрулирования! --- весомо ответил подполковник. --- И давайте, не спорьте, лейтенант! Это приказ. Всё равно больше никому!

--- Просто поставьте человека из тройки Катори в мою, и мы выйдем на обычное дежурство!

--- Его уже забрали!

--- Я вам не конвойный! И не охранник!

--- А придётся! Считайте, что вам дали три дня выходных и заменили ночной кошмар дежурств на весёлое времяпровождение в тепле и безопасности.

Рюйодзаки очень любил ночной кошмар дежурств и сопровождающий его адреналин, и ненавидел времяпровождение в

тепле и безопасности! Понятно, что из кабинета коменданта он вылетел в жутком бешенстве! Эта семейка Хо с их сыновьим и отцовским привязанностями и выражениями оных, сведёт его с ума! Ясно же, что после инцидента с Катори и Галем, батюшка Тайбай страшно заволновался за родимого сынку и предпочёл запереть его, подальше от греха. На кой хрен он тогда вообще отправил его в западную комендатуру!

На дверях в берлогу лейтенанта Хо, какой-то шутник нарисовал мелом арестантское окошечко с решёткой и за ним весьма абстрактную рожу хозяина с большущей слезой на щеке.

Понятно. Ребята не воспринимали арест как трагедию.

В комнате Шитао его встретили сам арестант и Пуле – оба навеселе. Причина их хорошего настроения заключалась в двух огромных корзинках. Из одной торчали горлышки бутылок, в другой стояли горшочки и продуктовые коробочки.

--- Тецуй!!! --- завопил Отис. Шитао тоже заулыбался, что было несколько необычно. А Рюй ожидал, что его встретят озлобленной гримасой или равнодушием. Однако Хо сиял совершенно неподдельной радостью.

«Пьян...», --- подумал Рюйодзаки.

Посреди комнаты стоял китайский столик на коротких ножках, весь заставленный едой. Матрас с кровати был стянут на пол, вместо седалищной подушки. Ещё один матрас по другую сторону стола, наверное, Отис принёс из общей солдатской комнаты.

--- Не понял, --- Тецуй отставил ногу и уложил руки на пояс. --- Арестованный! Чё за хрень?

Шитао хлопнул по матрасу рядом с собой, мотнул головой. --- Садись! Будем прожигать... время ареста!

--- Не положено!

--- Да ладно тебе, Рюй! --- Пуле замахал руками. --- Когда ещё пожрёшь разносолы из дворца!

Тецуй присмотрелся. Точно! Корзинки знакомые, коробочки тоже. Такие использовали для пикников во время дворцовых увеселений или праздников. Он шагнул к столику и плюхнулся на матрас рядом с Отисом, пододвинул к себе одну из тарелок.

Проклятый Рюй никогда не отказывался от хорошей еды и выпивки!

Отис с готовностью налил ему в рюмку спиртное, прошептал голосом полным благоговения. --- Понюхай...

Тецуй наклонился, понюхал. Это был коньяк. Отличный королевский коньяк.

Шитао напротив него улыбался.

--- Штрафная..., --- подмигнул Отис. Рюйодзаки взял рюмку и одним длинным глотком отправил коньяк в желудок. Выдохнул. Поморгал. Засунул в рот кусок из тарелки, зажмурился от удовольствия, низким голосом прочавкал: «вкусно».

--- И я про тоже! ---- захохотал Пуле.

Несколько минут Рюй просто ел, стараясь не смотреть на раздражающе счастливую рожу лейтенанта Хо. Затем не выдержал: «Не лыбся»,--- потребовал Рюй.

--- Почему?

--- Я бы не стал...

--- Почему?

--- Демонстрация трусости не идёт на пользу солдату.

--- Думаешь, я трус? --- Шитао и в самом деле перестал улыбаться. Рюй кивнул и сразу помотал головой. --- Не ты, а твой папаша... А может вы оба! Прятаться за спину папочки полковника... Сам понимаешь!

--- То есть другие тоже так думают? --- Шитао скорее проговорил, чем спросил.

--- Пьём ещё!! --- заорал Отис и стал щедро разливать алкоголь.

--- Он боится за меня. Что в этом плохого? Это нормально...,--- молодой человек грустно подпёр рукой щеку.

--- А ты и рад! --- заметил Тецуй, забирая свой стакан с коньяком.

--- Знать, что твой отец заботится о тебе, это конечно повод для радости... но в данном случае всё совсем не так...

--- А как?

--- Я просто поругался с ним, он разозлился и наказал меня таким способом. Лишний раз продемонстрировал, что я не волен в поступках.

В комнате воцарилось смущённое молчанье. Пуле отвернулся и стал рассматривать угол комнаты. Рюй вдруг ощутил чувство угрызения совести за резкие слова: «Ладно... чокнемся...», --- пробормотал он.

Тецуй пришёл охранять арестованного в восемнадцать ноль-ноль и уже через час из комнаты Шитао стали доноситься весёлые выкрики и взрывы хохота. Судя по звукам, охрана пленника проходила чрезвычайно увлекательно. Любой проходящий по коридору начинал немедленно испытывать чувство зависти и по отношению к Шитао, и к тем, кто его сторожил. Но нельзя было зайти и попроситься: Мужики, а можно к вам?

Шитао тоже не мог выходить из комнаты и гулять по казарме, где ему вздумается. Единственное дозволенное направление прогулок были... туалеты. Когда пришло время навестить сортир, арестант и его конвой сделали это по всем правилам.

Отис вышел первым и придержал дверь для Шитао. Он бдительно оглядел коридор и кивнул всяким празднующимся зрителям, которых приманил в эту часть казармы запах отличного «провианта» и выпивки. Мол, быстро растеклись в разные стороны!

Шитао сделал шаг в коридор, за ним Рюй.

--- Стоя-а-ать, --- приказал Рюйодзаки «узнику». Хо послушно и со скорбной миной остановился.

--- Р-руки за спину-у...

Шитао низко наклонил голову и сцепил руки у себя за спиной.

--- Вперёд... не торопись... шаг влево, шаг вправо расценивается как побег...

Конвойные с серьёзными мордами зашагали по коридору. Арестованный, понуро покачиваясь, шёл посередине. Зрители, чтоб не нарушить торжественность момента изо всех сил старались воздержаться от улыбок и смешков.

В туалете было несколько человек. Рюй загнал их к дальним писсуарам и бдительно проследил, как Шитао справляет малую нужду. Потом приказал. --- Лицом к стене!

Кивнул Отису, мол, приступай, сам остался наблюдать за Хо.

Арестант с горьким вздохом повернулся к свободной стене, и под журчанье своих охранников, сначала одного, потом другого, стал рассматривать трещинки в кафельной плитке.

Игра игрой... ребята веселятся, Тецуй похоже с головой ушёл в забаву... но было кое-что, что с каждой минутой беспокоило Шитао всё больше. Э-э-э... его распирало... Так определил Дзюн ощущения, которые должен был испытывать дракон при переизбытке магии

внутри него. А уйти на облюбованный пустырь к оазису зелени, возвращённому его регулярными магическими сбросами – никак было нельзя! И что теперь делать? Что будет если три дня терпеть это чувство усиления давления изнутри? Он взорвётся?

--- Пойдём, --- Тецуй положил руку ему на плечо.

В том же порядке они вернулись в камер... тьфу! В комнату.

--- Разливай! --- кинулся Отис на свой матрас.

Лейтенант Хо от дверей вежливо позвал. --- Отис...

--- Ну! --- отозвался Пуле.

--- Сходи на кухню...

--- Зачем?

--- Скажи нашему повару, что я переел... и меня распирает...

--- Слышь! Мы только что из сортира! Надо было блевануть в унитаз!

Шитао сел рядом с ним и проникновенно попросил. --- Отис, у этого мужика есть лекарство от несварения. Помогите! Будь человеком!

--- Блин! Ладно... Это тот мужик с косой... у него ещё крыса есть... Да?

--- Он самый.

--- Ладно... Без меня не пейте!

Пуле с тяжким вздохом поднялся с матрасика и пошёл добывать лекарство. Тецуй, игнорируя просьбу Отиса, налил в стаканы ещё по дозе. Шитао провозгласил тост: «За преданных друзей!»

--- Не обольщайся, --- оборвал его Рюй. --- Ты мне не друг.

--- Почему? Потому что я лучше тебя владею мечом? Или потому что я аристократ? Или потому что мой отец не отдал меня в приют?

--- С-сука!! --- Руйодзаки уставился на него свирепыми глазами.

--- Хочешь подраться? Вперёд... Я тебя опять отбущаю... даже в пьяном виде. Понял? Но я не хочу. А знаешь почему? --- Шитао выдержал интригующую паузу. --- Потому что ты мне... нравишься.

Тецуй остался сидеть с открытым ртом.

--- То есть не так... ты не подумай... я не извращенец... мне нравятся женщины... просто я не правильно сказал... Я тебя уважаю. Вот! Стань мне другом!

--- Пошёл ты! --- растерянно ответил Рюй.

--- Уже иду... Обнимемся, --- Шитао на коленях переместился к Тецуи на матрас и полез обниматься.

--- Отвали! --- отбивался Рюйодзаки.

--- Давай, один раз! Один раз обнимемся и всё забудем! --- уговаривал Хо.

Тецуй сидел с ногами подогнутыми и сложенными крест на крест, Шитао стоял на коленях и пытался обхватить голову Рюя, и прижать к своей груди.

--- Отвали, я сказал! --- выворачиваясь, пыхтел Рюйодзаки. Он потерял равновесие, повалился на спину и потянул за собой молодца Хо.

--- Убью! Слезь с меня! --- вопил Тецуй из под Шитао.

В кухне пьяный Отис Пуле пытался объяснить Дзюну, что ему, собственно говоря, от повара надо.

--- Т-то самое лекарство от нес... от нес... нес-с-сварения, для моего друг-га! --- стучал он кулаком по столу.

Дзюн неодобрительно помаргивал на него чёрными узкими глазками.

--- Какое лекарство? --- терпеливо переспрашивал он. --- Лучший метод от несварения – принудительное освобождение желудка.

--- Я так и сказал-л ему! --- ахнул Пуле, содрогаясь восторгом от собственной догадливости. --- А он мне: нет! Ид-ди... принеси лекарство!

--- Кто он? --- вздохнул маг.

--- Ареста-ант.

--- О древние эльфы. Имя у арестанта есть?

--- С-с-сынок полковника... А полковник знаете какой с-с-с... с-с-строгий?! Ес-сли лекарство не дадите, он за сына яйца отрежет! Так что выньте и положите!

--- Полковник Хо? --- преисполнился Дзюн догадки.

--- А-а-а т-то! --- мотнул Пуле головой. --- Папаша сегодня сыночка арестовал и не велел ему из комнаты ни-и-и ногой! Ни куд-да! А тут конфуз: из дворца паёк прислали. У него несварение! --- Пуле возмущённо хлопнул себя по коленям. --- Обожрался он с горя! Распирает его!

--- Так и сказал?! --- подпрыгнул Дзюн.

--- Ну!

--- О, Мирозданье! О, древние эльфы! --- возопил маг и, не дожидаясь следующих пространных пояснений, помчался из кухни

видимо на спасение сына полковника. Пуле был потрясён столь искренней заботой повара.

--- Эк его... наверное, полковника боится, --- пробормотал он, укладывая смурную головушку тут же на столе – немножечко поспать.

Дзюн буквально на несколько минут забежал к себе и кинулся к своему сундуку. Он слышал о том, что один из охотников помещён под домашний арест в своей комнате, но никак не подумал, что им мог оказаться Хо Шитао.

«Бедный мальчик, бедный мальчик», --- пыхтел маг. Не иметь возможности сбросить магический избыток это тоже самое, как если бы он в многолюдном месте страдал диареей или ходил с переполненным мочевым пуз... нет слишком низменные сравнения. Конечно магия – это более благородная субстанция, чем отходы человеческой жизнедеятельности.

(Неделю назад Дзюн приобрёл ёмкую магическую ловушку, как будто предвидел данные обстоятельства!)

Маг вытащил ловушку, завернул её в полотенце и побежал спасать подопечного. Когда он открыл дверь в комнату лейтенанта Хо, глазам его предстала неожиданная и прекрасная картина. Вокруг столика с остатками еды, величественным синим и золотым кольцом, лежал молодой дракон. В передних лапах он бережно стискивал придавленное тело Тецуя Рюйдзаки. Длинная драконья морда, очень грустная, лежала у последнего поперёк живота.

Рюй тихонько шевелился, но не мог выползти из крепких драконьих объятий. Увидев Дзюна, он шёпотом просипел. --- Спасите....

* * *

К двадцати одному ноль-ноль из дворца прибыл конвой с королевским приказом: препроводить арестованного Хо Шитао в камеру дворца.

Бедный комендант Умберто Хименис трясущийся рукой подписал собственное согласие на отправку арестанта во дворец. Против королевского приказа не попрёшь!

Пьяного в лоскуты лейтенанта Хо в наручниках посадили на лошадь и помахали ему ручкой. Через десять минут после отправки Шитао, из ворот казармы на скутере выехал военный курьер. Поехал он в сторону холма «Пристань», а конкретнее – к дому Тайбая и в

сумке у него лежало письмо, в котором подполковник Хименис после извинений на полстраницы кратко начертил основной доклад: её Величество под конвоем забрала Шитао в дворцовый каземат. Спасайте сына!

Во дворце лейтенанта Хо действительно спустили в подвалы в одну из камер. Правда перед этим из камеры разогнали грызунов, продезинфицировали её, тщательно вымыли, прогрели и натаскали туда тюфяков набитых не презренной соломой, а стриженной шерстью овец.

Через тридцать минут после того, как тело лейтенанта было аккуратно уложено на тюфяки, подвал посетила её Величество. Охрана королевы осталась у входа. В гордом одиночестве Элишия прошагала по длинному сводчатому коридору. Эхо многократно повторяло звонкий стук её каблуков. Королева улыбалась. Она переиграла папашу Тайбая! Вывернула его дурацкий арест собственного сына себе на пользу. Теперь, пока действует приказ полковника Хо, лейтенант Хо будет в её владении! Целых три дня! ... Нет – уже два...

Казематы дворца представляли из себя выемки в стенах, перекрытые решётками, с одной стороны. В каждой из камер было отверстие для фекальных стоков и вентиляция, через которую нагнетался воздух. Для особо почётных узников, подаваемый воздух прогонялся через систему отопления и поступал в камеру горячим, чтоб тюремные постояльцы не загнулись от мертвенного холода подвальных стен.

В камере Шитао было тепло... и светло... и даже уютно. Элишия через решётку с улыбкой смотрела на своего драгоценного лейтенанта. Его безупречное тело покоилось на трёх слоях толстенных матрасиков в чехлах, лицо было повернуто в сторону решётки, глаза закрыты. Грудная клетка медленно поднималась и опускалась.

«Спит мерзавец...», --- ласкала глазами королева своего пленника.

Шитао не спал. Он думал. Прогулка от казарм до дворца частично проветрила его организм, насыщенный коньячной субстанцией, так что он был вполне адекватен. Перевод в эту камеру его не испугал. Тем более, что некоторое время назад произошло кое-что похуже. Он превратился в дракона! На глазах у Тецуя и даже обнюхал его... и вроде бы даже полизал по скуластой роже!

Шитао, полный досады, бурно вздохнул. Открыл глаза. Напротив него через решётку стояла сияющая королева. Лейтенант Хо сел, заулыбался и сделал приглашающий жест, мол, пожалте в гости! Элишия игриво показала ему ключ.

В нескольких соседних камерах было не так тепло и не так светло, и не так чисто и точно не было тюфяков. Зато там были обитатели.

Не сказать, что тюремные подвалы дворца ломились от постояльцев – Элишия не любила тратиться на преступных иждивенцев. На сегодняшний день здесь обитали несколько бывших дворцовых чиновников, пойманных на крупных взятках. Ещё был один аристократ – растлитель малолетних, и несколько заговорщиков. Взяточники ожидали принародной порки, растлитель – кастрации, а заговорщикам в скором времени собирались отрезать языки, нацепить на них рабские циклопы и отправить на принудительные работы в производственные цеха Низины.

Элишия открыла камеру и зашла внутрь. Просто так без всякой цели. Она хотела пояснить пленнику, что поскольку арест домашний он будет немедленно помещён в более комфортабельное место! По одному его слову!

Лейтенант Хо налетел как буря, подхватил её и закружил по камере в танце. Вместо музыки татамкал ей в ухо ритм вальса: Та-там, там. Та-там, там... та-та там-там-там...

Губы Шитао касались то её щеки, то уха, то виска. Элишия вся покрылась мурашками. Он кружил её, как хотел, и гнул, как хотел. В конце танцевальной и музыкальной импровизации лейтенант легко поднял королеву на руки, сделал несколько поворотов вокруг собственной оси и до-кружил до тюфяков, куда она и плюхнулась после короткого и захватывающего полёта.

На тюфяках Шитао перекинул ногу через лежащее королевское тело, сел на него и стал расшнуровывать корсет. Любой словесный протест королевы перекрывался страстным поцелуем в губы. Через минуту её Величество... передумала относительно изначального намерения – просто мило поболтать. Грех было упускать такую возможность!

Сопровождение Элишии, оставленное у входа, состояло из двух молодцов эскорта, двух фрейлин и Дзиро Каценаги. Минут через тридцать после одинокого ухода королевы в глубины тюрьмы, по

коридору докатилась долгая серия вздохов, стонов и вскриков. Молодцы эскорта налились краснотой, фрейлины смущённо переглядывались и только один Каценаги остался невозмутим, как каменная горгулья на фасаде дворца. Этот товарищ уже давно был закалён в «боях». Ещё через сорок минут глазам сопровождающих предстала совершенно растерзанная в причёске и одежде её Величество. Взгляд Элишии блуждал в прострации. С неадекватной улыбкой она расслабленно и благодушно проговорила своему секретарю. --- Дзиро..., переведи нашего гостя наверх... и прикажи отравить всех остальных... родственникам скажешь, что в тюрьме завелась кишечная зараза...

глава 24

Тяжёлые будни Гая Ола

Комната Гая была крохотная и без окна. Просто коробка три на три метра. Из мебели там находились кровать и сейф с личными сбережениями от щедрот Амадеуса. Одежда в очень небольшом количестве висела на перекладине, кою поддерживали две стойки.

Требование о выдачи преступников пока не последовало, поэтому Гай всё ещё был здесь – в ожидании оного. Через сутки после порки в комнату к нему заглянул папочка Амадеус. Гай не смог поприветствовать хозяина должным образом. Поскольку был не в состоянии! Он лежал на животе – вспухшей задницей кверху и испускал болезненные стоны.

Хольке прошёлся по комнате (по сути – крутанулся вокруг собственной оси) и благожелательно объяснил. --- Не обижайся..., ты меня подставил... после всего, что я сделал для тебя!

Гай отрицательно затряс головой. Слезы, которые Ол сдерживал в «красной комнате», теперь в изобилии полились на подушку. Гай принялся хлюпать носом и дрожать плечами.

--- Хорошо, что ты понимаешь, --- заметил Амадеус. --- Объясняю – ты не подумал о последствиях ссоры с «охотниками». А у нас и так натянутые отношения...

--- Зачем тогда «копозэра»? --- проскулил Гай.

--- Капозэра не для них! --- Амадеус топнул ногой. --- А для ребят из бригады Грека! И для всех прочих, кто вздумает перекрыть мне кислород! Охотников это никак не касается. Это внутренние разборки,

мой мальчик. Тебе повезло... не знаю почему, но Тайбай не стал требовать возмездия! А ведь я собирался выдать тебя и остальных участников драки! Так что всё обошлось.

Гай всхлипнул последний раз и с облегчением затих.

--- Однако..., --- вкрадчиво продолжил Хольке. --- Лично я продолжаю чувствовать себя оскорблённым. Ты обманул моё доверие, Гай... ты обокрал мою заботу... Как будешь исправлять ошибку, Гай?

--- Выполню любой ваш приказ! --- со слезами благодарности ответил Ол.

Хольке улыбнулся и даже соизволил наклониться и похлопать его по плечу. --- Нико друг тебе? --- задал он следующий вопрос.

--- Да.

--- Слушай внимательно... В ближайшие три дня пригласишь его что-нибудь отметить. Проследи, чтобы он наклюкался, после чего уговоришь уколоть «Игуану»... Или уколешь сам, когда наш малыш отключится. Я не могу позволить этому мальчику, находится где-то вне зоны моего влияния. Ясно?

Гай потрясённо молчал. Разовый укол «Игуаны» делал из Нико пожизненного наркомана и послушного раба Хольке.

В этом мире, как не странно, почти не было наркоманов, по причине отсутствия наркотиков. Натуральные уже давно не росли, синтетические производились в минимальных количествах из-за сложности изготовления и дороговизны исходного сырья. Готовую дурь использовали не в целях развлечения для богатеньких сукиных сынков, а для добровольного рабства особо ценных товарищей. На сегодняшний день у Хольке в банде было двое драгоценных рабов сидящих на Игуане. Маленькая лаборатория Хольке работала для обеспечения их нужд.

Бедному малышу Нико была уготована судьба стать третьим. С момента укола, взаимоотношения Нико и хозяина будут основываться на жёсткой привязке друг к другу. Нико никуда не уйдёт от Амадеуса и будет на безвозмездной основе отдавать свой талант во благо группировки, а Амадеус также безвозмездно будет колоть Нико необходимые дозы.

--- Сделай это для меня, --- ласково прошептал Хольке. Гай Ол кивнул.

Амадеус ушёл. Через несколько минут от него для болящего прислали выпивку. Ещё через полчаса в гости явился Нико с миной сострадания на красивой роже. Маленький Санчес принёс банку с неизвестным содержимым и с порога приказал.

--- Скидывай портки!

--- Зачем? --- опешил больной.

--- Буду твою задницу лечить.

--- Не хочу..., --- Гай отвернулся лицом к стене. Нико, отвинтил крышку с банки, догадливо поморгал: «Стесняешься?» --- с лёгкой ухмылкой спросил он. --- «Эй! Я уже всё видел! Все твои секретные места! В красной комнате! Можешь больше не стесняться», --- великодушно разрешил малыш.

--- Уйди...

--- Да ладно тебе! У меня четыре брата! Батя, знаешь, как их порет! То есть, порол. Сейчас он приболел чуток. Ну, ты в курсе... Давай помажу, и всё пройдёт за два дня, у меня мамаша это лекарство варит от ушибов.

--- А тебя не порет?

--- Меня нет, --- легкомысленно признался Санчес.

--- Почему?

--- А-а-а-а... он это... я этот... любимчик! Во! --- выкрутился пикиньо, чуть не пойманный на секрете своего истинного пола.

--- Повезло тебе..., --- уныло пробормотал Гай и подумал, что через три дня этот малыш изменится навсегда. Это будет другой Нико – незнакомый. Исчезнет храбрец Санчес полный достоинства и самодостаточности, а на его место придёт скулящий раб Санчес с тоской и жаждой в глазах. Ол приподнял таз от поверхности кровати, нащупал резинку на штанах и стащил её на ляжки.

--- Ух ты! --- округлил Нико глаза. --- Красивый цвет! --- оценил он сине-фиолетовую расцветку ягодиц.

--- Быстро мажь и звездуй отсюда, --- просипел волчонок.

--- Не командуй! --- пробурчал Нико, приступая к работе. --- Раскомандовался... командир самолёта – отымел енота ... Только штаны сразу не одевай, пусть мазь впитается...

--- Что это за хрень? Воняет, как издохшая крыса.

--- Не воняет, а пованивает... Матушка сюда собачий жир добавляет.

--- Собак грохаете?

--- Нет, на бойню ходим... десятидневную дохлятину берём.

--- Что!?

--- Не дёргайся! Шучу я... на самом деле - недельную...

В дверь постучали. Гай был вынужден повернуть голову и приподняться на локтях. --- Кто?! --- проорал он.

В дверь просунулась чёрная морда Лимбуса с подхалимской ухмылкой от уха до уха.

--- Не помешал? --- намекнул гость на некие пикантные обстоятельства, свидетелем которых он только что стал.

--- Ты про что? --- в один голос спросили Ол и Санчес.

--- Про отсутствие штанов на твоей заднице!

--- А кровохлёб? --- суровым голосом спросил Нико.

--- Понял! Молчу! --- кивнул гость.

--- Чёго? --- спросил его Гай.

--- Папаша твой приходил к складу, передал письмо..., --- ты как раз «отдыхал» на скамейке в Красной Комнате, --- Лимбус полез в карман и вытянул оттуда смятую бумажку: «На», --- он перегнулся через Санчеса и подсунул Гаю вышеозначенное послание от главы семьи Олов.

Родители Гая Ола были рабами при цехе производства ветровых генераторов и вентиляционных систем. Мамаша работала в цеховой столовой, отче пахал на сборке. Ещё у Гая был старший брат. Пять лет назад его определили в цех по изготовлению прониевых листов первичной закалки.

Батя писал: «Уважаемый младший сын... Уже давно мы с матерью не видели ваше лицо... Здоровы ли вы? Навестите нас срочно... по причине плохого самочувствия вашего старшего брата, который вот уже некоторое время находится дома... услуги врача очень дороги... не могли бы вы, уважаемый младший сын, принести немного денег...».

Гай рывком поднялся.

--- Ты что?! --- вскинулся Нико. --- Мазь ещё не высохла!

--- Плевать! --- Ол натянул штаны. --- Мне надо срочно сгонять до родителей. --- Лимбус, выметайся, я сейф буду открывать!

Мулат кивнул и торопливо вышел за дверь.

--- Хочешь, я с тобой пойду? --- предложил Нико.

--- Нет, охрана тебя всё равно не выпустит, --- морщась, Гай присел на корточки и набрал комбинацию шифра на замке сейфа. Открыл дверцу и выгреб несколько связок монет – в основном серебра.

* * *

Стараниями Гая, его родители были не самые несчастные на этой земле. Год назад младший Ол отремонтировал им халупу и даже пробурил скважину и установил во дворе маленький насос для поднятия грунтовой воды. Теперь Олы не ходили за водой и не стояли за ней в очереди. Зато соседи частенько с поклонами просили качнуть водички.

Гай добрался до них приблизительно в то же время, когда Шитао везли во дворец под конвоем, меняя его местопребывание на время ареста. «Вотчина» Олов находилась в трёх кварталах от складов, и всю дорогу волчонок медленно прошагал ногами. Сесть на скутер он не мог.

Во дворе работал насос – качал воду в ёмкость на тысячу литров. Отец с маленьким светочем над головой – тоже подарком Гая следил за уровнем воды. Он увидел силуэт сына в плотных сумерках двора и махнул рукой в сторону крыльца.

--- Здравствуй, батя..., --- Гай зашагал к нему.

--- Зайди в дом, --- вместо приветствия хмуро ответил старший Ол.

Волчонок пожал плечами. Папаша всегда был немного диковат, поэтому Гай, не удивлённый холодным приёмом, направился в указанном направлении.

Совершенно спокойно он открыл одну дверь – в крохотный коридор, где оставляли верхнюю одежду и обувь, и вторую – непосредственно в жилое помещение. Матушка при тусклом освещении маленькой электролампы стояла посреди комнаты со странно скорбным лицом и следами слёз на нём.

--- Что случилось?! --- успел спросить Гай... и тут свет померк у него в глазах. Сзади ему накинули на голову мешок и заломили руки.

Через десять минут связанного по рукам и ногам, мычащего Гая вытащили из дома и со двора.

Операцию по отлову волчонка провели ребята из банды Тецуя, согласно распоряжению последнего. Информацию о Гае собирали ещё

с тех самых пор, когда его имя прозвучала при допросе Ваньки Индуса.

Сутки назад в дом к родителям Гая нагрянули пятеро тещевских ребят во главе с Хокки Ютом и убедили папашу черкануть для сына записку. Мол, так и так – желаем срочно видеть, заболели, принеси денег... умираем, и всё такое. Изначально Хокки собирался аргументировать просьбу применением грубой физической силы. Например, он собирался взять мамашу Ол и подвесить её за ноги..., но в доме его ждал приятный сюрприз в виде старшего сына Олов, который находился под родительским кровом на незаконных основаниях и который сам вылез из подвала стоило мамаше завизжать, как недорезанной свинье.

Производство по отливке, штамповке и закалке прония было закрытой территорией. Рабы не имели права её покидать. Они жили там по семь лет, по истечении которых их отпускали с вознаграждением в виде серебряного циклопа и всеми сопутствующими привилегиями.

Два сына Олов выбрали разные пути для обретения желанной свободы – старший, которого звали Рик Ол, решил попробовать законный путь.

Работа с жидким пронием была крайне вредным производством. Рик отработал пять лет и понял, что ещё два года он не выдержит. А если выдержит, то превратится в развалину, в старика, которому уже не нужен ни серебряный циклоп, ни привилегия, ни свобода. Поэтому, собрав остатки бывшего здоровья, он сбежал и спрятался, разумеется, у батюшки с матушкой.

Обнаружив такой подарочек, Хокки Ют намекнул папаше Олу, что готов закрыть глаза на присутствие в его доме Рика, если второй сынок придёт в гости к родителям в течении суток. Для спасения старшего, который сильно подорвал здоровье, и которому и впрямь требовалось лечение, старик Ол согласился пожертвовать младшим сыном, тем более что Хокки заверил его: убивать Гая они не будут... только поговорят!

В темноте Гая пронесли один квартал, положили в тележку грузового скутера и вывезли к дому Тещуя Рюйодзаки.

* * *

Проклятый Рюй открыл глаза. В голове будто забивались сваи: тыдынц-тыдынц-тыдынц...

Он всё ещё был в комнате Хо Шитао... Остатки еды и выпивки на столе... грязные тарелки, сдвинутые матрасы – следы недавнего разгула. По времени – глубокая ночь. В комнате только Рюй – нет ни хозяина, ни второго охранника.

--- Пул-л-е! --- завопил Тецуй и дёрнул ногой. --- Ты где, скотина, -- промычал он уже тише.

Отис не отозвался. Рюй сел, обвёл мутным взглядом интерьер. Интересно, куда делись его собутыльники?

Последнее, что помнил Рюйодзаки, было лицо их нового повара, ещё тяжесть на животе, как будто его придавили бревном... Хорошим таким бревном в пару тонн... Ещё у бревна были лапы, каждая размером с самого Тецуя, и они стискивали его когтями... Привидится же такая хрень на пьяную голову! Надо меньше пить!

На этой торжественной минуте просветленья Рюй сел, перебрал бутылки и слил в стакан остатки коньяка. Выпил. Закусил.

И где шляются эти два придурка!

--- Отис! Мать твою...

Так ... стоп... Пуле уходил за лекарством от обжорства... Угу... А Шитао выдвинул требование: обняться немедленно и стать ему другом. Тецуй содрогнулся. Подышал несколько минут с закрытыми глазами. Стал припоминать, что он точно сопротивлялся, а сынок полковника Хо... точно к нему приставал!

Рюйодзаки торопливо оглядел себя сверху. Отметил, что одежда растерзана в нескольких местах, но это могло произойти и процессе интенсивного телодвижения. Тьфу! Неприятное, двусмысленное сочетание в данной ситуации.

Тецуй с трудом поднялся. Дошагал до дверей и выпал в коридор. Народ казармы свободный от службы спал.

На вахте караульный с недовольной миной передал ему письмо. Рюй сунул его в карман, спросил. --- Арестант мимо не пробежал? С охраной на хвосте?

--- Пробежал! --- с явной насмешкой ответил караульный. --- Четыре часа назад!

--- Правда что-ли? --- удивился Рюйодзаки.

--- Его под конвоем перевели в дворцовую тюрьму...

--- Не хрена себе! --- свистнул Рюй. --- А я почему не в курсе?

--- Об этом ты поговоришь завтра с комендантом Хименесом. Он очень хотел увидеть тебя в менее спящем и более адекватном состоянии. Тебя и рядового Пуле, который спит на столе, на кухне...

--- Блин... А эти каракули кто передал?

--- Письмо от твоего приятского другана Хокки – принесли час назад.

--- Понял..., --- нетвёрдой походкой Тецуй направился на выход – подышать холодным ночным воздухом.

На улице он отстегнул нагрудный карман и позвал светоч. Вытащил записульку Хокки. Ют писал: в гости к Тецую приехал старый друг издалека и ожидает его у него в доме... скучает без хозяйского внимания.

--- Отлично! --- оскалился Рюй и скомкал записочку. Настроение у него резко пошло вверх. Уже более твёрдо Рюйодзаки потопал в ангар за своим скутером.

Через тридцать минут Тецуй въезжал в ворота собственного дома. Во дворе в один ряд у стены стояли скутера ребят, в окнах горел свет. Тецуй заглушил мотор. Свою машинку он поставил с краю, снял шлем и повесил его на руль.

На крыльцо вышел Ют с довольной мордой и лениво изобразил приветственный жест.

--- Кого выловили? --- негромко спросил его Рюй.

--- Этого... Гая. Как ты и просил. С тебя девки и выпивка... и закусь.

--- Хорошо. --- Тецуй прошёл через двор, на минутку задержавшись у своего куста. Совсем недавно от греха подальше он накрыл кустик очень дорогим прозрачным кубом из прония – два метра в высоту. А то желающих пошариться под кустом стало слишком много! Например, соседские коты!

Вдвоём с Хокки они зашли в дом.

Несчастный Гай Ол в самом лучшем виде, то есть совершенно голый, сидел на полу. Вокруг Гая стояли его поимщики.

--- Привет, --- сказал ему Рюйодзаки. Он выставил стул по центру комнаты – перед Гаем и между его ног, и сел на стул, как в седло – с раздвинутыми ногами, лицом к спинке стула. Руки уложил поверх спинки одна на другую, сверху лёг на них подбородком. Глаза Рюя

сверху и глаза Гая снизу оказались на одной линии. Гай Ол смотрел так как надо, то есть затравленно и с диким ужасом.

--- Пристегните..., --- еле слышно бросил Тецуи.

Хокки с одной стороны и Стив с другой достали из карманов наручники и пристегнули ноги пленника каждую по отдельности за щиколотки к ножкам стула, на котором сидел Рюйдзаки. Получилась некая конструкция, которую в принципе было легко нарушить, если только Тецуи встанет.

--- Больно, --- проскулил Гай, которому кольца наручников передавили на щиколотках всё что можно – сосуды, нервы, ткани... кости.

--- Так и должно быть, --- «нежно» пояснил Рюи. --- Слышал, ты недавно уделал охотников, --- Голос Тецуи был мягче тёплого воска.

--- Я очень извиняюсь, --- заторопился пленник и подёргал ногами. --- Мой хозяин тоже не одобрил. Посмотрите на мою задницу... А господа охотники первые начали...

--- Да пофиг! --- оборвал его Рюи. --- Скажи, кто научил так махать!

Гай наклонил голову и закрыл глаза. Вот она! Главная ошибка их необдуманной драки! Теперь Рюи точно знает, где Нико!

Тецуи медленно провёл языком по внутренней стороне зубов, ощупал клычки и дёсны.

--- Меч...,--- в полголоса приказал он. Стив кинулся подавать меч. Не тот, который висел у Рюи на поясе, а тот который Тецуи использовал в подобных случаях при допросе.

Гай опять задёргал гачами.

--- У тебя дети есть? --- печально спросил проклятый лейтенант, и упёр остриё меча в пол – в двух миллиметрах от мужского хозяйства Гая.

--- Нет..., --- прошептал Гай, начиная дышать чаще и глубже.

--- Жаль. С другой стороны – зачем тебе дети? Может оно и к лучшему...

--- Стой! Стой! Стой! --- завизжал Гай. --- Я всё расскажу! Что ты хочешь?!

--- Ну... я уже практически всё знаю... Сенсея твоего зовут Нико. Он мелкий, наглый и драчливый. Так?

Гай с готовностью кивнул.

--- Мне нужно, чтобы этот малыш выбрался на поверхность за пределы ваших складов и чтобы он был в таком состоянии... как бы это сказать – очень спокойном. Настолько спокойном, чтобы добровольно, без лишних телодвижений сесть на мою лошадь и поехать со мной в ту сторону, куда я захочу.

--- Что ты с ним сделаешь?! --- в ужасе прошептал Ол.

--- Представь себе ничего! --- Рюйодзаки лицом изобразил глубокое разочарование. --- У меня на него заказ. Кое-кто хочет пообщаться с этим ребёнком. Вот и всё. Могу тебе сказать, что в дальнейшем его ждёт неплохое будущее. Он будет жить в отличных условиях при натуральной еде – даровой, заметь! Его оденут в шёлк и хлопок, ну и так далее. Всем бы так!

Гай вспомнил белобрысого незнакомца в Мертвецком проулке. Сдаваясь, он спросил. --- Его не будут мучить?

Рюй хохотнул и подмигнул в остекленевшие очи Ола. --- Разве что в самом начале... немножко, --- прошептал он и быстро провёл языком по губам. --- Немножко приятно помучают, --- повторил он с особенной интимной интонацией.

Ют мерзко оскалился в похабной улыбке.

Гай опять наклонил голову. Размышлял. Он подумал: Может для Нико это и лучше? Чем сидеть на «Игуане» всю оставшуюся, не очень длинную жизнь? Игуана – это такая хрень, которая сокращает тусклые человеческие будни приблизительно в три раза... почти как жидкий проний, работу с которым выбрал его глупый братец для реализации своих жизненных планов. Вот только с производства прония можно соскочить, а с игуаны – нет!

Сам Гай будь ему предоставлен подобный выбор: жить подольше в качестве сексуальной игрушки или жить мало и зависимым наркотическим рабом, уж точно бы выбрал первое! А Нико, может и понравиться первый вариант... Он вроде бы такой и есть... За две недели на складах ни разу не сходил к шлюхам, зато сам служил предметом разговоров всего волчьего общества. Только и слышно было: вот бы его так, вот бы его эдак... И ведёт он себя иногда совсем как девчонка.

--- Я согласен, --- сказал Гай.

--- Смотри, обманешь, я тебя найду и знаешь, что тогда будет? --- Рюй улыбался.

Утро. Не очень раннее. Хенрик спал. То есть делал вид, что спал. На самом деле он слушал, как две служанки сдержанно хихикали в его спальне. Одна раскладывала свежие полотенца, простыни и халаты в малой купальне, которая альковом была вырезана в стене, другая меняла мыло, масла и соли. Тихонько позвякивали крышки склянок, шуршала ткань.

«...Прямо в тюрьме на тюремных тюфячках... арестант — настоящий красавчик... кричала на всю тюрьму... ужас...», --- доносился до его Высочества их едва уловимый пересуд. Хенрик изо всех сил старался изобразить лицом спящую безмятежность и одновременно не пропустить ни одного слова. Кажется, его глубокопочитаемая мамаша нашла себе нового любовника из заключённых. И вправду ужас.

Закончив, прислуга ушла. Хенрик немедленно сел на кровати и стиснул кулаками покрывало. Его маленькие блёклые глазки свирепо наливались кровью.

Как только он станет королём, то немедленно отправит её бывшее Величество ... в БОРДЕЛЬ! Там ей самое место! Любой желающий окажется способен поиметь королеву! Если ей в тюрьме трахаться не в лом, то и публичном доме тоже понравится! Совсем с ума сошла! Старая ведьма! Интересно кто этот счастливчик?

--- Артур! --- взвизгнул принц.

Дверь немедленно открылась и в спальню вошёл Артур Кэрроу. Полностью одетый, умытый, свежий. Хенрик с подозрением уставился на своего историка-информатора. Последнее время Артур отлично выглядел. Глаза блестят, морда сияет, от бывшего уныния ни осталось и следа. С чего бы это?

--- Как вам спалось, мой принц? --- поклонился Кэрроу.

--- Отвратительно!!! Мне снился кошмар! --- выкрикнул Хенрик. -- Ты что-нибудь слышал про мою матушку? --- уже значительно тише спросил он.

--- Нет, --- Артур повертел головой для убедительности.

--- Что ты за историк... прислуга и те уже знают..., --- Хенрик разочаровано скривил губы.

--- Я ваш свидетель событий, а не её Величества.

--- Ладно, ступай, позови Клауса...

Артур кивнул и скользнул за дверь. На самом деле он уже был наслышан. С самого раннего утра дворец полнился слухами. Согласно им, ночью привезли арестанта, и Элишия лично спустилась в казематы, где и отдалась этому самому товарищу прямо в камере. Кэрроу был вынужден признать, что сплетня ... немного шокирует. Её Величество слегка перешла границы. Если слух выйдет из дворца, то сильно повеселит простонародье Ступеней и Низины, которые и так уже всю склоняют её имя.

Что за арестант такой? Наверное Артур понял бы Элишию, окажись этим арестантом Хо Шитао. Она так давно и упорно добивалась его, что попади он в её ручки в качестве заключённого, она вполне могла оказаться способна на не совсем адекватные поступки.

Интересно, интересно...

--- Клаус, --- Артур заглянул в комнату фаворита. Кровать была пуста. Тигер в комнате не обнаружился.

«Уже убежал в театр...», --- подумал Артур. Он прошёл глубже в комнату и сел на кровать Тигера. Стал размышлять.

Последнее время фаворит Хенрика без всякого почтения к своему повелителю, целые дни с утра до вечера пропадал в театре. Театр при дворце был маленький и ориентированный на постановку легкомысленных комедийных пьес. Он так и назывался Королевский Театр Шутов. В театре были роли и с танцами и с песнями, но основное ударение делалось всё-таки на актёрскую игру. Так что Клаус постигал новую науку актёрского ремесла и, судя по его довольной роже, он был чрезмерно счастлив.

Артур поймал себя на мысли что рад за мальчишку. С одной стороны..., а с другой – Хенрик и Клаус отдаляются. Что если сексуальное воздержание вызовет в дурном характере принца некое обострение? Чего не хотелось бы, тем более что жизнь, наконец, приобретала спокойное и более приятное течение. Клаус с головой ушёл в театральную пьесу, проклятый Рюй неожиданно исчез из поля зрения... принц живёт относительно однообразно и не предпринимает никаких действий.

Дверь с треском распахнулась, и в комнату фаворита влетел сердитый Хенрик. --- Ну, ты что? --- завопил он.

Артур от неожиданности подпрыгнул.

--- Я сказал позвать Клауса, а не сидеть на его кровати!

Кэрроу торопливо вскочил. --- Его уже нет... ушёл в театр... Простите, мой принц я задумался...

--- О, древние эльфы! Пошёл вон... в секретариат! Умри, но добудь мне нужную информацию. Слуги хихикают у меня за спиной! Я хочу знать причину их хорошего настроения!

Он пробежал мимо Артура и животом кинулся на кровать своего любимчика. Стал елозить по ней руками и ногами, громко вдыхая запах надушенных простыней. Вид у него при этом был такой противный, как у безглазой змеи альбиноса, что Кэрроу поторопился покинуть комнату.

Коридоры дворца были подозрительно пусты. По дороге к приёмной Элишии Артур встретил несколько фрейлин (почему-то уродливых и возрастных), и не больше десятка придворных и военных чинов.

В приёмной королевы сидел один единственный посетитель – Хо Тайбай. Обычно спокойное и даже каменное лицо полковника, выглядело странно потерянным и несчастным.

Артуру стало сильно не по себе.

--- Доброе утро, полковник, --- вежливо поклонился молодой историк-информатор. Тайбай поднял на него взгляд точь в точь, как у побитой собаки.

--- Здравствуйте, молодой Кэрроу, --- апатично проговорил он.

--- Что-то случилось?

--- Она меня игнорирует... я здесь всю ночь ...

Артур вдруг ощутил понимание происходящего. Для этого не надо быть магом и провидцем. Всего лишь сопоставить факты. А факты таковы, что вечером привезли арестанта, и Элишия оказалась способна на предосудительный поступок и Тайбай сидит с несчастным лицом всю ночь...

--- Этот арестант... случайно... не ваш сын?

Полковник сглотнул кадыком, кивнул. Глаза его стали заметно наливаться слезами, и Артур смущённо отвёл взгляд. Он никогда не видел стального победителя Закарии в таком состоянии.

--- Я арестовал его ... на три дня, просто для того, чтобы он не наделал глупостей... обычный нестрогий арест в его комнате. Королева

перевела его в дворцовый каземат, теперь мой бедный мальчик целиком в её власти.

Артур всплеснул руками. --- Перестаньте, я не могу на вас смотреть! Чего вы боитесь? Сегодня, завтра – арест закончится, и вы получите своего сына назад.

--- А боюсь я того, что арест не закончится. Её Величество может инкриминировать ему несуществующее преступление, лишь бы удерживать моего сына рядом.

Артур громко вздохнул, покачал головой и опроверг. --- Она так не сделает. А знаете почему? Потому что королева влюблена и очень сильно. Как все влюблённые женщины, она будет захватывать предмет своей страсти способами не агрессивными, не ранящими... И уж точно она не оставит его в тюрьме за несуществующую вину. Не переживайте так.

--- Это не женщина, --- хриплым шёпотом проговорил полковник.
---- Это сколопендра..., нет... паучиха! Чёрная вдова!

Артур поглядел «вдаль» туманным взором, поковырял в одном ухе, затем в другом и растерянно проговорил. --- Уши заложило... Что вы сказали? Я всё прослушал! Так о чём мы с вами говорили? Рассвет нынче прекрасный. А вы как считаете, полковник? Напросимся на завтрак к секретарю, а то я свой пропустил!

* * *

Сегодня королева проснулась не одна... Она проснулась рядом с лейтенантом Хо. И это был первый раз, когда Шитао остался в её кровати на всю ночь.

«Он мой...», --- млела её Величество, разглядывая расслабленное лицо молодого человека. Спящим он казался ей ещё более прекрасным. Пока Элишия боялась дышать, ей пришло в голову (видимо от нехватки кислорода) организовать его пробуждение на высшем уровне, дабы молодец мог сполна оценить все плюсы фаворитизма.

Она осторожно поднялась. Лейтенантская форма валялась тут же около кровати. Элишия критически воззрилась на смятый кардиган и представила миллиарды тюремных бацилл, которые «весело» переехали из подвала в королевскую опочивальню на этом кардигане.

Она присела на корточки и пошевелила форму двумя пальцами. Подумала и залезла в боковые карманы. Достала пару медных

кругляков и тихонько насмешливо фыркнула носом. Осмотрела внутренние карманы, затем нагрудные. Из левого вытащила бумажку с именами, и некоторое время рассматривала её, не понимая, что читает тот самый список женских имён, который она так страстно хотела иметь.

Через полминуты пришло осознание! Королева стиснула челюсти и поджала губы. Она подняла голову и бросила на спящего Хо испепеляющий взгляд. Затем её Величество поднялась с корточек, сгребла его одежду в охапку и вышла в соседнюю комнату.

И началось!

Женскую прислугу разули и избавили от верхних юбок, дабы те не стучали подошвами и не шуршали тканью. Разговор допускался только на уровне жестов и знаков. Все вздохи, охи и смешки были объявлены преступлением, кое наказывалось смертной казнью!

Передвигаясь бесшумно как бесплотные призраки, служанки довольно быстро приготовили горячую воду для омовения, тёплые простыни и полотенца, прохладительные напитки, ароматизацию, лепестки роз, масла, пену и прочее.

Одна из дев, забывшись, уронила в воду кусок мыла. В идеальной тишине плеск можно было сравнить с ударом грома во время грозы.

--- Я тебя убью! --- прошипела Элишия.

Шитао открыл глаза. Ему понадобилось несколько минут для включения в реальность. Потом он вспомнил, что кажется, вчера накуролесил. Сначала напился с Тецуем и Отисом и принял форму дракона... Сам не понял, как это вышло! Потом пришёл Дзюн и уговорил его вернуться обратно. Процесс уговора занял около часа... Рюй отключился к тому времени, а где был Отис? Пуле не было в комнате – это точно! Ах да! Он же сам услал охранника к магу, намекнуть последнему, что де пациента распирает.

Вспомнив, что его должно распирать Хо начал прислушиваться к внутренним ощущениям. Чувство давления изнутри стало немного слабее. Словно он умудрился сбросить магию где-то. Вопрос только – где?

Стоп! Его перевезли во дворец в тюрьму! Ну, да! И вчера он и Элишия в этой самой тюрьме занимались любовью по его инициативе!

Блин...

А потом его перевели к королеве в спальню, и они опять занимались любовью.

Бли-ин... Кажется, он стал привыкать...

Шитао сел. Под тонкой шёлковой простынёй он был совершенно гол. (В который раз.) Удручающе констатируя данный факт, а также тот, что в пределах видимости нет его лейтенантской формы, Хо накинул простыню как тогу, слез с кровати и пошёл посмотреть: где бродит его королевочка и весь местный народ.

Королевочка и «народ» обнаружился в соседней комнате, которая по всем признакам исполняла функции купальни. Прислуга, количеством около десяти женщин, босые, в лифчиках, и только в нижних юбках под руководством Элишии готовили «ванну».

--- Доброе утро, --- вежливо поздоровался Шитао. Служанки все как одна дружно вытаращили глаза на взлохмаченного красавца, обёрнутого в простыню, коя складками ниспадала с его плеч. Шитао в свою очередь с интересом таращился на полуголых тёток самой разной комплекции.

По комнате пронёсся общий громкий вздох женщин.

--- А ну все вон!!! --- завизжала Эдишия.

От неожиданности Шитао вздрогнул. «Дамы» молчаливой и чумовой толпой кинулись бежать из комнаты.

--- Иди, купайся, --- Элишия кивнула в сторону небольшого бассейна. От воды поднимался ароматный пар, на поверхности плавали лепестки цветов и пена девственной чистоты.

--- Пивка бы..., --- намекнул Хо на более первичные потребности организма, отравленного некоторое время назад большим количеством алкоголя. --- И-и-и... как насчёт того, чтобы показать мне направление ту-ту-ту... --- протутмкал он, надувая щёки, и храбро закончил.--- Туалета...

--- Там. --- её Величество плавно махнула рукой в нужную сторону.

Шитао дурашливо расшаркался.

Через двадцать минут он сидел в горячем бассейне и пил ледяное пиво. Что не говори, его заключение никак нельзя было назвать неприятным! Спасибо отцу! Благодаря аресту он получил: кровать, королевское тело, бассейн, отличное пиво и ещё много чего в перспективе.

С другой стороны – всё вышеперечисленное это конечно хорошо, но в итоге, лейтенант Хо не собирался оставаться здесь дольше, чем ещё на два дня.

Элишия легла на самый край купальни и кокетливо сообщила. --- У меня совсем недавно освободилось место личного мага и по сию пору оно вакантно. Не хочешь попробовать? Сам говорил, что обладаешь способностями, но боишься отца. Ты уже взрослый мальчик – не надо бояться. По мне магом быть лучше, чем военным!

Сердце Шитао сделало десяток аритмичных ударов. --- Я не обучен, --- сделал он равнодушное лицо.

--- Я найму тебе учителей, самых лучших!

--- У меня нет магического предмета, --- лицом Хо разыграл сложную гамму чувств из досады и разочарования от несбывшихся надежд.

--- Зато у меня есть, --- интригуяще хихикнула её Величество и цепко ухватила за лейтенантские волосы на макушке. Его голова была уложена затылком на мраморный пол, затем Шитао пережил серию удушающих поцелуев.

--- Воз...мож...н...о я по...дум...аю... --- проблеял он в кратких перерывах, едва-едва успевая глотнуть воздуха.

Королева резко повеселела. Это было уже кое-что. Надо было срочно закрепить успех!

--- Вылезай быстрее! --- приказала она. --- Позавтракаем, и я тебе покажу одну забавную и очень большую вещичку!

* * *

Согласно королевскому распоряжению целая сеть коридоров и переходов, а также лестничных проёмов были перекрыты караулами. Доступ в них для придворных был временно прекращён. Любого желающего пройти по закрытой территории вежливо заворачивали на окольные пути. Мол, погуляйте там-то и там-то... А здесь никак нельзя! Почему? Секрет!

Секрет заключался в прогулке по этим коридорам самой королевы, но не одной, а в компании лейтенанта Хо.

Они шли навестить Закарию. То есть Элишия шла навестить, а Шитао пока не знал, куда его ведут.

Он был смущён. Смущение молодого человека происходило по причине одежды, которую ему принесли вместо формы. Он был одет в

чёрные шёлковые шальвары и свободную длинную блузу с разрезами от бёдер. Вместо пояса и перевязи его талию обматывал широкий,шитый золотом кушак с кистями. В таком вызывающе роскошном наряде, лейтенант ощущал себя никак ни меньше, чем султаном. Не хватало чалмы, усыпанной брильянтами и увенчанной перьями.

Её Величество двигалась неторопливо, ибо не по возрасту королеве было нестись вприпрыжку... и не по статусу, а вот Хо старался идти быстрым шагом. Проходя мимо караулов, Шитао наклонял голову или прикрывал лицо ладонью, что было лишним, поскольку все караульные стояли спиной. Если расстояние между ним и её Величеством увеличивалось слишком сильно, поджидая, он становился лицом к стене, наклонял голову и упирался в поверхность лбом. Впору было биться оным! Весь этот маскарад и торжественный выход напрягали его до зубовного скрежета. За королевой, так же не торопливо двигался охранный эскорт и две дурнушки фрейлины из новеньких.

В очередной раз постояв у стены, Шитао понял, что больше не может терпеть эту постыдную для него канитель. Быстрым шагом он вернулся к королевочке, схватил её за руку и бегом потащил вперёд по коридору. Эскорт и фрейлины тоже набрали скорость. Молодцы бежали, гремя обмундированием и оружием, девы похватили юбки, дабы не запутаться и не попадать. Каблучки звонко стучали. Когда процессия пробежала мимо караулов те заметно напрягались в спине.

--- Фух... загнал меня..., --- запротестовала «Величество» через пару минут спринта.

Не сбавляя темпа, Шитао подхватил Элишию на руки и понёс впереди себя: «Долго ещё? Куда?», --- пробормотал он.

«Останьтесь!», --- дискантом выкрикнула королева сопровождающим. Те резко и с явным облегчением остановились. «Вернись... сюда», --- Элишия застучала ладошкой по плечу молодца, видя, что они проскочили нужный поворот.

Шитао вернулся на правильную траекторию. Караулов здесь уже не было – этот коридор вёл к залу, в котором шкура Закарии обрела последнее пристанище. Кроме королевы по этому коридору никто никогда не гулял. Лейтенант пошёл медленнее. При полном безлюдье он чувствовал себя спокойней.

Элишия убрала ему волосы со лба, подумала и поцеловала. Хо терпел пару секунд, потом подкинул королеву на руках, перехватывая удобнее. Элишия ойкнула.

--- Ничего не вижу! --- намекнул молодец.

--- Пришли уже... здесь.

Они уткнулись в тупиковую деревянную дверь. Шитао опустил свою ношу на пол и сделал безразличное лицо. Мол, мне пофиг, что у тебя там за этой дверью.

Элишия отперла замок и прежде чем распахнуть дверь загадочно попросила: «Закрой глаза...».

Шитао закрыл. Услышал, как открылась дверь, и ощутил, как королева потянула его внутрь. Почти сразу создалось впечатление огромного пространства. Было прохладно. Ноги ступали по странно выпуклой и гладкой, почти скользкой плитке.

«Можешь открыть», --- произнесла её Величество. Шитао распахнул очи.

Он стоял посреди гигантских синих волн, зеркально отражающих его самого, королеву, соседние «волны», стены и сводчатый потолок с огромной круглой дырой, через которую в зал врвался поток света. Всё это преломлялось многократно, искажалось, и было пронизано золотыми узорами.

Шитао поднял голову. Прямо над ним и перед ним в цепях висела отрубленная голова дракона.

Отец...

Чувствуя, как горе непомерным весом ложиться ему на плечи, он встал на колени. Было так больно...

Подобрав юбки, Элишия опустилась напротив и схватила его за лицо. Не сразу Шитао понял, что она вытирает ему слёзы.

Он отмахнулся и лёг набок, головой на ближайшую выпуклую чешую. По размеру она была с блюдо под свадебный торт.

--- Да что с тобой! --- Элишия гладила ему волосы.

--- Я подавлен, --- слабо ответил Шитао, понимая, что должен сказать хоть что-нибудь. «Я просто полежу... магии слишком много», - -- он закрыл лицо руками.

* * *

Делать было совершенно нечего и в ожидании новостей от Артура, Хенрик заказал для себя мороженное. Заказ «спустил» в кухню с лакеем.

В обширных апартаментах его Высочества было очень-очень тихо. Стояла та самая тишина, кою можно было классифицировать, как затишье перед грозой. Хенрик кружил по своему кабинету, словно лев по клетке. Стрелка на часах наглядно показывала, что лакей и мороженное ... не торопятся! Что служило явным неуважением и пренебрежением ко второму лицу в государстве... и будущему королю, ... очень-очень злому королю!

«Я их распустил...», --- со вздохом подумал Хенрик и перебрался из кабинета поближе ко входу в приёмную. По дороге он прихватил небольшой и ладный хлыстик, которым иногда воспитывал слуг.

Там он продолжил нарезать круги, с мерзкой улыбкой поглядывая на дверь.

Через двадцать минут всё ещё никто не пришёл! И его Высочество дал клятву отпороть хлыстом любого кто войдёт в эту дверь. Ещё через десять минут ожидания, дверь, наконец, с треском распахнулась (вошедший очень торопился) и в холл влетел подлый лакей с закрытым серебряным блюдом в руках.

Хенрик перевёл дух. Несколько последних минут он запоздало думал, что вместо лакея могут прийти... Лукреция Боска или Элишия... и что тогда делать с клятвой?

--- Поставь,--- Хенрик помахал хлыстом в сторону стола.

Слуга с поклонами и с несчастным выражением на роже поставил на стол свою ношу. Наследник подошёл к столу, приподнял крышку и уставился на белую жижу.

--- Это что? --- спросил он скорбным голосом.

--- Морож-ж-ж... мой принц.

--- Наклонись.

--- Что?

--- Наклонись, сука, и жри это!!

Лакей наклонился над чашей и стал вытягивать растаявшее мороженное ртом. Хенрик положил ему руку на затылок и надавил. Голова бедняги «ушла» вглубь.

--- В твоих интересах есть быстрее, --- пробубнил наследник.

Слуга в несколько могучих глотков «дососал» всё мороженное и сделал спасительный булькающий вздох.

--- Мля! --- возмутился и изумился наследник по поводу такого несерьёзного отношения к его издевательствам. Он ожидал корчей, захлёбываний и несчастных воплей с просьбой о помиловании.

Хенрик размахнулся и сделал пару пробных взмахов хлыстом по заду негодяя.

--- Я не виноват!! --- завизжал лакей, поднимая голову в бледной маске из десерта и пытаясь прикрыть руками ягодичную область. --- Её Величество перекрыла коридоры! Пришлось делать круг!

Принц медленно опустил руку, закинутую для следующего удара. Переспросил. --- То есть? Зачем перекрыла?

--- Они гуляют!! --- лакей пальцами проковырял себе в «маске» отверстия для глаз. --- Гуляют с новым фаворитом!

--- Так... поддержи, --- его Высочество передал лакею хлыст, и торопливо вышел вон.

«Гуляют, значит», --- думал Хенрик, в гордом одиночестве направляясь на встречу с матушкой.

Дорога к Закарии и обратно заняла около часа. В королевские апартаменты лейтенант Хо вернулся печальным, молчаливым и погружённым в себя. Встреча с отцом произвела на него впечатление сравнимое с ... апокалипсисом! Всё рухнуло в одночасье, словно это ему отрубили голову, а не папаше. Исчезло само желанье жить.

Элишия, чувствуя неладное, перечисляла различные увеселенья. Так то: Посмотреть комедийную пьесу, поплавать в большом бассейне голышом, нажраться вкусностей, напиться в хлам, потанцевать, заняться любовью...

Шитао сидел в кресле с наклонённой головой, руками стискивал подлокотники и на каждое предложение отрицательно помахивал «тыквой».

Королева не сдавалась. --- Посмотрим акробатов? --- внесла она очередное предложение.

Тут лейтенант Хо вспомнил про Санчесов и про ... Нико. Странно, но стало намного легче. У него было одно неотложное дело, а именно вытащить пикиньо из банды Хольке.

--- Где моя форма? --- спросил он.

--- Её стирают... и ты не можешь уйти сейчас. У тебя ещё полтора суток ареста.

--- Хорошо... отправь меня назад в камеру.

Элишия всплеснула руками.

Тем временем на подступах к королевским апартаментам – в приёмной разыгрывалась душераздирающая сцена. Дзиро Каценаги не пускал наследника престола внутрь ценой собственных тела и здоровья. Естественно наследник был в гневе!

--- Как только воссяду на престол – твоя голова улетит! --- орал его Высочество.

Суть проблемы заключалась в том, что сын очень хотел нагрять к мамаше неожиданно, а секретарь не пропускал его без доклада о нём.

--- Помилуйте, --- натурально рыдал хитрец Каценаги. --- Разве я против? Позвольте только доложить о вашем посещении.

--- Нет никакой необходимости в докладе! Я сын или кто?! Как смеешь ты приравнивать меня ко всем прочим придворным ?!!! Как смеешь не пускать меня к матушке?!!

Дзиро стоял, закрывая дверь упитанным телом и упираясь руками в дверные косяки. По испуганному лицу секретаря действительно текли слёзы вперемешку с потом. В тот момент, когда он перекрыл дорогу наследнику престола, Каценаги понял, что наступила ключевая фаза его жизни. Или он разгневает Элишию, пропустив Хенрика без доклада, или он очень-очень разгневает Хенрика, который через год станет королём.

Через минуту тяжких раздумий Дзиро пришёл к выводу, что ... пора на пенсию, и посильнее упёрся в дерево косяков. --- Без доклада вы не пройдёте, --- чуть ли не впервые за свою секретарскую карьеру с угрозой прохрипел королевский секретарь.

Хенрик изумлённо вздёрнул бровями, предупредил. --- Всё... ты труп - через год, а пока живи... иди докладывай, сука.

Дзиро нащупал за своей спиной дверную ручку, повернул и медленно приоткрыл дверь. Черные его глазки внимательно следили за наследником.

--- Иди... иди... не торопись, --- посоветовал ему Хенрик.

Бочком Каценаги просочился внутрь кабинета, захлопнул за собой дверь и повернул ключ в замочной скважине. После чего издал

горький стон. Ещё с минуту он беззвучно рыдал от страха, потом ладонями утёр щёки и направился в апартаменты Элишии с докладом.

Королева со сложным выражением на лице – потрясения и непонимания стояла перед креслом с арестантом. На стук в дверь она недовольно повернулась и выкрикнула. --- Что ещё?

Каценаги приоткрыл створку, на всякий случай прикрыл глаза ладонью (но не плотно) и просунул голову. Через раздвинутые пальцы быстро просканировал комнату. «Шитао в кресле – одет... Элишия – одета... недовольна... мерзавец её не удовлетворил! Вот негодяй!

--- Ваш сын в приёмной, просит аудиенции, --- прохныкал секретарь.

--- Что ему надо?

--- Не сказал..., кричит..., топает ногами..., грозитя обезглавить по восшествию на престол, --- наябедничал Каценаги и даже всхлипнул.

--- Вот как! --- зловеще прошипела Элишия. --- Пойдём, посмотрим на драчуна! А ты сиди здесь! --- Повернулась она к Шитао и добавила. --- Я скоро... милый...

Шитао ощутил, как покрывался мурашками с головы до ног.

--- Ну, и?

Мать и сын стояли друг напротив друга. Оба были заранее недовольные общением.

Хенрик пока шёл сюда наслушался сплетен и был почти в курсе происходящего за исключением одного – имени нового фаворита, которого большая часть придворных не видели в лицо.

--- У Вас, матушка, новый фаворит – это не вопрос, это констатация.

--- И что?

--- Хо Шитао?

--- То есть ты не знаешь кто? --- сощурила глаза Элишия.

--- Знаю! Это Хо Шитао! Примите поздравления!

--- Это не он.

--- Да? --- растерялся наследник, который был почти уверен в личности нового любовника матери. --- К чему эти секреты? Вы раньше никогда... Стоп! Это точно он! Вы мне лжёте! Перекрыли коридоры для прогулки, Заставили охрану стоять спиной, запретили им поворачиваться, дежурные фрейлины все как одна молчат. Зачем

так тщательно скрывать своего фаворита. Что Вы задумали? И куда Вы ходили? Я тут кое-что услышал... Будто бы Ваша прогулка была в направлении того самого зала!

--- Сын, --- Элишия издала вздох. --- Я не хочу с тобой ругаться. Поэтому просто напомню – я вольна в своих поступках...

--- Только до тех пор, пока не ущемляются мои интересы!! --- визгливо заорал Хенрик, не дослушав мать. --- Зачем ты показывала ему Закарию?! ДУРА!!

--- Что?

Королева сделала шаг назад.

--- Ты просто шлюха с короной на голове!! Публичная дев...нет - старуха!! Публичная старуха!! --- Визжал его Высочество и топал ногами. Притом он крутился на месте, подпрыгивал и делал сумбурные взмахи руками. Лицо Хенрика стало красным, искривлённый рот брызгал слюной.

Элишия стояла, откинув голову назад с открытым ртом и широко открытыми глазами. Она схватила со стола колокольчик и принялась трясти его без остановки. Испуганным дискантом королева принялась выкрикивать --- Стража... стража...

Со стороны приёмной в кабинет вломилась двое охотников из караула. Без дальнейших приказов они дружно упали на Хенрика и прижали его к полу кабинета.

--- Смирительную рубашку... врачевателя! --- взвыла её Величество.

глава 26

Он ... девчонка!

Нико спал. Гай только подивился такой безалаберности. Дрыхнуть, не закрыв дверь! Прекрасный и легкомысленный кролик прямо в центре волчьей стаи. Ол тихонько подошёл, поставил на пол вскрытые бутылки с пивом и присел на корточки перед кроватью. Стал жадно шарить глазами по белой коже мальчишки. Не повезло малышу... родиться с такой внешностью... В этом мире лучше быть попроще, незаметнее.

--- Чё-те-надо? --- однотонно спросил Нико, не размыкая век.

--- Давай, выпьем..., --- шёпотом предложил Гай.

--- Не хочу, --- Санчес отвернулся лицом к стене – спиной к Гаю. Волчонок тут же лёг рядом, рукой обхватил Санчеса за талию и прижал к себе. Реакция последовала незамедлительно.

--- Э-эй!!! --- Нико подскочил на матрасе с лихим поворотом и перехватом Гаевской руки. Одновременно последовал пинок в живот и через секунду Ол оказался на полу рядом с кроватью.

--- Прости!!! --- заорал Гай Ол, приземлившись на злополучную пятую точку. --- Давай выпьем!

--- Пошёл ты, мудака!

Гай с жалобной мордой упрекнул. --- Задница разболелась...

--- Сам виноват... --- Нико понизил децибелы на два тона, затем и совсем перешёл на оправдывающуюся интонацию. Малыш Санчес сел поверх смятого одеяла и скрестил ноги. --- И на кой ты, с такой задницей обниматься полез?

Волчонок скривился, грустно пояснил. ---- Так просто... проверка на рефлекс... давай по пивку.

--- Л-л-ладно! Будешь с лапами лезть, я тебя по больной заднице отпинаю. Понял?

--- Нет, не буду, --- пообещал Гай. Прихватив бутылки, он поднялся и пересел на кровать к Санчесу. Одну передал Нико. На крышке этой бутылки было крохотное размазанное пятнышко. Выглядело, как просто грязь, случайно попавшая на поверхность.

Тусклая лампочка под потолком несколько раз мигнула.

--- Тоскливо тут у вас, --- вздохнул малыш Санчес. --- Ты когда вернулся?

--- Ещё вчера, --- ответил Гай.

--- Всё нормально?

--- Всё путём... А ты почему дверь не закрываешь? --- перевёл Гай тему в другое русло. Он свинтил пробку со второй бутылки и сделал один длинный глоток.

Нико тоже открыл пиво. Отвинчивая, он стёр пятно и теперь обе бутылки были совершенно одинаковые.

Не отвечая, Санчес сделал несколько глотков. Потряс головой. Признался через минуту. --- Чёй-то сразу по шарам дало. Хрень какая-то... Сильно болит? --- кивнул он на сиденье.

Гай качнул головой, сказал, --- Послушай историю.

--- Ну.

--- У меня есть друг, ты его не знаешь, тоже симпатичный, почти как ты. Так вот он собрался в публичный дом. Говорит, что там кормят хорошо и всё такое.

--- Вот идиот! --- фыркнул Нико. ---... Я про дураков не хочу историю слушать.

--- И есть ещё один, ты его тоже не знаешь. Он уже год на наркоте сидит... Как ты думаешь – из них двоих, чья судьба хуже?

--- Э-э-э... ну-у... не фига себе! Я так думаю, что обоим не сладко, но наверное, лучше в публичный дом. Оттуда по крайней мере уйти можно.

--- Точно! Я тоже так считаю! Чокнемся и до дна!

--- Ты где такое противное пиво взял?

--- Дарёному коню... – сам знаешь. Пей!

Нико запрокинул голову и стал пить. Гай тоже глотал и косил на него одним глазом. В пиве для Нико был растворён понаптол, который ему дал проклятый Рюй. Пятнышко грязи изначально отмечало нужную бутылку.

Как только бутылки опустели, Ол сказал. --- Пойдём, прогуляемся. Воздухом подышим! Ты здесь уже две с половиной недели безвылазно. Забыл, как наверху вкусно пахнет креозотом от шпал и плесенью от свалки?

--- Пойдём. Только ... кажется, я напился.

--- Ну, ты слабак! С одной бутылки, --- притворно ахнул Гай. --- Тем более пойдём – освежимся!

Санчес уныло, без особого счастья улыбнулся. Гай отметил, что обычно красные губы мальчишки стали много бледнее.

--- Что за пиво такое? --- Нико встал, покачнулся и волчонок торопливо подхватил его за плечи.

Он и Рюйодзаки договорились встретиться сегодня – в час ночи. Рюй будет ждать их в оговорённом месте недалеко от складов. Гай передаст ему Нико и пожелает удачно добраться.

У базы Хольке было несколько потайных выходов. Гай знал их все и собирался воспользоваться одним. Завтра Нико хватятся. Гай изобразит невинность и незнание, скажет, что ничего не видел и не слышал. Пусть думают, что побег Нико – это заслуга самого Нико! (Нет, ну каков предатель! Бросил друга мучиться от болей в

израненной заднице, когда тот почти не может ходить, а сам удрал! Вот и верь после этого людям! Называется честные Санчесы! Ая-яй!)

Вместо того, чтобы подняться они спустились глубже. Гай практически нёс пикиньо на себе. Нико едва переставлял ноги.

--- Давай вернёмся, --- попросил пикиньо, на полдороге. Гай на минутку остановился и заглянул ему в лицо. Нико был очень бледен и покрыт испариной.

--- Что такое? --- прикинулся Ол непонимающим.

--- Мне плохо, --- с трудом проговорил Нико.

--- Я понесу, --- ответил волчонок. Санчес успел скользнуть по нему изумлённым оком и тут взгляд его остановился, как у внезапно умершего. Ещё Нико успел сказать. --- Ах, ты с-с-с....

Ол быстро наклонился и поднял мальчишку себе на плечо, прижал рукой под коленями. Голова и руки пикиньо болтались у него за спиной.

С ношей на плече волчонок прошёл ещё несколько коридоров и лестничных проёмов вниз потом вверх и вверх. На последней площадке на потолке был люк со штурвальным колесом. Открывался он только изнутри.

Ол посадил Нико, прислонив его к стене, залез на металлическую лесенку и крутанул штурвал. Отодвинул люк вбок. Из люка потянуло теми самыми запахами креозота и плесени. Волчонок выглянул из отверстия. Они были на свалке правее складов. Всего в десяти метрах от люка на фоне неба возвышалась тень лошади и всадника. Увидев, как из земли поднялась фигура, всадник тронул поводья и поехал в её направлении. Приказал. --- Свети. Гай вернулся за Нико и опять с крахтеньем взгромоздил его себе на плечо. Придерживая его, и стараясь ни обо что не стукнуть, осторожно поднялся наверх. Рюй уже спешился и сторожил над отверстием. Вдвоём они вытащили Нико и взгромоздили его поперёк седла.

--- Осторожней! --- с мукой попросил Гай.

--- Без сопливых, --- покряхтел Тецуй. Он взял пикиньо за волосы на затылке, приподнял его голову и повернул лицом к себе – убедился, что добыча та самая. Со страшной, трудно-передаваемой улыбкой Рюйдзаки кивнул и негромко проговорил. --- Буду ставить кресты, вспомню про тебя – пару раз отпущу побегать неповреждённым. Но только пару раз. Потом не попадайся!

Рюй взгромоздился в седло и тронул поводья. Шагом лошадь пошла прочь.

--- Прости... Нико... прости меня! --- прошептал Гай.

* * *

Ночь была на удивление тихая и безлюдная. Большая часть ночной птопайской шушеры не подавали признаков жизни, как будто они все сговорились и ушли воровать, убивать и насиловать куда то в другое место, или даже в другой мир.

В двадцать четыре ноль-ноль закончился арест лейтенанта Хо. И ни какие королевские мольбы не заставили его остаться в покоях Элишии дольше, чем на пять минут, которые он потратил на переодевание в свою форму – чистую, накрахмаленную и отглаженную! Затем Шитао спустился в дворцовую комендатуру охотников и по карте нашёл вотчину Амадеуса Хольке. Оказалось почти рядом с родимой западной комендатурой. В конюшне стоял его «Арий», которого целых двое суток ареста хозяина, холили и лелеяли на дворцовых хлебах.

--- Соскучился? --- спросил Шитао, запрягая лошадь и взгромождаясь в седло.

Арий согласно по фырчал. Мол, соскучился, а как же.

Безопаснее было проделать большую часть дороги, перебираясь с моста на мост, но лейтенант Хо выбрал серпантин, по которому и спустился с Венечного холма в Низину.

Отдохнувший и довольный Арий бодро цокал копытами в темноте. Шитао достал из подседельной сумки и прицепил на лоб светоч «совиный глаз». Делать покамест было нечего, поэтому Хо предался размышлениям. Надо было составить план по изъятию малыша Нико из складов. Через пару минут молодец решил действовать без плана – согласно обстоятельствам! Как русские говорят: «Там видно будет» или «Куда кривая вывезет». А вот что делать после? Можно отвезти Нико в казармы... нет лучше к Тайбаю в дом. Пусть поживёт под крылом полковника, там его никто не достанет, тем более, что отцу этот последний Санчес вrede бы нравился.

Навстречу Шитао, не зная того, ехал Тецуй Рюйодзаки с Нико. Последний болтался животом вниз поперёк лошади. Надо ли говорить,

что Проклятый Рюй был очень, очень счастлив! Через полтора часа он обменяет Нико на Клауса, коего приобретёт в вечное пользование. Уже в который раз Тецуи клятвенно пообещал себе, что будет очень-очень нежным. Он даже подумывал о том, чтобы вернуть Тигера в оперный театр в обмен на добровольную любовь со стороны артиста.

Мечтая, Рюй не забывал изголяться над своим неподвижным пленником. Морально, само собой! Поскольку знал – тот всё слышит.

Сначала он подробно и красочно перечислил Нико все позы, в которых его будут любить. Потом дал несколько советов поведения при дворце и заодно упомянул, кем является тот белобрысый чел, которого Нико хотел отпинать.

--- Не ожидал? --- усмехнулся Рюй. --- Наше несравненное Высочество хочет быть с тобой добрым, он хочет, чтобы ты любил его... сомневаюсь я и в твоей любви, и в его терпении. Принца не хватит надолго, а значит, очень скоро тебя ждёт несколько горячих ночей в связанном виде или отравленным понаптолом, или тебя будут держать. Прелестная перспектива, правда? Я хотел отомстить тебе другим способом, но и этот тоже не плох!

Рюй несколько раз с удовольствием хмыкнул и похлопал Нико по задку. Голосом полным фальшивого сострадания он сообщил. --- Я знаю несколько травяных настоев для лечения анальных трещин. Если что обращайся!

Предположительно маленький драчливый Санчес был морально уничтожен и раздавлен.

Тецуя несло словесным поносом от самых складов, а потому находясь в увлечённом состоянии, он не слышал стук копыт другой лошади – ему на встречу. Зато Шитао прекрасно слышал и другую лошадь и некоторую часть «изысканных» речей её всадника. Голос был подозрительно знакомым. Он остановил Ария и стал ждать.

Лошадь Рюйдзаки сделала очередной поворот, прошла ещё пару метров и тихонько зафырчала. Счастливый Рюй не обратил на это никакого внимания. Ещё через минуту зверь замотал головой и коротко заржал. Одновременно прямо перед конём и его всадником мягко засветился профессиональный светоч охотника.

Рюй никак не ожидал встретить кого-либо из своих. Он знал время всех дежурств и все маршруты и свой собственный путь выбрал так, чтобы не встретится ни с одним из патрулей.

Шитао тронул Ария и подъехал вплотную. Одного короткого взгляда на кудрявый затылок Нико хватило, чтобы опознать его, как принадлежащий маленькому Санчесу.

--- Ты! --- оторопел Рюй, который был уверен, что Шитао всё ещё томиться в дворцовой тюрьме.

--- Д-дай сюда! --- лейтенант Хо качнулся в седле, выкинул руку и за майку на спине забрал мальчишку Санчеса на свою лошадь.

--- Стой...

--- Иди на х...!! И Х-х-хренику передавай привет!! Можешь от меня послать его туда же! --- Шитао развернул коня.

Тецуй остался сидеть в седле с открытым ртом, вскинутой рукой, которой он пытался остановить перемещение Нико с одной лошади на другую и с опустошённым взглядом. Он столько времени, денег и сил потратил на результат и потерял всё за временной промежуток «вздох-выдох»!

--- Поедешь за мной... убью, --- пообещал ему Шитао из темноты.

Тецуй и не собирался! Его застали на месте преступления. Похищение человека карается рабской долей и принудительной работой на производстве прония. И конечно смешно думать, что принц примет на себя часть вины, а значит, Тецую придётся отдуваться одному. Удивительно, что Хо не арестовал его прямо сейчас!

Шитао проехал до конца улицы и свернул к казармам. Нико в его руках мягко клонился, то в одну, то в другую сторону, как будто был без костей. Не оставалось ни каких сомнений, что по отношению к пикиньо был применён тот же самый препарат, действие которого Шитао ощутил и на себе. Тело маленького Санчеса было ледяным и казалось, что он не дышал. Хо по удобней перехватил его рукой поперёк грудной клетки. Некоторое время он ехал так, потом осознал, что под его ладонью находится нечто подозрительное. Нечто, чего точно не может быть у пацанов...

«Да ну, не...», --- подумал лейтенант.

--- Тпр-р-р...

Арий встал.

Шитао уложил Нико грудью на шею Ария, слез с лошади, отстегнул свёрнутую попону и расстелил её на земле. Снял Санчеса и перенёс его на плотную ворсистую ткань. Сам встал перед ним на колени. Двумя пальцами обеих рук он осторожно вытянул футболку из

шорт Нико и задрал её к шее. Под футболкой был эластичный, трикотажный корсет, сильно перетягивающий грудь. Ну да... у Нико была грудь... маленькая, но настоящая девичья...

--- А-а-а-а..., --- очень бережно и несколько заторможено Шитао опустил футболку на место и завернул Нико в кокон из попоны. Если ему ничего не показалось(!), везти Нико в казармы было нельзя. Там же одни мужики!

После нескольких минут раздумья он поехал в сторону Касперо.

* * *

Когда Нико открыл глаза, Касперо двигался. Движение определялось по лёгкой тряске и общему фоновому лязгу. За иллюминаторами темнели сумерки.

«Рассвет...», --- подумал он.

Мамаша Санчес в старом кресле-качалке сидела напротив лежака и вязала свитер.

--- Нечего глазами водить, проснулся – вставай.

Нико сел. Хмурым взглядом уставился на матушку из под включенных кудряшек. Спросил. --- Куда катим?

--- Перегоняем к подножию «Колена». Уже скоро приедем. Сделали крюк по пустыне и вернулись назад. Шитао посоветовал.

--- Понятно. Заметаем следы.

--- Кушать хочешь?

--- А Шитао... он...

--- Обещал встретить.

--- Угу... Он ничего не говорил? Не спрашивал?

--- Нет. А должен?

--- Ну-у..., --- Нико обеспокоенно шмыгнул носом.

--- Скажи ему спасибо, что вчера не дал отцу выпороть тебя.

--- Э-эй! За что?!

--- За состояние пьяного беспамятства!

Нико хотел возмутиться, но потом решил, что так даже лучше. Лучше не рассказывать родителям и братьям, что чуть не отправился во дворец воплощать сексуальные фантазии его Высочества. Пусть думают, что он был пьян.

--- Вчера? Ты сказала вчера! Разве сейчас не рассвет?

Мать заворчала, как недовольная медведица. Её взгляд, полный неодобрения, уставился на непутёвую дочь.

--- Закат, бестолочь! Закат! Ты почти сутки спишь! Мы целый день стояли в пустыне, чтобы не возвращаться в город по свету!

Нико не стал огрызаться. Сейчас лучше перемолчать, а то не приведи «Мирозданье», маменька сама за ремень схватится. У неё прямо на лице написано: Скажи что-нибудь. Дай мне повод!

Занавеска отодвинулась в сторону, и в родительскую спальню заглянул улыбающийся Алехандро. Съязвил. --- Алкоголикам привет!

--- Слы-ышь, --- сердито взвыл Нико.

--- Подъезжаем. Там Шитао по курсу – летит наш орёл!

Нико тут же сорвался с места и побежал в рубку посмотреть на Шитао в обзорные окна.

--- Чёй-то? --- свистнул брат. --- Мамуль, а тебе не кажется... Наш малыш несколько возбуждён.

--- Ща пяткой в нос получишь, --- заорал ему Нико из рубки.

На горизонте вставали холмы. Ближайший к ним назывался «Волосатое колено». Над холмами абсурдными переплетениями громоздились мосты, сквозь которые пробивались последние лучи заходящего солнца. На переднем плане, навстречу Касперо, откидывая вперёд длинную тень и поднимая за собой тучу пыли, нёсся скутер.

Прошедшей ночью, когда Шитао привёз Нико, он туманно, но уверенно – почти в приказном порядке попросил (или потребовал) перегнать Касперо на другую сторону Птопая. Тогда же ночью самолёт стронулся с места и укатил в пустыню, где Санчесы провели весь световой день. Ближе к вечеру Касперо сделал по пустыне крюк и подъехал к Птопаю со стороны холма «Сай Бокнар».

Сам Шитао целый день бродил по Низине вокруг этого холма и выискивал местечко, куда Касперо мог бы встать на прикол, и нашёл брошенный заводской цех. Оборудование из него вывезли – осталась только кирпичная коробка, вполне способная скрыть внутри себя самолёт. Задача была – въехать в цех ночью.

Лейтенант Хо подъехал к громыхающему самолёту, объехал машину дважды и поехал рядом с ним, с правой его стороны. Голова в шлеме была повёрнута к обзорным окнам. Он словно увидел за ними взлохмаченную голову младшего Санчеса и помахал рукой.

--- Остановимся, пожалуй, --- прокряхтел папаша Петро. --- Возьмём мальчика на борт.

С натужной неохотой, содрогаясь, Касперо стал замедлять ход. Шитао тоже стал притормаживать, вильнул в сторону и объехал самолёт сзади на левую сторону к трапу.

С лязгом и ржавым скрежетом Касперо встал. Антонио побежал откидывать трап.

Нико вжал голову в плечи, нахохлился и сел в самый дальний угол, стараясь спрятаться за мощным торсом Паулито. По трапу прогремыхали шаги, было слышно, как Антонио засмеялся и сказал, что то вроде: «Ты бы ещё под колёса кинулся...» Шитао ответил невнятно со смешком и словно вихрь влетел в рубку, зашарил глазами по лицам и сразу нашёл синие глаза, сверкающие на него из-за плеча Пауло.

Его приветствовали на разные голоса, в рубку вошла Клауди и предложила поужинать... он пристально смотрел. Нико моргал, водил глазами, но всё равно как загипнотизированный возвращался взглядом к лейтенанту Хо.

--- А ну выходи, --- приказал Хо. --- Поболтаем.

В установившейся тишине стало слышно, как пикиньо длинно и громко вздохнул. Шитао продолжал пристально смотреть. Он свёл брови и вдруг отдалённо стал похож на Тайбая. Нико поднялся и с презрительной мордой прошагал на выход из Касперо.

Вдвоём они спустились с трапа и остановились у его подножья.

--- Чего?

Шитао смотрел вверх на темнеющую арку входа, потом потянул пикиньо в глубокую тень под крыло к шасси и колёсам. Там они опять остановились.

--- Ну, чего? --- Нико старался не смотреть на лицо Хо. Взгляд его блуждал по унылому и однообразному горизонту пустыни. Лейтенант обхватил пикиньо руками и притянул к себе. Одновременно он качнулся и спиной опёрся на колесо. Наглая лейтенантская нога согнулась в колене и выдвинулась вперёд. Нико раздвинутыми ногами въехал на неё, как на горку. Тело маленького Санчеса на девяносто девять процентов вплющилось и вписалось во все выступы и впадины тела лейтенанта Хо. Подбородок пикиньо лёг на плечо Шитао.

Оба закрыли глаза. Хо прислушался к тактильным ощущениям и наконец, уверенно и возмущённо констатировал. --- Девчонка!

--- А кровохлёб? --- полупридушенным сиплым басом предупредила Нико.

Шитао задумался. Руки его продолжали стискивать и удерживать добычу, не давая ей ни малейшего шанса ворохнуться. --- Ладно..., --- согласился лейтенант на кровохлёб.

--- А ну пусти... --- потребовала Нико через минуту ожидания.

Хо отрицательно помотал головой, потом горестно пожаловался. -- Мне было тяжело последние два дня...

--- И что? --- просипела Никуша.

--- Но теперь... вдруг стало так легко, --- загадочно прошептал молодой человек и переложил правую руку ладонью на её затылок, а растопыренную пятерню левой руки на уровень её лопаток. Неожиданно для Нико образовалась конструкция с фиксирующей точкой на спине и неким подобием рычага на голове. Таким образом, хитрый лейтенант перехватил, так сказать, управление девичьим телом, а точнее её головой!

Дева ощутила самое начало вероломного стратегического манёвра – её голова начала поворот против её воли. К этому моменту Никочка была деморализованна размышлением о том, почему именно она оказалась лекарством от неизвестного лейтенантского недуга, и потому не смогла оказать достойного сопротивления!

Повороты производились в тесном соприкосновении. Лейтенантское ухо «уехало», а вместо него на её скуле оказались его губы, которые неуклонно перемещались по дуге от мочки уха Никуши до её рта...

С момента ухода Шитао и Нико прошло полчаса. Уже совсем стемнело, и пора было трогаться в путь.

--- Долго они разговаривают, --- справедливо заметил Антонио.

--- Что за секреты? --- так же справедливо заметил Лео. Четыре брата напряжённо переглядывались, иногда по очереди косились на матушку и отче.

--- Я пойду! --- вскочил Алехандро.

--- Дождёмся, --- мудро изрёк согбенный Петро Санчес. Алехандро сел на место, стал пяткой тереть и шуршать по старому коврику рубки.

Перед занавеской в рубку раздались шаги, ткань отдёргнулась и в кухню на свет вошли Шитао и Нико. Не глядя друг на друга, они

одновременно сели на скамеечку у стены. Глаза у обоих смотрели прямо и в никуда. И Нико и Шитао имели признаки носового кровотечения.

--- Я не понял, вы что? Подрались?! --- за всех спросил Алехандро.

Оба вздрогнули, шмыгнули носами и одинаковыми жестами оттерли ноздри, размазывая кровь по щеке к уху

--- Ужас какой,--- прошептала Клауди. Семейство переглядывалось.

Они не подрались. Кровь из ноздрей пошла не в следствии ударов, а в следствии жарких и долгих поцелуев. У обоих поднялось кровяное давление, и соответственно лопнули некоторые сосуды слизистой носа.

--- Я пойду... буду ... дорогу показывать, --- шибко заторможено и без всякой интонации сказал лейтенант Хо. Он поднялся. Так же заторможено Нико тоже поднялась и проговорила. --- Я провожу...

Шитао механически кивнул.

--- Да что случилось-то?! --- воскликнул Антонио.

Не отвечая, плечом к плечу оба опять вышли.

--- Пойду и я провожу, --- зловеще прошипел Алехандро. Клауди согласно закивала. Алехандро рванулся вслед за «ушибленной» парочкой.

Когда он вывалился на трап, то увидел: Нико сидела на скутере, на заднем сиденье, а сын Тайбая, как малому ребёнку надевал ей на голову свой шлем и сам застёгивал ей под подбородком. Вид очень тихого и усмирённого драчуна Нико так потряс Алехандро, что он испытал почти панический ужас от вполне умиротворяющей картины.

--- Э-э-й! А ну вернись! --- четвёртый Санчес стал вытягивать руку.

Шитао завёл скутер, сел и тронул с места. Нико плотно обхватила его, сцепив руки в замок у него на животе и прижавшись к его спине.

Алехандро забежал назад в Касперо и поднял трап. Бегом вернулся в рубку. За обзорными окнами самолёта впереди них медленно удалялся светоч, висящий над скутером Шитао. Сам скутер выделял красивые повороты и изгибы вправо и влево.

--- Да они озверели, беспредельщики малахольные! --- завопил Алехандро.

--- Точно! --- подтвердил Антонио с интересом наблюдая за кренделями, которые выписывал скутер.

.....
.....

Название Холмов на эльфийском:

Ирджери (серебро) , Мрайн (цветочный ковёр), Сай-Изир (лунный серп), Сай-Бокнар (лунный свет), Вравер (магический ветер).

Проний – сверхпрочный пластик. После закалки теряет способность к переплавке. Производство прония, а также этапные работы с ним являются крайне вредными по воздействию на человеческий организм. В готовом (остывшем) виде совершенно безвреден.

«Швыпра кирса инвир», --- ругательство, произнесённое Целепой дословно переводится как «волосатое одно яйцо», что очень оскорбительно для безволосых эльфов и совсем оскорбительно для немного волосатого полукровки – поскольку это очевидный факт, который Ланца больше всего ненавидит в своём теле. Указание на одно яйцо звучит, как сомнение в его способности на нормальную эрекцию.

Продолжение следует...